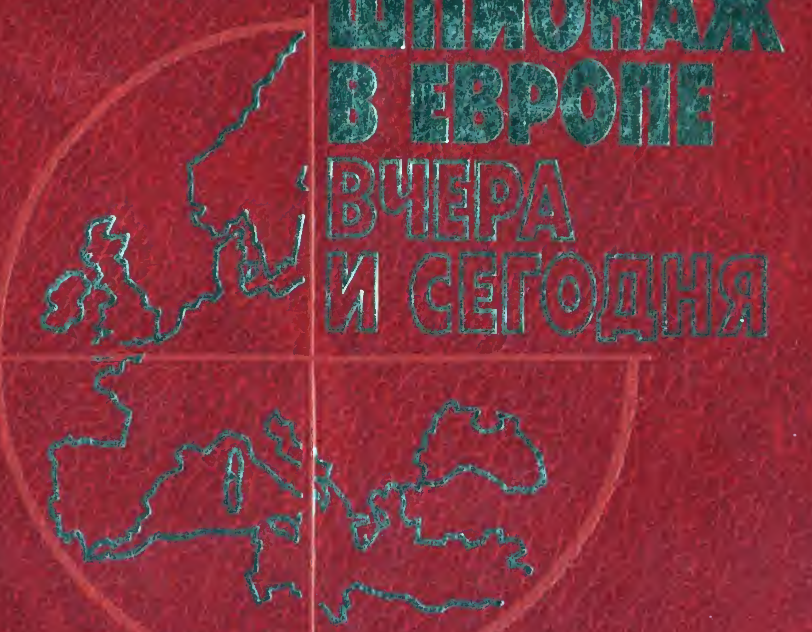
Юлиус Мадер

ИМПЕРИАЛИЗМ: ШПИОНАЖ В ЕВРОПЕ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ПОЛИТИЗДАТ

Юлиус Мадер

ИМПЕРИАЛИЗМ: ШПИОНАЖ В ЕВРОПЕ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1985

66.4(0)
М13

Сокращенный перевод с немецкого
Г. РУДОГО

Предисловие
доктора исторических наук
Н. Н. ЯКОВЛЕВА

Мадер Юлиус.

М13 Империализм: шпионаж в Европе вчера и сегодня. Сокр. пер. с нем.— М.: Политиздат, 1985.— 304 с.

«Войны возникают не случайно и не вдруг, их заблаговременно планируют и длительно готовят»,— вынужден был признать один из главарей службы шпионажа и диверсий (абвера) потерпевшей крах гитлеровской Германии. Разоблачению провокационной деятельности абвера во главе с Канарисом в годы второй мировой войны и подрывной деятельности современных спецслужб империализма, прежде всего ЦРУ США, направленной главным образом против стран социализма, посвящена предлагаемая читателю книга историка и публициста ГДР Ю. Мадера, состоящая из двух его работ,— «Гитлеровские генералы шпионажа дают показания» и «ЦРУ в Европе».

Книга рассчитана на широкие круги читателей.

М $\frac{0804000000-379}{079(02)-85}$ Заказ «Союзкниги» 66.4(0)+63.3(0)62
327+9(М)72

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *Е. Б. Салынская*
Младший редактор *Е. Б. Бурковская*
Художник *И. И. Суслов*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *В. П. Крылова*

ИБ № 5661

Подписано в печать с матриц 06.05.85. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 15,96. Усл. кр.-отт. 16,38. Уч.-изд. л. 17,57. Тираж 200 000 экз. Заказ № 4209. Цена 1 р.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства «Звезда». 614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Творческий почерк публициста из ГДР Юлиуса Мадера хорошо известен советскому читателю. Автор как бы приглашает читателя в свою исследовательскую лабораторию и терпеливо, на его глазах проводит отбор фактов, отсеивая второстепенное, пока не остается то, что действительно важно. Именно так написаны эти две книги Мадера, которые ныне выходят в русском переводе. Они — весомое обвинительное заключение в адрес тех сил, которые обостряют положение в Европе, пытаются вновь разжечь пожар войны на нашем континенте.

Обозначив свою тему как империализм: шпионаж в Европе, Юлиус Мадер дал широкую картину работы западных спецслужб. Коль скоро вторую мировую войну развязала гитлеровская Германия, в центре внимания автора оказались нацистская разведка и контрразведка. Что касается сегодняшнего дня, то он исследует подрывную работу американского Центрального разведывательного управления. Повелительная необходимость этого самоочевидна. Если вчера авангардом империалистической агрессии были фашистские спецслужбы, то сегодня эту роль выполняет ЦРУ.

Весьма компетентный исследователь, Юлиус Мадер вводит читателя в призрачный, опасный и отвратительный мир тайной войны империализма. Рыцари «плаща и кинжала» ведут непрерывную войну, порожденную межимпериалистическими противоречиями. Война всех против всех... Побудительные мотивы на Западе, скажем, в годы второй мировой войны бывали различными, как и исход тайных операций. Случались успехи и промахи. Ближайший подручный шефа абвера Канариса Ганс Остер (об обоих немало сказано в книге) утверждал, что начал оказывать надлежащие услуги западным союзникам «из-за особой благодарности Голландии, давшей убежище кайзеру Виль-

гельму I во время мстительного эпилога, последовавшего за первой мировой войной»[1]. По монархическим, следовательно, побуждениям.

Один из ведущих руководителей английской разведки, Ф. Уинтерботам, сообщает любопытный факт: после войны Интеллидженс сервис попыталась выяснить судьбу двух своих лучших агентов в Германии, исчезнувших без следа еще во время «странной войны». «Старший германский офицер абвера, которому предатель продал имена этих наших агентов, опознал во время допроса в Англии виновника среди следователей. Этого человека предали военному суду, и его тридцать сребреников оказались отныне для него бесполезными»[2]. Тут мы видим не больше чем алчность. Мораль всего этого очевидна: с обеих сторон в борьбе между разведывательными службами империалистических держав отнюдь нет героев-идеалистов, дерутся и грызутся люди, не отмеченные высокими нравственными достоинствами.

Вот это объясняет, помимо прочего, почему в конечном счете обречены на провал интриги империалистических спецслужб, когда они ведут подрывную работу против социалистических стран, прежде всего против СССР. Уж очень нечестивое воинство собирают наши противники для службы пропащему делу. Юлиус Мадер нашел емкий термин для оценки итогов работы абвера против нашей страны в Великую Отечественную войну — банкротство. Так оно и было. В непрерывных схватках, в войне умов советские бойцы незримого фронта нанесли решительное поражение спецслужбам фашистской Германии. В книге Мадера с достаточной полнотой показано, как обанкротились в войне против СССР перехваленные и разрекламированные гитлеровские разведчики и контрразведчики. То были не единичные провалы, а перманентная неспособность трезво анализировать происходившее и делать выводы, уместные в ведении вооруженной борьбы. Первопричина — звериный антикоммунизм, сочетавшийся с бреднями о расовом «превосходстве».

При ретроспективном взгляде становится ясно, что и в те годы некоторые наши самые лютые враги изыскивали пути преодолеть эту имманентную слабость империализма в борьбе против Советского Союза, олицетворяющего будущее всего человечества.

---

[1] The Time, 25. II. 1980, p. 21.

[2] *Winterbotham F.* The Nazi Connection. New York, 1979, p. 256.

Уже в сентябре 1941 г. при штабе группы армий «Центр» началось составление различного рода прожектов создания некой «русской освободительной армии». Командующий этой группой армий фон Бок, по словам офицера абвера В. Штрик-Штрикфельда (всю войну занимавшегося этой проблемой), твердил слова своего двоюродного брата, в прошлом царского морского атташе в Берлине: «Россию руками не возьмешь», а главнокомандующий германской сухопутной армией фельдмаршал Браухич начертал на доложенном ему плане: «Считаю этот проект для войны решающим фактором», присовокупив в своем личном дневнике: «Россию можно победить только Россией» [1].

Отдел абвера «Иностранные армии Востока», возглавлявшийся полковником, а затем генералом Р. Геленом, поощрял и принимал активное участие в попытках сформировать какие-то соединения «из русских». Почему не удавалось создать сколько-нибудь заметную часть, ярко показывает история, случившаяся в Осиндорфе в декабре 1942 г. в группе армий «Центр».

Фельдмаршалу Клюге абверовцы предъявили на смотр целую бригаду! Фельдмаршал осведомился у офицеров абвера, могут ли они гарантировать, что бригада не нанесет удар по немецким частям и не откроет фронт. Те помялись и предложили попробовать, льстиво добавив, что Клюге, использовав бригаду, окажет «историческую услугу Германии». «Или расплачусь головой как разрушитель ее»,— резко отпарировал фельдмаршал. Очень скоро насильно загнанные в эти части советские люди перебили немецких командиров и ушли к партизанам.

Летом 1943 г. такой же финал увенчал затею СД, сформировавшую бригаду для борьбы с партизанами. 16 августа 1943 г. в районе поселка Бегомль бригада перешла на сторону партизан. Это был не единичный случай.

На совещании в ставке Гитлера 14 сентября 1943 г. зашел разговор о том, что нельзя «положиться» на так называемые «добровольческие» части. Разговор быстро перешел в острый спор, начали искать виновников среди «своих». Гитлер пришел в крайнее бешенство и в ярости обрушился на генеральный штаб, абвер и т. д.

Осенью 1943 г. подразделения, создававшиеся абвером, по приказу Гитлера были выведены с территории СССР на Запад и по большей части расформированы.

---

[1] *Thorwald J.* Wen Sie verderben wollen. Stuttgart, 1952, S. 82—83.

Потерпели крах надежды гитлеровцев посеять национальную рознь в СССР, разобщить народы Советского Союза. И в годы самых тяжких испытаний граждане СССР были верны своей Родине, своему государству. В этом на собственной шкуре убедились те в абвере и иных ведомствах, кто потерпел поражение со своими планами.

После разгрома гитлеровской Германии, однако, американская разведка подобрала банкротов из абвера. Налицо прямая преемственность между нацистскими и американскими спецслужбами. Гелен, во всяком случае, подготовился к тому, чтобы подороже продаться американцам. Незадолго до поражения «третьего рейха» он распорядился микрофильмировать все материалы о ведении разведки против СССР, поместил их в 50 сейфах, которые были зарыты в Баварских Альпах, как раз на пути продвижения американских войск.

Как только Гелен был задержан, начальник разведки 12-й американской группы армий генерал Э. Сиберт вместе с руководителем резидентуры Управления стратегических служб (УСС) в Германии А. Даллесом отправили Гелена в Вашингтон. Отлично понимая, что они нарушают межсоюзнические соглашения о розыске и наказании немецких военных преступников, американские разведчики обрядили Гелена для маскировки в мундир американского генерала! Вновь испеченный «генерал» 22 августа 1945 г. прибыл в Вашингтон, где почти год делился опытом, приобретенным в войне против СССР. Американские разведчики почтительно слушали, игнорируя очевидное — перед ними был кровавый палач, ибо абвер шел в первых рядах карателей, уничтожавших всех, кто поднимался на борьбу с гитлеровскими захватчиками.

О настроениях, царивших тогда среди американской военщины, дает представление специальная книга о Гелене, выпущенная в 1972 г. Командующий 3-й американской армией, расквартированной в Баварии, генерал Дж. Паттон требовал включить в состав его армии дивизии СС. Когда даже его коллеги указали, что нельзя этого делать, ведь США в союзе с СССР, Дж. Паттон отрезал: «Какое нам дело до того, о чем думают эти проклятые большевики? Рано или поздно нам воевать с ними. Почему не сейчас, ведь наша армия отмобилизована, и мы сможем отбросить Красную Армию назад, в Россию» [1].

---

[1] *Cookridge E.* Gehlen: Spy of the Century. New York, 1972, p. 127.

В июле 1946 г. Гелен вернулся в Западную Германию из США и возглавил службу шпионажа против СССР и социалистических стран, обслуживая новых хозяев. 1 апреля 1956 г. Гелен стал официально руководителем разведки ФРГ и пребывал на этом посту до своей отставки в 1968 г. «Гелен был единственным генералом вермахта, который продолжил работу после войны почти с тем же штатом, что и при Гитлере»[1]. Это замечание американского исследователя Дж. Лофтуса совершенно справедливо. ЦРУ и иные американские спецслужбы в интересах ведения подрывной работы закрыли глаза на то, что они пригрели немецких военных преступников.

Под американской опекой оказались не только целые ведомства, как случилось с подразделениями абвера, возглавлявшимися Геленом, но и конкретные преступники против человечности. Критерием подбора неизменно был антикоммунизм. В самые последние годы кое-что просочилось о деяниях американских спецслужб в те годы. Широко известна история с «палачом Лиона» К. Барби, который только в 1983 г. был наконец выдан Франции. А сколько нацистских преступников, оказавших надлежащие услуги американским спецслужбам после войны, разгуливают на свободе! В Чили укрывался В. Рауф (умер в 1984 г.), офицер СС, начальник службы, «занимавшейся изготовлением и использованием подвижных установок для умерщвления людей», т. е. «душегубок», в которых было уничтожено по крайней мере 200 тыс. человек[2]. В Вене проживает 72-летний Р. Верлебен, в прошлом офицер СС. В интервью «Нью-Йорк таймс» он указал на свои заслуги, а именно: «организовал после войны в Вене американскую шпионскую сеть из 100 агентов»[3]. Подобные факты можно было бы без труда множить.

Вот на такие, мягко говоря, издержки идет ЦРУ — острейшее классовое оружие в руках правящей элиты США — ради выполнения своей основной цели — борьбы против Советского Союза. ЦРУ, по официальной американской мифологии — защиты «демократии», готово выступить хоть с самим дьяволом, лишь бы попытаться подорвать наш государственный и общественный строй.

Предлагаемая читателю вторая часть книги Ю. Мадера, разоблачающая шпионско-подрывную деятельность заокеанских «крестоносцев» в Европе, в первую очередь против

---

[1] *Lofttus J.* The Belarus Secret. New York, 1982, p. 11.

[2] См.: The New York Times, 26. I. 1984.

[3] Ibid., 9. I. 1984.

государств социалистического содружества, полезна и поучительна именно тем, что в ней показан внутренний механизм этой деятельности, вскрываются ее преступные методы и обнажаются ее далеко идущие цели. Читатель получает наглядное представление о «закулисной империи» Белого дома, об официальной и действительной функции ЦРУ как орудия наиболее экспансионистских и агрессивных кругов американского империализма против сил мира и социализма.

Не ограничиваясь общими констатациями, автор поименно называет и показывает лицо конкретных носителей этих функций, направленных на подчинение Западной Европы и других регионов власти империалистов США, на подрыв социалистического строя в странах социалистического содружества. Перед нами проходит целая галерея этих персонажей «плаща и кинжала», унаследовавших в новых условиях методы и приемы «мастеров» шпионажа и диверсий из гитлеровского абвера и, с применением наисовременнейших средств, включая электронный шпионаж и космический шпионаж, поднявших эту деятельность на новую ступень преступной изощренности и технической оснащенности. Ю. Мадер показывает, как ЦРУ развертывает свои силы в Западной Европе, особенно на территории ФРГ и Западного Берлина, как оно подчиняет себе своих партнеров по НАТО, делая их исполнителями своей преступной воли. Широко обрисована враждебная деятельность спецслужб США в Европе против стран социализма, особенно против СССР, ГДР, Чехословакии и Польши. Именно в Лэнгли был сочинен тот сценарий подрыва основ социализма в Польше, который ЦРУ безуспешно попыталось осуществить в этой стране.

Подлая работа ЦРУ отнюдь не делает чести США, рельефно показывая, кто несет ответственность за резкое обострение международной обстановки. Поэтому она во все возрастающей степени засекречивается.

Материалы, легшие в основу книги Ю. Мадера о ЦРУ, были опубликованы в США во время и после завершения работы комиссий сенатора Чёрча и других, расследовавших в середине 70-х годов деятельность американских спецслужб. В печать проскочила цифра: потребовалось почти 75 томов под грифом «секретно», чтобы рассказать о действиях ЦРУ только комиссии Чёрча [1]. Одна эта цифра на-

---

[1] См.: The Washington Post, 9. X. 1983.

глядно свидетельствует о размахе подрывной работы ЦРУ прежде всего против СССР, а также других стран социализма.

ЦРУ всегда работает по непосредственным указаниям американского президента, а во главе ведомства неизменно ставят людей лично известных и угодных правителям США. Таков, например, нынешний директор ЦРУ Уильям Кейси. Он вошел в мир разведки и контрразведки в годы второй мировой войны, когда был сотрудником УСС. С окончанием военных действий оставил эту работу, рассудив, что вернуться на государственную службу можно только богатым человеком. Он преуспел в бизнесе, ныне состояние Кейси оценивается больше 9 млн. долларов.

Американцы увидели Кейси в политике только в 1980 г., когда Рейган шел к власти. Кейси был руководителем его кампании по выборам в президенты, а с воцарением в Вашингтоне администрации республиканской партии возглавил ЦРУ. Он внес в руководство ведомством дух американского бизнеса, алчного и беспощадного. Причем на посту директора ЦРУ не прекратил всякого рода биржевых сделок. Очень скоро разразился скандал, председатель сенатского комитета по разведке Б. Голдуотер потребовал отставки Кейси. Рейган, естественно, защитил своего любимца и протеже. По всей вероятности, долг платежом красен — в ходе избирательной кампании 1980 г., как выяснилось в 1983 г., Кейси был причастен к похищению важной документации Картера — соперника Рейгана на выборах. Директор ЦРУ яростно отрицал свое участие в этом деле и изъявил готовность отправиться на «детектор лжи», чтобы подтвердить свою правоту. Что, видимо, для него не очень сложно, так как Кейси уже дважды проходил на нем проверку «по делам, связанным с национальной безопасностью»[1]. Это доказывает только одно — у Кейси крепкие нервы, ибо, как метко заметил американский публицист У. Сафайр, «детектор лжи установит, в порядке ли нервы, а отнюдь не правду»[2].

Нервы не подвели Кейси. В 1981 г. он внезапно продал на 600 тыс. акций нефтяных компаний. С негодованием отверг заявления прессы, что «я-де расстался с этими активами, использовав секретные сведения ЦРУ о размерах добычи нефти в мире»[3]. Во время сенатских слушаний в

---

[1] The Washington Post, 20. XI. 1983.
[2] The New York Times, 25. XI. 1983.
[3] The Washington Post, 14. XI. 1983.

1971 г. перед назначением Кейси председателем комиссии по ценным бумагам раскопали колоритный факт. Некий автор уличил Кейси в плагиате. Последовало судебное разбирательство. В протоколе судебного заседания записана просьба адвоката: «Прошу зафиксировать, что мистер Кейси бил меня по лицу».

Кейси пришлось заплатить обиженному автору 20 тыс. долларов.

Рукоприкладство Кейси не произвело в сенате впечатления, в конечном итоге его утвердили в должности председателя комиссии по ценным бумагам. Но все же недовольный сенатор Проксмайер записал: Кейси не подходит на этот пост, ибо «уж слишком лихо действует, когда, по его мнению, нужно извлечь выгоду. Он сколачивал свое состояние иногда за счет клиентов, доверившихся ему»[1].

Сенатор гневался напрасно, ведь такова этика американского делового мира.

У Кейси, этого посланца миллионеров и мультимиллионеров в ЦРУ, есть весомые побудительные мотивы для ведения смертельной борьбы против социализма. Он не скрывает своей крайней ненависти к идеям коммунизма, бороться против которых считает нужным тайными операциями, т. е. подрывной работой. «Вашингтон пост», напечатав хвалебную статью о защитнике классовых интересов монополистов, уважительно озаглавила ее «Мастер шпионажа, досье Билла Кейси»[2]. «Нью-Йорк таймс» в статье «Агрессивный глава ЦРУ, Уильям Дж. Кейси» подчеркнула, что он человек действия. Какой именно? «Кейси — уличный громила,— отозвался о нем высокопоставленный правительственный чиновник,— будьте настороже, пока он не отступит за угол»[3]. Любопытная характеристика одного из тех, кто по извращенной логике американской пропаганды рисуется как поборник «демократии» и прочего.

Вот такие мысли приходят при чтении книг Юлиуса Мадера. Он сделал важное и полезное дело, напомнив о необходимости постоянной бдительности к проискам империалистических спецслужб.

Н. Н. Яковлев,
доктор исторических наук

---

[1] *Brownstein R.* and *Easton N.* Reagan's Ruling Class. New York, 1982, p. 614—616.
[2] The Washington Post, 7. IX. 1983.
[3] The New York Times, 19. IV. 1984.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ ШПИОНАЖА ДАЮТ ПОКАЗАНИЯ

Документальный очерк об организации, структуре и операциях секретной службы ОКВ «Заграница/абвер»

Julius Mader

HITLERS SPIONAGEGENERALE SAGEN AUS

Ein Dokumentarbericht
über Aufbau, Struktur
und Operationen des OKW-Geheimdienstamtes
Ausland/Abwehr

11. durchgesehene, ergänzte Auflage

ОТ АВТОРА

Тому, кто ожидает от этой книги дешевых россказней о шпионских аферах времен второй мировой войны, лучше сразу отложить ее в сторону. Совет этот дает сам автор, в течение многих лет разыскивавший на трех континентах свидетельские показания, документы и другие вещественные доказательства, позволяющие не допустить исчезновения улик тех широкомасштабных преступлений 30-х и 40-х годов, которые были совершены германским империализмом и милитаризмом.

Толчком к поискам явились те несколько фраз, которые бывший начальник гитлеровского штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) генерал-полковник Йодль продиктовал 14 мая 1945 г. (т. е. менее чем через неделю после безоговорочной капитуляции разгромленной фашистской Германии) майору службы генерального штаба Иоахиму Шультце-Науману, ведшему его военные дневники. Тот записал: «14.05. По мнению генерал-полковника, союзники придают большое значение документам абвера; их же в наличии нет. Мы можем лишь вновь и вновь подчеркивать, что от важнейших вопросов, которыми занимался абвер, вермахт был отстранен приказом фюрера. Он передал абвер главному управлению имперской безопасности, поскольку не доверял вермахту, сомневаясь, что тот ведет абверовскую деятельность в его духе. В самом этом факте уже содержится весьма реабилитирующий вермахт момент... Перспектива на будущее: приближающаяся возможность ориентации, основанной на противоречии между Востоком и Западом» [1].

Йодль считал, что вся картотека агентуры и архив абвера (имеется в виду входившее в состав штаба верховного главнокомандования гитлеровского вермахта управление по ведению шпионажа и организации диверсий — «Заграница/абвер»), как было приказано, сожжены, потоплены или скрыты так, что разыскать их невозможно.

В этой ситуации уже в мае 1945 г. родилось то лживое утверждение о невиновности абвера в военных преступлениях, ревностно следовать которому старались с тех пор десятки историков ФРГ и некоторые авторы книг из других стран НАТО. Этому утверждению нужно было противопоставить неопровержимые доказательства. Однако пущенная в оборот Йодлем сказка об «анафеме», которой якобы предал Гитлер ведомство шпионажа ОКВ, о невиновности вермахта в «решающих вопросах деятельности абвера» опровергнута историей. Не избежал возмездия и сам автор этой концепции, ориентированной на «противоречие между Востоком и Западом». 16 октября 1946 г., т. е. спустя 17 месяцев после этой дневниковой записи, был приведен в исполнение смертный приговор Йодлю, осужденному в Нюрнберге Международным военным трибуналом в числе главных немецких военных преступников.

В последующие годы на Западе, особенно в ФРГ, были израсходованы децитонны типографской краски и бумаги, а также целые километры кинопленки, дабы обелить преступную деятельность ведомства шпионажа и диверсий гитлеровского вермахта, которое с 1935 по 1944 г. возглавлял адмирал Канарис, и с вполне определенной целью широко распространять заведомо лживые легенды.

Это зашло столь далеко, что даже, например, австрийский буржуазный историк Карл Бартц, который специально занимался данным комплексом вопросов, возмущался в 1955 г.: «Вскоре мне пришлось констатировать, что никаких документов относительно причин заката ведомства Канариса, гибели самого адмирала и ряда его сотрудников не имеется. Отдельные сохранившиеся фрагменты никаких исторических указаний не содержат... Точно так же оказалось, что содержание обширной литературы о Канарисе и абвере по большей части не совпадает с подлинными фактами. Недавно появившийся кинофильм, к сожалению, лишен исторической правды» [2].

На 1-й научной сессии Комиссии историков ГДР и СССР в Лейпциге аргументированной критике подверглись основные направления реакционной историографии второй мировой войны. Бывший генерал-лейтенант Рудольф Бамлер (ГДР), выступая на этой сессии, подчеркнул, что «предпринимая усилия для раскрытия, как того требовал В. И. Ленин, тайны подготовки войны, прогрессивная историческая наука наталкивается на белое пятно, и именно потому, что один из факторов, сыгравших отнюдь не маловажную роль в подготовке второй мировой войны,—

деятельность секретных служб до сих пор, по вполне понятным причинам, в историографии второй мировой войны либо почти не рассматривалась, либо освещалась весьма скупо»[3]. Итак, задача состояла в том, чтобы уничтожить это белое пятно.

Освещаемые в книге события охватывают период примерно с 1933 по 1944 г. Автор не ставил перед собой задачи дать здесь связную историю военной ветви секретной службы фашистской Германии[4]. Важность публикации в том, что в ней, в ряде случаев впервые, приводятся личные показания уцелевших во время второй мировой войны главарей гитлеровской разведки и контрразведки, этих «мастеров» шпионажа и диверсий, цитируются сохранившиеся немногочисленные материалы из весьма разрозненных фондов секретных документов.

Как правило, специалисты секретных служб уносят то, что знают, с собой в могилу. Таков неписаный закон этого ремесла. Однако гитлеровские генералы шпионажа и диверсий Ганс Пикенброк, Эрвин Эдлер фон Лахузен-Вивремонт и Франц Эккард фон Бентивеньи, а также полковник Эрвин Штольце, посылавшие своих агентов во все части света и предусмотрительно снабжавшие их капсулой с цианистым калием вместе с инструкцией не попадаться в плен и в случае любой опасности выдачи тайны покончить самоубийством «во имя фатерланда» (особая форма «геройской смерти»), сами не только благополучно пережили вторую мировую войну, но и дали собственноручно написанные показания, протоколы которых насчитывают не одну сотню страниц. А ведь они принадлежали к высшим «носителям тайн» германского империализма, к числу самых осведомленных лиц «третьего рейха»! Из признаний фашистских «стратегов» подрывной деятельности видно, сколь беззастенчиво они действовали, как без всяких угрызений совести концентрировали свои усилия на достижении преступных целей преступными методами и средствами.

Остается ответить на вопрос, откуда взяты публикуемые в книге показания. Что касается Пикенброка, Бентивеньи и Штольце, то их показания относятся к периоду пребывания этих главарей шпионажа в заключении в СССР в качестве осужденных советским судом военных преступников. Большинство печатаемых в книге выдержек из их признаний было предоставлено автору ими самими после их возвращения в ФРГ в рукописном, а некоторые документы — в факсимилированном виде.

Разоблачительный характер книги подтверждается тем фактом, что руководство секретной службы ФРГ и командование бундесвера пытались препятствовать ее появлению. Эти органы явно сохраняют и продолжают уголовную традицию потерпевших провал гитлеровских генералов шпионажа и диверсий, боясь правды, как черт ладана. Так, например, военно-теоретический журнал «Веркунде» — официальный орган «Общества военных наук» в ФРГ — еще в декабре 1966 г. опубликовал следующее предостережение: «Недавно Мадер обратился с письмами к бывшим офицерам абвера с просьбой о предоставлении ему сведений и сообщений, предназначенных для уже готовящейся публикации... На деле же речь идет об изощренной атаке на бывший абвер и на Федеральную разведывательную службу (т. е. на непосредственно подчиненную ведомству федерального канцлера ведущую ветвь секретной службы ФРГ.— *Ю. М.*) и не в последнюю очередь — на недавно вышедшую книгу Герта Буххайта «Германский генералитет. История военной секретной службы»... Поэтому считаем необходимым категорически предостеречь от предоставления органам советской зоны (имелась в виду ГДР.—*Ю. М.*) какого-либо материала или сведений...» [5]

Через четыре месяца западногерманская газета «Индустриварндинст», издаваемая совместно Федеральным союзом промышленности ФРГ и так называемым Федеральным ведомством по охране конституции, выступила с очередным «особым предостережением», в котором давались следующие указания: «Если Вы получите письмо от некоего Юлиуса Мадера... не отвечайте и передайте это письмо компетентным органам безопасности... Его очередная готовящаяся публикация должна выйти в свет под названием «Гитлеровские генералы шпионажа дают показания» [6].

Из этих документов, кстати подчеркивающих необходимость и актуальность данной книги, можно сделать несколько выводов. Во-первых, укромные уголки в ФРГ, где скрываются многие сообщники гитлеровских генералов шпионажа, сегодня уже перестали быть неизвестными. Во-вторых, владельцы концернов и определенные руководящие органы ФРГ явно желают скрыть значительную часть нацистских преступлений и помешать их расследованию. Но у империализма ФРГ ныне руки коротки, чтобы воспрепятствовать преданию гласности исторической правды.

Выражаю свою благодарность всем лицам, а также руководству всех тех учреждений и архивов как в ГДР, так и за рубежом, которые оказали мне активную помощь. За

прошедшие 12 лет со дня выхода в свет книга выдержала 16 изданий на семи языках, в том числе в пяти социалистических странах, а также (еще в 1973 г.) — два издания во Франции. Настоящее, 11-е издание, выпущенное в ГДР, выходит в свет в условиях резко возросшей активности спецслужб государств — членов НАТО против стран социалистического содружества, в период усиленной борьбы сил мира против империалистических планов новой, термоядерной войны. Оно призвано помочь на основе ставших почти что классическими исторических примеров раскрыть все еще строго охраняемые тайны подрывной подготовки опустошительных агрессий, предпринимавшихся германским империализмом.

Берлин, лето 1982 г. *Юлиус Мадер*

АБВЕР * — НЕ ОБОРОНА, А НАПАДЕНИЕ

ТРИ ЭПИЗОДА ИЗ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Одинокому горному путнику в Западных Бескидах ** вдруг открылась довольно странная картина: примерно тридцать мужчин, часть из них — в польской военной форме, а остальные — кто в чем, но все вооруженные, колонной поднимались в горы. Во главе их шагал... германский лейтенант. При взгляде на эту пеструю по своему составу группу людей кто бы мог подумать, что она послана положить начало второй мировой войне?

Это было 25 августа 1939 г. В тот же день в 15 часов 25 минут Гитлер отдал вермахту приказ: 26 августа, ровно в 4 часа 15 минут утра, напасть на соседнюю Польшу. И вот теперь эта особая команда германской секретной службы вышла в путь, чтобы своевременно выполнить важное стратегическое задание — захватить горный проход через Яблунковский перевал, имевший важное значение, так как он представлял собой как бы ворота для вторжения гитлеровцев с севера Чехословакии в южные районы Польши. Было приказано подменить ее пограничную охрану переодетыми в польское обмундирование агентами германской секретной службы; для этого особая команда должна была смять, а в случае необходимости и уничтожить польских пограничников. Командование вермахта требовало ни в коем случае не допустить взрыва поляками железнодорожного туннеля и очистить участок железной дороги от возможных заграждений. Утром в 4 часа первые эшелоны

* Абвер (die Abwehr) в переводе с немецкого — отражение нападения, оборона, защита. Однако агрессивный империалистический характер, преступные захватнические цели, а также задачи и методы гитлеровского абвера в действительности не имеют ничего общего с его «оборонительным» названием, сознательно вводящим в заблуждение. (*Здесь и далее примечания переводчика.*)

** Бескиды — горные хребты северной части Карпат, главным образом в Польше и Чехословакии.

сосредоточенной в районе города Жилины 7-й пехотной дивизии вермахта должны были через этот горный проход вторгнуться в индустриальный центр в районе Гливице (ныне) и Кракова и вместе с наносящими последующий удар соединениями зажать в клещи западный оборонительный фронт польских войск.

Особая команда принадлежала абверу, возглавлял ее лейтенант его II отдела Альбрехт Херцнер [1]. Никто из высшего командования ни в малейшей степени не предполагал, что рации, которыми была оснащена группа, могут отказать на сильно пересеченной и лесистой местности. Но случилось именно так, и отряд диверсантов с «кинжалом под плащом» уже не удалось предупредить, что верховное главнокомандование вермахта в 20 часов 30 минут 25 августа еще раз отменило приказ о нападении на Польшу, окончательно назначив его на 4 часа 45 минут 1 сентября 1939 г.

Херцнер, для обеспечения плана нападения включивший в свою команду говоривших по-польски так называемых «фольксдойче» (т. е. немцев, проживавших вне территории рейха.— *Перев.*), задание выполнил. В первые утренние часы 26 августа 1939 г. он объявил более чем двум тысячам ничего не подозревавших польских горняков, офицеров и солдат, что они взяты в плен, запер их в складских помещениях, взорвал телефонную станцию и, согласно приказу, «без боя» захватил горный проход. Тем не менее его охватывало растущее беспокойство. Остановленная распоряжением верховного главнокомандования 7-я пехотная дивизия все не прибывала, а польские войска готовились к сокрушительному контрудару. Вечером того же дня Херцнер приказал своей команде отступить. Первые жертвы второй мировой войны остались лежать на перевале.

Этот малоизвестный, типичный для нацистов эпизод показывает, как абвер провокационно начал вторую мировую войну еще до того, как она была объявлена [2].

Другой эпизод произошел в тылу англо-американских соединений, которые после взятия Ахена в конце октября 1944 г. пробивались к Рейну. Район операции особой команды абвера, состоявшей из шести парашютистов, лежал в пограничном треугольнике Германия — Нидерланды — Бельгия, в 70 *км* за линией фронта англо-американских войск. Первой жертвой стал нидерландский пограничник, увидевший диверсионную группу сразу после ее приземления. Выстрел из бесшумного пистолета заставил его замолчать навеки и открыл группе путь для совершения убийства по мотивам мести. Еще ранее некий Оппенхоф, видя явный

конец войне и всю бессмысленность фашистских приказов «стоять до конца», сбежал из диверсионной части вермахта и вернулся к своей многодетной семье. Пользуясь доверием жителей поселка, он предоставил себя в распоряжение американской армии в качестве нового бургомистра этого поселка и как штатское лицо старался в своей общине устранить последствия войны. Абвер узнал от одного из своих агентов о местонахождении Оппенхофа и его действиях. А это означало смертный приговор.

Бандиты из особой команды, получив приказ ликвидировать изменника, прокрались ночью в дом Оппенхофа. Успокоив его тем, будто они — сбитые за линией фронта немецкие летчики, пробирающиеся к своим, бандиты набросились на Оппенхофа, и он стал жертвой мести прежних дружков [3].

Автор напечатанного в Западном Берлине дневника диверсионной дивизии, в котором описаны подробности этого зверского убийства, лаконично замечает, что агентов абвера обучали, как указывалось в общей директиве, «действовать там, где «еще не» или «уже не» сражались. Это «еще не» и «уже не» означало, что борьба велась вне правил войны. Такого в германской армии еще не бывало» [4]. А издатель этой милитаристской литературы Бодо Грефе подчеркивал в октябре 1958 г. в предисловии: «Обрисованный в книге метод охватывающего весь мир ведения войны путем замаскированных операций, сформулированный адмиралом Канарисом, сыграет в будущем роль еще более значительную, чем прежде» [5].

Прошли годы. Весной 1969 г. в Берлине — столице Германской Демократической Республики — был осужден схваченный с поличным агент Федеральной разведывательной службы (БНД) ФРГ Рудольф Зоннабенд. Во время второй мировой войны он служил в отделе абвера III в чине обер-лейтенанта. Еще в 1944 г. Зоннабенд был награжден «Крестом за военные заслуги с мечами». Этот абверовец был схвачен в немецком социалистическом государстве, в то время когда он охотился за военными, экономическими и политическими секретами, и одновременно должен был готовить опасные акты диверсии и саботажа. Особенно большое внимание уделялось методам нелегального внедрения в ГДР, о которых диверсант рассказал суду следующее:

«Территориальное положение Западного Берлина использовалось для проникновения (в ГДР.— *Ю. М.*) агентов — вооруженных аквалангистов. Точнее, водоемы вокруг столицы ГДР и в самом городе расценивались с точки зре-

ния возможностей для такого проникновения. Моей главной разведывательной задачей было установить места выхода из воды и пригодные для погружения. В принципе я получил задание разведать на территории ГДР удобные места для укрытия агентурных и диверсионных групп, а также найти участки местности, пригодные для приземления парашютистов. Главное внимание уделялось окрестностям Берлина... Сотрудники БНД дали мне ясно понять, что собранные мною данные используются бундесвером в его стратегическо-оперативных планах, а также предоставляются в распоряжение других соединений НАТО.

Кроме того, я разведал в районе Баумшуленвег (Берлин) участок в Кёнигсхейде, который предназначался для сброса на парашютах разведывательных вспомогательных средств и снаряжения для уже просочившихся в ГДР и действующих в ней агентов. Особо ценной для сотрудников БНД представлялась местность в Кёнигсхейде, поскольку она находилась вблизи трассы, ведущей к западноберлинскому аэродрому Темпельгоф, и самолеты пролетали над ней примерно на высоте 150—200 *м*, благодаря чему возможности для контроля со стороны пограничников ГДР были неблагоприятными.

Из бесед с сотрудниками БНД я узнал, что эти акции служили целям подготовки агрессии против ГДР. Сотрудники БНД придавали им большое военное значение, а потому осуществление их производилось с соответствующей тщательностью и точностью. Я узнал, что запланировано в аналогичной форме повторить на территории ГДР те операции, которые проводились спецкомандами диверсионной части «Бранденбург» во время второй мировой войны. В задачу подобных спецподразделений входит осуществление диверсионных актов, создание на территории их действия подгрупп, подстрекательство населения против правительства, тотальный шпионаж и активная поддержка военных действий».

Для того чтобы иметь возможность быстро передавать шпионские сведения центру секретной службы ФРГ, а также на случай военного нападения на ГДР, Зоннабенд был дополнительно обучен радиоделу и снабжен рацией.

Эти три эпизода — выбранные из сотен подобных — показывают, что абверовские офицеры и агенты гитлеровского вермахта, а затем их преемники в ФРГ уже несколько десятилетий, невзирая ни на что и не останавливаясь ни перед чем, идут по милитаристскому пути. Пытаясь ввести людей в заблуждение, они называли и называют зача-

стую и по сей день свою секретную службу абвером, т. е. обороной. В действительности же эта «оборона» предназначалась для агрессии. Так называемый абвер зарекомендовал себя как подрывное войско своих империалистических хозяев, готовое на любое преступление, как воинствующее сборище закоренелых провокаторов войны, как банда вступивших в заговор убийц, как штурмовой отряд антикоммунизма.

Но поскольку поражения германского империализма исторически закономерны, усилия последышей абвера тщетны.

Если в 1939 г. секретным службам гитлеровской Германии еще удались такие провокационные акции, как нападение на Яблунковский перевал — за неделю и захват переодетыми в польскую форму диверсантами радиостанции находившегося тогда на территории «третьего рейха» города Глейвиц (Гливице) — за день до начала второй мировой войны, то теперь у западногерманских и других натовских агентов, рассматриваемых их хозяевами в качестве империалистического авангарда против государств социалистического содружества, никаких шансов на успех нет.

Тем не менее они остаются крайне опасными. Поэтому поучительно посмотреть, что скрывалось и скрывается за часто употребляемым словом «абвер».

ТАИНСТВЕННОЕ ВЕДОМСТВО

Фашизм — это открыто террористическая диктатура самых реакционных, агрессивных шовинистических сил империализма — сразу же после прихода гитлеровцев к власти 30 января 1933 г. начал проводить курс на жестокое подавление всех прогрессивных сил внутри Германии и на внешнюю агрессию. В достижении этой цели с нацистскими главарями были едины не только представители монополистического капитала, но и генералы и адмиралы тогдашнего рейхсвера.

В 1935 г., когда гитлеровское правительство нарушило Версальский договор и «военным законом» от 21 мая 1935 г. на базе всеобщей воинской повинности создало «вооруженные силы третьего рейха», адмирал Канарис принял командование военной секретной службой, которую к 1938 г. превратил в управленческую группу «абвер», а к началу второй мировой войны — в управление «Загра-

ница/абвер» верховного главнокомандования вермахта. До 1944 г. это управление (т. е. управление военной разведки и контрразведки вооруженных сил.— *Перев.*) в основном подразделялось на следующие отделы:

абвер I — шпионаж и разведка;

абвер II — диверсии и ведение «психологической войны»; ему была подчинена особая часть «Бранденбург»;

абвер III — борьба с вражеской разведкой, а также подрывная деятельность против иностранных секретных служб и разведывательных органов;

управленческая группа «Заграница» — шпионаж и разведка с помощью военных атташе и с использованием данных зарубежной печати, а также содействие проведению за границей нелегальных военно-морских операций;

отдел «Z» — центральная картотека и архив.

Шпионско-диверсионное управление ОКВ «Заграница/абвер» выполняло важную функцию в системе государственно-монополистического капитализма, быстро развивавшегося в гитлеровской Германии.

Абвер I был призван организовать по всему миру тотальный шпионаж с целью подготовки к осуществлению фашистских планов блицкригов. Это означало разведывание не только военных и военно-экономических, но и политических, дипломатических и экономических тайн и сведений. Нацистская партия и германские «вервиртшафтсфюреры» * (в 1937 г. этот титул имели уже 400 представителей монополий) весьма охотно оказывали в этом деле помощь своими людьми и деньгами.

Абверу II предназначалось при помощи «пятой колонны» политически разлагать в военном и экономическом отношении каждую намеченную жертву агрессии и парализовать ее молниеносным нанесением ущерба огромного масштаба. Концерны помогали ему своими зарубежными филиалами и представителями. Нацистская партия предоставляла ему своих фанатичных главарей-агентов.

Абвер III поначалу был обязан заботиться о сохранении в тайне форсирования вооружения гитлеровской Германии. Монополии видели в этом поддержку своей борьбы против производственного шпионажа иностранных конкурентов и против политически прогрессивных элементов на предприятиях. После начала второй мировой войны абверу III было особо поручено бороться с антифашистским Сопротивле-

* «Фюреры военной экономики» — так в гитлеровской Германии именовались заправилы крупнейших монополий военной промышленности и банков.

нием в самой гитлеровской Германии и в захваченных странах и областях. Например, присяжный историк абвера Герт Буххайт признает, что «во время Восточного похода» только одной фронтовой разведкой управления ОКВ «Заграница/абвер» было «обезврежено» 20 тыс. советских граждан [6]. Разумеется, это лишь частичное признание участия абвера в нацистских массовых убийствах.

Закономерно, что немецкие антифашисты и противники нацизма в оккупированных странах и областях все энергичнее действовали против главных оплотов вооруженной власти гитлеровского режима. Организованная защита от их акций в конечном счете лежала на широко разветвленном аппарате управления ОКВ «Заграница/абвер». Отсюда давали директивы по борьбе с активными противниками гитлеровского режима, настаивая на быстрейшем уничтожении групп Сопротивления и партизанских соединений, весьма мешавших операциям вермахта. Абвер и его особая часть «Бранденбург» орудовали против антифашистов в 13 европейских государствах. Только в 12 из них — не считая СССР — нацистские оккупанты убили в ходе военных действий, расстреляли и замучили в тюрьмах свыше 1 277 750 человек. Множество этих жертв следует отнести на счет убийц из абвера и их профессиональных «охотников на партизан» [7].

Управление ОКВ «Заграница/абвер» участвовало (до 1944 г.) и в казни 15 400 оппозиционных фашистскому режиму солдат, унтер-офицеров, офицеров и чиновников самого гитлеровского вермахта [8]. Именно офицеры абвера составляли доносы или заключения на «изменников», дезертиров и «лиц, подрывающих военную мощь» гитлеровской Германии, тем самым подписывая смертный приговор честным патриотам и не желавшим участвовать в преступной войне военнослужащим вермахта.

В процессе все более усиливавшейся координации и концентрации деятельности различных органов секретной службы, а также централизации руководства ими управление ОКВ «Заграница/абвер» все теснее и интенсивнее сотрудничало с секретной службой нацистской партии (НСДАП), службой безопасности (СД), государственной тайной полицией (гестапо). В ряде случаев — и в этой книге можно найти тому немало примеров — разветвления секретной службы вермахта и гитлеровской партии были тесно связаны между собой и в кадровом отношении. Органическое срастание обеих ветвей секретной службы с целью безжалостного уничтожения всех немецких и зарубежных

антифашистов дает возможность выявить отдельные формы и фазы этого процесса.

1936 г.— между военным абвером, с одной стороны, и гестапо и СД, с другой, с целью разграничения задач и функций, а также оказания взаимной помощи заключено соглашение, получившее название «10 заповедей».

1941 г.— антисоветская и антикоммунистическая директива о совместных действиях офицеров абвера и его команд с офицерами СД и ее оперативными группами и командами[9].

1942 г.— интересы и сферы действий в области «ведения тотальной войны» разграничены «программой из 10 пунктов».

1944 г.— Гитлер отдает приказ «О мерах по взаимному согласию» в установлении единого руководства фашистской системой секретных служб во главе с рейхсфюрером СС Гиммлером[10].

В последний год второй мировой войны абвер I и абвер II были включены во вновь созданное военное управление, вошедшее в состав главного управления имперской безопасности (РСХА), которому отныне подчинялись секретная служба внутри Германии и за рубежом, а также полиция безопасности (гестапо и уголовная полиция). Отдел «Z» и абвер III частично, а цензура зарубежных писем абвера целиком были слиты с гестапо и включены в состав IV управления РСХА. Управленческая группа «Заграница», а также оперативный «войсковой абвер» из абвера III вошли в состав штаба оперативного руководства верховного главнокомандования (ОКВ).

Офицерский и агентурный корпус абвера насчитывал десятки тысяч человек, которые — за чрезвычайно редким исключением — были фанатическими приверженцами Гитлера и его лозунга «стоять до конца». С каким слепым рвением это ненавистное народам особое военно-политическое войско нацистских агрессоров выполняло цели германского империализма, видно, в частности, из того, что только на германо-советском фронте при выполнении своих преступных заданий погиб почти каждый третий из состава фронтовых разведывательных команд управления «Заграница/абвер»[11].

Но весной 1945 г. отягощенные преступлениями абверовцы стали усиленно маскироваться, чтобы избегнуть справедливого гнева народов, которых они подвергали уничтожению. Целыми косяками шпионы стали уходить на запад Германии. Многие из них уже вскоре вошли в доверие

к англичанам и американцам в качестве «незаменимых специалистов по антикоммунизму». Они, до той поры являвшиеся инициаторами смертной казни за «государственную измену», теперь сами начали совершать ее за американские «кэр-пакеты» * и британские сигареты. Но от своей основной, в корне империалистической, милитаристской установки не отреклись. Мечтали о реванше. Именно ради него руководящие кадры секретных служб германского империализма уже в 1944—1945 гг. наметили и уточнили свою послевоенную программу.

Их дьявольские семена взошли уже вскоре после безоговорочной капитуляции фашистского «третьего рейха».

ВОЙСКО НЕИСПРАВИМЫХ ПОЯВЛЯЕТСЯ ВНОВЬ

Результаты поисков следов, определяющих подлинное лицо кадров абвера, одновременно и поражают, и предостерегают. Один за другим эти уцелевшие вояки вновь появились в эру Аденауэра во влиятельных ведомствах ФРГ и уже начиная с 1945 г. с уверенностью непрерывно действовали во имя выполнения последних инструкций на послевоенное время, данных им монополиями, генералитетом и нацистской партией гитлеровской Германии. В ФРГ они уже довольно давно объединились в «Рабочее содружество бывших сотрудников абвера» (АГЕА) и имеют в своем распоряжении подпольный информационно-инструктивный орган, которому дали примечательное название «Наххут» («Арьергард»). Следовало бы спросить: чей? [12] По всяким поводам они устраивают встречи «многочисленных офицеров абвера из всех частей [Западной] Германии, Австрии и Южного Тироля» [13].

Где бы ни появился в ФРГ человек, сведущий в истории второй мировой войны,— в бундестаге ли, в конторах концернов и буржуазных партий, министерствах, ведомствах и институтах — повсюду он встретит людей, имена которых в свое время прочно занимали место в секретных картотеках управления ОКВ «Заграница/абвер». Что ж, устроим тайным агентам небольшой смотр.

Наверняка не случайно к числу «основателей» послевоенных партий германского монополистического капитала в ФРГ принадлежат шпионы и диверсанты абвера.

---

* Благотворительные продовольственные посылки для немецких военнопленных в американском плену.

Член евангелической консистории доктор теологии Ойген Герстенмайер, он же — Альфред Альман[14] — бывший козырной туз абвера и СД. Летом 1945 г. он не только сколотил организацию «Евангелическая помощь», под вывеской которой скрылись многие ему подобные, но и участвовал в создании аденауэровского Христианско-демократического союза (ХДС). В Баварии во главе родственного Христианско-социального союза (ХСС) встал бывший обер-лейтенант отделения абвера в Мюнхене доктор политических наук Йозеф Мюллер. Впрочем, Герстенмайер и Мюллер не только пользовались доверием секретной службы вермахта, но и уже в 40-х годах предназначались реакционными монополистическими группами стать их засекреченными посредниками в переговорах с англо-американскими антисоветскими кругами.

Или, к примеру, весьма активный депутат бундестага доктор юриспруденции Герман Гётц. Карьеру он начал в конце 30-х годов в качестве готового на все агента абвера в Чехословакии. За свою шпионскую «работу» он после аннексии Чехословакии был награжден нацистским орденом. Потребовалось бы немало места, чтобы перечислить все его функции в западногерманском государстве, куда он, осторожности ради, перекочевал. Гётц — председатель ХДС земли Гессен, председатель реваншистского земельного комитета ХДС по делам «изгнанных» с Востока, а также гессенского комитета объединения «Опека солдат», член «Судето-немецкого землячества», в 1949 г. — боннский парламентарий, член комиссии бундестага по делам «изгнанных», а с 1968 г. — даже председатель «кружка общественной политики» фракции ХДС/ХСС в бундестаге.

К числу послевоенных «актеров первого часа» из рядов Свободной демократической партии (СвДП) относится доктор философии Виктор Ховен, бывший капитан, командир батальона диверсионной дивизии «Бранденбург». Он формировал фашистскую «пятую колонну» в Бельгии. В 1954 г. он уже сидел во фракции СвДП в земле Северный Рейн-Вестфалия, а в 1957 г. стал членом бундестага.

Капитан из отдела абвер II Теодор Оберлендер — бывший гауамтсляйтер НСДАП (начальник областного управления нацистской партии.— *Перев.*) и командир таких диверсионных частей, как «Бергман», «Тамара I» и «Тамара II», сначала выступал в качестве члена СвДП, а затем стал председателем западногерманского реваншистского «Союза изгнанных с родины и лишенных прав» (БХЕ) и наконец в 1956 г. «приземлился» в аденауэровском ХДС.

В парламенте ФРГ кроме этих лиц обрели теплые местечки и право голоса и другие бывшие сотрудники фашистской секретной службы, в их числе — специалист по внешней политике и внешней торговле доктор юриспруденции Пауль Леверкюн (ХДС) — бывший майор управления «Заграница/абвер», начальник стамбульского отделения КО — абверовской «Военной организации» на Ближнем Востоке. А уже упоминавшийся Ойген Герстенмайер с 1954 до 1969 г. в качестве председателя бундестага даже являлся по протоколу вторым человеком в ФРГ.

Мастера нацистской маскировки секретной деятельности захватили в ФРГ и министерские посты. Йозеф Мюллер смог уже в 1947 г. стать баварским государственным министром. Теодор Оберлендер дослужился в 1950 г. до поста статс-секретаря в баварском министерстве внутренних дел, прежде чем с 1956 г. на три года сделаться боннским «министром изгнанных». Только опубликование в Германской Демократической Республике разоблачительных документов о его военных преступлениях заставило Оберлендера покинуть министерское кресло.

Но и этого мало. В районе Мариенбурга г. Кёльна живет хорошо информированный д-р Рольф Вилькенинг, который неоднократно (не будучи притом опровергнут тем, кого это касается) показывал, что бывший канцлер ФРГ Георг Кизингер, с которым он вместе работал с 1940 г. в радио-политическом отделе фашистского министерства иностранных дел, находился на службе управления «Заграница/абвер»[15]. Но ведь Кизингер — лишь наглядный пример не только того, какое предпочтительное внимание оказывалось в ФРГ при христианско-демократическом правительстве нацистским активистам из управления ОКВ «Заграница/абвер», но и того, какая карьера предназначалась для них в этом государстве.

Кизингер еще в 1933 г. вступил в нацистскую партию и получил членский билет под номером 2633930. В 1940 г. в министерстве иностранных дел стал специалистом по нацистской зарубежной пропаганде, т. е. по ведению «психологической войны» и подрывным акциям. Именно абвер II был тогда весьма заинтересован в том, чтобы на этом посту сидел его доверенный человек. Вскоре Кизингер сделался начальником бюро связи имперского министра иностранных дел обергруппенфюрера СС * Иоахима Риб-

* Чин, соответствовавший в вермахте чину генерала пехоты или какого-либо другого рода войск.

бентропа с имперским министром пропаганды Йозефом Геббельсом. В 1941 г. Кизингер — представитель министерства иностранных дел при диверсионной радиостанции «Дойче ausланд-рундфункгезельшафт ИНТЕРРАДИО АГ». С 1942 до весны 1945 г. в качестве начальника отдела «Общая пропаганда» и заместителя начальника радиополитического отдела министерства иностранных дел он координировал нацистскую радиопропаганду на Восточную, Юго-Восточную и Западную Европу, на Дальний и Ближний Восток, на Северную, Центральную и Южную Америку[16].

В 1945 г. специалист по диверсиям Кизингер просидел 18 месяцев в американском лагере № 74 для интернированных лиц в Людвигсбург-Освайле. Дал ли он там протокольные показания насчет своей роли организатора «пятых колонн» и о своих соответствующих контактах с абвером — об этом Пентагон молчит до сих пор. Едва будучи выпущен из лагеря, он — как и другие абверовские «актеры» Герстенмайер, Леверкюн, Мюллер и им подобные — обосновался в рядах ХДС, который уже в 1948 г. назначил его своим управляющим делами в земле Вюртемберг-Гогенцоллерн, а в 1949 г. ввел в первый бундестаг ФРГ. С 1954 до 1958 г. матерый мастер подрывной пропаганды, неоднократно получавший похвалы от Геббельса, стал в качестве представителя ХДС председателем комиссии бундестага по иностранным делам. В 1958 г. переместился в Баден-Вюртемберг в качестве премьер-министра этой земли, чтобы в 1966 г. вернуться в Бонн в качестве федерального канцлера (он оставался им до 1969 г.) и сколачивать «Большую коалицию». Затем Кизингер долгие годы продолжал быть высшим партийным руководителем ХДС.

В министерстве иностранных дел ФРГ абверовские «специалисты» по-прежнему высоко котировались. Проживающий во Франкфурте-на-Майне вице-адмирал Леопольд Бюркнер, бывший начальник управленческой группы «Заграница» при Канарисе, с 1949 г. подвизался в качестве советника федерального министерства иностранных дел. Постоянные консультанты этого министерства по вопросам Юго-Восточной и Северной Европы полковник абвера и руководитель «Военной организации» в Болгарии Отто Вагнер, он же д-р Делиус[17], и капитан II ранга Александр Целлариус, бывший руководитель «Военной организации» в Финляндии и Эстонии[18], для простоты дела сразу же переехали в Бонн. Наряду с советником посольства I класса графом Рабаном Адельманом фон Альмансфельденом и министе-

риаль-директором д-ром Луитпольдом Верцем в списках личного состава министерства иностранных дел числились еще девять боннских дипломатов высшего ранга, которые до и во время второй мировой войны были доверенными лицами управления «Заграница/абвер» и даже получили за свой военный шпионаж «Крест за военные заслуги» [19].

Первые начальники «бюро абвера» в занимавшемся ремилитаризацией боннском военном ведомстве во главе с Бланком * были подполковник диверсионной части «Бранденбург» Фридрих Вильгельм Хайнц, а также Ахим Остер, бывший майор в управлении «Заграница/абвер». Все новое поколение сотрудников секретной службы бундесвера в течение ряда лет — с 1957 г.— обучал капитан I ранга Ганс Майзнер, в прошлом капитан II ранга в абвере и начальник «Военной организации» в Швейцарии [20].

В подчиненной с 1956 г. непосредственно ведомству федерального канцлера БНД (шпионской спецслужбе ФРГ) люди Канариса вновь появлялись целыми группами. В этом центре секретной службы зарубежной разведки при канцлерах Аденауэре, Эрхарде и Кизингере примерно 60% сотрудников принадлежали к группе бывших гитлеровских офицеров из аппарата абвера [21].

Капитан Рихард Геркен, который в качестве офицера абвера III свирепствовал в оккупированных Нидерландах, в течение ряда лет как боннский правительственный советник помогал вице-президенту антидемократического Ведомства по охране конституции, бывшему полковнику абвера Альберту Радке. Геркен даже публично похвалялся тем, что «образцом при создании органов охраны конституции (представляющих собой становой хребет боннской политической полиции. — *Ю. М.*) в Федеративной республике была... организация прежде образцового управления ОКВ «Заграница/абвер», т. е. военная разведывательная служба под руководством адмирала Канариса» [22].

Само собой разумеется, гитлеровским специалистам абвера через три ветви секретной службы ФРГ, а именно: Федеральную разведывательную службу, аппарат Ведомства по охране конституции и военную контрразведку бундесвера (МАД) — удалось систематично и постепенно внедриться во всю общественную и государственную жизнь ФРГ и тем во многом содействовать милитаристскому, реваншистскому и неофашистскому ходу развития в стране.

* «Ведомство Бланка» — предшественник министерства обороны ФРГ.

Всестороннюю помощь оказывали им при этом фактические инспираторы и прежние доверенные лица абвера, занимающие ныне важные посты в конторах концернов, восстановленных банков и индустриальных гигантов. К ним относятся председатель наблюдательного совета «Дойче банк АГ» д-р Герман Абс, «фабрикатор канцлеров» и их советник, а также капитан в отставке д-р юриспруденции Гейнц фон Бомхард из акционерных обществ, являющихся преемниками «ИГ-Фарбениндустри»[23].

Далее в книге будет документально доказано, насколько тесно и беззастенчиво главный менеджер финансовой олигархии ФРГ Абс сотрудничал с верхушкой управления ОКВ «Заграница/абвер» и готовил для него шпионские материалы. Нельзя забывать, к примеру, что нажившийся на войне Абс в 1942 г. в качестве представителя «Дойче банк АГ» и «ИГ-Фарбениндустри» занимал 40 постов в ведущих концернах и монополистических группах Германии и заграницы. Через филиалы «Дойче банк», «Зюдостмонтан», «Континенталь оль АГ» влияние Абса распространялось на Нидерланды и Люксембург, на Австрию и Чехословакию, на Польшу и Балканские страны и через пресловутый «Русский комитет»—вплоть до временно оккупированных областей Кавказа[24]. Можно лишь догадываться, какое важное значение имел этот крупный финансист для управления шпионажа и диверсий ОКВ. Неудивительно, что сначала в западных зонах оккупации, а затем в ФРГ Абс — ко взаимной выгоде — оказывал и оказывает помощь своим бывшим сообщникам в общем для них империалистическом духе.

Картина будет неполной, если не упомянуть о реваншистском «изучении Востока и Юго-Востока», так называемом «остфоршунге», направляемом секретными службами ФРГ. На примере целого поколения «кремлеведов» германского финансового капитала можно проследить, как «специалисты по Востоку» использовались во время войны против Советского Союза, а в 1945 г. снова были направлены в «научный» тыл «остфоршунга». Речь идет о таких «профессорах», как Кох, Маркерт, Менерт, Оберлендер и другие.

Когда в 1955 г. тогдашний канцлер ФРГ Конрад Аденауэр посетил Москву, он взял с собой профессора, д-ра философии и теологии Ганса Коха. Этот Кох во время первой мировой войны служил в секретной службе Австро-Венгрии, а во время второй — в управлении «Заграница/абвер», действуя против Польши и Советского Союза. С 1954 г.

он восседал в кресле директора мюнхенского «Института Восточной Европы». Именно Кох заявил о том, что «остфоршунг» «целым штабом журналистов, исследователей экономики и военных атташе» заменил тогдашнему правительству ФРГ «почти полдюжины дипломатических представительств в Восточной и Юго-Восточной Европе» [25], иными словами, организовал антисоциалистический шпионаж руками «ученых».

Бывший офицер абвера профессор, доктор философии Вернер Маркерт как специалист по Польше и Югославии в 1953 г. возглавил тюбингенский шпионский Институт восточноевропейской этнографии и истории. А преподаватель политических наук ахенской Высшей технической школы, главный редактор пяти журналов по вопросам Восточной Европы и советник министерства иностранных дел ФРГ по восточноевропейским вопросам профессор Клаус Менерт — одно лицо с абверовским шпионом, который разведал для союзного с гитлеровской Германией японского агрессора американскую военно-морскую базу на Тихом океане Пёрл-Харбор [26].

Невольно напрашивается и еще одна историческая параллель. Перед 1938 г. стремившийся к экспансии на Восток германский империализм воздвиг в австрийской военной секретной службе своего троянского коня. «Звездой» агентов был тогда венский обер-лейтенант австрийской армии Эрвин Эдлер фон Лахузен-Ввремонт, который после вступления вермахта в Австрию быстро сделал карьеру в управлении «Заграница/абвер».

Поскольку в начале этого раздела было упомянуто, что нити фашистской секретной службы уже давно снова протянулись из Бонна к Вене и даже к Северной Италии, нельзя в данной связи обойти молчанием двух особенно отягощенных преступлениями офицеров абвера. Это — обер-лейтенант и начальник отделения абвера в XVII военном округе Курт Бенно Фехнер (он же — д-р Фридрих [27]) и капитан из отдела абвера в оккупированном Белграде д-р Йозеф Матль. Нацистский подполковник в отставке, а затем «действительный гофрат» (придворный советник) Курт Фехнер с 1955 по 1962 г. возглавлял «Группу разведки и абвера» в венском военном министерстве. Он принял «решающее участие в создании разведывательно-шпионской группы [австрийской] федеральной армии. Все эти годы он поддерживал тесные связи как с западногерманским, так и прежде всего с американским шпионажем» [28]. Только после того как Коммунистическая партия Австрии изобличила Фехнера

в длительном саботаже нейтралитета, соблюдать который австрийское правительство торжественно обязалось в Государственном договоре от 15 мая 1955 г., его пришлось снять с этого влиятельного поста. Однако его империалистические антисоциалистические шпионские контакты сохранились. Среди бывших специалистов абвера играет свою роль и Йозеф Матль в качестве директора одного из институтов университета в Граце (Австрия) и «специалиста» по Балканам.

Можно привести еще множество примеров того, как сотрудники абвера сначала «уходили под воду», а потом снова всплывали [29]. Но уже и приведенных примеров достаточно для доказательства того факта, что речь идет не о случайных единичных явлениях, а о почти по-генштабистски запланированной акции с целью по возможности сохранить аппарат абвера в рабочем состоянии, несмотря на безоговорочную капитуляцию гитлеровской Германии и последовавший период оккупации западных зон, и как можно скорее использовать вновь этот аппарат для антидемократических, неонацистских и неизменно антисоциалистических действий.

ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ОГОНЬ ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ МНЕНИЮ

Естественно, что бывшие офицеры и агенты абвера, служившие фашистскому режиму, в мирное время прежде всего стремились снова стать «принятыми в хорошем обществе» и в качестве желанных партнеров по НАТО сделаться политически «незапятнанными». В рамках ведения «психологической войны» начались манипуляции с общественным мнением в сфере НАТО. Поднаторевшие в деле идеологического разложения офицеры абвера не захотели выпустить из своих рук и эту функцию. Результат виден с 1949 г. на книжном рынке: сотрудники гитлеровской секретной службы начали, с одной стороны, при помощи фальсификаторской литературы «преодолевать» прошлое, насилуя истину себе на пользу. С другой стороны, они, отнюдь не раскаиваясь в своих преступлениях, стали искать спекулятивные решения насчет того, что именно и как при будущих агрессиях можно сделать «лучше», чем в гитлеровские времена. Даже беглый взгляд на прошлое этих распространителей милитаристско-реваншистских писаний дает ясно почувствовать их опасность. Специальные главные «труды» по истории, об акциях и лицах управления ОКВ «За-

граница/абвер» написаны: доверенными лицами абвера К. Г. Абсхагеном[30] и И. В. Эпплером; лейб-биографом Муссолини и офицером секретной службы Г. Буххайтом[31]; офицером службы радиошпионажа В. Ф. Фликке[32]; капитаном отдела абвер III Р. Геркеном[33]; бывшим членом тайной организации мести («фемы») «Консул», а затем подполковником, командиром полка диверсионной дивизии «Бранденбург» Ф. В. Хайнцем[34]; майором управления ОКВ «Заграница/абвер» д-ром П. Леверкюном[35]; майором этого же управления Шультце-Хольтхусом[36]; офицером абвер В. Лёффом[37]; подполковником генерального штаба и начальником зарубежного отдела абвера в Норвегии Э. Прукком[38]; подполковником абвера III О. Райле[39].

Каждый из этих «психологических» вояк полагал соткать тот занавес из легенд и лжи, который опущен на Западе над действительной историей ведомства шпионажа и диверсий гитлеровского вермахта. Прошлое оказалось не преодоленным и в этом отношении; более того, оно было окрашено неонацистской краской.

Таким образом, подготовленные во всех отношениях — кадровом, организационном и идеологическом — бывшие работники гитлеровских секретных служб возобновили с территории ФРГ свою враждебную народам и угрожающую миру подрывную деятельность в духе империалистической глобальной стратегии. Те, кто перлюстрировали почту и подслушивали телефонные разговоры для Канариса и Гиммлера, продолжали делать это в нарушение конституции. Тогда канцлер Кизингер в ноябре 1968 г. дал им «законное» прикрытие. Тем временем в социалистических государствах старых шпионов абвера хватали с поличным и препровождали в тюрьму. Антикоммунистическая подрывная деятельность прилежных учеников под режиссурой «стариков» из бывшего управления ОКВ разворачивалась на полные обороты. Поэтому методы абвера не должны оставаться неизвестными, поскольку многие из них — пусть и приспособленные к новым временам и регионам — вновь применяются «специалистами» секретных служб ФРГ.

Тот, кто внимательно прочтет показания гитлеровских генералов шпионажа, найдет много параллелей с опасной практикой необъявленной подрывной войны, которую определенные круги ФРГ вместе с реакционнейшими силами своих империалистических партнеров по НАТО, в первую очередь США, вот уже более 30 лет ведут против мира, демократии и социализма.

ПРИЗНАНИЯ АСА ШПИОНАЖА

Человек, о котором пойдет речь,— типичный представитель германского милитаризма.

Ганс Пикенброк, родившийся в 1893 г. в Эссене, надел военный мундир как 20-летний фанен-юнкер (кандидат в офицеры), который в первую мировую войну пожелал помочь кайзеру раздвинуть границы рейха. Снял он этот мундир, будучи 50-летним генерал-лейтенантом, после того, как Советская Армия взяла его в плен на советско-германском фронте. Карьера Пикенброка — почти классический пример, на котором можно продемонстрировать коварство германского милитаризма. В рейхсвере, а затем в гитлеровском вермахте он принадлежал к верхушке тех державшихся в тени людей, которые редко открыто появлялись в военной форме, зато, как говорится, держали под полой отточенный кинжал: он занялся шпионским ремеслом, которое, согласно концепции блицкрига, обещало германскому генеральному штабу большой военный выигрыш. В течение более полутора десятилетий Пикенброк был одним из влиятельных командиров тайного фронта. Однако при этом он по большей части сидел в теплом кабинете министерства рейхсвера, а потом штаба верховного главнокомандования вермахта.

В конце 1936 г. в чине майора он стал начальником отдела абвер I. Однако Пикенброк не просто служил под началом адмирала Канариса, он был его «непосредственным заместителем во всех случаях и по всем поводам», а кроме того, «тесно дружил» с ним [1]. Каждые три года Гитлер, которому Пикенброк без угрызений совести принес присягу на верность, вознаграждал его очередным чином: в 1937 г.— подполковника, 1940 г.— полковника и в 1943 г.— генерал-майора.

Итак, с конца 1936 по 1943 г. Пикенброк возглавлял абвер I, т. е. именно тот отдел, который комплексно зани-

мался политической, технико-экономической, а особенно военной разведкой и шпионажем. Принимая участие в служебных совещаниях у адмирала Канариса и будучи его правой рукой, он имел полное представление о деятельности также абвера II и абвера III. С подрывными заданиями и как руководитель широко задуманных шпионских акций он объездил — зачастую вместе с Канарисом — 17 европейских стран и одну — Ближнего Востока. Следы Пикенброка вели на Север (в Данию, Норвегию, Швецию, Финляндию), на Запад (в Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Францию, Испанию), на Юг (в Швейцарию, Италию), а особенно часто — на Восток (в Австрию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Турцию, а также во временно оккупированные области Советского Союза).

Какую ключевую функцию выполнял Пикенброк в германской военной секретной службе, ясно видно, кроме того, из следующих фактов. Генерал (тогда полковник) фон Лахузен-Вивремонт, шеф диверсантской службы вермахта, и его заместитель полковник Штольце прошли практику под началом Пикенброка в абвере I. В этом не в последнюю очередь отражается как функциональное, так и персональное переплетение фашистского шпионажа с широко развернутой диверсионной деятельностью. 4 апреля 1940 г. Пикенброк по прямому заданию Гитлера отправился в Копенгаген, чтобы встретиться там с главарем норвежских фашистов Видкуном Квислингом и передать ему приказ о переходе к действию нацистских «пятых колонн», которые затем, при нападении на Данию и Норвегию, парализовывали силу сопротивления скандинавских народов [2].

Пикенброк, которого его люди за глаза называли Пики, не только был гитлеровским обер-шпионом, но и сам насаждал троянских коней в государствах, которым грозило нападение фашистской Германии. Его репутация у Гитлера сильно пострадала после того, как в ходе агрессии против Советского Союза разведывательные данные абвера I оказались совершенно неудовлетворительными и не отвечающими истине. Не в последнюю очередь из страха перед последствиями Пикенброк стал рьяно проситься на фронт. В марте 1943 г. он получил пехотный полк на германо-советском фронте, затем командовал в чине генерал-лейтенанта 208-й пехотной дивизией, попал в плен.

В насчитывающих тысячи страниц документах Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками имя Пикенброка упоминается не часто. Однако представители советского обвинения располагали по-

казаниями Пикенброка, из которых недвусмысленно явствовало, в какой степени управление ОКВ «Заграница/абвер» уже с 6 сентября 1940 г. изо всех сил и со всей жестокостью готовило во всех областях шпионажа и подрывной деятельности нападение на СССР[3]. Оказавшись в советском плену, Пикенброк не стал утаивать то, что было ему известно. Цитируемые далее (по немецкому тексту) показания даны им 12 декабря 1945 г.[4].

Генерал-лейтенант Пикенброк попал в советский плен с «Золотым германским крестом» на груди и «Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту» на шее. Советский офицер подполковник А. Говоров, основываясь на документах следственного дела, так охарактеризовал его: «Генерал-лейтенанта Пикенброка ценили, он получил 23 награды, ему лично давал тайные поручения фюрер. В его руках была гигантская армия шпионов, разбросанная по всем континентам. Одного слова его было достаточно, чтобы решить судьбы тысяч и тысяч людей... И вот он, некогда грозный шеф разведки, сплетавший, как паук паутину, тайную шпионскую сеть во многих странах мира и решавший судьбы людей, сидит на тюремной табуретке перед следователем советских органов госбезопасности и даёт показания»[5].

Пикенброк предстал перед советским военным трибуналом и как военный преступник по заслугам получил многолетнее тюремное заключение. В качестве неамнистированного заключенного он в 1955 г. был передан Советским Союзом ФРГ.

Именно тогда я лично познакомился с ним, с уже 62-летним Пикенброком. Он возвращался из Советского Союза домой в Эссен. Для беседы было всего несколько часов. Объяснил ему свое намерение изучить историю управления ОКВ «Заграница/абвер», зафиксировать ее и опубликовать. На все вопросы он давал лаконичные, но содержательные ответы. На прощание Пикенброк, к моему большому изумлению, передал мне целую стопку исписанных от руки листов тонкой бумаги: «Возьмите мои записки! Может быть, они вам пригодятся. Невредно, чтобы ваше поколение узнало, как мы работали в абвере. Пусть никто не сможет сказать: «Мы этого не знали!» Ведь войны возникают не случайно и не вдруг, их заблаговременно планируют и длительно готовят. Я — тому свидетель!»

В течение ряда лет я проверял его рукописные записки на основе документальных источников, архивных материалов, и каждый раз подтверждалось: Пикенброк написал

правду. Его рукопись — либо черновик, либо копия данных им показаний.

В ФРГ Пикенброк тотчас же был выпущен на свободу и героизирован как «поздний возвращенец» из советского плена. Кроме того, он получил непомерно большую денежную компенсацию — за что, собственно говоря? — и «положенную ему» высокую генеральскую пенсию. В 1959 г. умер в Эссене в возрасте 66 лет.

ШПИОНСКАЯ АТАКА В МИРНОЕ ВРЕМЯ

Пикенброк так рисует ситуацию к тому моменту, когда он возглавил абвер I:

«В мирное время абвер получал задания, как правило, от отделов «Иностранные армии», «Иностранные ВВС» и тому подобных генеральных штабов сухопутных войск, военно-морского флота и люфтваффе (ВВС.— *Перев.*), а порой также от штаба оперативного руководства вермахта. Но подавляющее большинство заданий шло от отдела «Иностранные армии». Только во время войны штаб оперативного руководства ОКВ тоже стал непосредственно давать задания (в отношении Норвегии, Дании, России, о намерении англичан совершить высадку на континент).

В конце 1936 г., когда я пришел в абвер, сферу его деятельности можно было подразделить следующим образом:

а) страны, представлявшие основной интерес: Франция, Чехословакия, Польша, Англия, Россия, а также Испания в связи с гражданской войной;

б) побочный интерес: Бельгия, Швейцария, Югославия, Румыния, США;

в) страны, разведка в которых была запрещена: Австрия, Италия, Венгрия, Эстония, Япония, Болгария.

Все остальные страны абвер не интересовали. Поскольку в то время вермахт находился еще в начальной стадии своего создания, главное внимание было уделено странам, непосредственно граничащим с Германией — Польше и Чехословакии.

Уже тогда германская пропаганда начала кампанию за аншлюс (политика насильственного присоединения.— *Перев.*) Австрии. Так как НСДАП, посольство и военный атташе давали достаточную ориентировку и между германским и австрийским генштабами существовало определенное, хотя и не имевшее твердых форм сотрудничество, ве-

дение абвером разведки против Австрии не требовалось. Тем важнее было наблюдение за теми странами, которые относились к аншлюсу враждебно, а потому центр тяжести с 1937 г. и начала 1938 г. был перенесен на Францию, Польшу, Чехословакию и Югославию. Незадолго до аншлюса Австрии стало необходимым наблюдение за итало-австрийской пограничной областью, поскольку позиция Муссолини временами была резко против аншлюса, а дружба Гитлер — Муссолини стала развиваться только после него.

Отделение абвера в Мюнхене без всяких усилий с его стороны получало многочисленные сведения и сообщения из Австрии и итальянского Южного Тироля от прогитлеровски настроенных кругов. В это время мюнхенское отделение работало против Балкан, Чехословакии и Швейцарии, а спустя короткое время и против Италии. Венгерская разведка помогала действовать против Чехословакии, Югославии и Румынии. Против Чехословакии работали также отделения абвера в Дрездене и Бреслау (ныне Вроцлав.— *Перев.*), против Польши — в Бреслау, Кёнигсберге (ныне Калининград.— *Перев.*) и Штеттине (ныне — Щецин), а отделения в Мюнстере, Висбадене и Штутгарте вместе с важнейшими подотделами в Кёльне и Фрейбурге работали против Франции.

Сразу же после аншлюса Австрии усилились задания от отделов «Иностранные армии» и «Иностранные ВВС», направленные против Чехословакии. Особый интерес для них представляли сильная, современная, но находившаяся еще в стадии формирования чехословацкая армия, и строившиеся аэродромы, а также расширявшаяся военная промышленность и перебазирование ее в район восточнее долины реки Ваг. Вскоре начали поступать такие детализированные задания, что по ним можно было распознать намерения предстоящего насилия над чехами. Большую часть заданий удавалось выполнять удовлетворительно, так как среди населения Южных Судет, особенно жителей пограничных областей, а также немцев, служивших в [чехословацкой] армии, находились рьяные агенты, работавшие [на Германию]. С целью интенсификации разведки против Чехословакии были созданы отделения в Вене и Нюрнберге, особенно хорошо была укомплектована служба абвера I в Вене, так как различные родственные отношения между австрийцами и южно-судетскими немцами, а также чехами создавали благоприятные предпосылки для разведывательной службы».

КАТЕГОРИИ ШПИОНОВ

Обрисовав главных «заказчиков» и стратегическую ориентировку управления ОКВ «Заграница/абвер», генерал-лейтенант Пикенброк рассказывает о кадровой и материально-технической стороне его прежней подрывной деятельности в международном масштабе:

«Агентов мы разделяли на категории в зависимости от основной цели и характера каналов, которыми пользовались они для передачи сведений.

Агенты мирного времени.

Ими в основном были иностранцы, преимущественно «маленькие люди», которые сообщали сведения о войсках и укреплениях; значительный процент среди них составляли немцы и лица немецкого происхождения. Во время войны на большинство из них рассчитывать было нельзя, поскольку в качестве солдат или пограничников они больше не имели возможности передавать данные или же, как немцы или лица немецкого происхождения, либо не могли больше находиться в данной стране, либо пребывали под строгим надзором.

Агенты периода напряженности.

Использовались агенты, которые не были задействованы в мирное время, но в случае обострения политической напряженности могли по телефону или телеграфу, либо возвратившись домой, сообщать сведения о признаках мобилизации. Или агенты, которые благодаря своим деловым связям в любое время, в том числе и в неспокойное, получали разрешение на въезд в соответствующую страну и могли ездить там по железной дороге или на автомашине повсюду. Это были немцы или нейтралы.

Агенты на случай войны.

Ими должны были быть граждане враждебной страны или близкой ей нейтральной страны. Чтобы в мирное время избежать провала, им запрещалось заниматься агентурной деятельностью. Они получали лишь пробные или учебные задания.

Радиоагенты.

Для этой работы абвер вербовал главным образом немцев или лиц немецкого происхождения (поскольку их было

легче всего найти и руководство ими представляло наименьшие трудности). Однако во время войны все они были обречены на провал».

Далее гитлеровский генерал шпионажа рассказал на основе собственного опыта о методах вербовки агентов:

«Время от времени отделения абвера помещали в иностранных газетах объявления, в которых лицам, имеющим твердый доход, особенно государственным служащим, предлагалась ссуда от имени какого-либо кредитного учреждения. Якобы заинтересованное в этом учреждение находилось в соседней стране, например во Франции, Бельгии, Голландии или Швейцарии. Подотдел абвера в Кёльне содержал такое кредитное учреждение в Голландии. На объявления, как правило, откликалось много нуждающихся в кредите. Тем, кто интереса для абвера не представлял, просто-напросто отказывали. Но когда попадались, например, офицеры, унтер-офицеры или военные чиновники и тому подобные лица, их приглашали на собеседование и давали краткосрочную ссуду. Если же по истечении указанного времени они вернуть ее не могли, как это и бывало в большинстве случаев, им предлагали сообщать сведения секретного характера — правда, сначала в весьма скромном объеме — и обещали отсрочить выплату предоставленного кредита на благоприятных условиях, если они добудут какой-либо важный документ (например, приказ по батальону). Задания постепенно усложнялись. Такие методы давали отнюдь не плохие результаты; раз человек сделал первый шаг, то, если им надлежащим образом руководить, он, как правило, начинал действовать еще решительнее.

Например, подотделу в Кёльне удалось завербовать французского обер-лейтенанта кавалерии, который, имея слишком дорого обходившуюся ему любовницу, увяз в долгах. Ему был предоставлен большой заем, который выплачивался по частям по мере поступления от него сведений. Когда он уже сообщил о своем полке все самое важное, а долги не уменьшались, ему без обиняков предложили работать на абвер. Он выдержал вступительные экзамены в высшее военное училище, был принят и теперь мог получать оттуда ценные сведения. Но так как жил он на слишком широкую ногу, с долгами ему разделаться не удавалось. Поскольку лучших слушателей направляли в военную академию в Париж, мы убедили его усердно заниматься, чтобы достигнуть этой цели. Он получил предписание в Париж, где ему предоставилась возможность добывать

важный материал, в частности о составе французских вооруженных сил в военное время. Во время его пребывания в «Эколь суперьер» началась война, и я потерял его след.

Приведу еще один эпизод, также относящийся к деятельности подотдела в Кёльне, действовавшего через кредитное учреждение в Голландии. Его услугами пожелал воспользоваться один из мичманов французского линкора (в действительности — легкого учебного крейсера. — *Ю. М.*). «Жанна д'Арк», который из-за своей девицы залез в такие долги, что собственными средствами выпутаться из них не мог. Он быстро согласился на предложение совершить государственную измену и сообщал нам о своем военном корабле все, что могло нас интересовать, о документации по радиосвязи, коды, донесения о боевой подготовке, артиллерийских стрельбах, а также сведения о портах, о прибытии и выходе в море других военных судов. Но он был крайне легкомыслен, привлек к себе внимание слишком большими расходами, да к тому же однажды в военной форме и с материалами самолично заявился к нам в Голландии. Примерно в конце 1938 г. его арестовали и расстреляли за государственную измену».

«ЗАКАЗЧИКИ» И ДОВЕРЕННЫЕ ЛИЦА — ВЛАДЕЛЬЦЫ КОНЦЕРНОВ

Шпионско-саботажная служба вермахта пользовалась всесторонней поддержкой жаждавших экспансий германских монополистов. В бумагах пикенброковского абвера I я обнаружил просьбы о помощи и шпионские донесения «Дойче банк», «ИГ-Фарбениндустри», фирм «Карл Цейс», «Хонер» и других. Можно сказать, что эти монополии интенсивно работали рука об руку с империалистической секретной службой. Так, например, директор «Дойче банк» Герман Абс в качестве доверенного лица письменно сообщал полковнику секретной службы Пикенброку 22 марта 1943 г.: «...готов в любое время к сотрудничеству... С наилучшими приветами и «хайль Гитлер» преданный Вам *Герман Абс*»[6]. А сам Пикенброк перед отбытием на Восточный фронт писал Абсу: «Глубокоуважаемый господин директор! Поскольку ввиду вступления в командование фронтовой частью я вскоре покидаю Берлин и прежнее место службы, испытываю внутреннюю потребность еще раз поблагода-

рить Вас за Ваше ценное сотрудничество... Личное и служебное сотрудничество с Вами навсегда останется для меня приятным воспоминанием. Пользуюсь случаем просить Вас таким же образом оказывать содействие моему преемнику господину подполковнику генерального штаба Ханзену. С наилучшими приветами и «хайль Гитлер» весьма преданный Вам *Пикенброк*».

Сколь тесно управление ОКВ «Заграница/абвер» сотрудничало с монополиями и концернами, используя их зарубежные филиалы и сеть представителей, можно продемонстрировать на примере треста «ИГ-Фарбен».

Д-р Макс Ильгнер[7], бывший руководитель подрывного отделения «Бюро НВ 7» треста «ИГ-Фарбениндустри», находясь под арестом как военный преступник, заявил американским следователям Международного военного трибунала в Нюрнберге о своих «рабочих» контактах с управлением Канариса:

«Я был представлен майору Блоху — тогда, в 1931 или 1932 г., еще капитану — генеральным секретарем «Центральноевропейского экономического совета» д-ром Ханом, другом Блоха. В последующие годы я часто встречался с Блохом, главным образом на общих собраниях совета, председателем которого был барон фон Вильмовски и вице-председателем которого я стал в 1938 г. ...Барон фон Вильмовски поддерживал дружеские отношения с полковником Пикенброком. Абверу, так же, как и штабу военной экономики, необходимо было иметь все важные сообщения из-за границы, и он был весьма заинтересован в усилении роли экономического отдела «ИГ-Фарбен»... Информации, получаемые «ИГ-Фарбен», были столь полны, что тресту не было нужды отходить от этого источника деловой информации... Можно предположить, что экономический отдел «ИГ-Фарбен» был лучшим и всеобъемлющим в экономике Германии...

Барон фон Лерзнер еще задолго до 1933 г. находился на службе «ИГ-Фарбен». Этому содействовал ныне покойный тайный советник Бош, который был с ним в хороших приятельских отношениях. Лерзнер отправился в Турцию, чтобы быть под защитой, но скорее, как я предполагаю, потому, что его близкий друг фон Папен был в Турции послом... Лерзнер за плату присылал ежемесячные доклады о настроениях в стране, и эти сообщения, насколько мне помнится, направлялись Вайцзеккеру в министерство иностранных дел, а через него — абверу и экономическому отделу министерства. «ИГ-Фарбениндустри» получал копии.

Служащий моей организации Еккль во время войны временно занимал командный пост в абвере. Однажды он сказал мне, что некий подполковник «отдела абвера» — фамилию его я забыл — хочет поговорить со мной насчет Португалии. Я встретился с этим человеком, хотя к Португалии не имел никакого отношения. Он хотел узнать насчет организации «ИГ-Фарбен» в Португалии...

Кюглер тоже являлся одним из служащих моей организации, а позже — связником «ИГ-Фарбениндустри» в Бухаресте. Во время войны был мобилизован и откомандирован в отделение абвера. Однако позднее он временно освобождался от военной службы и таким образом постоянно находился в моем распоряжении, когда по каким-либо делам я бывал в Бухаресте. Однажды он попросил меня об отпуске, и поскольку отправился в Турцию, ему пришлось впервые признать, что в Турции он должен выполнить особое задание абвера» [8].

После второй мировой войны значительная часть секретных архивов треста «ИГ-Фарбен» оказалась доступной, среди них и документальные записи бывшего председателя правления и директора принадлежавших этой монополии предприятий «Агфа» «вервиртшафтсфюрера» д-ра Фрица Гайевски [9].

«В ходе реорганизации работы абвера внутри «ИГ-Фарбен» ОКВ в конце прошлого года назначило господина директора заводов «Лёйна» д-ра Шнайдера главным уполномоченным абвера в «ИГ-Фарбен». Далее ОКВ с согласия д-ра Шнайдера назначило господина д-ра фон дер Хейде (по торговому сектору) и господина д-ра Дикмана (по техническому сектору) заместителями главного уполномоченного абвера.

Для выполнения текущих задач главного уполномоченного абвера в Берлине в рамках предприятия НВ 7 было создано бюро, возглавляемое вышеназванными заместителями».

Насколько отлаженной была система шпионажа, порожденная общими интересами наиболее экспансионистского германского монополистического капитала и агрессивного верховного главнокомандования вермахта, можно показать на примере протокола одного из конспиративных заседаний, состоявшегося незадолго до нападения на СССР.

«Секретно!

1. Настоящий документ является государственной тайной согласно § 88 имперского уголовного кодекса.

2. Дальнейшая передача документа — только в запечатанном виде, с пометкой «До востребования».
3. Хранить под ответственность получателя под замком.

20 мая 1941 г.
30 экземпляров
№ 24

Отчет о заседании
Обсуждение во Франкфурте-на-Майне 2. 05. 1941
По вопросу: сотрудничество между абв[ером] I эк[ономика] и ИГ.

I. Вступительное слово д-ра Шнайдера.
II. Доклад майора д-ра Блоха.
III. Доклад д-ра фон дер Хейде.
IV. Обсуждение.

Заседание открыл д-р Шнайдер. Майор д-р Блох от имени господина адмирала Канариса и господина полковника Пикенброка поблагодарил ИГ за ценное сотрудничество и помощь службе зарубежной разведки в военно-экономической и хозяйственной областях. Он указал на ближайшие и предстоящие актуальные задачи в этих областях и просил ИГ продолжать и дальше оказывать поддержку в данном направлении. Первоочередная задача, сказал он, обработка следующих стран: Брит[анская] империя, США, СССР.

Д-р фон Хейде подробно осветил в докладе, в какой форме осуществлялось до сих пор сотрудничество ИГ с абвером, как на основе опыта эта работа систематически и целесообразно должна вестись в будущем. Он подчеркнул, что главная цель совещания — договориться о как можно более рациональном и отвечающем цели перспективном сотрудничестве. Он разъяснил, почему именно теперь, во время войны, необходимо активизировать такую задачу на будущее, и подчеркнул, что сотрудничество между абвером и ИГ, как и вообще всей германской экономикой, ни в коем случае не должно быть прекращено по окончании войны, а, наоборот, вся германская экономика после выигранной войны должна быть привлечена к нему и еще более планомерно, чем до сих пор, включена в совместную работу в области службы зарубежной разведки, касающейся экономических (военно-экономических) вопросов. В будущем должно стать правилом: ни одной зарубежной поездки, ни одного пребывания за границей, ни одного посещения другой страны, ни одного отчета из-за границы, ни одного об-

мена сведениями и опытом с заграницей без мысли о том, заинтересует ли это абв[ер] I...»

Далее в протоколе говорится о связи с доверенными лицами за границей, о предоставлении представителями «ИГ-Фарбен» за рубежом своих докладов абверу I, об использовании последним этих материалов и о строгом соблюдении секретности.

При этом не следует упускать из виду, что трест «ИГ-Фарбен» являлся лишь одним — пусть и весьма интенсивным — источником шпионских сведений для ОКВ. Нараставший поток шпионских данных устремлялся в ОКВ из тысяч концернов и фирм, административных учреждений и бюро нацистской партии. В ведомстве адмирала Канариса он задерживался, а затем направлялся по соответствующим политическим и военным каналам.

Но почитаем, что пишет далее Пикенброк.

«При решении многих задач, которые стояли перед отделом абвера I, приходилось сначала обдумывать возможности добыть требуемые сведения из различных источников в собственной стране без помощи агентурной сети...

Например, перед началом наступления на Францию потребовались данные о канале Альберта в Бельгии (начертание, береговая растительность, глубина, мосты, места для взрывов). Они были получены от германских фирм, которые в порядке репарационных обязательств строили канал после 1918 г. Одновременно потребовались сведения о крупном люксембургском металлургическом заводе, так как он должен быть пущен в ход немедленно после захвата, а можно было предполагать, что дирекция сбежит во Францию вместе с необходимыми материалами. Эти материалы мы тоже получили от одной из германских фирм, которая строила данное предприятие. Для картотеки объектов нападения зачастую использовались материалы германских страховых фирм...

Во многих случаях германские промышленные руководители, благодаря переплетению своих отраслей, поездкам во вражеские страны и точному знанию специальной литературы, имели полное представление о машинном парке, мощности предприятий, числе занятых рабочих, возможностях перебазирования и наиболее перспективном задействовании агентов. Они могли указать абверу II предприятия и звенья промышленности, на которых возможно было организовать саботаж и таким образом парализовать их.

В каждом отдельном случае приходилось специально продумывать задание и снаряжение агентов. Если в мир-

ное время в западных странах благодаря довольно свободному передвижению через границу особых трудностей не возникало, то во время войны, особенно против Англии и США, вследствие их изолированного положения это было очень важно».

Далее Пикенброк рассказал, как абвер I оплачивал своих агентов:

«Давать агенту крупную сумму на длительное время было в большинстве случаев нецелесообразно, поскольку возникала опасность, что он начнет сразу тратить деньги и этим выдаст себя. Однако засылаемым за океан сотрудникам и хорошо зарекомендовавшим себя агентам мы все же выдавали деньги на длительный срок. Агентам, выезжавшим из Португалии в Америку, мы давали и бриллианты, тем самым обеспечивая им прикрытие и долгожительство в США. Этим экономилась валюта».

ТЕХНИКА ШПИОНАЖА

Фашистская секретная служба использовала в шпионаже самые последние по тому времени достижения техники. Пикенброк писал об этом:

«Разведывание и передачу добытых данных мы вели следующими новыми методами:

а) Против Чехословакии, Польши, Франции, Англии и России применялись самолеты для воздушной разведки и аэрофотосъемки с больших высот. Поскольку в мирное время это было нарушением нейтралитета, самолеты поднимались на высоту 13 000 *м*, оттуда их не видно и не слышно. Но с такой высоты они могли вести разведку только при хорошей погоде. В их задачу входило установление местонахождения укреплений, аэродромов, наличия на них самолетов, фотографирование их, а также передача сведений люфтваффе для картотеки объектов. Результаты были весьма хорошими, мы экономили агентуру и получали достаточно материала для ее дальнейшей работы[10]. Нам не было известно об опознании наших самолетов. Согласно договоренности с генеральным штабом ВВС эскадрилья «Ровель» с началом войны подлежала передаче люфтваффе. Эскадрилья «Гартенфельд», которая во время войны использовалась для заброски агентов в Россию, была сформирована из эскадрильи «Ровель».

б) в Гибралтарском проливе с целью фиксирования прохода военных кораблей и конвоев была установлена специ-

альная фотоаппаратура. Благодаря ей из Гибралтара можно было, к примеру, установить прохождение 10 грузовых судов в сопровождении шести кораблей, следующих курсом на восток. Если же затем ночью фотоаппаратурой фиксировался проход через пролив 16 судов с востока на запад, это означало, что караван с наступлением темноты возвращался в Атлантику. Тогда по радио об этом уведомлялись командование военно-морского флота и база подводных лодок в Бордо. Подобные фотоустановки военно-морской флот имел и на побережье Ла-Манша.

в) При фотосъемках в туманную погоду и невидимых сквозь маскировочные сети пограничных укреплений использовали ультракрасные лучи.

г) Отделение абвера при «ИГ-Фарбен» сконструировало аппарат для микрофотографирования: документы, чертежи, отдельные участки карт могли быть уменьшены от размера листа блокнота до машинописной точки, а затем читались при помощи микроскопа или увеличивались фотоспособом. Для этого требовалась мелкозернистая пленка и фотобумага. Этот прибор применялся для передачи заданий агентам. Чтобы обосновать наличие микроскопа у агента, он должен был выдавать себя, например, за коллекционера марок, врача, химика, специалиста по текстилю и т. п.

д) На швейцарской и голландской границах абвер еще в довоенное время установил аппаратуру оптической связи для бесшумной передачи разведданных. Этот прибор передавал звуки голоса на любое расстояние при помощи невидимых невооруженным глазом световых лучей. Однако между передающим и принимающим аппаратом не должно было быть никаких препятствий, а также изменений рельефа местности.

е) В 1936 г. вдоль Одера создавалась так называемая внутренняя агентурная сеть. При тогдашнем плохом состоянии вермахта приходилось считаться с тем, что в случае войны с Францией и Польшей часть территории на востоке Германии придется сдать и удерживать линию по Одеру. На этот случай были завербованы и обучены на территории примерно в километрах 6—10 восточнее Одера радиоагенты — невоеннообязанные немцы, которые при возникновении там позиционной войны должны были передавать сообщения. Соответственно этой внутренней сети с 1937 г. во Франции нами создавалась западнее «линии Мажино» заграничная агентурная сеть, которая должна была состоять из освобожденных от военной службы французов.

От этих радистов мы получали необходимые для нас данные в период с начала войны в 1939 г. до мая 1940 г. (до наступления на Францию). Остальные же агенты были либо принудительно эвакуированы, либо сбежали».

«НАИБОЛЕЕ ЦЕНЕН» ОПРОС АГЕНТОВ

И наконец, обязанностью абвера I был постоянный сбор шпионских данных с целью использования их для планирования особо важных агрессивных актов. Пикенброк резюмировал это так:

«Быстрая и надежная передача установленных агентами фактов. Самое важное донесение на войне не имеет никакой ценности, если получено слишком поздно.

Самые лучшие и быстро действующие средства — телефон, телеграф и радио, но во время войны первые два отпадают. При пользовании всеми тремя способами необходимы коды, шифры или другие средства маскировки сообщений. «Маленькие» люди за границей обычно не могли ни вести международные телефонные разговоры, ни посылать международные телеграммы, а для радиосвязи необходимо длительное обучение; к тому же наличие рации делало ее владельца уязвимым, поскольку служило непреложным доказательством его агентурной деятельности. Поэтому многие агенты не хотели пользоваться этим средством. У нас уже был положительный опыт использования симпатических чернил. С помощью научных сотрудников отделение абвера при «ИГ-Фарбен» изготовило для нас чернила для тайнописи. Они не реагировали ни на йод, ни на подогревание и состояли из таких компонентов, которые можно было приобрести в любой аптеке. Донесения из Англии поступали к нам в Португалию, несмотря на следы химической обработки, неповрежденными. О применении личных кодов в телеграммах или письмах во время войны не могло быть и речи, поскольку почти все страны запрещали пользование кодами. Необходимо было придумать вместе с агентом такой код, который имитировал бы открытый текст: например, в счетах, калькуляциях, деловых отчетах.

Но наиболее ценным был устный опрос агентов. При этом в большинстве случаев удавалось установить, сообщает агент о действительных фактах или нет, и, кроме того, сразу дать дальнейшие задания и инструкции».

АГЕНТЫ АБВЕРА ВО ФРАНЦИИ

Среди стран, которым, по свидетельству генерал-лейтенанта Пикенброка, уже в 1936 г. уделялось главное внимание абвера I, на первом месте стояла Франция. Германский империализм — уже тогда реваншизм являлся его государственной доктриной — протягивал шупальца абвера к граничащему на Западе конкуренту на мировом рынке. В этой связи Пикенброк вспоминал:

«Разведывательная служба против различных стран должна учитывать особенности этих стран. Кроме того, работа в мирное и в военное время принципиально различна. Обрисую сначала условия разведки в мирное время.

Для Франции типичен большой иностранный туризм и — как следствие — легко осуществимый и не привлекающий к себе внимания въезд иностранцев. Полицейский контроль не особенно строг. Однако невыгодным для разведки являлся довольно растяжимый закон о шпионаже, по которому обвиняемый мог быть осужден только в том случае, если не докажет полностью свою безупречность. При подборе лиц для вербовки учитывалась склонность многих французов тратить деньги на женщин. Они делают долги и, не желая расставаться с любовницей, легко попадают в руки вербовщиков. Хотя французу присуще национальное чувство, а в отношении Германии — ощущение недостаточной безопасности от нее, он склонен быть недоволен любым правительством. При поисках лиц для вербовки в качестве агентов, особенно в воинских частях, прежде всего устанавливалось, кто имеет долги...

При разведке «линии Мажино» — одной из важнейших задач в период 1936—1937 гг.— нам помогло то, что французы передавали возведение целых участков оборонительных сооружений частным строительным фирмам. В результате сохранение тайны не могло быть обеспечено так, как в других странах, где строительство подобных военных объектов находилось в руках государства. В 1936 г. в органы разведслужбы в Берлине явился некий французский предприниматель — владелец строительной фирмы, который подлежал во Франции аресту за низкое качество работы своей фирмы, но сбежал в Швейцарию. Он предложил нам купить у него секретные сведения о тех укреплениях, которые ему было поручено строить. Покупка состоялась. Материалы представляли для нас большой интерес».

Но случай не всегда улыбался абверу I. Тогда германские монополии без зазрения совести помогали вермахту получать шпионские данные о конкурирующих французских предприятиях, а также и о своих зарубежных деловых партнерах. Вот один из примеров. В штутгартском отделении абвера под началом Пикенброка подвизался капитан Август Хонер, выдававший себя за «господина директора», дипломированного инженера и «официального эксперта». Его агентом был не кто иной, как генеральный директор всемирно известного йенского оптического концерна «Карл Цейс» дипломированный инженер А. Коттхаус. 3 марта 1938 г. он получил от Хонера задание собрать шпионские данные о ряде французских фирм и предприятий по производству оптики [11].

Однако этот военный производственный шпионаж, разумеется, не ограничивался лишь областью оптики и точной механики. Он являлся составной частью коварной подготовки всех блицкригов фашистского генерального штаба.

Обратимся вновь к запискам Пикенброка.

«С началом войны [на Западе], после того как агенты периода напряженности, разъездные агенты и опрос возвращавшихся из Франции нейтралов и немцев дали нам хорошие результаты, вдруг наступила «разведывательная пустота». Причины были различные. Во-первых, агенты стали бояться значительно ужесточенных наказаний военного времени. Они только теперь начали по-настоящему сознавать последствия своей измены для соотечественников. Во-вторых, пограничная зона с обеих сторон «линии Мажино» была очищена от гражданского населения, а дальше в тыл было расквартировано столь много солдат, что, к примеру, владелец рации, замаскированной в каком-нибудь амбаре, не решался пользоваться ею. Поэтому прежде всего усилиями КО в Бельгию и Швейцарию были засланы новые агенты. Отделения абвера тоже направили своих агентов, чтобы оживить работу «стариков», заставить их вновь действовать и дать им задания. Эти агенты переходили франко-швейцарскую и франко-бельгийскую границу либо нелегально, либо на основании с трудом полученного разрешения на въезд, для чего требовались удостоверения торговой палаты и консульских органов.

Въезд в район сосредоточения и развертывания войск был особенно затруднен, поэтому генеральный штаб некоторое время не имел полного представления о размещении французских вооруженных сил. Только с конца 1939 — начала 1940 г. донесения опять начали поступать регулярно.

К началу нашего наступления в мае 1940 г. информация вновь стала достаточной, главным образом потому, что некоторые наши старые агенты по собственной инициативе возобновили работу и поддерживали с нами связь частично через нейтральные страны. Снова оправдало [заблаговременное] обучение радиоагентов пользованию симпатическими чернилами...

После заключения перемирия с Францией у абвера не было нужды что-либо скрывать от французских властей и полиции. Поэтому там действовали только те офицеры абвера, которые создавали агентурную сеть на будущее. Они были замаскированы частично под французских, частично под немецких представителей промышленных кругов или специальных корреспондентов газет...

Кроме того, во Франции была основана фирма, выпускающая брошюры и карты с описанием местности в полосе главных железных дорог. Они предназначались для продажи в вагонах-ресторанах по примеру немецких книжечек «Справа и слева от железнодорожного полотна». Существование этой фирмы давало агентам легальный предлог для поездок, запросов, фотографирования и т. п.

Для маскировки «маленьких» агентов отделения абвера находили многочисленные способы. Важно было, чтобы агент действительно хоть что-нибудь понимал в том деле, которым он для видимости занимался. Хорошо зарекомендовала себя — для разъездных агентов — профессия продавца почтовых марок, а на Балканах — скупщика табака и шерсти».

Во время наступления на Францию в мае—июне 1940 г. группы и отряды абвера были приданы группам армий.

Однако быстрый ход событий привел к тому, что высшее командование либо вообще не получало никаких разведдонесений, либо получало их слишком поздно. События постоянно опережали их. Но это не мешало германскому командованию, поскольку в результате допроса военнопленных и обработки трофейных документов оно имело достаточно ясное представление о группировке сил противника.

После окончания кампании против Франции и заключения перемирия в Париже был создан отдел абвера «Франция» с отделениями в Бордо и Дижоне, а вне Франции — в Гааге и Брюсселе[12]. Их задачей было вербовать агентов в оккупированной и неоккупированной частях Франции для действий против Англии и добывать данные о возможности и месте высадки английских войск во Франции или в

Африке. Контроль за разоружением Франции в задачу абвера не входил. Для этого предназначались комиссия по перемирию и ее органы. Глава германской комиссии по перемирию во Французском Марокко заверил местного губернатора в том, что германская разведывательная служба действовать там не будет. Но поскольку сведения о намерениях англичан совершить высадку десанта были необходимы, Канарис добился разрешения вести разведку в этой стране, оговорив, что она не будет направлена против французских войск в Марокко.

С главой французской разведывательной службы контр-адмиралом (фамилию я забыл) Канарис встретился один раз в моем присутствии в начале 1942 г. в Париже. Канарис спросил начальника 2-го бюро, готов ли тот послать своих агентов для установления подготовки высадки англо-американских войск. Канарис полагал, что широкие круги Франции теперь враждебно настроены к англичанам, поскольку английская поддержка в 1940 г. оказалась незначительной, и что части французов нежелательно, чтобы Франция снова стала театром военных действий и подверглась еще большим разрушениям. Французский контр-адмирал предложение не отклонил, но сделал ряд отговорок, явно имевших целью отвлечь внимание, и отбыл в Виши с заверением, что «попробует получить сведения об этом, а затем сразу же передаст их отделению абвера во Франции».

В заключение нельзя не упомянуть о том, что Франция — несмотря на нынешнее партнерство по НАТО с ФРГ — уже давно служит объектом разведки со стороны федеральной секретной службы, которая хранит традиции абвера [13].

ШПИОНЫ ПРОСАЧИВАЮТСЯ В АНГЛИЮ

Кроме Франции фашистская секретная служба — управление ОКВ «Заграница/абвер» — еще с середины 30-х годов концентрировала свои усилия и на других странах Западной Европы, в особенности на Великобритании. Бывший начальник абвера I генерал-лейтенант Ганс Пикенброк так писал об этом в своих показаниях:

«Разведывательная деятельность против Англии затруднялась ее островным положением и обусловленным этим весьма сложным пограничным сообщением. В результате Германия не имела в Англии даже приблизительно такого

числа агентов, как во Франции. Другая трудность состояла в том, что англичанин, к какому бы слою населения он ни принадлежал, обладает ярко выраженным национальным чувством и взирает на все другие страны с высокомерием и презрением; он, особенно офицер или чиновник, ведет солидный образ жизни, бережлив, мало склонен к порокам. Все это мешает вербовке агентов.

Мне известен один случай, когда английский офицер согласился на шпионскую деятельность в пользу Германии. Этот офицер в 1935 г. побывал в Германии во время отпуска и влюбился в женщину, которая сумела запутать его и заставить выдать служебные секреты. Но сразу же после начала работы в качестве шпиона он был арестован и приговорен к нескольким годам каторги или тюрьмы. Процесс этот вызвал в свое время в Англии большую сенсацию. Так как англичане убеждены в том, что едва ли кто-либо из них пойдет на измену своей стране, к сохранению тайны они относятся недостаточно серьезно, а потому в клубах, в кругу деловых людей и технического персонала с легкостью говорят о вещах, которые содержат секретные сведения и о которых в других странах никто распространяться не станет. Поэтому «салонный шпионаж», от которого в других странах много не получишь, в Англии еще сулит успех. Во время судетских и чехословацких событий всего лишь несколько доверенных лиц [абвера], давно уже вращавшихся в английских клубах, смогли сделать донесения о том, что никаких серьезных мер по проведению мобилизации не принято...

Английская Интеллидженс сервис пользовалась в мире весьма хорошей репутацией. Канарис же придерживался мнения, что английская разведка успешно работает только в экономической и политической областях, тогда как в военной она значительно уступает разведкам Франции, России, Японии, Италии или Польши. Он объяснял это тем, что поскольку Интеллидженс сервис ставила перед своими агентами, широко проникшими во многие страны мира, одновременно задачи как военного, так и экономического и политического характера, то в военной области агенты эти являлись дилетантами. Но ни одна секретная служба не располагала столь многими значительными лицами из мира политики и экономики...

Англией в первую очередь интересовались люфтваффе. Им необходимо было иметь все данные об английских военно-воздушных силах, новых конструкциях самолетов, военной и самолетостроительной промышленности. В период

германских воздушных налетов на Англию их интересовали прежде всего фактический ущерб, нанесенный бомбежками, продолжительность простоя предприятий, пострадавших от налетов, и как следствие наличие «узких мест», например нехватка определенных запчастей для самолетов, танков, машин и т. п.

Военно-морской флот Германии был заинтересован в сведениях о местонахождении и выходе в море крупных боевых кораблей, а также о времени и маршрутах конвоев.

Командование сухопутных войск интересовали новые формирования, береговые укрепления непосредственно перед осуществлением операции «Морской лев» *, а позже — английские приготовления к высадке на [европейском] континенте.

С началом войны продолжали действовать оставшиеся от агентурной сети мирного времени связи с английскими инженерами, техниками и предпринимателями авиационной промышленности. Разведывательная информация маскировалась под деловую переписку. С этой целью она наносилась тайнописью и в виде почтовой корреспонденции пересылалась сначала через Копенгаген, затем через Португалию.

Созданное для агентов [абвера] прикрытие в виде занятий какой-либо деятельностью в большинстве случаев оказывалось в военное время недостаточным для въезда в страну. Следовало поэтому вербовать агентов из лиц, действительно имевших возможность въезда в Англию. Если они прибывали из Северной или Южной Америки, то действовать им было легче, так как, с точки зрения англичан, весь европеский континент был «небезупречным»...

О предстоящей высадке англо-американских войск в Европе или Африке задолго до состоявшейся в действительности высадки в Касабланке передавались многочисленные, большей частью вводящие в заблуждение сообщения, так как из Англии шла — несомненно, направляемая из единого центра — дезинформация через посольства, консульства, деловых людей и как результат «продолжения игры» с арестованными агентами. О высадке в Касабланке с указанием места и времени сообщила КО, действовавшая в Португалии, но эта информация, полученная в потоке фальшивых сообщений, не была правильно оценена в ОКВ...

* Кодовое наименование планировавшейся, но неосуществленной высадки германских войск на побережье Англии.

Генеральный штаб люфтваффе особенно интересовался прогнозами погоды в отношении территорий северо-западного направления, т. е. Англии, Канады, Соединенных Штатов, Гренландии, Исландии. В связи с этим каждый действовавший в Англии агент, если он мог делать это без риска для себя, обязан был ежедневно передавать по радио метеосводку. Со вступлением в войну США официальные американские сообщения о погоде прекратились. Чтобы восполнить их, в Норвегии были завербованы агенты. В открытом море на рыбацких шхунах они соорудили метеостанции в восточной части Гренландии и у северной оконечности Шпицбергена на вмерзшем в лед судне. Однако метеостанция в Гренландии проработала недолго, так как была обнаружена американской полицией.

Примером успешной деятельности агентуры против Англии являются действия агента абвера I С. Н. В. Фидрмука, бывшего гражданина Чехословакии, офицера запаса. В мирное время он был сотрудником технических журналов по вопросам авиационной промышленности, преимущественно английских, благодаря чему приобрел связи с авторами специальных статей, инженерами и представителями авиационных фирм. Еще в мирное время он передавал ценные сведения, причем эти люди посылали ему за плату сообщения, якобы необходимые ему для правильного понимания статей. (Со временем, особенно когда перед войной мы договорились с ними о применении симпатических чернил и кода, они, разумеется, вполне осознали, что их действия носят характер государственной измены). С началом войны С. Н. В. был переведен из Гамбурга в Копенгаген, поскольку жена его была датчанка, и продолжал работу там. После захвата Дании Германией возможностей сношений с Англией из Копенгагена не стало. Для агента была создана специальная импортно-экспортная фирма в Португалии, которая поставляла в Германию сардины и смолы, а обратно— машины и другие товары. При этом действительно совершались крупные торговые сделки и производились значительные поставки. Маскировка хорошо функционировала несколько лет, перед моим уходом из абвера в марте 1943 г. не было никаких признаков того, что англичане, Сикрет сервис которых действовала в Португалии весьма интенсивно, заинтересовались С. Н. В.

Донесения, передаваемые Фидрмуком относительно развития английских военно-воздушных сил, о новых конструкциях самолетов, об английской военной промышленности, о положении с сырьем, об американских поставках и воз-

действии воздушных налетов на английские предприятия, весьма высоко расценивались генеральным штабом люфтваффе. Геринг как-то сказал начальнику отдела «Иностранные ВВС», что никогда бы не подумал, что разведслужбе удастся во время войны добывать столь ценные и обширные сведения об Англии. С. Н. В. жил в Португалии в Эшториле, неподалеку от Лиссабона, и имел фирму в самом Лиссабоне...

Поначалу агенты-парашютисты, сброшенные над Англией, терпели провал, так как мы не предусмотрели некоторые обстоятельства: усиленную охрану английских дорог и тщательный допрос, которому подвергался чужой для данной местности человек. После первых провалов, о которых мы узнали из английских газет, стали проявлять бóльшую осторожность.

Для успешных действий в Англии от агента безоговорочно требовалось: безупречное владение английским языком, т. е. абсолютное знание местного диалекта и местных оборотов речи и выражений, широко распространенных в этой стране сокращений, безукоризненность купленной в Англии одежды и содержимого карманов вплоть до мелочей, наличие при себе писем, любительских фотографий членов семьи, дома во время последнего отпуска, уик-энда; с этими фотографиями должна была совпадать легенда: рассказ о том, откуда агент родом и куда направляется. Лишь только что-нибудь вызывало подозрения, агента спрашивали, где он провел последнюю ночь или где последнее время служил,— и могло быть так, что все «здание» моментально рушилось. Далее, агент должен был иметь самую последнюю серию продовольственных карточек, талонов на одежду, разрешение покинуть свое рабочее место. В связи с тем что цвет продовольственных карточек менялся очень часто, приобретение их было делом особенно трудным, так как при въезде в Англию каждый был обязан сдать старые карточки. Перспективу проработать в Англии длительный срок имел лишь тот агент, который уже прожил там сравнительно долгое время. Мне вспоминается один агент-парашютист, который с 1940 г. и вплоть до моего ухода из абвера радировал из Лондона. У него там была подружка сомнительной профессии, с которой он жил прежде и о которой знал, что она без лишних слов примет его снова и спрячет.

Далее. Агенты высаживались близ берегов Англии с подводных лодок и с вышедших из Голландии или Бельгии рыбацких судов. Высадка с подлодки была не совсем удач-

ным методом, потому что агенту нельзя было взять с собой рацию, а также потому, что [английское]побережье очень строго охранялось...

Разрешений на въезд в Англию получать обычным способом не удавалось. Приходилось обращаться к тем, кто уже имел разрешение. За все время службы, мне помнится, такое было раза два-три: лица, направлявшиеся из Аргентины в Англию по делам, были вынуждены работать на нас. Сведения, правда, черпались ими из клубных разговоров или были общего экономического характера...

Из Голландии и Бельгии агенты доставлялись в Англию на мелких судах обычно двумя способами. Один из них был такой: с небольшого, но пригодного к дальнему плаванию судна с немецкой, голландской или бельгийской командой надлежало высадить агента с рацией ночью в укромном месте побережья, после чего судно с командой возвращалось. Затем агенты, скрываясь от береговой охраны, перед рассветом прятали рацию, чтобы потом забрать ее, если им удавалось пройти через все препоны. Эти люди имели в Англии хороших друзей, в помощи которых были уверены. Поскольку у них были подлинные или искусно подделанные удостоверения английских фирм как доказательство их беспрерывной работы в Англии, им, казалось бы, не составляло труда найти себе занятие. Но о судьбе большинства этих агентов мы ничего не слышали: то ли они не решались достать из укрытия свою рацию, то ли были арестованы или же просто не захотели больше работать на нас.

Второй способ состоял в том, что агентов переправляли в Англию вместе с нелегальными беженцами. Суда с беженцами тайно уходили из Голландии, открыто причаливали в Англии и ночью возвращались домой. Германская полиция, зафиксировавшая эти контрабандные перевозки людей, в двух-трех случаях в интересах абвера I молчаливо пропустила их. Агенты, переправлявшиеся на этих судах, должны были обратиться в Англии к властям, сочинив какую-либо версию, например о том, что один из них подрался с военнослужащим вермахта или с полицейским и потому не чувствовал себя больше в безопасности на континенте. Затем они должны были поступить в Англии на работу; их бумаги, естественно, были подготовлены таким образом, чтобы они попали на интересующее абвер предприятие. Но от людей этого сорта не приходилось ждать, что они приступят к своей агентурной деятельности раньше чем через два года. Они должны были сначала использовать своих старых или новых «знакомых».

С ПРИЦЕЛОМ НА БУДУЩЕЕ

Германский империализм никогда не отказывался от агентурной деятельности против Англии, он продолжает ее и ныне. Партнерство по НАТО ему отнюдь не преграда [14]. Совершенно очевидно, что подчиненная федеральному канцлеру секретная служба ФРГ в направленной против Англии и Франции подрывной деятельности может опираться на «старые» связи, т. е. предусмотрительно созданные во время второй мировой войны агентурную сеть и контакты доверенных лиц. В этой связи имеют значение зафиксированные на бумаге высказывания генерал-лейтенанта Пикенброка:

«Много труда и хлопот требовало создание агентам во вражеской стране соответствующей маскировки, т. е. обеспечение им такого занятия, которое бы оправдывало их пребывание в данном месте, их жизненный уровень и материальное положение и отвечало их расходам. Вымышленная или слабо выраженная деятельность не служила, особенно во время войны, достаточным прикрытием. Именно поэтому мы часто создавали для резидентов во Франции мелкие лавочки, табачные и газетные киоски, так как в этих заведениях они могли принимать своих помощников и выплачивать им деньги. Или агенты получали небольшие представительства фирм в определенных округах, что давало им основание для поездок и посещений мелких населенных пунктов. Этот метод применялся поблизости от «линии Мажино» и вообще вблизи пограничных гарнизонов и укреплений.

Офицеры и сотрудники абвера должны были иметь прикрытие и в нейтральных странах, ибо иначе они привлекали к себе внимание контрразведки и не получали разрешения на пребывание в данной стране. Офицеры абвера маскировались почти исключительно под сотрудников дипломатического представительства в данной стране [15], чего мы никогда не делали в отношении агентов в штатском. Последним мы открывали торговые и хозяйственные предприятия; так, для одного сотрудника, Ино Ролланда, в Буэнос-Айресе была создана фирма-прикрытие, которая еще в мирное время вела в Аргентине импортно-экспортные дела и давала такую прибыль, что денег агенту вполне хватало. Этот сотрудник и во время войны получал от нее капитал, достаточный для ведения агентурной деятельности. При создании таких фирм приходилось вести переговоры

с высшими экономическими органами, чтобы получать контингенты импортных товаров. Учитывая концентрацию германской внешней торговли перед войной и особенно во время войны, надо было позаботиться, чтобы создание таких фирм не бросалось в глаза и имело экономическое обоснование.

Далее. Во Франции были взяты на заметку исследователи, работавшие над конструированием новейших видов оружия. Здесь имелась в виду и работа над проблемами и средствами, которые в данный момент еще не представляли собой оружия, но в дальнейшем могли оказать решающее влияние на исход войны, например проблемой изучения лучей, расщепления атома. Поиски этих исследователей я возглавил незадолго до моего ухода из абвера. Целью было установить, во-первых, насколько продвинулись вперед французы в изучении этих проблем, во-вторых, в какой степени они сотрудничают в этом с американцами или англичанами и какие сведения они могли иметь о нынешнем уровне этих работ в других странах. Материалы должны были затем служить и для действий агентов в Англии».

БЕСПЕЧНЫЕ ШПИОНЫ В США

1941 год вновь показал всю безмерность агрессивной политики германского монополистического капитала. В середине года гитлеровская Германия совершила вероломное нападение на Советский Союз, исходя из совершенно нереального предположения, что в ходе блицкрига сможет победить, захватить и затем подвергнуть нещадной эксплуатации первую в мире страну социализма. В начале декабря 1941 г. фашистские ударные клинья потерпели под Москвой первое сокрушительное поражение. Они были отброшены от советской столицы на расстояние до 250 *км*, их ударная сила была поколеблена.

Именно в этой ситуации гитлеровская Германия 11 декабря подписала договор с Италией и Японией о ведении войны также и против США. Среди тех, кто совершенно неверно оценивал реальное соотношение сил на мировой арене, кто в угаре прежних побед крайне переоценивал военные потенции агрессивной военной «оси» Берлин — Рим — Токио, находилась и руководящая группа управления ОКВ «Заграница/абвер». Она — хотя и с различной интенсивностью — вела подготовку агрессии как против СССР, так и против США.

Пикенброк пишет об этом:

«В довоенное время работать против Соединенных Штатов было легко. Их армия и военно-морской флот нас не интересовали, так как их численность, дислокация, а также тактические и оперативные установки не представляли тайны. Главное внимание органов абвера было направлено на разведку конструкций и проектов самолетов, мощности и возможности перестройки на военный лад военной промышленности. В этом отношении американские инстанции и промышленные фирмы были откровенны.

Мы выбирали различные способы проникновения в среду технического персонала интересующих нас заводов и конструкторских бюро. Свидетельства, дипломы и тому подобное здесь мало помогали. Надо было дать агенту время и терпеливо ждать, пока он не обратит на себя внимание прилежностью в работе. Поэтому мы разыскали в Германии хороших технических специалистов и дали им указание прибыть на авиационные заводы [США] безукоризненно одетыми, с заявлениями о приеме на работу в качестве монтажников и затем постараться зарекомендовать себя в глазах начальства. Чаще это удавалось, хорошие работники быстро выдвигались и допускались к производству секретной продукции. Если же этот путь не приводил к цели, то наши люди в большинстве случаев старались сдружиться на предприятиях с конструкторами, чертежниками, копировщиками и т. д...

С вступлением Соединенных Штатов в войну в этой стране поднялась огромная волна ненависти к немцам, заподозренным в шпионаже. Если прежде полиция ничем не давала о себе знать, то теперь пришлось констатировать, что она, оказывается, давно наблюдала за ними и засекла рации агентов. Сами агенты вели себя легкомысленно, и после провала многих из них пришлось создавать новую сеть.

Заброска агентов из Европы была слишком дорогостоящей и требовала много времени, так как использование самолетов исключалось, а места причаливания судов надо было определять заранее. Как правило, агенты переправлялись транзитом через Аргентину или Бразилию. Провоз рации был связан с трудностями, но выход был найден: рацию прятали в имущество, якобы перевозимое агентом, например встраивали ее в холодильник или в другие предметы домашнего обихода. Поскольку система пеленгации в США была совершеннее, чем в европейских странах, необходимо было сохранять большую осторожность. Места ра-

диосеансов часто менялись, или передачи велись с дальних ферм. Радиограммы приходилось передавать нерегулярно и кратко.

Для того чтобы получить въездные визы в США, а также в Бразилию, Аргентину или Мексику, агенту надо было иметь доказательство безупречности его занятия.

Было и так: восемь агентов абвера II, высаженных на американское побережье с подводной лодки, сразу же арестовали, а затем шестерых приговорили к смертной казни.

Результаты работы против США во время войны были удовлетворительными только в области военной экономики.

Офицер абвера должен был хорошо разбираться в людях, чтобы суметь определить, правильно ли действует агент. На расстоянии это сделать было трудно, так как агент, засланный далеко, например в Америку, был предоставлен самому себе и нуждался в большом количестве денег...

Вообще использование агентов против США во время войны требовало тщательной подготовки, так как оно было постоянно связано со значительным расходом валюты...

После вступления США в войну лица немецкого происхождения, естественно, вообще не могли направляться в Америку официально: представители всех стран, находившихся под германской оккупацией, вызывали большое подозрение. Поэтому агенты выдавали себя за бразильцев, аргентинцев или мексиканцев, если имели на руках паспорта этих стран и убедительные доказательства рода занятий в этих странах. Из Мексики, например, агенты должны были переходить границу с американскими паспортами нелегально».

С ОСЕНИ 1940 г. ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ — «БАРБАРОССА»

Почти за год до нападения гитлеровской Германии на Советский Союз нацистские подрывные органы сконцентрировали свои усилия на «скрытой войне» против СССР. Пикенброк уже с середины 30-х годов, заключив тайное соглашение с руководителями военных секретных служб Австрии и Венгрии, систематически пытался насадить агентов абвера в Советском Союзе. Ситуацию 1940—1941 гг. Пикенброк обобщил так:

«С августа — сентября 1940 г. отдел «Иностранные армии Востока» генерального штаба сухопутных войск зна-

чительно умножил задания абверу, касающиеся СССР. Вне всякого сомнения, они находились во взаимосвязи с подготовкой войны против России. Более точно о дате германского нападения я узнал в январе 1941 г. от Канариса. Какими источниками пользовался при этом Канарис, я не знаю, но мне он сказал, что нападение на Советский Союз назначено на 15 мая... В марте 1941 г. я присутствовал при разговоре Канариса с начальником абвера II полковником Лахузеном. Речь шла о подготовительных мероприятиях по осуществлению плана нападения. В беседе затрагивались вопросы уточнения заданий абверу в отношении Советского Союза, в частности анализа всех материалов о Красной Армии, а также уточнения данных о дислокации советских войск в период подготовки нападения на Советский Союз... Кроме того, всем отделениям абвера, занимавшимся шпионажем против России, было дано указание усилить агентурные действия против Советского Союза. Соответствующее задание об активизации агентурной работы против СССР было дано всеми разведывательными инстанциями соответствующим армиям и группам армий. С целью обеспечения успешного руководства всеми фронтовыми органами абвера 1 мая 1941 г. был создан специальный разведывательный штаб под кодовым наименованием «Валли I». Этот штаб располагался вблизи Варшавы, в Сулеювеке. Майор Баум (правильно: Баун, впоследствии подполковник.— *Ю. М.*), как лучший знаток России, был назначен начальником штаба «Валли I». Позже, когда по нашему примеру абвер II и абвер III тоже организовали свои собственные штабы «Валли II» и «Валли III», этот орган в целом стал именоваться «Валли» и в качестве передового штаба руководил всей абверовской службой шпионажа и диверсий против России. Во главе штаба «Валли» стоял подполковник Шмальшлегер (Г. Шмальшлегер стал полковником и пришел из абвера III.— *Ю. М.*)...

Из нескольких докладов полковника Лахузена Канарису, при которых я присутствовал, мне известно, что этот отдел (абвер II.— *Ю. М.*) провел большую работу по подготовке войны против Советского Союза. В период с февраля по май 1941 г. состоялся ряд совещаний под председательством заместителя Йодля генерала Варлимонта. Совещания по вопросу о подготовке к войне против России проходили в кавалерийском училище в Крампнице. На них было принято решение об усилении дивизии «особого назначения «Бранденбург 800» и о ее распределении между частями армии»[16].

ГЛАВАРЬ ДИВЕРСАНТОВ В РОЛИ СВИДЕТЕЛЯ

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками Международного военного трибунала длился уже не один день. Листок календаря показывал 30 ноября 1945 г. И вдруг произошла сенсация. Американское обвинение вызвало в трибунал в качестве свидетеля... одного из организаторов нацистских преступлений — генерал-майора гитлеровского вермахта! Он знал многие тайны и внутренние дела нацистского руководства, а также верховного главнокомандования фашистского вермахта. Ведь сначала как крупнейший зарубежный агент управления ОКВ «Заграница/абвер», а затем как начальник отдела этого управления он многие годы ревностно служил в секретном ведомстве германского империализма.

46-летний полковник Джон Харлан Эймен — начальник следственной части, заместитель главного обвинителя от США на Нюрнбергском процессе и в то же время представитель американского обвинения — едва дождался момента, когда сможет наконец бросить на стол козырную карту.

Итак, представим себе, что находимся в зале заседаний нюрнбергского Дворца юстиции.

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗМЕННИКА ДО НАЧАЛЬНИКА ДИВЕРСАНТОВ

Дверь отворяется. К свидетельскому пульту подходит худой мужчина. Это — Эрвин Эдлер фон Лахузен-Вивремонт. Слышится голос председателя Международного военного трибунала лорда-судьи Лоренса, представляющего на процессе Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: «Повторяйте за мной слова присяги: «Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю» [1]. Лахузен произносит формулу присяги.

«*Эймен.* Где вы родились?
Лахузен. Я родился в Вене.
Эймен. Когда?
Лахузен. 25 октября 1897 года.
Эймен. Чем вы занимались с тех пор?
Лахузен. Я был профессиональным солдатом.
Эймен. Где вы учились?
Лахузен. Я учился в Австрии, в военной академии, в Терезианской военной академии в Винер-Нейштадте.
Эймен. Офицерское звание вам было присвоено тотчас же по выходе из училища?
Лахузен. В 1915 году я получил чин лейтенанта в пехоте. [...]
Эймен. В 1930 году в каком чине вы были?
Лахузен. В 1930 году я был капитаном.
Эймен. Начиная с 1930 года вы получали какое-нибудь другое специальное образование?
Лахузен. В 1930 году я попал в австрийскую военную школу, которая соответствовала военной академии в Германии, то есть получил образование офицера генерального штаба.
Эймен. Сколько времени продолжался этот период военного образования?
Лахузен. Это обучение длилось три года.
Эймен. В 1933 году в какой части вы служили?
Лахузен. В 1933 году я служил во 2-й австрийской дивизии, это была венская дивизия.
Эймен. Какого рода работу вы выполняли там?
Лахузен. Я был назначен офицером разведки (т. е. военной секретной службы Австрии.— *Ю. М.*). Меня подготавливали к этой службе еще во время обучения, и я был предназначен для нее.
Эймен. Вы затем получали повышение?
Лахузен. Далее я также получал нормальное продвижение, установленное в рамках австрийской армии. И примерно в 1933 году я стал майором, а затем, в 1935 году или в начале 1936 года, был переведен в генеральный штаб, а в июне или, во всяком случае, летом 1936 года я стал подполковником австрийского генерального штаба.
Эймен. Скажите, в это время вы служили в отделе разведки, в это или примерно в это время?
Лахузен. Я попал в австрийскую службу информации. Это фактически соответствует понятию «абвер» в германских вооруженных силах. Я должен добавить, что этот «отдел информации» был организован в Австрии только в это

время, то есть в 1935 году; ранее такого учреждения не существовало. Поэтому, поскольку имелось в виду вновь создать в пределах австрийской армии службу военной информации, прекратившую свое существование после краха австро-венгерской монархии в 1918 году, мне было предложено пройти соответствующее обучение и начать организовывать зарождавшийся в то время «отдел информации».

Эймен. После того как вы начали работать в отделе разведки, чем вы, собственно, занимались главным образом?

Лахузен. Моим непосредственным начальником в то время был полковник генерального штаба Беме. Начальником отдела, которому я подчинялся, начальником отдела информации, то есть человеком, от которого я получал указания и приказы, был в конечном счете начальник австрийского генерального штаба.

Эймен. ...Скажите, пожалуйста, Трибуналу, в чем заключалась ваша основная деятельность после того, как вы были направлены на работу в разведку? [...]

Лахузен. После аншлюса я автоматически был передан в верховное командование германских вооруженных сил и имел те же функции в германском абвере, начальником которого был тогда Канарис.

Эймен. Какое положение занимал адмирал Канарис?

Лахузен. Канарис был тогда начальником германской заграничной разведки. [...]

Эймен. И каковы были ваши обязанности?

Лахузен. Прежде всего я автоматически был переведен в отдел контрразведки № 1 (абвер I.— *Перев.*). Это тот отдел, задачей которого было получение информации, или, как это еще иначе называлось, секретная информационная служба. Я работал тогда под руководством тогдашнего начальника отдела полковника генерального штаба Пикенброка, которого я, как и Канариса, знал еще по работе в Австрии.

Эймен. Адмирал Канарис был вашим непосредственным начальником?

Лахузен. Адмирал Канарис был моим непосредственным начальником.

Эймен. Время от времени вы действовали как его личный представитель?

Лахузен. Да, во всех тех случаях, когда его непосредственный заместитель (это был полковник Пикенброк) отсутствовал, или в тех случаях, когда Канарис по какой-либо причине считал необходимым послать меня в качестве своего заместителя.

Эймен. И в этой должности личного представителя Канариса имели ли вы какой-нибудь контакт с подсудимым Кейтелем?

Лахузен. Да. [...]

Эймен. Скажите, вы иногда посещали совещания, на которых присутствовал Гитлер?

Лахузен. Да, я участвовал на нескольких (очень немногих) заседаниях или совещаниях, на которых присутствовал и председательствовал Гитлер».

Поскольку генерал-майор Лахузен в ходе допроса его как свидетеля неоднократно пытался переложить свою вину за преступления против мира и за военные преступления на вышестоящее ОКВ или на министерство иностранных дел, он на следующий день был подвергнут перекрестному допросу доктором юриспруденции Отто Нельте — защитником начальника ОКВ генерал-фельдмаршала, главного военного преступника Вильгельма Кейтеля, и доктором юриспруденции Фрицем Заутером — защитником (до 5 января 1946 г.) имперского министра иностранных дел, главного военного преступника Иоахима Риббентропа. При этом всплыли некоторые детали, заслуживающие чрезвычайного внимания. Последуем за протоколом.

«*Нельте.* С какого времени вы знали господ Канариса и Пикенброка?

Лахузен. Канариса и Пикенброка я знал с 1937 года по моей прежней деятельности в разведывательном отделе австрийской армии.

Нельте. Существовали ли тогда между абвером, который в свое время возглавлялся адмиралом Канарисом, и вами какие-либо отношения военного характера?

Лахузен. Не только между австрийским разведывательным отделом, но и между австрийской федеральной армией и германским вермахтом существовал вполне легальный чисто военный обмен разведывательными данными, легальный в том смысле, что обмен этот и сотрудничество это в области военной разведывательной службы происходили с ведома австрийских властей. Если четко сформулировать, это было чисто военное сотрудничество, которое распространялось на обмен материалами о граничащих с Австрией странах (т. е. Чехословакии, Венгрии, Югославии, Италии и Швейцарии.— *Ю. М.*).

Нельте. Могу ли я спросить, носил ли этот контакт между Канарисом и вами также и личный характер? Я весьма хотел бы установить, какую позицию занимала австрийская армия в отношении идеи аншлюса (т. е. в отношении враж-

дебных Австрии стремлений поглощения ее гитлеровской Германией.— *Ю. М.*).

Лахузен. Сначала о личном контакте. Этот личный контакт имел место однажды — это был первый раз, когда я, тогда австрийский офицер, увидел Канариса, и произошло это в служебном помещении федерального министерства обороны, где Канарис находился у тогдашнего начальника австрийского генерального штаба.

Председатель. Прошу вас повторить вопрос.

Нельте. Я спросил господина свидетеля, в какой мере личный контакт между господами из германского генерального штаба, соответственно — между абвером и господами из разведывательного отдела, а также соответственно — между австрийским генеральным штабом, в личных связях касался идеи аншлюса.

Лахузен. Сначала никакого личного контакта не было, в том смысле, как это изложено здесь. Контакт, как он действительно установился (чему есть свидетели, причем свидетели, находящиеся в этом зале, фон Папен должен быть ориентирован в сути этого дела), имел место в один-единственный день, когда я даже ни разу не мог говорить с Канарисом один на один, а лишь в присутствии моих начальников. В данном случае обсуждались вопросы ашлюса или политические вопросы, затрагивавшие внутриавстрийские проблемы. Но не мною и не Канарисом, сознательно само собою разумеется.

Заутер. Но вы, господин свидетель, в 1938 году, после нападения Гитлера на Австрию, добивались того, чтобы быть переведенным Гитлером в германский вермахт.

Лахузен. Я этого не добивался. Мне нечего было этого добиваться. Повсюду, где бы я ни служил, моя деловая деятельность была известна. Я был в этом деле не чужой. С ведома австрийского правительства, а также, в ограниченном смысле, с ведома германских инстанций, то есть известных лиц, я в интересах австрийского правительства имел в четко ограниченных рамках дело с теми вещами, которые выходили за пределы внутриавстрийской политики. Точно так же как я сотрудничал с вермахтом, я сотрудничал с итальянским (т. е. с фашистским правительством Муссолини.— *Ю. М.*) и венгерским правительствами, причем с ведома австрийского правительства. Это все вещи, относящиеся к политике, которая в мою компетенцию не входила.

Заутер. Но я полагаю, что ваша память вас обманывает, ибо сразу же непосредственно после вторжения Гитлера в

Чехословакию вы ведь были в Берлине в генеральном штабе и добивались в генеральном штабе, что вы, однако, отрицаете, получения должности в германской армии. Вы тогда заполнили анкету, в которой собственной подписью заявили о вашей полной преданности великогерманскому рейху и Адольфу Гитлеру, а спустя некоторое время принесли присягу на верность Адольфу Гитлеру.

Лахузен. Само собою разумеется, я поступил точно так же, как поступали все другие, которые в этом положении и в этой должности были переведены из одного органа в другой.

Заутер. Прежде вы сказали, что не ходатайствовали об этом; я же информирован о том, что вы в сопровождении двух или трех других офицеров первым из всей австрийской армии поехали в Берлин и просили начальника генерального штаба Бека перевести вас в германскую армию.

Лахузен. Я очень рад, что вы затронули эту тему, особенно потому, что мне позволено вполне четко обрисовать мою должность. У меня не было необходимости как-либо ходатайствовать о своей будущей должности в германском вермахте. Я был известен с деловой точки зрения своей военной деятельностью, точно так же как был известен австрийский военный атташе в той стране, в которой он аккредитован. Кроме того, я могу без околичностей объяснить, почему я так быстро выдвинулся. Я уже сказал, что моя деятельность в отношении сотрудничества, которая определялась не мной, а вышестоящими австрийскими инстанциями, заключалась в сотрудничестве австрийской секретной службы с другими государствами. Тогда она была направлена против одной соседней страны — Чехословакии, и Чехословакия, хотел бы я подчеркнуть, была первой на очереди после Австрии. Поэтому само собою разумеется, что мой будущий начальник Канарис, который знал меня по моей прежней должности, с деловой точки зрения был весьма заинтересован в моем переходе в его управление. Он приложил к этому усилия, а кроме того, и генерал-полковник Бек».

Постепенно, несмотря на все увертки Лахузена, проявлялась его зловещая суть. Он был фаворитом нацистской иерархии. Как бывший кадровый офицер австрийской королевско-императорской армии, он в таком лоскутном многонациональном государстве, каким была австро-венгерская монархия до конца первой мировой войны, приобрел немалый опыт натравливания одной нации на другую. В течение столетий господствующая феодальная каста, к

которой принадлежал и Лахузен, извлекала политический капитал из принципа «разделяй и властвуй». К этому добавлялись профессиональные шпионские знания Лахузена в отношении буржуазной Чехословацкой республики, Венгрии и Балканских стран. В австрийской федеральной армии он был высшим офицером секретной службы. Без всяких угрызений совести он нарушил присягу своему отечеству и стал верно служить вермахту. Лахузен стал таким образом одним из тех первых изменников, которые подрывали силу сопротивления и готовность австрийской армии к обороне и тем обеспечили гитлеровской военной машине беспрепятственное вторжение в Австрию.

Ничего удивительного, что ОКВ в 1938—1943 годах поставило под начало именно Лахузена отдел абвер II, занимавшийся диверсиями, саботажем и «народной борьбой». В этой должности бывший агент дослужился в 1941 г. до чина полковника генерального штаба и получил сравнительно редкий орден «Золотой германский крест». После одногодичного пребывания на фронте с 41-м егерским полком, воевавшим против Красной Армии, Лахузен в декабре 1944 г. вдруг был назначен начальником «разведывательного бюро» XVII военного округа (Вена). Тогда в главной штаб-квартире фюрера существовал план превратить высокогорную территорию Австрии в «неприступную альпийскую крепость», перебросить туда важнейшие секретные службы и материалы вермахта, а также эсэсовской СД. В связи с этим Гитлер, как верховный главнокомандующий вермахта, в январе 1945 г. произвел всегда надежного Лахузена в генерал-майоры.

ВОЗДУШНЫЙ ШПИОНАЖ С ЦЕЛЬЮ ПОДГОТОВКИ ВОЙНЫ

Воздушный шпионаж гитлеровского вермахта, который проводился в целях систематической подготовки войны, был тогда по своему характеру, как с точки зрения авиационной, так и аэрофототехнической, невиданным во всем мире. Для осуществления блицкрига гитлеровской Германии нужны были специфические и самые последние данные, добытые в полное нарушение международного права. Ни одна страна в мире не вела перед второй мировой войной столь интенсивного и всеобъемлющего воздушного шпионажа, как нарушавшая и в этом отношении международное право фашистская Германия. Разумеется, об этом

знали кроме непосредственных исполнителей лишь немногие офицеры генштаба, считавшиеся абсолютно надежными. Лахузен принадлежал к их числу. Результаты воздушного шпионажа тоже служили ему для планирования широко задуманного саботажа и диверсионных актов.

«...*Эймен.* Вы знакомы с полковником Роуэльсом? (английское произношение немецкой фамилии Ровель.— *Перев.*).

Лахузен. Да.

Эймен. Кто он был такой?

Лахузен. Роуэльс был офицером военно-воздушных сил, полковником авиации.

Эймен. Какова была деятельность эскадрильи особого назначения, в которой он служил?

Лахузен. Он возглавлял специальное авиазвено высотного полета, которое совместно с отделом разведки вело разведывательную работу в некоторых областях и государствах.

Эймен. Вы когда-нибудь присутствовали при его разговорах с Канарисом?

Лахузен. Да, иногда присутствовал.

Эймен. Помните ли вы, о чем шла речь при встречах Роуэльса с Канарисом?

Лахузен. Роуэльс сообщал Канарису о результатах своих разведывательных полетов и передавал ему полученные материалы. Я думаю, что этот материал обрабатывался в I отделе разведки, а именно группой «воздух».

Эймен. Знаете ли вы, над какими территориями производились эти разведывательные полеты?

Лахузен. Они производились над Польшей, затем над Англией и на юго-востоке [Европы]. Точно я не могу сказать, какие области или государства на юго-востоке. Я знаю только, что его подразделение имело разведывательные задания, вело воздушную разведку и базировалось в Будапеште.

Эймен. Лично вы видели некоторые из этих фотографий?

Лахузен. Да.

Эймен. Скажите Трибуналу, когда производились эти разведывательные полеты над Лондоном и Ленинградом?

Лахузен. Точной даты я не могу указать... Могу только сказать, что эти разведывательные полеты имели место в указанных районах, результатами их являлись фотографии, которые передавались по назначению...

Эймен. В каком году или в течение каких лет производились эти полеты?

Лахузен. Они производились в 1939 году до польской кампании.

Эймен. Эти полеты держались в секрете?

Лахузен. Конечно, они были весьма секретны...»

И далее:

«*Эймен.* Были ли вы как сотрудник абвера осведомлены о планах германского рейха вести войну?

Лахузен. В той мере, в какой они касались своими следствиями деятельности управления «Заграница/абвер» или содействия по подготовке [войны].

Эймен. Доходила ли до вас какая-либо информация, недоступная обычным сотрудникам или офицерам в армии?

Лахузен. Да, естественно; это было заложено в существе моей деятельности».

ПРОВОКАЦИЯ, С КОТОРОЙ НАЧАЛАСЬ ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Затем Эймен привлек внимание Трибунала к тем обстоятельствам, при которых управление ОКВ «Заграница/абвер» осенью 1939 г. помогло гиммлеровской службе безопасности инсценировать нападение переодетых в польскую военную форму эсэсовцев и специально отобранных в концлагерях заключенных на радиостанцию в пограничном городе Глейвице (Гливице), ныне находящемся на территории Польской Народной Республики. Эту провокацию нацистское руководство использовало как предлог для агрессии против Польши, а тем самым — для развязывания второй мировой войны.

«*Эймен.* Скажите, это мероприятие как-нибудь специально называлось?

Лахузен. Так, как это записано в дневнике моего отдела, эти мероприятия, которые непосредственно предшествовали польской кампании, получили название «Гиммлер».

Эймен. Объясните Трибуналу характер помощи, которую должна была оказать ваша организация.

Лахузен. То дело, по которому я сейчас даю свидетельские показания, является одним из наиболее таинственных дел, которое когда-либо имело место в отделе разведки и контрразведки. Через некоторое время — я думаю, что это было в середине августа, в дневнике можно прочесть точную дату — как отдел контрразведки № 1, так и мой отдел, то есть отдел контрразведки № 2, получили распоряжение доставить польские мундиры и снаряжение, а также удо-

стоверения личности и т. п. для мероприятия «Гиммлер».

Как далее следует из записей дневника отдела, который вел не я, а мой адъютант, распоряжение Канарис получил из оперативного штаба вооруженных сил или из отдела обороны страны. Кажется, при этом упоминалось имя генерала Варлимонта (заместителя начальника штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта.— *Перев.*).

Эймен. Знаете ли вы, откуда поступил этот запрос?

Лахузен. Я не могу сказать, откуда поступил этот запрос. Я могу только сказать, как это было получено нами в виде приказа. Мы, начальники соответствующих отделов, призадумались тогда над этим приказом, хотя и не знали, о чем в конце концов идет речь. Имя Гиммлера говорило само за себя. В записях дневника это было выражено тем, что я поставил вопрос, каким образом господин Гиммлер должен получить от нас эти польские мундиры.

Эймен. Кому должно было быть, собственно, послано это снаряжение отделом разведки?

Лахузен. Это снаряжение должно было быть подготовлено и в какой-то определенный день передано представителю СС или СД, имя его упомянуто в официальном военном дневнике отдела.

Эймен. В какое время ваша организация была осведомлена о том, каким образом будет использована эта военная форма?

Лахузен. Истинной цели, которую мы в деталях даже до сего дня не знаем, мы тогда не знали. Однако мы уже тогда имели очень обоснованное подозрение, что дело это нечистое. За это говорило уже само название мероприятия.

Эймен. Вы впоследствии выяснили у Канариса, что же случилось в действительности?

Лахузен. Ход дела был следующий. Как только появилось первое военное коммюнике, в котором говорилось о нападении поляков или польских частей на немецкую территорию, Пикенброк, который держал это коммюнике в руке, зачитав его, сказал: «Теперь мы наконец знаем, для чего нужны были эти мундиры». В тот же день или, может быть, несколькими днями позже — я этого не могу сказать точно — Канарис поставил нас в известность о том, что эти мундиры были выданы людям из концентрационных лагерей, которые должны предпринять военные действия против радиостанции в Глейвице».

Как профессиональный офицер, Лахузен должен был знать, что любое использование военной формы противника

противоречит правилам ведения войны. Однако, будучи главарем диверсантов гитлеровского вермахта, он ни минуты не поколебался оказать помощь СД и предоставить ей бутафорию для самой опасной, возымевшей самые тяжкие последствия провокации XX века.

ДИРЕКТИВЫ ЛАХУЗЕНА «ПЯТОЙ КОЛОННЕ»

Перед Международным военным трибуналом Лахузен разыгрывал лишь полупосвященного. Но документы — а некоторых из них в Нюрнберге еще не было — имеют доказательную силу. 23 августа 1939 г., т. е. за девять дней до нападения гитлеровской Германии на соседнюю Польшу, Лахузен как начальник абвера II издал и подписал совершенно секретный документ, размноженный в 120 экземплярах, который ясно показывает, какую роль в действительности играл этот главарь диверсантов в качестве организатора нацистской «пятой колонны» в Польше. Документ хранится ныне в архиве Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Варшаве[2]. Он свидетельствует об использовании в подрывных и диверсионных целях проживавших в Польше национальных меньшинств, прежде всего немцев-«фольксдойче», а также украинских буржуазных националистов.

На основе этого секретного документа управления ОКВ «Заграница/абвер», дополняющего ранее изданную «Памятку», вновь видны центральное руководство, организация и диверсионная тактика лахузенской подпольной армии в Польше. Сама же «Памятка» была найдена на другой день после инсценированного нацистами «польского» нападения на немецкую радиостанцию в Глейвице у двух военнослужащих германских люфтваффе, самолет которых был сбит в районе Познани[3].

ДЬЯВОЛЬСКИЙ СОЮЗ

Для своего войска агентов Лахузен набрал и белогвардейские, контрреволюционные украинские элементы. Этот факт тоже рассматривался Международным военным трибуналом в Нюрнберге.

«*Эймен.* Что говорилось, если говорилось вообще, о возможном сотрудничестве с украинской группой (буржуазных националистов.— *Перев.*)?

Лахузен. Да, Канарису было поручено (причем тогдашним начальником штаба ОКВ [Кейтелем] в виде дальнейшей передачи директивы, которую он явно получил от Риббентропа, поскольку он передал ее в связи с политическими действиями имперского министра иностранных дел) организовать на Галицийской Украине повстанческое движение, целью которого было истребление евреев и поляков.

Эймен. Какие еще имели место совещания?

Лахузен. После этих бесед в рабочем вагоне тогдашнего начальника штаба ОКВ Канарис покинул вагон и имел затем еще один короткий разговор с Риббентропом, который, еще раз возвращаясь к теме «Украина», сказал, что тот должен инсценировать восстание или повстанческое движение таким образом, чтобы все крестьянские дворы поляков оказались объятыми пламенем, а все евреи перебиты».

Однако эти показания Лахузена были слишком общи. Поэтому главный обвинитель от СССР генерал Р. А. Руденко задал Лахузену конкретные вопросы:

«*Руденко.* Свидетель, я хочу поставить вам несколько вопросов в порядке уточнения. Правильно ли я вас понял, что повстанческие отряды из украинских националистов создавались по директиве германского верховного командования?

Лахузен. Это были украинские эмигранты из Галиции.

Руденко. И из этих эмигрантов создавались повстанческие отряды?

Лахузен. Да. Может быть, не совсем правильно называть их отрядами, это были люди, которые брались из лагерей и проходили полувоенную или военную подготовку.

Руденко. И какое же назначение имели эти отряды?

Лахузен. Это были организации, как я уже говорил, состоящие из эмигрантов Галицийской Украины, которые работали совместно с отделом разведки за границей.

Руденко. Что они должны были выполнять?

Лахузен. Задача их состояла в том, чтобы с началом военных действий выполнять распоряжения соответствующих офицеров германских вооруженных сил, то есть те директивы, которые получал мой отдел и которые исходили от ОКВ.

Руденко. Какие же задачи ставились перед этими отрядами?

Лахузен. Эти отряды должны были производить диверсионные акты в тылу врага и осуществлять всевозможный саботаж.

Руденко. То есть на территории тех государств, с которыми Германия находилась в состоянии войны, в данном случае на территории Польши. А помимо диверсий какие еще задачи ставились?

Лахузен. Также саботаж, то есть взрывы мостов и других объектов, которые в какой-либо степени представляли важность с военной точки зрения. Эти объекты определялись оперативным штабом вооруженных сил».

Позднее в допрос включился также член Международного военного трибунала от СССР генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко.

«*Никитченко.* На каких еще совещаниях давались приказы по уничтожению украинцев и сожжению населенных пунктов в Галиции?

Лахузен. Я должен выяснить, что именно подразумевает генерал под этим вопросом. Относится ли он к совещанию в поезде фюрера в 1939 г., по времени — перед падением Варшавы? По записям в дневнике Канариса, оно состоялось 12 сентября 1939 года. Смысл этого приказа или директивы, исходившей от Риббентропа и переданной Кейтелем Канарису, а затем в краткой беседе еще раз обрисованной Риббентропом Канарису, был следующий: организации украинских националистов, с которыми управление «Заграница/абвер» сотрудничало в военном смысле, то есть в проведении военных операций, должны вызвать в Польше повстанческое движение украинцев в стране. Повстанческое движение должно было иметь целью истребить поляков и евреев, то есть прежде всего те элементы и круги, о которых все время стоял вопрос на этих совещаниях. Когда говорилось о поляках, имелись в виду в первую очередь интеллигенция и те круги, которых называют носителями воли к национальному сопротивлению. Такова была задача, данная Канарису в той связи и которую я охарактеризовал так, как она сохранилась в документальной записи. Идея была отнюдь не убивать украинцев (т. е. украинских националистов.— *Перев.*), а, напротив, вместе с ними осуществить эту задачу, имевшую чисто политический и террористический характер. Это сотрудничество и то, что на самом деле было совершено управлением «Заграница/абвер» и этими людьми (их насчитывалось примерно 500 или 1000 человек), ясно видно из дневника. Это была подготовка к выполнению военной диверсионной задачи.

Никитченко. Эти приказы исходили от Риббентропа и Кейтеля?

Лахузен. Они исходили от Риббентропа».

Здесь уместно вспомнить, что руководимому Лахузеном отделу абвер II подчинялся учебный полк особого назначения «Бранденбург-800». В него был включен батальон «Нахтигаль» («Соловей»), состоявший из украинских контрреволюционных элементов. В качестве их политического руководителя и офицера надзора подвизался уже упоминавшийся Теодор Оберлендер. После нападения фашистской Германии на Советский Союз его диверсионный батальон «Нахтигаль» вступил в качестве ударного отряда гитлеровской армии во Львов и с 30 июня до 7 июля 1941 г. осуществлял жесточайшие погромы, жертвами которых, по приблизительным подсчетам, стали 5 тыс. мужчин и женщин, стариков и детей [4]. Военные преступления и преступления против человечности офицера абвера Оберлендера были расследованы в 1960 г. Верховным судом ГДР, и тогдашний министр ФРГ по делам «изгнанных и лишенных прав» был заочно (хорошо зная свою вину, он не решился приехать из ФРГ на процесс) приговорен к пожизненному заключению в каторжной тюрьме [5].

Именно действия бандитов и убийц из батальона «Нахтигаль» доказывают преступный характер многих подобных акций и операций абвера II под руководством фон Лахузена-Вивремонта.

ЛАХУЗЕН ИНФОРМИРОВАЛ СЕКРЕТНУЮ СЛУЖБУ США

В 1945 г. секретные службы США и Великобритании усердно охотились за бывшими руководящими сотрудниками управления ОКВ «Заграница/абвер». Чтобы поставить их перед судом и подвергнуть справедливому наказанию? Ничуть не бывало! Империалисты США и Англии, реакционные группы которых командовали секретной службой этих стран, были озабочены совсем другим: они стремились обеспечить для своих будущих действий овладение тем громадным шпионско-диверсионным опытом и методами использования контрреволюционных подрывных элементов, которыми располагали руководители секретной службы гитлеровской Германии.

Характерный пример тому дает их обращение с главарем фашистских диверсантов генерал-майором фон Лахузеном.

В мае 1945 г. Лахузен сдался американцам. Затем его быстро доставили в принадлежащий секретным службам

особый центр * западных союзников, находившийся в Бад-Ненндорфе (вблизи Ганновера). То, что произошло там, было описано очевидцем в одной нью-йоркской публикации. «Для начала громилы и уголовники из числа военнослужащих, которых английское командование сочло пригодными для выполнения обязанностей лагерных охранников, избили... Лахузена, пинали ногами, выбили ему несколько зубов. Несомненно, человека иного склада подобное обращение побудило бы держать язык за зубами. Однако Лахузен был «офицер и джентльмен» в подлинном смысле этого слова, которым часто злоупотребляют. И хотя в Бад-Ненндорфе его били, он решил рассказать то, что знал»[6]. В действительности же Лахузен просто-напросто боялся за свою жизнь, а потому кое-что порассказал. И это, как доказал мировой общественности Нюрнбергский процесс, было немало, за что защитники подсудимых, главных военных преступников, взяли его в жестокий оборот, подвергнув перекрестному допросу.

Защитник главного военного преступника Германа Геринга доктор юриспруденции Отто Штамер спросил Лахузена: «Вам известно, что Канарис в первые годы войны проводил весьма активные операции, имел диверсионные организации за линией вражеского фронта и сам очень энергично выступал за эти операции?» И Лахузен, само собой разумеется, вынужден был ответить: «Это мне, естественно, известно, и я *полностью* разъяснил это также и американским властям, интересовавшимся этим вопросом»[7].

Однако ни англичане, ни американцы не возбудили дела против Лахузена как против крупного военного преступника. Вскоре его освободили из-под ареста «в благодарность за значительную помощь западным союзникам во время первого Нюрнбергского процесса»[8]. Одновременно это служило символом практической реабилитации англо-американским обвинением офицеров нацистской секретной службы. Получив австрийскую генеральскую пенсию, Лахузен удалился в горы Тироля. До своей смерти в Инсбруке в 1955 г. он продал написанные им мемуары уполномоченному одного из нью-йоркских издательств. При этом весьма ловкий в деловом отношении аристократ за соответствующий гонорар в долларах раскрыл «также и имена, под которыми живут некоторые его бывшие шпионы, осу-

---

*Речь идет об англо-американском «Combined Services Detailes Interrogation Center».

ществлявшие шпионаж и диверсии в союзнических странах, причем в большинстве случаев имена этих лиц должны были продолжать сохраняться в тайне»[9].

Многокилограммовые мемуары генерал-майора секретной службы фон Лахузена в 1958 г. были опубликованы в США лишь отрывками и притом столь ловко, что реактивизировавшимся тем временем в антисоциалистическом духе бывшим нацистским агентам это уже не грозило никакой опасностью. Уже во введении говорилось: «Эта книга рассказывает только об операциях против англосаксонских стран — Соединенных Штатов, Великобритании и в одном случае — Южно-Африканского Союза. Но военный дневник (Лахузена.— *Ю. М.*) демонстрирует, что весь мир, начиная от Центральной Азии, затем России (имеется в виду СССР.— *Ю. М.*) и Западной Европы и кончая Мексикой и Южной Америкой, представлял собой то поле битвы, на котором Канарис и фон Лахузен проводили свои операции»[10].

Сокращениями текста Пентагон старался добиться того, чтобы мемуары Лахузена не заставили ни одного бывшего агента гитлеровской Германии, находившегося теперь на службе какого-либо государства НАТО, бояться его показаний.

Однако англо-американские попытки оградить фашистских шпионов и диверсантов от заслуженной кары провалились: советским войскам в плен попал полковник Эрвин Штольце, много лет являвшийся заместителем Лахузена как начальника отдела абвер II в управлении ОКВ «Заграница/абвер». Находясь как военный преступник под следствием, Штольце дал подробные показания.

ГИТЛЕРОВСКИЙ ДИВЕРСАНТ № 2 СХВАЧЕН В ШТАТСКОМ

31 мая 1945 г., спустя всего каких-нибудь три недели после безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, поднял руки вверх некий германский офицер, переодетый в штатское. Два советских офицера 2-й гвардейской танковой армии обнаружили в развалинах дома гнездо диверсантов. У полковника секретной службы Эрвина Штольце не оказалось выхода, и его тщательно подготовленная борьба в подполье закончилась, так и не начавшись. Ни полный набор искусно подделанных личных документов, ни назубок выученная легенда, ни штатская одежда не смогли ввести в заблуждение опытных офицеров советской военной контрразведки. Итак, заместитель Лахузена, иначе говоря, гитлеровский диверсант № 2 был взят.

Кто такой был, собственно говоря, этот Эрвин Штольце, родившийся в 1891 г. в Берлине? Несмотря на безоговорочную капитуляцию командования вермахта, он все еще не хотел кончать свою подрывную деятельность.

В его показаниях можно прочесть: «Во время войны 1914—1918 гг. я был солдатом на фронте, артиллеристом. В области разведывательной службы — полный профан, знал только о таких методах, как разведгруппы, допрос военнопленных и перебежчиков. В послевоенное время продолжил прерванное войной обучение и надеялся закончить учебу зимой 1922/23 г. на те сбережения, которые удалось сделать, работая продавцом в магазине канцелярских принадлежностей и одновременно служащим в магистрате Шарлоттенбурга. Инфляция превратила эти планы в иллюзию. В то время НСДАП в Северной Германии начинала крепнуть, и в январе 1923 г. мне было предложено место партийного функционера в курортных городах на побережье Балтийского моря, но я отказался. Служба трудоустройства бывших офицеров в марте 1923 г., после моего отказа от различных других работ — страховым агентом, ком-

мивояжером и т. п.,— предложила место в министерстве рейхсвера. Его (при организационном отделе) я, однако, не получил, а при содействии этого отдела мне в середине апреля 1923 г. была предложена работа в абвере. Я думал, что попаду в отдел, который занимается отражением вражеских проникновений на территорию рейха, и был очень удивлен, обнаружив, что это — отдел военной разведки».

Впрочем, удивление Штольце длилось недолго. Ведь к тому времени, когда в мае 1945 г. он был арестован, срок его непрерывного пребывания в германской военной секретной службе равнялся более чем 22 годам. Таким образом, он принадлежал к самым старым, основным кадрам и к самому узкому кругу офицеров абвера. До 1936 г. Штольце специализировался в абвере I на шпионаже против государств Восточной и Юго-Восточной Европы. Его «поле деятельности» охватывало Чехословакию, Венгрию, Румынию, Югославию, Грецию, Болгарию и дальше вплоть до западных областей Советского Союза. В число его специальных агентов в то время входили бывший царский генерал Достовалов, живший в Берлине как контрреволюционный эмигрант, бывший царский полковник Дурново, который вел антисоветскую подрывную деятельность из Белграда, майор румынского генерального штаба Урлуциано в Бухаресте и капитан в отставке Кляйн в Каунасе. В 1937 г. в ходе приготовлений гитлеровской Германии к войне Штольце перешел от шпионажа к организации диверсий. До августа 1944 г. он оставался в ОКВ, причем с февраля 1944 г. был заместителем начальника диверсионного сектора в гиммлеровском главном управлении имперской безопасности. В сентябре 1944 г. Штольце получил в этом управлении особо секретную функцию: стал начальником «берлинского района сбора донесений».

Веря вплоть «до пяти минут сверх последнего удара часов» в «конечную победу» Гитлера, Штольце на обломках разваливающегося аппарата фашистской секретной службы лихорадочно организовывал шпионаж и диверсии в тылу наступавшей на Берлин Красной Армии. Его шпионы и радиоагенты все еще действовали в Словакии, Югославии и Польше. С помощью беглого румынского немца Вебера старался установить агентурные контакты с румынскими фашистами, резиденция которых находилась в Швейцарии. По его указанию агент под видом радиоинженера отправился в Швецию, чтобы оттуда вести шпионаж в советских прибалтийских республиках. Другие агенты должны были временно скрыться в Испании и ждать директив.

Но важнейшая задача Штольце заключалась в том, чтобы сплести в последние дни войны для действий в послевоенное время подрывную сеть в Восточной Германии и в районе самого Берлина. Вместе с обер-лейтенантом Собсциком и майором фон Штрански, бывшим начальником отделения абвера в Бухаресте, Штольце при полной поддержке СД, СС, нацистской партии и «гитлерюгенда» сколотил подпольную группу численностью около 800 человек. На допросе 14 июля 1947 г. на повторный вопрос, чем он занимался в Берлине в последние дни войны, Штольце ответил: «В начале апреля 1945 г. Шелленберг * дал всем органам секретной службы приказ: на случай вступления Красной Армии подготовить фиктивные личные документы для всех своих сотрудников. Таким образом, персонал секретной службы должен был скрыться и ждать особых указаний. Все оперативные документы в случае опасности подлежали уничтожению. Я этот приказ выполнил».

Штольце предстал в СССР перед военным трибуналом и был осужден как военный преступник. Его признания и письменные показания весьма содержательны и дают возможность заглянуть глубоко внутрь преступной секретной службы гитлеровской Германии.

ФУНКЦИЯ СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ В МАШИНЕ АГРЕССИИ

В западных послевоенных публикациях вновь и вновь предпринимаются попытки преуменьшить роль управления ОКВ «Заграница/абвер» в преступлениях против мира и обосновать многочисленные провалы военной секретной службы германского агрессора якобы недостатками в ее структуре и падением ее влияния у Гитлера. Показания многоопытного Штольце, руководящего сотрудника абвера, разоблачают тенденциозные легенды.

«Включение абвера в высшую ступень вермахта дало начальнику управления (адмиралу Канарису.— *Ю. М.*) возможность обращаться с просьбами, пожеланиями, инициативами, требованиями и предложениями непосредственно в высшую инстанцию — ОКВ, а через него — к верхов-

* Вальтер Шелленберг — группенфюрер СС (соответствует чину генерал-лейтенанта), начальник VI управления (СД-«Заграница») и военного управления (бывших абвера I и абвера II управления ОКВ «Заграница/абвер») в главном управлении имперской безопасности.— *Прим. авт.*

ному главнокомандующему вермахтом, фюреру. При решении вопроса о судетских немцах начальник управления через начальника штаба ОКВ Йодля или при докладе фюреру предлагал осуществить поставленную перед абвером II задачу разложения чешских вооруженных сил с помощью партии судетских немцев (ПСН). Опираясь на обоснование, данное начальником управления, фюрер приказал реализовать предложение абвера.

Объединение различных служб абвера в одном управлении под одним руководством обеспечивало наиболее целесообразную мобилизацию кадров для достижения поставленной цели и распределение работы между отделами. На ежедневных совещаниях у начальника управления отделы информировались в общих чертах о деятельности друг друга и могли через своих начальников договариваться о взаимной поддержке. В ходе подготовки войны против Советского Союза абвер I при помощи абвера II смог получить для своих целей агентов из числа украинских националистов.

В противоположность организации германской военной разведывательной службы (имеется в виду служба шпионажа.— *Ю. М.*) до и во время первой мировой войны и организации разведывательной службы в большинстве европейских армий, разведывательные органы трех видов вооруженных сил фашистской Германии (сухопутных войск, ВВС и ВМФ.— *Ю. М.*) были объединены в одном отделе — абвер I. Благодаря этому все разведданные поступали в центральную инстанцию, и, таким образом, командование вермахта имело возможность при наличии информации одного сектора предпринимать единые действия всех видов вооруженных сил. Объединение секретных служб усилило, таким образом, возможность единого руководства военными действиями.

Включение впоследствии в эту систему «управленческой группы «Заграница» обеспечивало абверу необходимый и важный контакт с министерством иностранных дел. Для связи с ним при отделе находился референт в ранге советника, который обычно участвовал в совещаниях у начальника управления. Он мог, с одной стороны, передать предложения абвера непосредственно министерству иностранных дел и, с другой стороны, немедленно вмешаться, если оказывалось, что какие-либо меры абвера представляют угрозу внешнеполитическим делам. Мог поддержать в политическом отделе министерства иностранных дел просьбу абвера о включении какого-либо специалиста в состав пер-

сонала германского посольства в какой-либо нейтральной стране (например, Испании) и с этой целью оказать помощь кандидату на данный пост из числа других референтов министерства[1]. Со временем, по мере усиления сотрудничества с министерством иностранных дел, для передачи разведданных через доверенных лиц стали использоваться и германские зарубежные органы. В моей сфере деятельности Ie (Юго-Восток) это осуществлялось через германское посольство в Белграде полковником Дурново, а в германском посольстве в Бухаресте — Урлуциано[2].

Как управление ОКВ абвер имел возможность вступать в контакт с отдельными видами вооруженных сил и при всех условиях добиваться от них поддержки своих операций.

Для связи с агентами во вражеском тылу или в стране, отделенной от Германии морским пространством (например, в Америке), были необходимы самолеты или подводные лодки. Начальники групп авиации и военно-морского флота абвера I одновременно являлись офицерами связи со штабом оперативного руководства соответственно люфтваффе и ВМФ и имели дело непосредственно с теми отделами этих штабов, которые ведали этими средствами связи.

Посты начальников отделов в абвере занимали офицеры генерального штаба, которые менялись примерно через каждые три года. Замена полковника генерального штаба Гельмута Гроскурта полковником Лахузеном в 1937 г. оказалась особенно удачной, так как последний, будучи офицером старой австрийской армии, при многонациональном составе этой армии очень подходил для работы с национальными меньшинствами».

12 февраля 1944 г. Гитлер приказал провести централизацию различных ветвей секретной службы вермахта и СД, сосредоточив их в главном управлении имперской безопасности[3]. Полковник Штольце изложил ту оценку этого шага, которая, само собой разумеется, была широко распространена среди офицеров управления ОКВ «Заграница/абвер»:

«Включение военной и политической разведывательной службы в РСХА в форме двух его равнозначных управлений под руководством одного начальника обеспечило возможность более тесного сотрудничества, насколько это еще позволяло вызванное военными условиями их местонахождение в разных местах. Кроме того, некоторые равнозначные отделы обоих управлений возглавлялись одним лицом, например VI управление С (группа СД для диверсионных

операций.— *Ю. М.*) и военное управление (группа диверсий, бывший абвер II.— *Ю. М.*) — оберштурмбанфюрером СС Отто Скорцени. Служба экономической разведки была полностью влита в VI управление (СД-«Заграница».— *Ю. М.*). Насколько я знаю, намечалось временно переводить специалистов военного управления в VI управление и наоборот, чтобы гарантировать взаимный обмен методами работы и знание кадров разведаппарата. Тем самым нарушение взаимных интересов, параллелизм или даже противоречия в работе почти полностью исключались.

Следовало ожидать, что рейхсфюрер СС, как сильная личность, будет успешно отстаивать перед фюрером в противовес другим инстанциям интересы абвера, которые теперь стали и его интересами. Кроме того, полагали, что благодаря сильной позиции рейхсфюрера СС, который обладал наибольшей после фюрера властью, различные просьбы абвера будут беспрекословно выполняться другими служебными или [нацистскими] партийными органами.

Включение абвера III в гестапо должно было сделать возможной обработку каждого дела одним и тем же референтом вплоть до полной реализации».

КРУПНАЯ АТАКА НА СЕЙФЫ

Заблаговременно подготовленная генеральным штабом, широко организованная враждебная деятельность в тылу государств — объектов нападения предполагала всеобъемлющий и целенаправленный шпионаж, прежде всего против промышленных предприятий, руководящих лиц и военных объектов. Шпионы под всевозможными предлогами объезжали области, населенные пункты и индустриальные районы этих стран. Настоящими или подделанными ключами шпионы открывали сейфы в иностранных министерствах обороны, просачивались в центры формирования политических взглядов. Агенты гитлеровской Германии были различных национальностей, но все имели единые директивы и общих хозяев.

Полковник Эрвин Штольце пишет:

«Офицер абвера благодаря личным отношениям с работниками одного из концернов узнал, что намечается послать надежного представителя этого концерна за границу для решения вопросов, касающихся вооруженных сил одной из стран. Через концерн установили контакт с этим представи-

телем, и после его заявления о готовности сотрудничать он получил задание подыскать за время пребывания в этой стране в ее военных и экономических кругах подходящих агентов. При вербовке иностранных агентов действовали тем же способом, с той лишь разницей, что к намеченному лицу приходил не сам офицер абвера, а немец из числа рейхсдойче (т. е. подданных Германии.— *Перев.*). Завербованный германский подданный (обычно служащий какого-либо концерна) во время посещения зарубежной страны старался выявить недовольство какого-либо из партнеров по переговорам (например, плохой оплатой) или даже враждебные по отношению к этому государству настроения. Затем он мог сам завербовать его, однако это было рискованно, так как, несмотря на недовольство или антигосударственные взгляды, вербуемый мог выдать его. Более надежно было побудить этого человека совершить частную или деловую поездку в Германию, где и завербовать его.

Однако если агент много ездил по интересующей абвер стране, то эти поездки должны были быть оправданы необходимостью и не вызывать подозрений. Во время поездок доверенное лицо должно было выполнять обязанности, действительно связанные с его официальным поручением, а также задание, данное ему абвером.

Отделение абвера в Силезии направило в 1934 или 1935 г. своего доверенного человека, адвоката, в Чехию, чтобы якобы уладить не существовавший в действительности спор о наследстве между несколькими судетскими немцами, вернувшимися в рейх, и их родственниками в Витковице. Наряду с этим у него было задание выяснить точное расположение металлургического завода в Витковице. В городе он разыскал родственников своего поручителя, на которых вполне можно было положиться, и, таким образом, выполнил задание абвера.

Особенно пригодны в качестве агентов были те военнослужащие иностранных вооруженных сил или те работающие в военной промышленности лица, у которых имелся какой-нибудь моральный изъян — склонность к алкоголизму или к легким связям, или те, кто по различным причинам (например, иные взгляды на внутреннюю политику, враждебность к государству или недовольство из-за задержек в повышении по должности) бывали сильно раздражены. С людьми такого сорта, обычно находившимися в затруднительном финансовом положении, действовали через посредников, которые сначала одалживали им деньги на вполне приемлемых условиях. Если к установленному сроку

долг не возвращался, то срок продлевался только в обмен на военные сведения. [...]

Отделение абвера в Восточной Пруссии (Кёнигсберг) примерно в 1925—1927 гг. завербовало служившего в польском военном министерстве фельдфебеля, который имел доступ к несгораемому шкафу с подлинниками документов. Пользуясь большим доверием начальников, фельдфебель после работы забирал документы из сейфа, ночью фотографировал их, а утром незаметно возвращал на место. Экспонированная фотопленка передавалась в заранее обусловленных местах в Данциге (Гданьске). Таким образом, абвер, а с ним и отдел «Иностранные армии Востока» получали ценные данные об организации польской армии.

Бывали, однако, случаи, когда офицеры, находившиеся в затруднительном финансовом положении, сами предлагали свои услуги иностранной разведке, не видя другого для себя выхода.

В 1927 или 1928 г. в министерство рейхсвера явился штабс-капитан, служивший в чехословацком министерстве обороны, и предложил важный материал. Абвер I как компетентный орган занялся этим делом. Материал был срочно сфотографирован, а со штабс-капитаном достигнута договоренность о новой встрече в Дрездене. В качестве вознаграждения он получил определенную сумму, что помогло ему на первых порах рассчитаться с самыми неотложными долгами, в которые он залез из-за женщин. И в дальнейшем этот штабс-капитан передавал весьма полезный подлинный материал об организации и мобилизационных планах чехословацкой армии. Чтобы еще крепче держать его в руках, в Дрездене ему подсунули женщину в его вкусе. Но в конечном счете это погубило его, а абвер лишился ценного источника. Страсть к дрезденской женщине была столь велика, что, торопясь на внеочередную встречу в Дрезден, он пренебрег всеми мерами предосторожности и забыл портфель в пражском аэропорту. Содержимое портфеля находилось в таком беспорядке, что и без тщательного досмотра можно было обнаружить документы чехословацкого военного министерства. Когда агент, прибыв в Дрезден, заметил пропажу, офицер абвера, занимавшийся им, велел ему позвонить в Прагу, откуда сообщили, что портфель найден и можно его забрать. По приказу абверовца агент вернулся в Прагу, где был сразу же арестован и приговорен к 15 годам каторжной тюрьмы.

В Каунасе в качестве офицера связи с литовской разведкой действовал капитан в отставке Кляйн. Эта разведы-

вательная служба работала как против Польши, так и против Советского Союза. Поступавшие данные она доводила до сведения Кляйна, а тот передавал их абверу. Обработка разведданных, а также забота о Кляйне входили в обязанности майора в отставке Юста.

На отделение абвера в Восточной Пруссии работал в качестве доверенного литовский офицер, поставлявший сведения о Советском Союзе. Как мне помнится, он добывал их непосредственно из литовского военного министерства, в котором служил.

Агента абвера в Бухаресте, румынского майора в отставке Урлуциано, я тоже «получил» от майора Юста. Связь с ним шла через германское посольство в Бухаресте, с ответственным сотрудником которого он тайно встречался. Однажды в 1936 г. я посетил его в Бухаресте. Несмотря на отставку, он продолжал служить в румынском военном министерстве и был, таким образом, в состоянии передавать нам данные об организации румынской армии и ее запланированном выступлении против Венгрии в случае войны между ней и Румынией. Кроме того, он снабжал нас сведениями румынского военного министерства о Советском Союзе.

Из докладов начальнику управления Канарису видно, что доверенных лиц из числа белорусских контрреволюционных эмигрантов ревностно старался завербовать майор Шольтц (последний чин — полковник. — *Ю. М.*). Со своей стороны белорусская контрреволюционная эмиграция, нуждаясь в деньгах, искала контактов с разведывательными службами различных стран.

Достовалов, бывший царский генерал, хорошо знал работу Ic (т. е. офицера разведки генерального штаба.— *Ю. М.*). Меня связал с ним майор Фосс на квартире генерала в Берлине. Затем, предварительно условившись по телефону, я стал посещать его дома, забирая донесения и выплачивая ему за них деньги. Как я убедился во время этих визитов и как было видно из его донесений, которые во многих случаях состояли из вырезок или фотографий из русских газет и журналов, Достовалов умело обобщал те материалы, которые он извлекал из русской специальной литературы. Иногда в них рассматривались отдельные темы, например реорганизация советской артиллерии. Литературу он доставал через свои особые каналы.

От майора Юста я «заполучил» полковника Дурново, бывшего врангелевского офицера, жившего в Белграде. Он был представителем германских фирм в Югославии, в ча-

стности металлургического завода Штольберга (в Рейнланде). Сообщал сведения о Югославии, а иногда передавал краткие сообщения о Советском Союзе. Об их источнике (белградские эмигрантские круги или югославское военное министерство, с которым Дурново имел контакт) не знаю. Предполагаю последнее. Связь с ним поддерживалась через германское посольство в Белграде. После захвата Югославии в 1941 г. он предложил свои услуги абверу III.

Осуществляя диверсии и действуя в целях разложения вооруженных сил противника, абвер II вербовал в агенты лиц из числа национальных меньшинств. Ими были прежде всего немцы иностранного подданства, так называемые «фольксдойче», например в Чехии (судетские немцы) и в Польше [...], а также бретонцы во Франции. В принципе главарям национальных меньшинств никаких политических заверений не давалось. Однако в случае их активности, сулившей успех, с ними заключались соглашения, содержавшие взаимные обязательства. Наиболее ценных агентов, например полковника Коновальца, принимал лично начальник управления.

Абвер II весьма дифференцированно относился к белоэмигрантам, украинским националистам, разделяя их на следующие группы:

1. Бывшие петлюровские офицеры (исключались, поскольку находились на польской службе).

2. Группа гетмана Скоропадского (сам Скоропадский, бывший царский генерал и магнат, был непригоден, поскольку сторонников в Польше не имел).

3. Группа полковника Коновальца (согласно данным абвера II, у него были сильные сторонники в Польше).

Несмотря на оговорки в отношении группы Скоропадского, с ним по указанию министерства иностранных дел был установлен контакт. Однако Скоропадский запросил такую сумму, которую не заслуживал ни он сам, ни возможные дела его даже при самом благоприятном исходе.

Поэтому в 1937 г. был возобновлен контакт с группой Коновальца, установленный абвером I еще в 1925 г. Опросили специалистов—как мне помнится, д-ра Маркета, абвер III и гестапо проверили — никакого компрометирующего материала. После утверждения начальником управления при посредничестве полковника Гребе в Бадене, близ Вены, состоялось предварительное совещание на квартире австрийского генерала в отставке украинского националиста Курмановица, затем основное совещание в Белладжио. Был

заключен договор, который содержал взаимные обязательства: с немецкой стороны — деньги, со стороны агентурной группы — работа. [...]

Доверенные из числа национальных меньшинств подбирались руководством управления на основании рекомендации или экспертного заключения.

Одной из основных задач отделений абвера было привлечь как можно большее число доверенных, чтобы создать в стране действия густую агентурную сеть. Германские пограничные органы (таможня и пограничная полиция), которые были в их распоряжении, указывали подходящих для разведслужбы лиц, особенно из тех, местожительство и работа которых находились по разные стороны границы, а потому минимум дважды в день они пересекали ее. Особенно благоприятные возможности имелись на границе между Саксонией и Чехией, ибо она проходила через населенные пункты. Из доверенных лиц отделение абвера создавало основной костяк агентов-вербовщиков, а те в свою очередь подыскивали в стране-объекте пригодных для разведывательной службы людей. В дальнейшем агенты-вербовщики служили также посредниками для связи с завербованными ими доверенными лицами. [...]

Далее. Каждое отделение абвера стремилось завербовать какое-то число людей (как правило, проживавших на территории рейха) в качестве разъездных агентов, которым поручали особые разведзадания.

Их засылали в страну под видом, к примеру, нуждающегося в лечении на определенном курорте больного, представителя фирмы, лица, навещающего своих родственников, и т. п. Маскировка должна была выдержать проверку властями этой страны.

Кроме того, в германские органы являлись по собственной инициативе те, кто по какой-либо причине сам предлагал свои услуги разведывательной службе».

ОТ ШПИОНА ОКВ ДО ОБЕРГРУППЕНФЮРЕРА СС

Если раскрыть «Список личного состава охранных отрядов НСДАП» от 9 ноября 1944 г. (кстати, последний, который смогли отпечатать нацисты) с указанием срока службы, то можно обнаружить, что на 53-м месте в эсэсовской иерархии числился некий обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции Карл Герман Франк, родившийся 24 января 1898 г. Номер его членского билета НСДАП

6600002, т. е. сравнительно большой, а в списках СС Франк был зарегистрирован под номером 310466. Несмотря на это, он заседал в рейхстаге, имел ранг имперского министра, был руководителем СС в протекторате Богемия и Моравия и носил почетную шпагу, которую ему лично вручил рейхсфюрер СС Гиммлер. Словом, достаточно причин, чтобы сегодня еще раз проследить карьеру сего супер-нациста. При этом сразу выясняется, что человек с эсэсовской почетной шпагой начал путь наверх по лестнице политической карьеры в качестве заурядного государственного изменника Чехословацкой республике на службе управления шпионажа и диверсий «Заграница/абвер».

Из показаний Эрвина Штольце:

«В конце 1936—начале 1937 г. перед абвером была поставлена задача через местное отделение подготовить присоединение Судетской области к рейху. Прежде всего абвер должен был найти подходящих людей для выполнения необходимых заданий. Кандидатура признанного руководителя партии судетских немцев Конрада Генлейна совсем не годилась, так как он был слишком заметной политической фигурой и его нельзя было компрометировать заданиями абвера. Выбор пал (с 1937 г.— *Ю. М.*) на его заместителя Карла Германа Франка, который считался человеком энергичным и предприимчивым. Сегодня я уже не припомню, установили ли контакт с Франком до сформирования абвера III (ранее — абвергруппа VII) 15 января 1937 г. или позднее. Если это произошло раньше, то тогда контакт был установлен майором Фоссом, которому сначала поручили работать с национальными меньшинствами. После 15 января 1937 г. контакт мог быть установлен только полковником генерального штаба Гроскуртом лично или вместе со мной.

Абвер II поставил перед Франком — клички Карл Герман (сокращенно К. Г.), Хагер (Хаген) — задачу: прежде всего подготовить разложение чехословацких вооруженных сил — как в целом, так и отдельных лиц — при помощи партии судетских немцев. Необходимо было создать особые группы, предназначенные специально для данной цели. Кроме того, в обязанности Франка входило сообщать о положении судетских немцев в тот или иной момент, подготовить организацию, которая могла бы в кратчайший срок распространить и сделать эффективными среди судетских немцев германские лозунги, а также (в случае войны) обеспечить быстрое и беспрепятственное продвижение германского вермахта на дорогах, освобождая их, например, от

беженцев. Эта организация должна была также в случае необходимости создать ядро восстаний.

Однако вскоре выяснилось, что Франк один не в состоянии справиться с этими задачами. Поэтому за самим Франком оставлялся только общий надзор и контроль за выполнением задач, а создание организации было поручено другому судетскому немцу, завербованному по предложению Франка абвером II,— руководителю гимнастического союза Кройтцбергеру.

Затем летом 1938 г. оказалось, что в результате напряженной политической ситуации Франк как заместитель Генлейна настолько загружен делами, что не может осуществлять общий надзор и контроль. По его предложению эти задания, с согласия абвера II, были переданы бывшему австрийскому офицеру Рихарду Ламмелю.

Урегулирование различных вопросов и субсидирование происходило тогда через бюро Генлейна в Берлине. С этой целью Франк приезжал в рейх». [...]

Так абвер II во главе со «специалистом по Чехословакии» Лахузеном перед второй мировой войной вербовал организаторов «пятой колонны», чтобы с ее помощью подорвать чехословацкое государство и сломить его сопротивление. 3 декабря 1945 г. представитель обвинения С. Олдерман привел на заседании Международного военного трибунала следующие данные:

«Военный шпионаж в пользу Германии велся партией судетских немцев и ФП (подобной СС организацией «добровольной самозащиты» этой партии.— *Ю. М.*), а также отдельными лицами из числа немецкого меньшинства. Делались чертежи чешских оборонительных сооружений, германским органам поставлялась информация о передвижениях чешских войск... Германские радио и пресса вели подрывную пропаганду против Чехословакии... В Судетской области по указанию рейха генлейновцы, распространяя слухи, вели пропаганду, которая способствовала нагнетанию напряженности, вызывала инциденты, постоянное беспокойство. С этой целью нацисты снабжали генлейновцев и особенно ФП деньгами и оружием. Совершались нападения на жандармов, таможенников и других чешских служащих. Бойкотировались адвокаты, врачи и коммерсанты еврейской национальности. Политических противников нацизма убивали» [4].

В сентябре 1938 г. Генлейн сформировал в Чехии военную «пятую колонну» — так называемый «Судето-немецкий добровольческий корпус» численностью 40 тыс. человек,

который гитлеровская Германия оснастила пехотным оружием. Центр шпионских донесений возглавлял начальник штаба партии судетских немцев и главарь агентов Рихард Ламмель. В архиве министерства юстиции ЧССР имеется насчет этого документ, являющийся убедительным доказательством:

«Центральное бюро: г. Зельб, Франц-Генрихштрассе, 21, тел. № 294 и 573.

Заместитель Конрада Генлейна К. Г. Франк настоящим поручает Рихарду Ламмелю организацию всего разведывательного дела и связи.

Цель и задача:

1. Как можно скорее установить связь из Зельба с организационными бюро в Чехословакии.

2. Сбор показаний и сообщений беженцев и курьеров, направление их служебным инстанциям рейха и прессе для контроля и использования.

Осуществление. Для этого создаются:

а) «Центральное бюро» в Зельбе;

б) бюро в Гофе, Вальдзассене и Дрездене;

в) в дальнейшем будут созданы бюро и в других местах.

Руководство «Центральным бюро» в Зельбе принимает на себя в качестве начальника штаба д-р Вальтер Бранд, бюро в Гофе — Рудольф Дутль и д-р Эрнст Черны, бюро в Вальдзассене — Рудольф Занднер и Антон Лангханз, в Дрездене — инженер Вольфганг Рихтер. Связь «Центрального бюро» с НСДАП, ее подразделениями и органами рейха поручается д-ру Фрицу Кёльнеру. Руководитель пресс-бюро — д-р Вильгельм Зебековски.

Рихард Ламмель» [5].

Донесения из шпионского центра партии судетских немцев в Зельбе служили основой для диверсий. Их отправляли в штаб-квартиру Генлейна в замке Дондорф, неподалеку от Байрейта. Осенью 1938 г. адмирал Канарис приезжал туда почти через день, чтобы получить информацию и отдать новые приказы о диверсиях [6].

При изучении фамилий агентов в документе, обнаруженном в архиве, становится более понятным, почему Лахузен так старался, чтобы его специалисты по диверсиям остались неназванными. В качестве руководящих функционеров реваншистского «Землячества судетских немцев» в ФРГ продолжали вести подрывную деятельность против

ЧССР Вальтер Брандт, Фриц Кёльнер, Вильгельм Зебековски[7].

Через месяц после аннексии так называемой Судетской области приказом Гиммлера Карл Герман Франк с 1 ноября 1938 г. был «принят в [эсэсовские] охранные отряды»[8] и одновременно назначен бригадефюрером СС, что соответствовало чину генерал-майора вермахта.

На процессе над главными военными преступниками в Нюрнберге Франк умолчал о своей деятельности по заданиям управления ОКВ «Заграница/абвер» и, будучи связан инструкциями, сохранил тайну вплоть до казни[9].

«ОСТФОРШЕРЫ» * СТАНОВЯТСЯ СПЕЦИАЛИСТАМИ ПО ДЕМОРАЛИЗАЦИИ

Еще за несколько лет до нападения гитлеровской Германии на Польшу — начала второй мировой войны абвер II стал систематически увеличивать свой кадровый состав для усиления действий по деморализации других народов, организации идеологических, материальных и другого рода диверсий в наиболее важных районах. Штольце, как непременный участник этих действий, писал в своих показаниях:

«Проблема офицерских кадров встала и в других отделах абвера, несмотря на то что они находились в более выгодном положении, так как были созданы ранее и имели в своем распоряжении хорошо вышколенный костяк. Речь шла в первую очередь об использовании бывших офицеров разведывательной службы.

Для абвера I особенно подходили:

— офицеры, длительное время находившиеся за границей, у которых там были хорошие связи, особенно с вооруженными силами соответствующей страны;

— офицеры с просто хорошими зарубежными связями;

— офицеры, которые прежде занимались изучением вооруженных сил иностранных государств;

— офицеры военно-экономической разведки из экономических кругов, у которых были тесные связи с военной промышленностью иностранных государств;

---

* Реакционные псевдоученые, под видом «изучения Востока» («остфоршунг») занимавшиеся шпионской и подрывной деятельностью против восточноевропейских стран, а в настоящее время — против Советского Союза и других государств социалистического содружества.

— офицеры, сведущие в области зарубежной военной промышленности.

Абвер III придавал особое значение бывшим криминалистам.

Для абвера II подходили:

— офицеры — специалисты взрывного дела, т. е. саперы;

— знатоки национальных меньшинств.

Кадровый состав абвера пополнялся иногда (в порядке компенсации нехватки офицеров), после соответствующего отбора, офицерами запаса. Из их числа в абвере II служили:

— профессор Кох, руководитель «Института Восточной Европы» в Бреслау [10],

— профессор Оберлендер, руководитель «Союза германского Востока»,

— д-р Маркерт, управляющий делами «Общества изучения Восточной Европы» [11],

— Каппе, член заграничной организации гитлеровской партии в США [12].

Чтобы не создалась ситуация — особенно неблагоприятная во время войны,— при которой не хватало бы молодых кадров, абвер II сначала провел учения офицеров запаса. Затем в 1942 г., уже во время войны, в Бранденбурге была создана школа абвера II под руководством майора Фебека, в которой молодые офицеры получали теоретические знания и практические навыки для работы в абвере II».

ПОСЛАННИК ФОН КИЛЛИНГЕР ТРЕБУЕТ УДАРНЫЕ ОТРЯДЫ

Политическая и промилитаристская подрывная деятельность все прочнее становилась составной частью германской экспансионистской политики. Об этом говорит, например, массированная инфильтрация в Румынию агентов управления ОКВ «Заграница/абвер». Причем гитлеровские генералы, дипломаты и фюреры СС действовали рука об руку.

Германской военной машине требовалось гарантированное снабжение румынской нефтью. Ни в малейшей степени не считаясь с международным правом, ОКВ без колебаний приказало 10 октября 1939 г. создать в Румынии фашистскую организацию для охраны нефтяных месторождений [13]. Но форсированное осуществление этого приказа натолкнулось на некоторые трудности: управление ОКВ

«Заграница/абвер», которое должно было на чужой территории «защищать» транспортировку нефти по Дунаю, еще не имело в Бухаресте ни своего отделения, ни «Военной организации»[14].

В дело рьяно включился со своими противоречащими международному праву предложениями нацистский посланник в Румынии барон Манфред фон Киллингер. В совершенно секретном донесении имперскому министру иностранных дел Иоахиму фон Риббентропу и абверу II от 14 апреля 1940 г. он, в частности, заявлял:

«...Наряду с уже принятыми организацией Канариса и СД абверовскими мерами, а также мерами, упомянутыми в моем предыдущем докладе, я все же вношу еще и следующее предложение, которое обсудил со всеми влиятельными органами:

1. Обучить и иметь в боевой готовности ударные отряды из «фольксдойче» под командованием германских офицеров. Необходимо примерно 10 таких командиров, которых должен предоставить абвер Канариса.

2. «Дунайскому пароходному обществу» немедленно привести в готовность стоящий в Вене на приколе и в бездействии пассажирский пароход в качестве учебного судна для подготовки рулевых и лоцманов по Дунаю. Команду обеспечивает «Дунайское пароходное общество». В качестве обучающихся на борту будут находиться 60 человек из СД (шесть групп по девять человек и одному командиру в каждой).

В случае необходимости проведения акций эти группы будут распределены по находящимся поблизости буксирам, участвующим в акциях. Иное размещение наступательных групп на буксирах или с целью обеспечения свободного пути по Дунаю исключено. На учебном судне можно будет одновременно проводить обучение морскому делу и наступательным действиям.

Подготовка парохода должна быть обеспечена абвером Канариса, группы дала бы СД.

Более подробное предложение будет направлено Канарису мной и влиятельным представителем абвера в ближайшие дни.

ф [он] Киллингер»[15].

Абвер II под началом Лахузена и Штольца, а также абвер III вместе с СД осуществили это предложение. Исполнителем была специальная часть «Бранденбург» в тесном взаимодействии с агентурными командами СД. На-

чальник румынской сигуранцы* полковник Морозов одобрил акцию.

Румыния была и остается второй после СССР нефтедобывающей страной в Европе. Гитлеровская Германия нуждалась для своей военной машины в стратегически важном сырье, однако, так как румынские нефтяные источники были освоены с помощью английских концернов и английского технического персонала, она опасалась, что со стороны Великобритании будут предприняты какие-либо акции вредительства. Конкуренция принимала военные формы, и германский империализм пустил в ход отряды своей секретной службы. Они снова выступили авангардом следующего за ним вермахта. Штурмбаннфюрер СС майор Вильгельм Хёттль, он же Вальтер Хаген, комментирует: таким образом, «создавался прецедент, который в будущем приобрел неожиданное значение: требования защиты от диверсий стали причиной и оправданием посылки германских войск в Румынию... Уже в октябре 1940 г. в Бухарест прибыли первые части вермахта под командованием генерала кавалерии Эрика Ханзена. Постепенно численность германских войск, служивших образцом [для румынской военщины], была увеличена примерно до двух дивизий. Они являлись постоянным фактором силы...»[16]

«ЧУДО-ОРУЖИЕ» ДЛЯ ШПИОНОВ И ДИВЕРСАНТОВ

Управление ОКВ «Заграница/абвер» не жалело ни сил, ни денег, чтобы оснастить своих агентов совершенными для того времени средствами шпионажа и диверсий. Письменные показания полковника Штольце дают возможность заглянуть в эту сферу, которая тщательно сохранялась в тайне:

«Из средств передачи донесений наиболее удовлетворяющее всем требованиям — радио. Рацию лучше всего было замаскировать под обычный радиоприемник, благодаря чему наличие антенны, необходимой для передатчика, не привлекало внимания. Особые трудности возникали с маскировкой антенны, так как по техническим причинам (длина волны) она иногда должна была быть довольно

* Наименование тайной политической полиции в Румынии в 1921—1944 гг. Ликвидирована с освобождением страны от немецко-фашистских захватчиков, ее руководители привлечены к суду.

большой. Разумеется, непременным условием маскировки рации была ее возможность принимать обычные радиопередачи. Технические данные такого рода раций мне неизвестны. Но я припоминаю демонстрацию одной радиофирмой радиосерванта с проигрывателем, который при помощи нескольких винтиков мог быть быстро приспособлен для приема и передачи шпионских сведений.

Изготовлял абвер и рации, помещавшиеся в маленьком чемодане. Их преимущество состояло в том, что можно было постоянно менять места выхода в эфир, а потому запеленговать их было трудно, особенно если передача или прием велись, например, из леса. Эти рации представляли собой упрощенный вариант ранцевой рации, находившейся на вооружении войск.

Были, я помню, и другие передатчики, которые для маскировки встраивались в стену и включались какой-нибудь тоже замаскированной кнопкой или клавишей. Разумеется, настраивать рацию надлежало незаметно. Лучше всего это получалось тогда, когда у агента был свой дом.

Вспоминаю один такой случай в отделении абвера в Дрездене. Его резидент (т. е. лицо, которое постоянно находится в стране-объекте этого отделения абвера, в данном случае — в Чехословакии, руководит группой агентов и передает своему отделению полученные от них сведения) получил через судето-немецкий банк определенную сумму денег на постройку небольшого дома. С помощью другого доверенного лица абвера, электротехника по профессии, при строительстве дома в стену вмонтировали рацию. Клавишу включения замаскировали под обычный электрический выключатель. Было это в 1936 г.

Во время войны агентов оснащали переносными радиоаппаратами на батареях.

Агенты (если они не были задействованы группой сразу) сначала проходили теоретический курс обучения. Его вели техническая группа абвера в Берлине и опытные в диверсионном деле абверовцы из отделений абвера, абвер-команды и отряды абвера в полевых условиях в лагерях. Затем следовал практический курс. Как в теории, так и на практике особое значение придавалось умению агента самому изготовлять взрывчатые средства из тех материалов, которые можно было свободно купить в стране пребывания. [...]

Во время войны были завербованы восемь бывших американских граждан немецкого происхождения для работы

против Соединенных Штатов. Их обучала техническая группа абвера в замаскированном под небольшое крестьянское хозяйство лагере Квенцзее около Бранденбурга. Здесь были оборудованы учебные помещения и небольшая лаборатория. Практические занятия (например, взрыв железнодорожных рельсов) тоже проводились на территории лагеря. Так как к лагерю примыкал учебный полигон, взрывы не привлекали внимания населения, и секретность сохранялась. Весь период обучения эти лица жили и питались в Квенцзее». [...]

Техническое оснащение нацистских диверсантов со временем становилось все более совершенным и коварным.

ДИВЕРСИОННЫЕ АКЦИИ В ЕВРОПЕ, АФРИКЕ И США

Под девизом «Пощады не давать, самим пощады не ждать!» начали действовать отряды диверсантов-взрывников. Объектами их действий стали Англия и Ирландия, Франция, Северная и Южная Африка, США...

Приказы диверсантам исходили от полковника Эрвина Штольце, который, находясь под следствием, показал:

«Объекты диверсий определяли не только абвер II, но и, в отдельных случаях, компетентные органы, руководствуясь тактическими или военно-экономическими соображениями. Среди объектов диверсий были, например, склады продовольствия в Англии.

Задания абверу исходили главным образом от:

а) верховного главнокомандования вермахта — в первую очередь по линии связи с руководителями национальных меньшинств с целью разложения вооруженных сил страны-объекта;

б) отдела ведения торговой и экономической войны (диверсии против военной промышленности противника, особенно в отношении проявлявшихся «узких мест» в ней).

Абвер II имел право вносить предложения лишь в том случае, если его агент досконально знал объект или по своим данным особенно подходил для совершения диверсии. [...]

Не всегда агент выполнял задания под своим именем. Фальшивые же документы должны были выдержать любой контроль и проверку. Если агент был из числа «рейхсдойче», то трудностей с их изготовлением не возникало, так как паспортный отдел германской полиции по ходатайству абвера мог сделать любой германский паспорт. Правда,

поначалу полицей-президиум в Берлине не учел немаловажное обстоятельство — то, что обычно паспорта выдавались соответствующим полицейским участком. Это могло повредить агенту. Изготовить паспорта других стран было гораздо труднее».

Затем Штольце внес в протокол допроса по памяти следующие факты:

«Взрыв железнодорожного виадука.

Швейцария поставляла Англии агат, имеющий важное значение для производства взрывателей снарядов зенитных орудий, а через фирму «Эрликон» — готовые взрыватели для них. Поскольку диверсии на швейцарских заводах по политическим соображениям считались нецелесообразными, абвер II в 1940 г. получил задание уничтожить железнодорожные составы, шедшие через Францию в Испанию. Объектом диверсий стал железнодорожный виадук около Аннемасс в неоккупированной части Франции, в районе, вплотную примыкавшем к границе.

Диверсанты были снабжены фотоснимками, картами, планами местности и взрывчаткой. Пройдя учебную подготовку, они тайно перешли демаркационную линию и осуществили операцию.

Действия против Англии.

Отделение абвера II в Осло примерно в 1943 г. завербовало двух норвежцев для диверсий в Англии. После спецподготовки они под видом врагов Германии были посажены в следственную тюрьму, откуда «бежали», «примкнув» к норвежскому движению Сопротивления. [...] Был объявлен их «розыск», но, как и рассчитывал абвер, норвежское движение Сопротивления переправило обоих в Англию.

Аналогичную игру провело в 1943 г. отделение абвера в Брюсселе. Сотруднику абвера II удалось внедриться через агентов в бельгийское движение Сопротивления, центр руководства которого находился в Англии. С ведома абвера III были осуществлены намеченные в Англии акты диверсий против некоторых работающих на Германию бельгийских фирм, причем без какого-либо ущерба для них, но в Англию было сообщено об успехе операции. Игру подкрепили соответствующие сообщения в печати и полицейские «розыски» злоумышленников. Абверовцы, участники диверсии, при содействии бельгийского и связанного с ним французского Сопротивления были переправлены в

Испанию, а оттуда морем в Англию, где им предстояло осуществить ряд диверсий».

Аресты в Ирландии.

Когда Штольце писал о случае, который излагается дальше, он не знал, что в архиве фашистского министерства иностранных дел сохранились секретные документы о том же эпизоде войны. Они касаются Ирландии. Во время второй мировой войны гитлеровская Германия всеми силами старалась использовать в своих интересах определенные антибританские группировки с целью ослабления Англии.

В этой связи имеет смысл обратиться к архивному секретному документу, переданному германским посланником в Ирландии Эдуардом Хемпелем по телеграфу в Берлин:

«Сов. секретно	Дублин, 24 мая 1940 г.
№ 269 от 24. 05	Получен: 25 мая

Ирландское радио передало сегодня вечером подробное сообщение об аресте ирландца Хельда. При обыске у него дома обнаружены планы ирландских портов, оборонительных сооружений, радиоаппаратура, 20 тыс. долларов, секретные шифры, парашют неизвестного типа, знаки различия германских ВВС, немецкие ордена периода первой мировой войны, военные фуражки, черные галстуки немецкого пошива. Все это найдено в комнате, где проживал немец Бранди, который будто бы приехал в воскресенье и попросил сдать ему квартиру. По показаниям Хельда, незадолго до обыска он исчез. Бранди — родственник жившего здесь, но недавно умершего немца с той же фамилией. Считаю, что Бранди заподозрили здесь в шпионаже... Прошу как можно скорее указания...» [17]

Уже на следующий день взволнованный дипломат Хемпель шлет в министерство иностранных дел следующую депешу:

«Супруга преподавателя Берлинского университета арестована в связи с подозрением в укрывательстве Бранди. Таким образом, инцидент оборачивается против нас, а также опровергает все комбинации насчет английских интриг. [...] Опасаюсь резкого ухудшения нашего положения здесь, на что намекает, в частности, опубликование всех подробностей инцидента. Поскольку Стюарт общалась с нами, лично я тоже нахожусь под большой угрозой. Опасаюсь также неосторожных высказываний Стюарт в письмах. Использование инцидента в Англии и США неизбежно. Бранди, кажется, еще не схвачен» [18].

Штольце обрисовал эту ситуацию так:

«В 1940 г. над Ирландией был сброшен парашютист — офицер люфтваффе. Однако спуск его не остался незамеченным, поэтому офицер вынужден был бездействовать и скрываться. Через германское посольство в Ирландии и через министерство иностранных дел ему удалось дать о себе знать. Он просил абвер II об эвакуации на подводной лодке или самолете. Но все планы вывоза его (например, на гидроплане с одного из ирландских озер) были нереальны. Это говорит о том, что эвакуировать доверенное лицо или агента — даже из невоюющей страны — было почти невозможно».

Вероятные последствия этой провокации против нейтральной Ирландии побудили помощника статс-секретаря, начальника политического отдела министерства иностранных дел д-ра Эрнста Вёрнемана 3 июля 1940 г. положить на стол рейхсминистру Риббентропу следующий документ:

«Хельд — ирландский подданный и один из активистов Ирландской республиканской армии. В апреле этого года прибыл из Ирландии в Германию и представил известный господину имперскому министру иностранных дел по описаниям Везенмейера план «Артус», предусматривающий высадку германских войск в Северной Ирландии. Абвер не высказал Хельду своего мнения насчет плана. Хельд вернулся в Ирландию.

Вскоре германский офицер Бранди, доверенное лицо, приземлился в Ирландии на парашюте. При себе у него были средства связи, довольно большая сумма денег в долларах, секретные шифры, полученные от абвера адреса Хельда и госпожи Стюарт как доверенных лиц, у которых он в случае необходимости мог найти убежище. Затем Бранди недолго жил в квартире Хельда, спрятав там снаряжение, знаки различия германских ВВС, германские награды времен первой мировой войны и другие военные атрибуты, планы ирландских портов и оборонительных сооружений. Потом он исчез.

Каким образом удалось обнаружить улики в квартире Хельда, подробно здесь неизвестно. Возможно, что в связи с систематически проводимыми обысками в домах членов ИРА; но возможно также, что здесь имело место предательство. Дал ли Хельд при аресте компрометирующие показания и какие именно, тоже неизвестно.

Как следует из донесения посланника Хемпеля, найденные у Хельда вещи, немецкое производство которых оче-

видно, привлекли к себе пристальное внимание ирландского правительства и породили опасения, что это — предвестники высадки германских войск на территории ирландского свободного государства...

О репрессивных мерах в ответ на арест не может быть и речи, ибо Хельд — ирландский подданный и, кроме того, нельзя показать заинтересованность Германии в данном инциденте. О чем через господина статс-секретаря доводится до сведения господина рейхсминистра.

Вёрнеман» [19].

Этот документ вновь свидетельствует о том, как гитлеровское министерство иностранных дел старалось покрыть операции секретной службы.

Далее полковник Штольце описывает заброску агентов в Африку:

«Операция «Вайсдорн» («Боярышник»).

Цель операции — установление контакта с движением (в ЮАС) «Оссева-Брандваг» и активизация его [20].

[...] Незадолго до вступления в войну США из одного из французских портов, сохраняя маскировку, отбыла парусно-моторная яхта с агентом-южноафриканцем на борту. Команда яхты была специально подобрана и состояла из опытных моряков. Курс пролегал вдали от морских путей, без захода в порты. Агент был высажен в запланированном месте. Яхта вернулась обратно.

Сама операция оказалась успешной и оправдала затраченные на нее силы и средства. Даже при ее неудаче потери были бы терпимы.

Операция «Хай» («Акула»).

Эта диверсионная акция была предпринята против английского тылового снабжения на североафриканском побережье после начала германского отступления. Диверсионная команда, состоявшая из 4—5 немецких солдат во главе с молодым офицером, снабженная взрывчаткой, была доставлена из Греции на подводной лодке. Высадилась в сумерках с надувной лодки, которую подводная лодка после проведения операции должна была забрать. Взрыв удался. Однако группу обнаружили и после короткого боя взяли в плен. Подводная лодка смогла вовремя уйти. Ее потеря никоим образом не оправдывалась бы достигнутым успехом»,

Операции против Америки.

Вопреки историческим фактам в западногерманской литературе о второй мировой войне постоянно утверждается, будто управление ОКВ «Заграница/абвер» перед вступлением США в войну строго придерживалось директивы не предпринимать в Соединенных Штатах никаких диверсионных действий. Например, Герт Буххайт еще в 1966 г. так пытался завуалировать истину:

«В отличие от абвера I абверу II до объявления Германией войны Соединенным Штатам запрещалась какая-либо деятельность в США... Поэтому подготовительные меры абвера II для диверсий против США в случае войны практически ограничивались лишь так называемой мексиканской базой»[21].

Однако эта фальсификация опровергается документами. Приведем показание весьма хорошо посвященного в эти дела полковника Эрвина Штольце:

«Если требовалось внедрить доверенное лицо в какую-либо страну, то еще до вступления ее в войну надо было предусмотреть для него такую деятельность в соответствии с образованием и способностями, которая давала бы ему достаточный доход. В США до вступления в войну абвером II были внедрены несколько агентов. Насколько я помню, один из них них открыл коммерческое агентство и разъезжал по штатам, посещая заодно важные для его диверсионной деятельности места и вступая в контакт с различными слоями населения. Такой бизнес не вызывал в США подозрений...»

Дата официального объявления гитлеровской Германией войны США — 11 декабря 1941 г. Но провалы агентов говорят о том, что управление ОКВ «Заграница/абвер» перешло к ведению подрывной войны в США задолго до этой даты.

Телеграмма ответственного за действия абвера в США посланника I класса д-ра Ганса Томсена[22]:

«Срочно — Вашингтон, 21 мая 1940 г., 20 час. 48 мин.
Сов. секретно — Получено: 22 мая, 18 час. 20 мин.
№ 979 от 21.5

Господину статс-секретарю
На телеграмму № 79 от 27. 1

[...] После того как мне стало известно о новых признаках деятельности агентов вермахта в США, я в результате тщательного изучения установил следующее:

Агент фон Хаузбергер недавно получил через Португалию задания от майора Остена[23]: вступить в контакт с определенными американскими гражданами немецкого происхождения и обучить их диверсионному делу. Однако вскоре он установил, что рекомендованные лица для намеченной цели совершенно непригодны. Не исключено и участие провокаторов. Круг лиц расширяется, что влечет за собой повышение опасности разоблачения. Мое мнение: деятельность агентов должна начинаться только в случае серьезной угрозы. [...]

1917 год показывает, что американское общественное мнение по вопросу о вступлении в войну в значительно меньшей степени подогревалось подводной войной Германии, нежели мнимыми или действительными актами диверсий. Если факт такого рода станет известен американскому правительству, то ему будет легко нажить на нем огромный политический капитал. [...]

Агенту Хаузбергеру полностью ясна опасность его действий, но он выполняет приказ вышестоящих органов. Вполне вероятно, что американские власти уже установили за ним слежку, поскольку всячески стараются вскрывать инциденты подобного рода или в случае необходимости создать их. Американскую общественность систематически держат в состоянии возбуждения сообщениями о германской агентурной деятельности и о «пятой колонне» в Соединенных Штатах и Мексике. Даже успешная деятельность агента вермахта в случае войны никоим образом не отвечает тому политическому ущербу, ликвидировать который будет нельзя [...] Экономический ущерб для США будет минимальным, учитывая огромную производственную мощь Соединенных Штатов Америки [...]

Поскольку я располагаю сведениями о деятельности и других агентов (например, барона Майделя), считаю срочно необходимым, чтобы вермахт вообще отказался от всякой агентурной деятельности в США. Заранее благодарен за принятые меры.

Томсен»[24].

На следующий день Томсен продолжил доклад статс-секретарю министерства иностранных дел:

«До сих пор я полагал, что деятельность агентов вермахта в Соединенных Штатах, согласно приказу, должна начаться только после разрыва отношений или объявления войны.

Однако в действительности происходит другое, и это видно, например, из заявления одного из агентов, который, мучимый сомнениями в отношении целесообразности своих действий, поделился ими с чиновником генерального консульства в Нью-Йорке. [...]

Речь идет об агенте Бергмане, проживающем в Нью-Йорке. В прошлом — директор кинофирмы в Вене, ссылается на знакомство с генеральным консулом Видеманом[25], с которым хочет вступить в контакт, чтобы побудить его вмешаться. Настоящая фамилия Бергмана мне неизвестна. Видеман по описанию личности агента (отличительный признак — протез) сходства не установил.

Бергман пришел к убеждению, что акции, которые он должен совершить согласно приказу, дадут противоположный результат, а его помощники — непригодные для дела болтуны. Целью его разговора с Видеманом должно быть:

1) освободиться от выполнения заданий,

2) немедленно приостановить все диверсионные акты.

Он считает, что вступление Америки в войну в случае раскрытия его деятельности неизбежно и что материальный ущерб, который он в лучшем случае сможет причинить американской военной экономике, ничтожен.

У меня нет оснований сомневаться в том, что акты диверсий в Соединенных Штатах уже начались. Насколько велика агентурная сеть, сказать не могу, но, судя по эпизодам с Хаузбергером и Бергманом, речь идет о регулярной организации.

Если моей главной задачей является всеми имеющимися в распоряжении средствами не допустить вступления Соединенных Штатов в войну и сохранить те немногие ценные связи, которые у нас еще есть, то в результате вышеописанной деятельности агентов вермахта эта задача будет просто сорвана. Их деятельность — самый верный путь привести Америку к активным действиям на стороне врага и уничтожить последние остатки симпатии к Германии. Какой-либо политической или военной пользы я в ней усмотреть не могу...

Томсен»[26].

Управление ОКВ «Заграница/абвер» заслало в США и другого агента под видом религиозного деятеля. И он тоже, ища помощи, пришел в вашингтонское посольство. Томсен снова обратился к статс-секретарю министерства иностранных дел бригадефюреру СС барону Эрнсту фон

Вайцзеккеру, но на этот раз отнесся к действиям агентов более положительно:

«Сов. секретно   Вашингтон, 20 июня 1940 г. 8 час. 03 мин.
№ 1237 от 20. 6   Получено: 21 июня, 7 час. 55 мин.
Господину статс-секретарю.

Ко мне явился мнимый протестантский пастор Веткло из Дуденхофена близ Вецлара и заявил, что по заданию окружного командования ОКВ в Висбадене он под номером 1406 недавно прибыл сюда на клиппере. Выдавая себя за представителя Рейнского миссионерского общества, он должен завербовать доверенных лиц. Якобы по указанию из Висбадена просил совета посольства насчет приобретения или сборки коротковолнового передатчика; в случае конфликта с американскими властями просил поддержки со стороны посольства.

Прошу телеграфного указания, соответствуют ли эти данные фактам. Повторяю, что всякий радиообмен недавно запрещен властями, ввиду опасности действий «пятой колонны» введен строгий контроль над всеми радиопередачами».

Далее Томсен упоминал об американском гражданине «Эдди Дюнзере из Фельдкирха (Австрия), который 14 мая якобы был направлен ОКВ через Геную в Соединенные Штаты. Дальнейшие указания ОКВ он будто бы должен получить от агента в одной из нью-йоркских пивных. Однако, поскольку тот не явился, Дюнзер растерялся и обратился в официальное представительство. Прошу указаний.

Если германские военные органы не могут отказаться от такого способа добывания разведданных, то они должны, особенно в нынешних условиях, при всех обстоятельствах удерживать агентов от установления связи с полицией и германскими заграничными представительствами.

Томсен» [27].

Таким образом, доказано, что агенты гитлеровской Германии действовали в США еще до объявления войны.

Позже управление адмирала Канариса после тщательного отбора и обучения направило в Нью-Йорк еще восемь диверсантов.

Полковник Штольце писал об этом:

«Восемь доверенных лиц, бывших граждан США, с помощью немецких кругов в Соединенных Штатах должны были осуществить диверсионные акты против «узких мест»

в американской промышленности. Подготовка и обучение производились в специальном лагере абвера на озере Квенцзее около Бранденбурга. Затем две группы по четыре человека в каждой были высажены на [американском] побережье с подводной лодки. Поскольку одна из групп из-за слишком шумного поведения диверсанта натолкнулась на американский береговой патруль, можно предположить, что в ней находился предатель или американский контрагент. Примерно через 14 дней после высадки все восемь агентов и их сообщники были арестованы».

ДИВЕРСИОННЫЕ ЦЕЛИ В ПЛАНЕ «БАРБАРОССА»

Своей кульминации подрывная деятельность управления ОКВ «Заграница/абвер» достигла в период интенсивной подготовки гитлеровской Германии к вероломному нападению на СССР. В планах фашистского блицкрига большое место уделялось шпионажу и диверсиям.

Гитлер приказал доложить ему лично всеобъемлющую концепцию германских специалистов в этой области, которые уже столь успешно применяли в подрывной деятельности тактику троянского коня. Все говорило о том, что адмирал Канарис и его присные приложат все силы, лишь бы, так сказать, блеснуть своим «мастерством».

Полковник Эрвин Штольце 25 декабря 1945 г. подробно изложил эту концепцию. Приводим полный текст его заявления[28]:

«В марте или апреле 1941 г. полковник Лахузен вызвал меня в свой кабинет и сообщил, что вскоре предстоит вооруженное нападение на Советский Союз. В связи с этим он приказал мне дать оценку всех материалов о Советском Союзе, которыми располагал абвер II, с точки зрения успешной диверсионной деятельности против СССР.

Лахузен предупредил, что сообщение о подготовке нападения на Советский Союз должно держаться в строжайшей тайне.

Затем я получил от Лахузена указание сформировать под моим руководством особую группу. Ее кодовое наименование «А», она предназначалась исключительно для подготовки диверсионной деятельности в советском тылу и его деморализации.

Одновременно Лахузен ознакомил меня с приказом штаба оперативного руководства вермахта, содержавшим директивы о подрывной деятельности на советской терри-

тории после нападения Германии на Россию. Приказ был подписан фельдмаршалом Кейтелем, завизирован генералом Йодлем (или по поручению Кейтеля генералом Варлимонтом — точно не припомню), в нем впервые употреблялось слово «Барбаросса». В дальнейшем все приготовления к войне против Советского Союза обозначались кодовым названием план «Барбаросса».

В приказе указывалось, что для поддержки молниеносного удара по Советскому Союзу абвер II должен с помощью сети доверенных лиц направить подрывную работу, ведущуюся против России, на разжигание национальной ненависти между народами СССР. В порядке выполнения приведенных выше указаний Кейтеля и Йодля я установил связь с находившимися на службе абвера украинскими националистами и членами других националистических групп.

В частности, я лично дал главарям украинских националистов Мельнику (кодовая кличка «Консул I») и Бандере указание немедленно после нападения Германии на Россию организовать на Украине провокационные путчи с целью ослабить тыл советских войск, а также оказать влияние на мировое общественное мнение, раздувая якобы происходящее разложение советского тыла.

Абвером II были также подготовлены особые отряды для подрывной деятельности в советских прибалтийских республиках. Германским агентам в Литве было, например, дано задание захватить железнодорожный туннель и мосты близ Вильнюса. В Латвии диверсионные отряды должны были захватить мосты через Западную Двину. Все захваченные стратегически важные объекты должны были охраняться нашими диверсионными отрядами от разрушения и удерживаться до подхода регулярных германских войск.

Одновременно я вместе с Лахузеном начал формирование и укомплектование личного состава команд и отрядов абвера II при германских группах армий и армиях, сосредоточенных на восточных границах Германии. Их задачей были организация и осуществление диверсионной деятельности в тылу советских войск.

Мне также известно, что отделения абвера в Кёнигсберге, Варшаве, Кракове и «Военная организация» в Финляндии в связи с подготовкой нападения на Россию получили от руководителя абвера адмирала Канариса указание предельно усилить шпионскую деятельность против Советского Союза.

Вблизи Варшавы абвер создал в конце мая 1941 г. особое отделение — так называемый «штаб Валли» для обеспечения войск, предназначенных к вторжению в СССР.

Кроме того, для диверсионных действий на советской территории была сформирована в 1940 г. специальная часть — «Учебный полк особого назначения «Бранденбург 800», который подчинялся непосредственно начальнику абвера II Лахузену. В его задачу входили захват важных в военном отношении объектов — мостов, туннелей, предприятий — и удержание их до подхода авангардных войск вермахта. В нарушение международных правил ведения войны, полк, состоявший преимущественно из «фольксдойче», имел в большом количестве обмундирование и оружие вражеских государств для маскировки своих операций.

В период подготовки нападения Германии на Россию полк «Бранденбург» тоже обеспечивался предметами обмундирования и оружием Красной Армии; формировались отдельные отряды из немцев, владевших русским языком.

Вот в общих чертах все, что я могу сказать о мерах абвера II к моменту нападения на Советский Союз. Должен добавить, что обо всем этом было доложено адмиралом Канарисом фельдмаршалу Кейтелю и, по мнению Лахузена, утверждено им.

Из числа других мер высшего командования по осуществлению плана «Барбаросса» мне известно совещание представителей всех видов вооруженных сил, состоявшееся в начале мая (1941 г.) в Крампнице, около Потсдама, под председательством заместителя начальника штаба оперативного руководства вермахта генерала Варлимонта. На совещании присутствовали: сотрудники Варлимонта, начальник отдела пропаганды вермахта полковник (позже генерал) фон Ведель, представители абвера, в частности полковник Рудольф, полковник Лахузен и я, представители видов вооруженных сил (имена не припомню). Варлимонт от имени генерала Йодля предложил разработать наиболее эффективные меры маскировки готовящегося нападения на Советский Союз.

В ходе обсуждения участники совещания пришли к выводу, что лучше всего замаскируют подготовку к нападению на Советский Союз мероприятия по осуществлению плана «Морской лев», т. е. плана высадки на побережье Британских островов. С этой целью предусматривалось перебазирование значительной части германского военно-

морского флота в порты на французском и немецком побережье Северного моря, а также сосредоточение соединений люфтваффе на французских авиабазах.

Сосредоточение крупных соединений германских войск на германо-советской границе должно было быть истолковано как отвлекающий маневр в связи с мероприятиями по плану «Морской лев».

Выработанные на этом совещании предложения были доложены Кейтелю и Йодлю, а ими — Гитлеру. От Лахузена я узнал, что в общем и целом план был утвержден Гитлером к осуществлению.

Показания написаны мною собственноручно.

Штольце».

КОМАНДЫ УБИЙЦ ДЕЙСТВУЮТ С СУШИ И С ВОЗДУХА

При нападении гитлеровского вермахта на Советский Союз абвер II активизировал действия сети своих агентов. Важнейшие из этих действий, планировавшиеся и подготавливавшиеся централизованно, полковник Штольце, находясь в советском плену, охарактеризовал так:

«Операция «Эрна».

Речь шла о выброске на парашютах 15 эстонских офицеров под командой германского зондерфюрера Шварце с целью создания боевой группы в тылу Красной Армии.

Операция северо-восточнее Ленинграда.

По указанию отделения абвера «Остланд» (в Риге) был сброшен отряд агентов-парашютистов с заданием установить связь с литовцами и латышами, находившимися северо-восточнее Ленинграда, и подстрекать их к бунту. Оружие должно было быть сброшено с самолетов по получении радиограммы об установлении контакта. Радиограмма в абвер гласила, будто командир отряда после высадки уговаривал агентов сдаться Красной Армии. Он и его сторонники были ликвидированы, остальные агенты просили дать подкрепление и оружие. Так как возникло сомнение в подлинности радиограммы, последовал сдержанный ответ, и радиограммами занялся сотрудник абвера, готовивший этот отряд. Отсутствие условного сигнала в ра-

диограммах убедило абвер II, что советская контрразведка сорвала операцию и старается захватить еще больше агентов с оружием. Операция была прекращена.

Операция «Закаспийская железная дорога».

Планировалось взорвать Закаспийскую железную дорогу в двух местах пересечения ее с реками (мосты).

Для проведения этой операции [...] отделение абвера «Остланд» нашло агента, прошедшего летную подготовку в ВВС. Едва успел самолет подняться с аэродрома близ Риги, как, несмотря на своевременное уведомление, был обстрелян зенитками аэродрома и сбит. Виновный в этом офицер был предан военному суду и наказан.

Операция «Шамиль».

Была задумана с целью охраны нефтяных месторождений, в особенности нефтеочистительных заводов в Майкопе и Грозном от разрушений в случае отступления Красной Армии.

Диверсионная группа состояла из переодетых в советскую военную форму немецких солдат и агентов из пленных в соотношении 1 : 2 и насчитывала 20—25 человек. Командовал лейтенант Ланге. Обучение проводилось в специальном лагере. Заброска парашютистов состоялась примерно за 3—8 дней до ожидавшегося вступления германских войск.

[...] Техническое оснащение и вооружение группы было тщательно продумано. Кроме оружия, продовольствия, высокогорного снаряжения и топографических карт у группы были палатки и коротковолновая рация для связи с германскими органами.

При подготовке этой операции впервые возникла мысль вооружать подобные группы бесшумным огнестрельным оружием и винтовками, позволяющими вести прицельный огонь в темноте. Опыты с арбалетами к успеху не привели. Испытания же других видов оружия к тому времени закончены не были.

Майкоп.

Отряд из 8—10 человек под командой унтер-офицера был сброшен с двух самолетов ночью. С точки зрения абвера, начало операции было неудачным: неправильно определено место выброски, из-за чего диверсанты и парашюты со снаряжением приземлились слишком далеко друг от друга и от сброшенного оружия. Германские вой-

ска не могли обеспечить соответствующей охраны, и красноармейцы взорвали объекты. В германских частях диверсантов приняли за советских шпионов и арестовали. С большим трудом им удалось избежать расстрела.

Грозный.

Отряд в 15—20 человек под командой лейтенанта Ланге был выброшен с двух самолетов лунной ночью. Уже в воздухе диверсанты были обстреляны советскими частями. Тем не менее по приземлении образовались две группы. Но в группе Ланге не оказалось рации, так как парашют с ней не смогли разыскать. Из радиограммы другой группы, полученной штабом группы армий, было очевидно, что она пыталась разыскать следы группы Ланге, но тщетно. Группе Ланге все же удалось примкнуть к кавказским (контрреволюционным.— *Ю. М.*) бандам, с помощью которых Ланге намеревался выполнить задание. Произошли небольшие стычки с советскими частями. От лазутчика Ланге узнал, что германские войска приостановили свое продвижение и начали отступать. Поэтому он решил отказаться от выполнения задания и, переодевшись в штатское, пробиться на позиции германских войск. Его русские агенты по собственному желанию остались на месте. Ланге с двумя-тремя солдатами удалось добраться до передовой линии германских войск. От другой группы никаких радиограмм больше не поступало, и о судьбе ее ничего не известно.

Операция «Мурманская железная дорога».

Цель диверсии — нарушить главную линию снабжения Красной Армии на Севере — Мурманскую железную дорогу. Предполагалось, что отряд под командованием зондерфюрера Шварце, абверовца из «Военной организации» в Финляндии, появится летом 1942 (или 1943 г.) в зоне дороги под видом охотников. Отряд был сформирован из военнопленных — уроженцев данной местности — хороших охотников и мастеров одиночного боя. Забросить и эвакуировать отряд должен был самолет. Предусматривалось оставить диверсионный отряд на длительное время в тылу противника.

Старт был дан в Финляндии. Но финский истребитель, не информированный об операции, в поздних сумерках принял этот самолет за вражеский и обстрелял его. Не дотянув до места вылета, самолет упал. Весь экипаж погиб.

Операция «Смоленск».

Когда германскому командованию поступили первые сообщения о явном намерении Красной Армии перейти в контрнаступление на смоленском направлении, командование абвера II при группе армий «Центр» получило задание диверсионными актами как можно чаще выводить из строя железнодорожную сеть, полукругом огибавшую Смоленск с востока. Диверсантские группы часто доносили с мест о своих успехах, но проверить правдивость их сообщений было невозможно».

25 ноября 1936 г. фашистская Германия и Япония заключили «Антикоминтерновский пакт» в целях борьбы за установление мировой гегемонии. В подрывной войне против Советского Союза их секретные службы действовали в тесном контакте[29]. Это относилось как к шпионажу, так и к диверсиям. Полковник Штольце, в частности, признал:

«Начало сотрудничеству с японцами положил руководитель управления абвера Канарис совместно с японским военным атташе Ошимой[30]. В 1935 или 1936 г. по приказу адмирала Канариса я должен был информировать генерала Ошиму о положении в Австрии согласно данным абвера... Мне известно о сотрудничестве абвера I с офицерами японского атташе, когда референтом абвера I-Ост являлся Баун[31], т. е. после возвращения генерала Ошимы в Берлин уже в качестве японского посла. Вспоминаю о приеме у японцев, на котором Баун после долгой беседы с одним из японских офицеров сказал мне: «Я добился этого. Они идут вместе с нами».

После возвращения генерала Ошимы в Берлин в 1938 г. в качестве японского посла адмирал Канарис вновь установил тесную связь с ним и поручил сначала капитану Гроскурту, тогдашнему начальнику абвера II, а затем подполковнику Лахузену, его преемнику, сотрудничать с японцами в сфере абвера II. Состоялись различные переговоры абвера II, представляемого Гроскуртом, Лахузеном и мной, с японскими офицерами. Результатом было заключение между Канарисом и Ошимой примерно следующего соглашения:

а) Руководство контрреволюционными украинцами в Европе — дело абвера II. Но японцы будут информироваться о состоянии дел.

б) Японцы со своей стороны активизируют связи на Дальнем Востоке с украинскими поселенцами в «зеленом

углу» (район юго-западнее Владивостока, пограничный с Кореей и Китаем.— *Ю. М.*).

в) Работа против СССР на европейско-азиатской границе, на Кавказе, будет вестись совместно.

Японцы участвовали в финансировании Хайдара Бамата, германского агента (на Кавказе.— *Ю. М.*). Руководство им, как и выплата ему денег, находилось в германских руках. Однако японцам предоставлялось право получать информацию о его деятельности непосредственно от него самого. Продолжали ли японцы работать с Хайдаром Баматом после прекращения абвером II отношений с ним, не знаю».

Итак, историческими фактами является то, что готовые на все агенты абвера наносили удары в спину народам Европы и Азии, Африки и Америки. Планы и сроки их действий точнейшим образом согласовывались с фашистской захватнической программой, с намерением германского империализма установить «новый порядок» в Европе и во всем мире. Управление ОКВ «Заграница/абвер» направляло подрывные легионы, не считаясь ни с международным правом, ни с закрепленными в межгосударственных договорах положениями, ни с дипломатическими осложнениями, ни даже с кодифицированными правилами ведения войны. Нацистские планы мирового господства, провозглашенные Гитлером в его «Майн кампф» и уточненные ОКВ в военном отношении, должны были «освятить» преступные методы и средства. Нельзя упускать из виду и следующее: нацистские агенты, затаившись в указанных им районах, выжидали подходящего момента еще задолго до начала собственно военных действий.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ИЗ ЦАРСТВА НЕСГОРАЕМЫХ ШКАФОВ

АБВЕРОВСКИЙ ПАРТНЕР ГЕСТАПО

Многие люди задумывались над тем, как стало возможно, что фашистской Германии удалось столь долго более или менее маскировать свои форсированные приготовления к агрессии, в значительной мере сохранить в тайне свои планы нападения на другие страны.

Нацистам потребовались плотная сеть контроля, система мер по сохранению тайны, а также множество вместительных несгораемых шкафов. Все это означало устранение, а как правило, и физическое уничтожение в Германии подлинных патриотов, коммунистов, демократов, пацифистов и лиц, преследуемых по расовым мотивам, из всех тех органов, которые двигали вперед вооружение и тайно готовили войну. Со временем в ее подготовку были вовлечены сотни, тысячи, миллионы немцев, будь то посредством «Закона о всеобщей воинской повинности» от 21 мая 1935 г. в качестве солдат, будь то в качестве рабочих на заводах боеприпасов и в кузницах «чудо-оружия», будь то в качестве служащих в различных ведомствах и учреждениях. Абвер, гестапо и служба безопасности (СД) согласованно и неустанно еще плотнее смыкали кольцо молчания.

Оглядываясь назад, нельзя, однако, не отметить, что позиция империалистических кругов Европы и Северной Америки весьма содействовала сохранению в тайне становившихся все более опасными приготовлений фашистов к войне. Эти круги публично выражали недоверие к антифашистским разоблачениям, не придавали им должного значения и длительное время явно не желали реально оценить опасность войны.

Человек, которому в решающей фазе подготовки вермахтом фашистской агрессии было поручено жестокое подавление немецких патриотов (нацисты называли их «опасными государственными преступниками»), а затем и антифашистских сил в оккупированных странах и который ко-

мандовал комплексом контрразведки, происходил из среды милитаристского юнкерства. Родился 18 июля 1896 г. в прусском гарнизонном городе Потсдаме, звали его Франц Эккард фон Бентивеньи.

Выбор профессии не был для него проблемой. Восемнадцати лет, по окончании реального училища, добровольно отправился на фронт в качестве фанен-юнкера. Через год погиб его отец, кайзеровский кадровый офицер, подполковник. Но ни это, ни личные впечатления от сражений, поглощавших людей как пушечное мясо, не смогли отвратить двадцатилетнего фанен-юнкера от избранной им офицерской карьеры.

Уже в 1916 г. фон Бентивеньи получил во 2-м гвардейском полку полевой артиллерии лейтенантские погоны. Затем почти три десятилетия — вплоть до подписания акта о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии в ночь на 9 мая 1945 г.— непрерывно служил в кайзеровской армии, рейхсвере и вермахте, накопив большой военный опыт.

В 1931 г. Бентивеньи завершил генштабистскую подготовку в министерстве рейхсвера. С 1936 по 1944 г. служил в военной разведке и абвере. В 1936 г. майор фон Бентивеньи стал Ic, т. е. начальником разведотдела, штаба XII военного округа в Висбадене, а осенью 1938 г.— офицером генерального штаба. После короткой службы в штабе 26-й пехотной дивизии весной 1939 г., одновременно с производством в чин подполковника генерального штаба, началась его служба в качестве начальника абвера III в управлении ОКВ «Заграница/абвер». Насчет своей тогдашней функции фон Бентивеньи, находясь в предварительном заключении, многозначительно засвидетельствовал:

«Абвер III был подчинен управлению ОКВ «Заграница/абвер» и имел следующие задачи:

1. Обеспечение контрразведывательной охраны вермахта и всех причастных к секретным делам учреждений рейха и военной промышленности. Воспитание всех «носителей тайны» в вермахте, имперских и земельных органах, на военных предприятиях, а через них и солдат таким образом, чтобы секретные дела всех учреждений вермахта оставались скрытыми от зарубежных разведывательных служб (профилактическая контрразведывательная защита).

Далее, в системе германского рейха абвер должен был разрабатывать принципиальные положения по сохранению военной тайны гражданскими властями, имевшими доступ к военным тайнам (высшие имперские органы, обер-прези-

денты, правительственные президенты, земельные советники), а также военными предприятиями и с помощью уполномоченных абвера обеспечивать контроль за осуществлением этих положений.

2. Сбор шпионских данных о работе иностранных разведслужб, если она была направлена против учреждений вермахта. Цель: обезвреживание действующих агентов и выявление тех разведорганов, от которых они получили задание. При этом желательной была дезинформация иностранных разведслужб (военный контршпионаж).

3. Определение в случаях государственной измены, содержал ли выданный иностранной разведке материал военную тайну или нет.

Во время войны к этому добавились следующие задачи:

4. Изучение заграничной почты и заграничных телеграмм (в обоих направлениях).

5. Регулирование в тесном сотрудничестве с ОКХ выдачи личных документов для контингентов военных секторов на границах с оккупированными областями».

Аристократ Бентивеньи изображается в мемуарной литературе на Западе как некий безупречный джентльмен. «Фон Бентивеньи —офицер до кончиков пальцев, прекрасно знающий свое ремесло»,— пишет о нем Герт Буххайт. Но он вынужден признать, что именно Бентивеньи «более других начальников отделов приходилось постоянно сотрудничать с исполнительными органами (т. е. с гестапо и кровавыми судьями.— *Ю. М.*) и СД»[1]. Бывший абверовец Оскар Райле причисляет Бентивеньи вместе с генерал-лейтенантом Пикенброком к тем «лицам, которые наряду с Канарисом знали о секретных планах и делах абвера более всего»[2].

В действительности же «ремесло» Бентивеньи заключалось в терроре против всех противников военной политики гитлеровской клики, в том, чтобы бросать под топор палача и обрекать на петлю как можно больше активных антифашистов, борьба которых угрожала агрессивным и аннексионистским планам нацистов. Бентивеньи в интересах гитлеровского режима руководил теми, кто совал свой нос в частные письма и телеграммы. Он стал некоронованным властителем бесчисленного количества несгораемых шкафов, таивших в своих недрах тайное тайных нацистского рейха. С начала 1940 г. Бентивеньи, не считаясь с человеческими жертвами, ревностно помогал проводить в жизнь ужесточенный лично Гитлером приказ о сохранении тайны. В одной из своих записей Бентивеньи обрисовал обстоятельства появления этого приказа, принесшего драконовские на-

казания, а зачастую и смерть многим немецким солдатам и офицерам:

«В начале января 1940 г. (т. е. еще до начала наступления гитлеровской Германии на Западе) произошел инцидент, вызвавший особую нервозность в штаб-квартире фюрера. Речь шла о вынужденной посадке вблизи Намюра в Бельгии самолета с двумя офицерами связи ВВС, имевшими при себе план сосредоточения войск для кампании на Западе. Их самолет, вылетевший из Мюнхена в Кёльн, из-за плохой видимости сбился с курса, оба офицера связи попали в плен. На допросе один из них сумел схватить лежавший на столе план, который он не смог вовремя уничтожить, и бросить в печку. Однако бельгийский офицер успел вытащить документ. На основании этого инцидента Гитлер издал в январе 1940 г. так называемый «Основополагающий приказ» о сохранении военной тайны. Говорили, что он лично продиктовал этот приказ».

Последовательная в фашистском духе деятельность Бентивеньи получила одобрение со стороны начальника штаба ОКВ фельдмаршала Кейтеля, а в конечном счете и Гитлера. Признание выразилось во внеочередных повышениях в чине и награждениях. В июне 1941 г. Бентивеньи уже носил полковничьи погоны. После покушения на Гитлера (20 июля 1944 г.) каждый офицер вермахта перед повышением в чине неоднократно подвергался проверке с точки зрения его политической благонадежности в духе клятвы верности Гитлеру. В отношении Бентивеньи никогда ни малейших сомнений не было: уже в августе 1944 г., после проведенной гестапо и СД «чистки» генералитета вермахта от «ненадежных элементов», он получил чин генерал-майора. Незадолго до того принял командование 81-й пехотной дивизией на советско-германском фронте. Будучи командиром этой дивизии, входившей в состав группы армий «Курляндия» и разбитой Советской Армией, Бентивеньи (его еще в конце января 1945 г. произвели в генерал-лейтенанты) угодил в плен. К тому времени грудь его украшали 11 орденов, восемь из них он получил после нападения Германии на СССР. Среди них были и ордена союзных в то время с гитлеровской Германией антикоммунистических режимов.

В Советском Союзе против Франца Эккарда фон Бентивеньи было начато следствие. Одно из первых показаний бывшего генерала, представленное Международному военному трибуналу в Нюрнберге 11 февраля 1946 г., сыграло определенную роль в доказательстве факта долговременной подготовки нападения вермахта на Советский Союз [3].

Как особо опасный преступник, Бентивеньи в апреле 1952 г., с зачетом предварительного заключения с мая 1945 г., был приговорен Верховным Судом СССР к 25 годам заключения. В октябре 1955 г. Советский Союз передал его ФРГ как неамнистированного военного преступника. В ФРГ его приняли как «позднего возвращенца из плена» и сразу выпустили на свободу. Он получил из государственной казны значительную сумму и генеральскую пенсию. В 1958 г. умер в Висбадене в возрасте 61 года. Его старший сын Клаус-Юрген фон Бентивеньи продолжает темную традицию отца. Он обер-советник в правительстве, проживает в Аллинге, близ Мюнхена, и интенсивно занимается ремеслом секретных служб.

КАК НАБИРАЛИСЬ ДИВИЗИИ ГИТЛЕРОВСКИХ ДИВЕРСАНТОВ

Управлением ОКВ «Заграница/абвер» и другими секретными службами гитлеровской Германии было задействовано самое меньшее 25—30 тыс. профессиональных и полупрофессиональных агентов[4]. Только в одной лишь сфере адмирала Канариса уже к началу второй мировой войны насчитывалось до 4 тыс. офицеров[5].

Генерал фон Бентивеньи, находясь в предварительном заключении, подробно описал, с какими требованиями и принципами подходило шпионско-диверсионное ведомство фашистской Германии к «покупке» подходящих лиц:

«Следует различать вербовку агентов в пределах границ германского рейха, в нейтральных странах, на завоеванных территориях, в сфере боевых операций.

В пределах германского рейха наиболее простой являлась вербовка в приграничных округах. Здесь предоставлялись следующие возможности:

а) привлечение агентов из числа проживающих в приграничных округах национальных меньшинств. Пример: в 1936—1939 годах в Восточной Померании отделением абвера в Штеттине [ныне — Щецин] агентов вербовали из лиц польской национальности, проживавших вблизи польской границы;

б) привлечение агентов из кругов приграничного населения соседней страны — объекта разведки. Таких лиц зачастую могли указать германские таможенные чиновники или служащие полиции. Наибольшие возможности находить агентов открывало «малое приграничное перемещение» на-

селения. Например, в 1937 г. отделение в Висбадене получало имена (французов) от чиновников германской таможенной службы;

в) привлечение агентов из кругов немецкого населения внутри германской «приграничной зоны» (15 *км* в глубину от границы). Эти лица могли пересекать границу соседней страны с «малым приграничным документом» и действовать там в ограниченном районе. Во время войны, ввиду более строгих положений о въезде и выезде, затрагивавших и «малое приграничное перемещение» в нейтральные страны, применение этого метода было затруднено, если не полностью бесперспективно;

г) привлечение из кругов немецкого приграничного населения таких агентов, которые хорошо знали бы приграничные условия и не останавливались перед тем, чтобы переходить «зеленую границу» (т. е. минуя открытые для перехода границы места) с целью посетить иностранного агента, находящегося вблизи или по ту сторону границы. Например, отделение абвера в Кёнигсберге имело доверенных лиц в Литве, с которыми поддерживало связь таким способом (уполномоченным на это сотрудником отделения абвера в Кёнигсберге был тогда капитан Крибиц). Этот метод успешно применялся в мирное время и мог использоваться в начале [второй мировой] войны в отношении нейтральных стран (например, Голландии, Бельгии и Литвы);

д) на контрольно-пропускных пунктах пограничной полиции в «главных пунктах перехода» внимательно просматривались списки лиц, часто пересекающих границу. Во время войны агенты вербовались зачастую из этого круга. Они обладали ценным преимуществом: их профессия служила хорошим прикрытием. Этот метод применялся главным образом во время войны, например, отделением абвера в Штутгарте. [...]

Абвер III тоже часто указывал своим местным отделениям на лиц, пригодных для шпионских целей. Такая возможность появилась после того, как в Берлине при РСХА было создано «Центральное бюро выдачи виз». Офицер абвера III (подполковник Тауссен) находился в нем постоянно и мог получать информацию обо всех лицах, которым выдавались визы. [...]

Вербовать агентов в нейтральных зарубежных странах было труднее, так как офицер абвера, внедренный в германскую дипломатическую миссию, ни в коем случае не имел права обнаруживать себя. Поэтому вербовать аген-

тов должно было опытное доверенное лицо, по возможности имеющее подданство данной страны.

В большинстве нейтральных стран Европы управлением «Заграница/абвер» перед войной, примерно с 1936 г., и во время войны были созданы так называемые «Военные организации» (КО). Они были замаскированы в составе германских дипломатических представительств в соответствующих странах. Офицеры абвера имели для маскировки дипломатические ранги (например, советники посольства). [...]

В занятых [оккупированных] областях агентов вербовали тоже из гражданского населения и, как правило, доверенные лица.

В районах военных действий, так же как и в партизанских районах, агентов вербовали при помощи абверкоманд ранее задействованные агенты из числа лиц гражданского населения. При этом они использовали местные и полевые комендатуры». [...]

Если сравнить террористический режим гитлеровской Германии с паутиной, которой он опутал народы и страны, то увидим, что почти центральное место в ней занимало управление ОКВ «Заграница/абвер»: от него расходились и в нем сходились все нити. Практически не было такого органа вермахта или нацистской партии, а также и государственного учреждения, которые не поддерживали бы контактов с абвером адмирала Канариса. [...]

ВОЙСКО ДЛЯ «ВОЙНЫ В ТЕМНОТЕ»

Бентивеньи, один из главных участников рекрутирования войска агентов для тайной войны, весьма подробно систематизировал многолетний опыт, приобретенный им в секретной службе ОКВ. В показаниях он писал:

«Основная масса агентов абвера вербовалась из определенных кругов населения Германии и государств, против которых работала ее секретная служба».

Далее он описал различные категории агентов и их использование отделами абвера. Это, в частности, германские и иностранные таможенные и полицейские пограничные служащие; лица различных профессий из кругов немецкого и иностранного приграничного населения; национальные меньшинства в иностранных государствах, находящиеся в напряженных отношениях с основной нацией этого государства; солдаты иностранных вооруженных сил; лица, едущие

за границу под прикрытием служебной деятельности, коммерсанты, журналисты, артисты, проводники спальных вагонов. Во время войны к ним добавились иностранные военнопленные и лица из числа населения захваченных областей. [...]

«В отношении вербовки агентов из числа советских военнопленных,— писал Бентивеньи,— я хотел бы заметить, что, с моей точки зрения, расход сил на отбор, обучение завербованных агентов, а также численность ни в какой мере не соответствовали весьма малым, на мой взгляд, результатам». [...]

ФРАНКО — СВОЙ ЧЕЛОВЕК АБВЕРА

Фашистская Испания, пережившая гитлеровскую Германию, олицетворялась диктатором Франко. Однако долгое время оставалось в значительной мере неизвестным, каким же образом родившемуся в 1892 г. честолюбивому колониальному офицеру удалось войти в историю Испании. Карьера Франко неразрывно связана с германским империализмом и его аппаратом секретных служб. При изучении политической карьеры «генералиссимуса», который повелел звать себя «каудильо» (глава государства.— *Ю. М.*), исследователь обнаруживает его заявление о готовности работать на Иберийском полуострове и в Северной Африке в качестве доверенного лица сначала на германского кайзера, затем на рейхсвер и, наконец,— на управление ОКВ «Заграница/абвер». Его завербовал еще во время первой мировой войны и задействовал против Англии и Франции лично Канарис[6]. В 1936 г. гитлеровская клика сочла, что наступил момент выдвинуть Франко на политическую арену и вместе с ним предпринять государственный переворот на юге Пиренеев.

О том, как и кто из главарей германских агентов активизировал тогда Франко в агрессивных целях Германии и Италии, могут поведать посвященные в это свидетели. В 1946 г. бывший атташе вермахта в Испанском Марокко полковник Ганс Ремер[7] обратился к Советскому правительству с заявлением о Франко как агенте германской службы шпионажа[8]:

«Чтобы иметь ясное представление о режиме Франко, необходимо создать себе правильное мнение о личности самого Франко.

Роль Франко в испанской войне в основном была определена военной помощью Германии; она же явилась основой режима, названного его именем.

Адмирал Канарис, начальник абвера ОКВ («Заграница/абвер»), был в Германии тем лицом, благодаря которому именно Франко был предназначен на роль вождя контрреволюции в Испании. Для этого Канарису удалось заручиться в Германии поддержкой Геринга, и благодаря своему личному влиянию в Риме он добился вооруженной помощи фашистской Италии.

Являясь военным атташе в Танжере, где я находился с весны 1942 до лета 1944 г., я, Ремер Ганс, получил возможность заглянуть за кулисы возникновения испанской гражданской войны и получить ясное представление о выдвижении Франко как агента абвера.

Мои сведения по этому вопросу я получил в результате моего близкого сотрудничества во время работы военным атташе с двумя уполномоченными абвера, а именно с немцем по фамилии Ниман в Лас-Пальмасе (Канарские острова) и с Лангенгеймом в Тетуане (Испанское Марокко).

По этому вопросу я имею возможность сообщить следующие факты:

После смерти праворадикального вождя испанской молодежи Сотело на Пиренейском полуострове начались революционные волнения. Один старый испанский генерал, который должен был стать во главе контрреволюции, погиб при перелете его в Испанию из Португалии, куда он был в свое время выслан [9].

Для Канариса и его людей это было подходящим моментом и поводом для использования своего ставленника Франко и для того, чтобы проложить ему путь к руководству контрреволюцией.

В то время Франко являлся главнокомандующим на Канарских островах, куда он был отправлен испанским правительством в связи с его общеизвестными реакционными взглядами. До этого в течение некоторого времени он был начальником пехотной школы в Сарагосе.

Гарнизон Канарских островов находился полностью под его влиянием; в июле 1936 г. он объявил своему офицерскому корпусу о своем намерении стать во главе контрреволюционных сил Испании. На этом собрании присутствовал сотрудник абвера — торговый служащий Ниман, который работал в германской фирме почетного консула Зауэрмана в Лас-Пальмасе. Оба немца уже давно жили на островах и

постоянно использовали свое положение для проведения политической разведки для Германии.

С начала гражданской войны Канарис сделал их штатными уполномоченными абвера. В течение всей мировой войны, начавшейся в 1939 г., Ниман и Зауэрман оставались на этих должностях. Зауэрман маскировал свою разведывательную работу официальной консульской деятельностью... Ниман сам вел всю практическую работу разведки.

Когда я был на Канарских островах в августе 1942 г., Ниман показал мне в лесу у Санта-Крус место, где Франко в 1936 г. провозгласил в присутствии своих офицеров контрреволюционное восстание в Испании.

Для осуществления своих политических и военных планов Франко необходимо было переехать в Марокко. Марокканские войска были преданы ему с давних времен, когда он командовал ими во время колониальной войны в 1924—1926 гг. Опираясь на эти войска, он должен был завоевать Испанию и установить там военную диктатуру. Франко находился в тесной связи с немецкими представителями Зауэрманом и Ниманом в Лас-Пальмасе (с последним он был даже дружен), а также и с двумя другими немецкими коммерсантами из Санта-Крус (один из них был Ране, фамилия другого мне неизвестна), которые в начале гражданской войны и в течение всей второй мировой войны были штатными уполномоченными абвера. Ниман перевез Франко в Марокко, с тем чтобы дать ему возможность возглавить здесь вооруженную контрреволюцию. В Лас-Пальмасе в то время находился самолет германского общества «Люфтганза», который Ниман конфисковал при помощи Зауэрмана и на котором лично перевез Франко в июле 1936 г. в Тетуан (Испанское Марокко). Об отлете Франко в Марокко Зауэрман сообщил в Берлин.

Ниман по прибытии в Марокко с Франко передал последнего проживавшему там германскому коммерсанту Лангенгейму, который являлся уполномоченным абвера в Марокко. Лангенгейм, который был женат на дочери богатого русского эмигранта Линкачева, исполнявший наряду со своими торговыми делами обязанности германского консула, поддерживал в дальнейшем связь с Франко.

Лангенгейм немедленно послал в Берлин сообщение о прибытии Франко. Его донесения в абвер всегда пользовались доверием и вниманием, так как он уже давно давал сведения по Марокко и благодаря своему положению богатого коммерсанта располагал прекрасными связями.

В Марокко Франко нашел поддержку верховного комиссара Марокко Бейгбедера[10], согласного со взглядами Франко, и его войска были собраны в горах плоскогорья Кетама, примерно в 80 *км* восточнее Тетуана.

Франко отправил одного из своих офицеров в Германию, с тем чтобы просить там о помощи для его военного выступления. Лангенгейм лично сопровождал этого уполномоченного Франко в Берлин к Канарису в том же немецком самолете, с которым Франко и Ниман прибыли из Лас-Пальмаса в Тетуан.

Уполномоченный Франко привез из Берлина принципиальное согласие Германии на поддержку Франко в качестве главы контрреволюционной Испании и на оказание ему военной помощи. Одновременно Канарис поручил Лангенгейму руководить работой [отделением] абвера, в котором начал работать и его младший сын Гейни. Лангенгейм (отец) исполнял эти обязанности до прибытия полковника Рекке в 1939 г., его сын работал в абвере и в 1943 г. был выслан из Марокко по требованию англичан.

Первым официальным лицом Германии, которого Канарис заинтересовал своим агентом Франко, был Геринг. Небольшими группами Геринг направил в Марокко примерно две эскадрильи транспортных самолетов, замаскированных под самолеты гражданской авиации, которые должны были перебросить марокканские соединения Франко в Севилью. В Севилье испанский генерал Кейпо де Льяно создал предмостное укрепление в качестве плацдарма для захвата всей Испании.

С немецкой стороны переброской марокканских войск из Кетама через Гибралтарский пролив в Севилью руководил капитан германской разведки Хейнихен из управления Канариса в ОКВ.

В 1938 г. Хейнихен вновь работал в центральном управлении разведки и контрразведки ОКВ под руководством Канариса.

Перебросив марокканские войска Франко на Пиренейский полуостров, Канарис этим самым доказал, что Франко располагает на континенте достаточными силами для того, чтобы начать свой поход, имея шансы на успех.

Во всех событиях в Испании Канарис в дальнейшем принимал активное участие как путем частых личных поездок туда, так и путем заблаговременного назначения уполномоченных абвера в Испании из числа бежавших бывших испанских немцев; например, он назначил в Испанию бывшего германского консула Рюггеберга из Барселоны, который в

начале гражданской войны работал в абвере (отдел разведки), и его сына, который работал в Северной Испании. Будущий начальник абвера в Марокко Рекке тоже работал в то время таким уполномоченным в Испании, так же как и будущий вице-консул в Танжере Геритц. Канарис оказал влияние при выборе кандидатуры политического представителя Германии у Франко. Германский дипломатический представитель у Франко Фаупель был ставленником Канариса [11]. В 1930 г. он уже имел однажды аналогичное задание в Перу.

Дальнейшее развитие практической военной помощи со стороны Германии в основном шло за счет германских военно-воздушных сил. Под верховным руководством Геринга при ОКВ в Берлине был создан особый штаб для проведения в Испании германской военной интервенции, во главе которого сначала стоял генерал Вильберг (в связи с этим штаб назывался штаб «В»), позднее его возглавлял генерал Енеке. Этот особый штаб «В» оказывал влияние на военные операции. Создав «легион Кондор» под командованием генералов Шперле, Рихтгофена и Фолькмана, он посылал авиасоединения, которые должны были вначале поддержать наступление шедших с юга Испании войск Франко.

В целях маскировки на пароходах организации «Сила через радость» штаб «В» отправлял оружие для Франко, посылал немецких инструкторов для обучения неопытных войск Франко современным методам ведения войны, а также направил в Испанию немецкие части всех родов оружия для непосредственного участия в наземных боях.

Командиром этих сухопутных войск был назначен будущий германский военный атташе при Франко подполковник барон фон Функ [12]. Кроме того, посылались соединения германского военно-морского флота для охраны морских коммуникаций, по которым отправлялось оружие для Франко.

С целью создания в Испании внутриполитического режима, соответствующего интересам нацистской Германии, «заграничная организация НСДАП» и сама национал-социалистская партия командировали к Франко большое количество пропагандистов и инструкторов-консультантов.

Геринг, в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану, создал во франкистской Испании германские промышленные организации, которые подготовляли вывоз испанского сырья в качестве компенсации за военную помощь, оказанную Германией Франко,— например, для этих целей

было создано общество «Хисма» и представительство Бернгарда.

Приведенные факты неопровержимо доказывают, что режим Франко был создан благодаря Германии. Дело не только в том, что Франко мог сделать свою карьеру при помощи германского оружия,— Франко с самого начала являлся агентом германской военной разведки — абвера.

По заданию этой разведки он выступил на мировую арену летом 1936 г. с целью окончательного утверждения фашистской диктатуры в Испании; в качестве агента абвера в тесном сотрудничестве с руководителем абвера Канарисом он действовал также и в течение всей захватнической войны Германии в 1939—1945 гг.».

Генерал-лейтенант фон Бентивеньи, принадлежавший к числу самых доверенных лиц Канариса, находясь в предварительном заключении, дал следующие показания о сотрудничестве германской секретной службы с Франко:

«Все германские воинские части отправлялись в Испанию в условиях строгой секретности. Они грузились на военные суда германского военно-морского флота в германских портах (например, в Штеттине) и только по выходе в море узнавали, что их отправили в Испанию, а значит, на войну. Солдаты, следующие отдельно от частей, прибывали в испанские порты на судах германского торгового флота под видом гражданских лиц с соответствующими документами. Каждый солдат был обязан держать свое пребывание и действия в Испании в тайне даже от родных.

Об этом я узнал в 1936—1939 гг. из разговоров с офицерами штаба XII военного округа в Висбадене (от майора фон дер Шевалери, от полковника фон Функа), из бесед с офицерами абвера III в ОКВ (например, с полковником Роледером, майором авиации Мейер-Ветерлингом), а также в 1941 г. — от офицера связи с итальянской разведывательной службой в Риме полковника Хельфериха.

От полковника Роледера в 1939 г. я узнал подробнее об организации германской контрразведки в Испании. Одновременно с отправкой германских воинских частей в Испанию там был создан и абверовский отдел (контрразведка), руководил которым майор Роледер, а одно время — майор авиации Гаухе. Перед абвером III стояли задачи: а) разведывательное обеспечение действующих на испанской территории германских войск и тех испанских воинских частей, которые в тактическом отношении были подчинены германским; б) контршпионаж.

Для осуществления этих задач было учреждено местное отделение абвера (с резиденцией в Бургасе или Саламанке) с несколькими подчиненными ему органами при действующих на фронте высших германских военных инстанциях. В распоряжении майора Роледера находились, в частности, капитан Хайн, капитан Фридерици и криминаль-секретарь Гензеровски. Отделение абвера тесно взаимодействовало с испанской разведывательной службой (фашистов.— *Ю. М.*).

Об организации отдела абвер I [в Испании] я детально не информирован. Знаю только, что в нем сотрудничал капитан-лейтенант Ленц (он же Зоммер).

Франко как государственный руководитель Испании был посажен в седло обеими фашистскими державами — Германией и Италией и потому был их «должником». Во время второй мировой войны он не только соблюдал благожелательный нейтралитет по отношению к ним, но и поддерживал Италию и особенно Германию многочисленными действиями, которые никак нельзя назвать «нейтральными».

Показной нейтралитет Франко отразился в следующих известных мне акциях.

В основе предоставления Германии преимущественного права на эксплуатацию ценных рудных месторождений (ртути, сурьмы) в южной части Испании — поддержка Германией Франко во время гражданской войны.

Созданная в Испании еще до начала войны «Военная организация» (КО) внутри германских дипломатических представительств в ходе войны с ведома испанского генерального штаба была значительно усилена. Мне известно, что перед войной были внедрены: а) руководитель КО капитан-лейтенант Ленц (Зоммер) — в германское посольство в Мадриде; б) консул Рюггеберг, штатный сотрудник абвера II — в германское генеральное консульство в Барселоне; в) один из офицеров абвера I — в Тетуан (Испанское Марокко); он тесно сотрудничал с верховным комиссаром этой колонии.

С началом войны руководство КО в Мадриде было расширено за счет внедрения еще нескольких офицеров абвера I, II и III. В первую очередь речь шла об офицерах службы абвера I вооруженных сил Германии (сухопутные войска, авиация). Все ли офицеры абвера, в частности абвера II, были известны испанскому генеральному штабу, не знаю. Во время войны в сфере абвера III в Мадриде действовал майор Хайн, который сотрудничал с соответствующей испанской секретной службой. В конце 1942 г. Хайна

сменил полковник фон Роршайд, который поддерживал контакт с испанской службой III. Во время войны было создано отделение абвера III в германском консульстве в Сан-Себастьяне. Им руководил зондерфюрер Гензеровски, тоже поддерживавший контакт с испанской спецслужбой.

Вскоре после начала войны испанский генеральный штаб предоставил абверу возможность постоянно следить за проходом морских судов через Гибралтарский пролив и за судами, находящимися в порту Гибралтара. Отдел абвера I занял дом в Алхесирасе, с крыши которого велось наблюдение при помощи оптических приборов. Насколько мне известно, такой наблюдательный пункт абвера I действовал и в Танжере. Для того чтобы оперативно передавать результаты ежедневных наблюдений (например, командным органам трех видов вооруженных сил), шифровальный отдел (отдела связи вермахта.— *Ю. М.*) во главе с полковником Кемпфом создал в Испании радиосеть, которая, насколько я знаю, тоже была известна испанской секретной службе. Независимо от германских наблюдательных пунктов испанцы имели собственные наблюдательные станции.

Однако в 1943 г. германский наблюдательный пункт пришлось свернуть из-за протеста Великобритании испанскому правительству. В дальнейшем абвер получал сведения от испанских наблюдательных пунктов, так что практически передвижения судов через Гибралтарский пролив были известны германскому командованию.

Как сообщил мне в 1943 г. в конфиденциальном разговоре начальник управленческой группы «Заграница» адмирал Бюркнер, действовавшие в Атлантике германские подводные лодки постоянно снабжались горючим в открытом море кораблями германского торгового флота, приданными германскому военно-морскому флоту. Такой способ заправки увеличивал радиус действия подводных лодок и давал им возможность не прерывать преждевременно свои операции ради пополнения запасов горючего на базе. Из разговора с Брюкнером я узнал, что базой для части торгового флота Германии являлись испанские порты. Отсюда суда снабжения могли относительно безопасно достигать условленных мест встречи с подводными лодками в открытом море (что при выходе этих судов из портов, захваченных германским военно-морским флотом, например, на западном побережье Франции, было бы невозможно).

Для блокирования Средиземного моря Гитлер запланировал нападение на Гибралтар в удобный момент. Для этой

операции предназначалась группа армий генерал-полковника Бласковица, которая в 1941—1942 гг. была размещена на территории Южной Франции вблизи испанской границы. Но прежде следовало провести разведку в Испании. Был создан разведывательный штаб во главе с генерал-майором Ландом (начальником штаба группы армий Бласковица), включавший минимально необходимое число офицеров важнейших родов войск.

Разведка практически проводилась летом 1941 г. Все участники рекогносцировки были в штатском. Я узнал о ней только благодаря тому, что мой отдел должен был предоставить необходимые паспорта и получить в министерстве иностранных дел и в испанском генеральном консульстве в Берлине въездные и выездные визы с обозначением профессий, служащих прикрытием. С автомашины производилась рекогносцировка путей подхода моторизованных войск, мест сосредоточения наступающих частей, которые находились в состоянии боевой готовности. Изучались возможности использования авиации, ведения наблюдения, оборудования артиллерийских позиций, а также позиций для тяжелого пехотного оружия. Можно с уверенностью предположить, что германский штаб вступил в контакт с испанским генштабом, чтобы получить разрешение на рекогносцировку. Но в любом случае было необходимо сохранять ее в тайне от населения.

В этой связи я должен упомянуть о беседе, состоявшейся между тогдашним полковником Матцки[13] и адмиралом Канарисом в его кабинете в Берлине уже после того, как Гитлер отказался от своего намерения напасть на Гибралтар. Матцки, военный атташе в Токио, был назначен обер-квартирмейстером IV в генеральный штаб сухопутных войск (в который входили отделы ОКХ «Иностранные армии Запада» и отдел военных атташе.— *Ю. М.*) и по этой причине явился в 1942 г. к Канарису. Матцки выразил сожаление по поводу того, что отказались от нападения на Гибралтар. Канарис возражал: нападение на Гибралтар привело бы к одновременному вступлению Испании в войну на нашей стороне. Последствия были бы непредсказуемы, так как Испания неизбежно попала бы в трудное продовольственное положение, а Германия не смогла бы взять на себя ее снабжение продовольствием в течение необозримой по продолжительности войны.

Задача организации абвера II в Испании состояла в том, чтобы диверсионными средствами обезвреживать заходившие в испанские порты корабли вражеских государств.

По донесениям абвера II, эти операции будто бы имели успех, т. е. корабли вражеских государств, на которых германскими диверсантами были установлены заряды со взрывателями замедленного действия, взрывались за пределами испанских портов. Деятельность абвера II держалась в тайне и Испанией.

Мне известно, что из всей германской верхушки только Канарис поддерживал контакт с Испанией при любой возможности. В ходе гражданской войны в Испании он делал все, чтобы действиями абвера поддерживать Франко. С другой стороны, создание в Испании во время второй мировой войны по его инициативе учреждений абвера следует отнести за счет хороших отношений, связывавших его и с начальником испанской секретной службы. По моим подсчетам, Канарис посещал Испанию минимум четыре раза в год, но оставался там всего на два-три дня, каждый раз бывая у начальника испанской секретной службы».

Историку остается добавить, что с помощью своего доверенного человека — Франко — гитлеровский вермахт не только испытывал на испанской территории виды нового оружия и тактические методы, но и обеспечил своим молодчикам приобретение военного опыта. Абвер ОКВ впервые осуществил здесь диверсионные акты[14] (командовал ими капитан секретной службы Гроскурт[15]). Нацистская стратегия «пятой колонны» впервые была применена в Испании. Вообще термин «пятая колонна» возник именно в сентябре 1936 г., когда франкистские наемники наступали на Мадрид четырьмя колоннами и генерал Мола хвастливо грозил, что «пятая колонна» обеспечит падение Мадрида изнутри.

ЧЕРЕЗ «ЗЕЛЕНУЮ ГРАНИЦУ»

Управление ОКВ «Заграница/абвер» применяло для маскировки своих агентов и доставки их к месту действий самые различные способы. В этом офицеры секретной службы без ограничений использовали все ветви государственного аппарата гитлеровской Германии. Таможенники открывали шлюзы агентам на «зеленой границе», полиция пачками изготовляла фальшивые паспорта, министерство иностранных дел пристраивало лжедипломатов, гестапо поставляло людей с транспортов смерти для агентурного использования, государственная почта оперировала подложными адресами. Короче, система шпионажа была тотальной

уже задолго до того, как колченогий министр пропаганды Геббельс провозгласил «тотальную войну».

В обширных показаниях фон Бентивеньи освещается и эта сторона уголовной деятельности военной ветви секретной службы нацистской Германии:

«В общем и целом нашим агентам германского и иностранного подданства при выполнении ими заданий за границей давалась надежнейшая гарантия маскировки. Поэтому германская секретная служба особенно охотно вербовала лиц именно этого круга. В других случаях агенты внедрялись в те фирмы, которые имели свои представительства за рубежом или выполняли там их задания. Несколько примеров. В Швейцарии выезжавшие в Испанию и Португалию представители фирм «ИГ-Фарбен» и «Сименс» получали в 1940 и 1941 гг. (вероятно, и позже) от экономического отделения абвера I шпионские задания в области военной промышленности. Этот факт известен мне из бесед с полковником Роледером[16] и руководителем КО в Берне капитаном Майсснером. Для разведки на Балканах абвером I использовалась торговля табаком. Так, два известных германских табачных оптовика (я думаю, это были братья) имели виллы в Салониках и являлись доверенными лицами абвера I. В 1942—1943 гг. они поручали своим подвизавшимся в торговле табаком помощникам в Турции вести разведку против Советского Союза для экономического отделения абвера I».

На допросе 28 мая 1945 г. фон Бентивеньи рассказал о проведении абвером особой шпионской акции против США:

«Что касается США, то до начала войны против них велся главным образом экономический шпионаж, исходной базой которого служили германские посольства в южноамериканских государствах. После вступления США в войну с Германией использование агентов в США активизировалось. В 1943 г. Канарис через Швейцарию и Испанию заслал в США под видом беженцев от нацистского террора семерых евреев. Эта операция имела кодовое наименование «Семеро черных».

Бентивеньи письменно изложил принципы оснащения и заброски агентов:

«Оснащение агентов для действий за границей должно было отвечать двум главным требованиям: в любом случае сохранять избранную маскировку и предоставить агентам такие технические средства, чтобы они могли оперативно сообщать данные.

Решающую роль для маскировки играли те личные документы, которые выдавались агентам. Выбор этих бумаг зависел от официальной причины поездки. Имелись следующие возможности:

1. Агент ехал за границу по своим служебным или профессиональным делам и мог при этом выполнить данное ему задание. Это было самой надежной маскировкой. Агент отправлялся за границу с подлинным паспортом, который он в большинстве случаев уже имел ранее или получил вновь. Визу он тоже получал сам.

2. Агент выезжал за границу не для служебной деятельности. В таких случаях для поездки он должен был найти прикрытие, например: отдых, посещение выставки, спортивных соревнований или т. п. Агент (германский подданный) ехал со своим туристским паспортом зеленого цвета, визу для которого он должен был получить сам, или же паспорт ему вручали в отделе абвера.

3. Во время войны при ужесточенных условиях получения визы, которые касались и всех союзных с Германией государств, подобные обоснования были невозможны. Поэтому для получения отметки соответствующего германского органа (окружного полицейского управления) или визы соответствующего иностранного дипломатического представительства нужно было назвать приемлемую причину, без которой данный агент вызывал подозрение в шпионаже у иностранного представительства. Например: «Совещание в экономическом отделе германского посольства», «Поездка по заданию имперского министерства экономики по делам «Сименс» с целью совещания с ее представителем в Берне». В таких случаях агенту выдавался паспорт коричневого цвета. В паспорт могла вноситься настоящая или вымышленная фамилия. Получение паспорта с отметкой обеспечивал абвер III, отделение «С4» при соответствующем полицейском органе в Берлине. Отметки делало и министерство иностранных дел. Затем паспорт предъявлялся служащим ОКВ или через министерство иностранных дел иностранному дипломатическому представительству (для получения визы).

Абвер III во время войны снабжал такими служебными паспортами не только агентов всех трех отделов абвера — I, II и III, но и лиц, выезжавших по заданию вермахта, если ОКВ или какой-либо вид вооруженных сил обращались к абверу III с соответствующей просьбой.

4. Агенты-иностранцы могли по каким-либо причинам не воспользоваться своим паспортом для выезда (скажем,

потому, что истек срок годности, или агент не хотел, чтобы в его паспорт вносились отметки и визы). В таких случаях (например, для граждан южноамериканских государств, направляемых через Швейцарию в Испанию или Португалию) абвер I изготовлял фальшивые паспорта.

5. Каждому агенту, переправлявшемуся через «зеленую границу», в зависимости от характера задания выдавались настоящие паспорта или «малые пограничные удостоверения», годные для «малого пограничного передвижения». В таких случаях виза была поддельной, так же как и отметки о выезде или въезде. Изготовлением поддельных паспортов и других документов занималось VI управление РСХА.

В зависимости от характера задания, избранной маскировки и страны, в которой агент должен был выполнять задание, он получал также необходимые денежные средства с учетом соответствующих валютных положений. Если агент нуждался в более крупных суммах, ему выдавалось специальное разрешение на вывоз валюты, которое оставалось у германских таможенников на границе. Большая сумма денег могла вызвать подозрение у иностранной таможни, поэтому агенту приходилось либо провозить деньги нелегально, либо получать их в так называемом «пункте U» в нейтральной или вражеской стране. Такие пункты были созданы абвером I еще в мирное время и во взаимодействии со специальной группой центрального отдела обеспечивались деньгами.

Если агент должен был передавать радиодонесения, в его снаряжение входила агентурная рация. При официальном переходе границы брать ее с собой было почти всегда невозможно. Поэтому он должен был получить рацию уже за границей также в «пункте U».

В необходимых случаях агенты получали химикалии для изготовления чернил. Их надо было хорошо замаскировать (например, под таблетки аспирина).

Если агент должен был делать фотоснимки, в его снаряжение включался фотоаппарат величиной с зажигалку. В зависимости от ситуации агент должен был либо провозить его нелегально, либо получать за границей в «пункте U». Оснащением проживавших за границей агентов занимались офицер абвера или главные доверенные лица, а также «пункты U».

Подготовленные в Германии агенты могли попадать в страну, где им надлежало выполнять задания, различными способами.

1. Официальный переход государственной границы через главный контрольно-пропускной пункт или другие пункты по железной дороге, на автомашине или пешком.

2. Полет на германском или иностранном пассажирском самолете.

Для обоих указанных способов требовались безупречные документы.

3. Незаметный переход так называемой «зеленой границы», т. е. государственной границы, вне официальных контрольно-пропускных пунктов. Этот способ часто применялся как в мирное время, так и во время войны на границах с нейтральными странами, например на востоке — на германо-чехословацкой, германо-польской, германо-литовской границах, а также и на западе — на германо-французской, германо-бельгийской и германо-голландской границах.

Этот метод специально использовался в мирное время, например, при работе в приграничной полосе иностранных государств или же когда агент, несмотря на наличие требуемых документов, в результате слишком частого перехода границы через официальные контрольно-пропускные пункты мог привлечь к себе внимание иностранных пограничных служащих. Применялся он и в тех случаях, когда необходимые документы не могли быть быстро изготовлены; если надо было переправить через границу аппаратуру, о которой ни в коем случае не должно было быть известно пограничной охране (например, агентурная рация).

Во время войны дополнительно:

4. На военных фронтах — проникновение агентов на территорию противника через передовую линию в наиболее подходящих местах территории своей страны. Выбор места производился офицером разведки штаба армии в тесном взаимодействии с офицером передовой части.

5. Заброска радиоагентов и диверсантов с самолетов в тыловой полосе противника. Для этого в распоряжении абвера I имелась эскадрилья «Гартенфельд»[17].

6. При отступлении германских войск оставлялись агенты, которые должны были выполнять задания в тылу советских войск.

7. Высадка агентов с подводных лодок или парусных судов (применялась абвером I в отношении Великобритании, США и на западноафриканском побережье).

Абвер поддерживал связь с агентами за границей при помощи следующих технических средств:

1. *Посылка писем почтой.* Отправленное агентом из-за границы письмо направлялось по условному адресу в Германии или нейтральных странах.

В качестве условных адресов выбирались:

а) действительные адреса частных лиц, т. е. письмо шло к доверенному лицу за границей или в Германии;

б) ложные адреса частных лиц, т. е. письмо имело вымышленные адрес и местное почтовое отделение, вымышленного адресата. Обычно в адресе указывался дом, в котором находилось учреждение или жили многие квартиросъемщики. Это письмо сразу же передавалось государственной почтой местному отделению абвера;

в) абонементный почтовый ящик.

Письмо, посланное агентом по условному адресу в нейтральной стране, доставлялось доверенным лицом, проживавшим по этому условному адресу («пункт U»), «Военной организации» (КО), которая затем через специального курьера пересылала письмо в Германию.

Содержание писем носило личный или деловой характер. Секретный текст писался химическими чернилами. Изготовленные во время войны отделом абвера в «ИГ-Фарбен» чернила нового образца считались способными выдержать любую проверку почты. Маскировочный текст, например с растром, применялся редко. Если речь шла о донесениях большего размера, то они маскировались под книгу. Подобным образом поступали донесения из Англии в Лиссабон к доверенному лицу абвера I под псевдонимом С. Н. В., которым руководил майор фон Кремер-Ауэнроде из КО Португалии.

2. *Телеграмма* как средство быстрой доставки кратких сообщений. Текст обусловливался заранее и имел определенное значение. Этот способ передачи применялся редко.

3. *Почтовая открытка* с заранее обусловленным видом. Например, снимок ратуши мог означать: «Я прибыл на место». Во время войны этот вид посланий в Германию применяться не мог, так как было запрещено пересылать за границу в обоих направлениях открытки такого типа.

4. Самым лучшим и быстрым способом связи с агентом был *радиообмен.* Агентурные рации изготовлялись лабораторией радиогруппы абвера I. При необходимости использовались трофейные рации.

Так называемые передовые пункты связи радиогруппы абвера I принимали радиопередачи агентов в твердо обусловленные часы. Такие замаскированные пункты связи

имелись почти во всех военных округах. Радиолаборатория абвера I и центральный пункт радиосвязи находились в Штансдорфе близ Берлина.

5. Радиоагентам-парашютистам периодически сбрасывали аппаратуру и продовольствие.

6. *Микрофотография.* Доверенные лица в любом случае могли провести через границу (например, под ногтем пальца) довольно обширные сообщения».

ЖЕРТВЫ КОНТРРАЗВЕДКИ

Одной из главных задач абвера III в тесном взаимодействии с гестапо и службой безопасности [18] было выявлять в захваченных гитлеровской Германией странах борцов антифашистского Сопротивления и «обезвреживать» их. На этом участке секретного фронта тоже шла ожесточенная борьба между германскими агрессорами и их жертвами, борьба не на жизнь, а на смерть, в которой абвер III не останавливался ни перед чем. При помощи изощренно продуманных акций контршпионажа он постоянно стремился внедрить своих агентов во французское, бельгийское, голландское партизанское движение, позже — в американскую секретную службу, заманивая их разведчиков в смертельные ловушки.

Процитируем относящиеся к этому вопросу воспоминания фон Бентивеньи:

«По сообщению местного отделения абвера английская разведывательная служба примерно в начале 1942 г. сбросила на парашютах в Голландии радиоагентов, снабженных рациями. Нескольких радиоагентов схватили, и их удалось перевербовать. «Радиоигрой» руководил офицер абвера III подполковник Гизкес. У английских шпионов было задание сообщать о передвижении [германских] войск. Характер передававшихся «двойниками» сообщений был таков, что у английской разведслужбы не возникло никакого сомнения в подлинности передач. В течение последующих месяцев отделение абвера затребовало от английской разведки новых радиоагентов. Они прибывали, им сбрасывали продовольствие, диверсионное снаряжение, оружие и боеприпасы. Агенты должны были войти в контакт с голландским движением Сопротивления. Инструкции об установлении связей с ним давал «двойникам» гестаповский центр в Голландии. По истечении некоторого времени удалось руководить одновременно десятью «радиоиграми»,

Таким образом было захвачено большое количество диверсионных материалов, в том числе несколько тонн взрывчатки, несколько тысяч единиц оружия (пистолетов, автоматов и много боеприпасов) [19].

Такая серия «радиоигр» получила у отделения абвера в Голландии кодовое наименование «Нордполь» («Северный полюс»)». Руководил операцией кроме подполковника Германа Гизкеса [20] штурмбанфюрер Йозеф Шрайэдер [21] (он же — д-р Мабузе). Минимум 47 из 54 заманенных в ловушку британских агентов и нидерландских участников Сопротивления — они известны поименно — были убиты нацистами [22].

Несмотря на эти жертвы, движение Сопротивления в странах Европы ширилось. Тысячи патриотов, не щадя своей жизни, добывали для вооруженных сил антигитлеровской коалиции сведения о нацистских оккупантах и вели важную разведывательную деятельность против СС и вермахта. Абверу III с его приказами о сохранении тайны и планами контршпионажа неизбежно приходилось терпеть поражения, так как его шпионская деятельность не могла укрыться от глаз и ушей миллионов антифашистов тех стран, которым угрожал германский империализм. Война на «тайном фронте» была беспощадной.

Вернемся теперь к записям фон Бентивеньи. В них говорится:

«Отделению абвера во Франции, тесно сотрудничавшему в сфере абвера I и III с КО Испании и Португалии, удалось раскрыть в северной части страны крупную шпионскую организацию. Представитель абвера в КО Португалии капитан Крамер примерно в конце 1941 г. перевербовал агента по фамилии Герман, задействованного английской разведывательной службой. Герман работал на внедренного в посольство Великобритании в Лиссабоне офицера английской разведслужбы и, как ловкий, с виду безупречный человек, пользовался его полным доверием. Сам Крамер с течением времени установил с Германом весьма хорошие личные отношения. Герман был родом из Вены, но покинул Австрию по неизвестным мне причинам — из-за каких-то махинаций, а вероятно, и шпионажа. Работу на Германию он обосновывал тем, что надеялся вернуться в Вену, если будет доказано, что он хорошо послужил Германии во время войны.

Герман проинформировал Крамера о персональном составе посольства, его жизни и делах, о заданиях английской разведывательной службы своим агентам во Франции,

Какую именно роль сам Герман играл при офицере английской разведки, мне неясно. Вероятно, он был главным доверенным лицом и руководил другими агентами, может быть, даже во Франции. Возможно также, что он должен был разведать деятельность находившихся в Португалии и Испании отделений абвера и, как и прежде, «сидел на двух стульях» (т. е. вел шпионаж одновременно как для Англии, так и для гитлеровской Германии.— *Ю. М.*). Однако верить в последнее Крамер не желал. Герман, как он сам утверждал, имел постоянный доступ в кабинет своего английского начальника. Однажды, это было в 1942 г., Герман явился к Крамеру и сообщил, что видел в кабинете офицера английской разведслужбы многочисленные донесения о германских военных сооружениях и войсках во Франции. Тогда Крамер дал Герману задание попытаться любыми средствами установить, откуда эти сведения. Спустя некоторое время Герман смог дать адрес в Париже, откуда велись радиопередачи. Отделение абвера во Франции было поставлено об этом в известность (абвером III). Крамер тоже связался с ним и обсудил с представителем абвера III в Париже майором Райле[23] полученные сведения.

Отделению абвера во Франции удалось внедрить своего доверенного человека в тот орган в Париже, из которого, по данным Германа, велись шпионские передачи. Через некоторое время выяснилось, что это была действительно шпионская организация, которая работала на тайную голлистскую организацию. Агент абвера во Франции установил, что в центр ее, находившийся в Париже, стекались многочисленные письменные донесения крупной шпионской сети в Северной Франции. Отделение абвера предоставило этой организации возможность действовать и дальше до тех пор, пока его агент не узнал адреса большинства работавших в Северной Франции агентов, а также промежуточных инстанций и не сообщил эти адреса в Париж. На это дал свое разрешение командующий германскими войсками во Франции, которому подчинялось отделение абвера. В начале 1942 г. полиция безопасности арестовала 80—100 человек. У многих из них были найдены новые шпионские донесения, кроки военных сооружений. Всех этих лиц потом передали СД в Германии на основании приказа Гитлера (зима 1942/43 г.) главному управлению имперской безопасности, согласно которому все лица, схваченные во Франции по подозрению в шпионаже (на другие страны, насколько мне известно, приказ не распространялся), должны были немедленно доставляться в Германию.

Аналогичный приказ поступил командующему войсками во Франции от юридического отдела вермахта и от штаба оперативного руководства ОКВ».

ПЛАН «БАРБАРОССА» — СТРОЖАЙШАЯ ТАЙНА

Агрессия гитлеровской Германии против первого в мире социалистического государства готовилась в обстановке исключительной тайны. Согласно положенной в основу действий ОКВ стратегии блицкрига, сохранение тайны представляло весьма важную предпосылку военных успехов, которых предполагали достигнуть благодаря внезапности действий на будущих театрах войны, заранее всесторонне разведанных шпионскими методами. Управление ОКВ «Заграница/абвер» должно было прикрыть нацеленное на войну сосредоточение всех видов вооруженных сил вермахта в еще небывалом дотоле масштабе. Кроме того, концентрация войск происходила вдоль советской границы, на территориях партнеров фашистов по войне или же в оккупированных гитлеровской Германией областях, где уже разгоралась национально-освободительная борьба. Вот почему ведомство Канариса в течение многих месяцев чрезвычайно интенсивно занималось тем, что обеспечивало плану «Барбаросса» строжайшую тайну как в целом, так и в деталях.

Человеком, в руках которого сосредоточивались все касавшиеся этого вопроса полномочия и нити, был фон Бентивеньи, произведенный перед нападением на Советский Союз за свои «заслуги» в полковники генерального штаба.

Представители советского обвинения на Нюрнбергском процессе Международного военного трибунала предъявили следующее документальное доказательство[24]:

*«Показания
генерал-лейтенанта гитлеровской армии Франца фон Бентивеньи — бывшего начальника абвер-III германской военной разведки и контрразведки*

от 28 декабря 1945 г.

О подготовке Германией военного нападения на Советский Союз впервые я узнал в августе 1940 г. от руководителя германской разведки и контрразведки адмирала Канариса. В неофициальной беседе, происходившей в служебном кабинете Канариса, он сообщил мне, что Гитлер

приступил к проведению мероприятий для осуществления похода на Восток, о котором он объявил еще в 1938 г. в своем выступлении на берлинском совещании гауляйтеров.

Далее Канарис сказал мне, что теперь эти замыслы Гитлера начали принимать реальные формы. Видно это хотя бы из того, что дивизии германской армии в большом количестве перебрасываются с запада к восточным границам и, согласно специальному приказу Гитлера, размещаются на исходных позициях предстоящего вторжения в Россию.

В конце нашей беседы Канарис предупредил меня о чрезвычайной секретности его сообщения о планах подготовки нападения на Советский Союз.

Далее, примерно в октябре 1940 г. Канарис также в одной из неофициальных бесед рассказал мне, что фельдмаршал Браухич и генерал Гальдер по приказу Гитлера разработали общий план подготовки войны против Советского Союза.

О том, что все мероприятия, касающиеся подготовки нападения на СССР, будут носить условное наименование план «Барбаросса», Канарис тогда не говорил мне. Это условное наименование стало мне известно несколько позже из других источников.

Из проходивших через мои руки служебных документов было видно, как постепенно, в развитие плана, о котором мне сообщил Канарис, производилась дальнейшая переброска войск на Восток и близ германо-советской границы создавались материальные базы с большими запасами продовольствия, горючего, боеприпасов и другого военного имущества.

В связи с этим я еще в ноябре 1940 г. получил от Канариса указание активизировать контрразведывательную работу в местах сосредоточения германских войск на германо-советской границе.

Согласно этому указанию мною тогда же было дано задание органам германской военной разведки и контрразведки «Абверштелле», «Кёнигсберг», «Краков», «Бреслау», «Вена», «Данциг» и «Познань» усилить контрразведывательную работу.

Таким образом, с ноября 1940 г. я, не будучи еще официально извещен о предстоящей войне между Германией и Советским Союзом, фактически включился в подготовку к этой войне.

Официально о подготовке Германией войны против Советского Союза я был поставлен в известность в конце ян-

варя или в начале февраля 1941 г. на одном из очередных совещаний у Канариса. В конце совещания Канарис предложил остаться начальникам отделов и сообщил нам, что, согласно сведениям, полученным им от фельдмаршала Кейтеля, Гитлером отдан приказ о подготовке германских вооруженных сил к войне с Советским Союзом и назначен срок окончания этой подготовки — начало мая 1941 г.

В связи с этим сообщением Канарис предложил начать подготовку к нападению на Советский Союз и по линии абвера, в соответствии с конкретными заданиями, которые будут даны каждому из начальников отделов персонально.

Одновременно Канарис предупредил об исключительной секретности сообщения.

На этом секретном совещании присутствовали: начальник иностранного отдела и одновременно заместитель Канариса адмирал Брюкнер, начальник абвера-I полковник (ныне генерал) Пикенброк, начальник абвера-II полковник Лахузен, начальник центрального отдела и одновременно начальник штаба Канариса полковник Остер и я — Бентивеньи.

В мае 1941 г. полковник Остер, придя ко мне в кабинет, передал мне для сведения письменный приказ оперативного отдела генштаба, предписывавший разработать мероприятия по усилению контроля за работой телефонно-телеграфной связи с нейтральными странами и междугородной внутри Германии.

На приказе имелся гриф «во исполнение плана «Барбаросса».

Передавая приказ, полковник Остер объяснил, что план «Барбаросса» охватывает собой все мероприятия, связанные с подготовкой Германией войны против Советского Союза.

Приказ был подписан заместителем начальника оперативного штаба верховного главнокомандования генералом Варлимонтом.

По своему служебному положению я не имел возможности ознакомиться с самим планом «Барбаросса», однако, несмотря на это, содержание его мне было известно по отдельным устным и письменным донесениям служебного и внеслужебного характера. Донесений этих было много, и восстановить их сейчас в памяти я не могу, но мне было известно, что план «Барбаросса» предусматривал военную, экономическую и политическую подготовку Германии к войне против СССР.

Что касается руководимого мною абвера-III, то я в марте 1941 г. получил от Канариса следующие установки по подготовке к проведению плана «Барбаросса»:

а) подготовка всех звеньев абвера-III к ведению активной контрразведывательной работы против Советского Союза, как-то: создание необходимых абвергрупп, распределение их по боевым соединениям, намеченным к действиям на Восточном фронте, парализация деятельности советских разведывательных, а также и контрразведывательных органов;

в) дезинформация через свою агентуру иноразведок в части создания видимости улучшения отношений с Советским Союзом и подготовки удара по Великобритании;

с) контрразведывательные мероприятия по сохранению в тайне ведущейся подготовки к войне с Советским Союзом, обеспечению скрытности перебросок войск на Восток.

В мае 1941 г. подготовка и проведение всех указанных мероприятий, касавшихся участия военной контрразведки в реализации плана «Барбаросса», были мною в основном закончены, о чем я лично в присутствии Канариса доложил фельдмаршалу Кейтелю. Проделанная мною работа Кейтелем была одобрена.

Показания написаны мною собственноручно.

Бентивеньи».

КРАЖА ДОКУМЕНТОВ

Характерными для детально запланированного и подготовленного нападения гитлеровской Германии на СССР были также и те акции управления ОКВ «Заграница/абвер», которые касались быстрого и тотального охвата важных фондов трофейных документов и картотек. При этом речь шла в первую очередь не только о том, чтобы оперативно захватить материалы руководящих политических органов подвергшихся нападению государств, но и выявить поименно тех лиц, которые, как потенциальные противники гитлеровской Германии, подлежали немедленному аресту и, как правило, уничтожению. Среди верхушечных ведомств нацистской Германии, например, главного управления имперской безопасности и министерства иностранных дел, посылавших команды для широко задуманной кражи документов, отдел абвера III играл особую роль, поскольку, следуя за фашистскими штурмовыми войсками, мог первым проникать в заранее тщательно разведанные и внесенные в

списки центральные органы и архивы подвергшейся нападению страны и первым наложить на их лапу.

Генерал-лейтенант фон Бентивеньи обрисовал несколько таких акций.

«Временно сформированные отделениями абвера на Востоке незадолго до начала польской кампании команды получили 31 августа 1939 г. приказ произвести во всех известных еще с мирного времени отделениях польской разведки вдоль германо-польской границы обыски с целью захвата их материалов. Отделению абвера в Вене было приказано немедленно отправить на Варшаву отряд майора Шмальшлегера, усиленный частями отделения абвера в Бреслау, чтобы обеспечить захват там разведывательного материала 2-го бюро (польского генерального штаба, которое занималось разведкой, шпионажем и действиями секретной службы.— *Ю. М.*). Конфискация материала в остальных филиалах польской разведки проходила под руководством пограничных отделений абвера и отделений в Кёнигсберге, Штеттине, Берлине и Бреслау.

Если даже польским учреждениям частично и удалось уничтожить или скрыть материал их разведывательных служб, то отделения абвера все же смогли собрать вполне достаточный материал. Команда майора Шмальшлегера после занятия Варшавы установила, что польское 2-е бюро полностью эвакуировано. Однако спустя несколько дней обширный материал польского генерального штаба (там был материал не только 2-го бюро) был найден абверовцами в форте Легионов, около Варшавы, погружен на грузовики или, упакованный в ящики, отправлен по железной дороге в Берлин, где был передан «отделу использования материалов Востока».

Опыт польской кампании,— писал далее Бентивеньи,— научил, что абверкоманды должны быть подчинены АОК (командованиям армий.— *Ю. М.*).

В ходе кампании на Западе, соответственно этому, абверкоманды были подчинены Ic/AO (АО — офицеры абвера.— *Ю. М.*) армий. При отделе ОКХ «Иностранные армии Запада» находился представитель абвера III подполковник фон Розенберг. Абверкоманды произвели обыск в известных по линии абвера III французских и бельгийских разведслужбах и доставили обнаруженный материал в Мюнстер, в «отдел по обработке материалов Запада», подчиненный мюнстерскому отделению абвера. «Улов» был незначительным по ценности, так как разведслужбы Парижа и Брюсселя заранее уничтожили или вывезли свой секретный ма-

териал. Абвер «заполучил» в 1941 г. картотеку французского министерства внутренних дел, занимавшую целый этаж, тактические материалы с командных пунктов противника и др. Эти материалы остались у Ic/AO. Абверкоманды конфисковали (при нападении на Югославию.— *Ю. М.*) в Белграде многочисленные документы 2-го бюро югославского генерального штаба. Документы были переданы в Вену в «отдел использования материалов Юго-Востока».

В компетенцию Ic/AO абвером III был передан розыск лиц, обвиняемых в шпионаже против Германии. Часть из них удалось разыскать и арестовать. Они были переданы в руки полиции безопасности. [...]

В течение 1941 г. абверкоманды занимались как охватом советских архивных документов, так и обеспечением сохранности письменных материалов на бывших русских командных пунктах. Последние представляли большой интерес для Ic/AO с командно-тактической точки зрения. Однако пригодных и интересных для секретной службы материалов при большом его объеме было сравнительно мало». [...]

ОХОТНИКИ НА ПАРТИЗАН

За пять месяцев до нападения на Советский Союз Канарис приказал создать штабы «Валли I», «Валли II» и «Валли III». За этими кодовыми наименованиями скрывались антисоветские разведывательные органы абвера I, II и III. Шпионско-диверсионные и подрывные задания для выполнения на германо-советском фронте они получали как от управления ОКВ «Заграница/абвер», так и от шпионско-подрывного отдела ОКХ «Иностранные армии Востока». Штабам «Валли» были подчинены так называемые команды и отряды фронтовой разведки. Штаб «Валли I» был сформирован в польском городе Сулеювеке, а затем передислоцирован в Винницу на Украине. Наступление Красной Армии заставило гитлеровцев перебазировать штаб осенью 1943 г. сначала в Нойхоф в Земландии, потом в Восточную Пруссию в район Штраусберга (1944 г.) и наконец в Баварские Альпы (1945 г.).

Канарис и тогдашний полковник фон Бентивеньи назначили начальником штаба «Валли III» воинствующего антикоммуниста подполковника Шмальшлегера. О нем фон Бентивеньи дал следующие показания:

«Подполковник Шмальшлегер, Гейнц,— офицер первой мировой войны, первоначальный род войск — кавалерия; владелец матрасной фабрики (во время войны переведена на производство санитарных носилок). В абвере с 1935 или 1937 г., как офицер запаса поступил в отделение абвера в Вене референтом III. Во время войны с июня 1941 г.— начальник «Валли III», в этой должности руководил действиями абверкоманд III на Восточном фронте; проверенный опытный офицер...»[25]

Шмальшлегер — кровавый предводитель сыщиков и охотников на партизан. При участии его штаба «Валли III» были организованы бесчисленные преступления против человечности и убиты тысячи советских и польских патриотов и партизан.

В записях генерал-лейтенанта фон Бентивеньи есть несколько страниц о конкретной антисоветской деятельности штаба «Валли III»:

«Перед штабом «Валли III» с начала похода на Восток стояла задача лишь общей обработки трофейных письменных материалов. Со временем в задачу штаба «Валли III», который следует рассматривать как передовой пункт абвера III (группа III), входило:

а) заботиться о распространении опыта абверкоманд, приобретенного в полосе действий армий, давать соответствующие указания;

б) обеспечивать спецподготовку командиров абверкоманд, их вспомогательных органов и пополнение».

Подробно осветив структуру штаба «Валли III» на конец 1943 г., фон Бентивеньи продолжал:

«Общий результат обработки материалов был виден на картах, периодически изготовляемых чертежной группой. Карты давали наилучшее представление о работе абверкоманд. Они ясно показывали предположительный центр тяжести советской контрразведывательной деятельности. Важно было нанести на карту не место захвата [советского] разведчика, а объект его разведки. Разумеется, карта давала лишь некоторое представление о действительных устремлениях советской контрразведки, ибо, по всей вероятности, выявлена была лишь довольно малая часть советских разведчиков[26] и, кроме того, отряды абвера работали неодинаково. На основании нанесенных на карту центров [советской] контрразведывательной деятельности, а также используя другие материалы, которыми располагал отдел «Иностранные армии Востока», можно было делать выводы о наступательных намерениях советских войск. Начальник

штаба «Валли III» в 1943 г. неоднократно докладывал мне, что, по сообщениям возглавлявшегося генералом Геленом отдела «Иностранные армии Востока», который он время от времени посещал, результаты обработки, проделанной «Валли III», постоянно совпадали с остальными разведывательными данными. Поэтому обработка материалов группой III вносила особенно ценный вклад в оценку противника отделом «Иностранные армии Востока».

Кроме абверкоманд во время Восточного похода против Советского Союза по линии группы III работали главным образом отделения абвера в Софии, Румынии, КО на Ближнем Востоке и в Финляндии. Работа в Финляндии велась в контакте с финской разведслужбой и действовавшими на финляндской территории отрядами абвера III».

Поистине складывается впечатление, будто абвер III занимался только кабинетной и картографической деятельностью. Однако фразы Бентивеньи могут ввести в заблуждение лишь поверхностного читателя. Ведь исторические факты показывают нечто иное: каждый флажок, воткнутый в карту в штаб-квартире «Валли III», был результатом коварства, изощренности или неслыханных пыток. Порой один росчерк пера в «Валли III» означал беспощадное истребление целого партизанского отряда. В «Валли III» прилежно наносились на карту те безымянные советские, польские и немецкие герои-антифашисты, которые, попав в руки абверовских офицеров вермахта «по подозрению в шпионаже», были расстреляны, повешены или живыми закопаны в землю. Среди них многие из 80 тыс. убитых польских борцов Сопротивления и 1409 тыс. убитых в Белоруссии партизан и гражданских лиц[27].

КОГДА «ЗВЕЗДА» АБВЕРА ЗАКАТИЛАСЬ

С 1917 г. на земном шаре существует государство, о которое не раз ломали себе зубы империалистические секретные службы,— Союз Советских Социалистических Республик. Закаленные в суровейшей классовой борьбе, народы Советского Союза под руководством Коммунистической партии лишили власти на своей обширной территории внутренних и иностранных эксплуататоров и ликвидировали их агентуру. Классовая бдительность миллионов трудящихся показала себя неприступной для врага. Даже в выпущенной в 1960 г. в ФРГ «Истории второй мировой войны» говорится: «Со времени большевистской революции деятельность секретных служб в России весьма затруднена. Ни германские секретные службы, ни разведки западных держав не имели до 1939 г. исчерпывающего, надежного материала» [1]. В 1937—1938 гг. лишь изредка агентам империалистических держав удавалось просочиться через хорошо продуманную систему обеспечения границ СССР, но они оказывались сразу же обезвреженными [2].

После того как гитлеровская Германия вторглась в Польшу и придвинула сферу своего империалистического господства непосредственно к границам СССР, подрывная атака против советских народов ужесточилась. Управление ОКВ «Заграница/абвер» усилило сговор с контрреволюционными националистами и предателями Родины. Абвер реактивизировал также агентурную сеть буржуазной Польши в Западной Украине и Западной Белоруссии [3]. Результаты скоро сказались: с октября 1939 г. по декабрь 1940 г. советские пограничные войска задержали в западных военных округах примерно 5 тыс. агентов, находившихся на германской службе, и обезвредили много террористических приграничных банд.

Воздушный шпионаж гитлеровской Германии с началом второй мировой войны концентрировался на западных

областях СССР. Самолеты-шпионы Геринга и Канариса с октября 1939 г. до июня 1941 г., вопреки международному праву, свыше 500 раз нарушали воздушное пространство СССР[4]. Из признаний агентов абвера следует: их задания состояли в том, чтобы разведать оборонительные сооружения, места дислокации войск, базы военно-морского флота и аэродромы в советских приграничных округах и подготовить диверсионные акты. О тогдашней ситуации на западных границах СССР в шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», подготовленной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, говорится: «Еще задолго до нападения Германии советским пограничникам пришлось вступить в настоящую войну с гитлеровской агентурой»[5].

ПРОБА СИЛ ИЗ ЗАСАДЫ

В сентябре 1940 г. верховное главнокомандование вермахта с целью нападения на СССР начало увеличивать свои военные силы на германо-советской границе. Круг генералов, посвященных тогда в план «Барбаросса», был до предела сужен. Но среди избранных, т. е., с гитлеровской точки зрения, вполне надежных лиц, находился весь штаб управления ОКВ «Заграница/абвер». Из признаний генералов Пикенброка и Бентивеньи, тогдашних начальников абвера I и абвера III, видно, что аппарат Канариса уже с августа 1940 г. был вполне определенно нацелен на подготовку к нападению на Советский Союз. Абвер наращивал свои антисоветские шпионские и дезинформационные акции. Он делал это при полной поддержке и неограниченной помощи всей государственно-монополистической системы гитлеровской Германии.

О том, как действовал абвер в эти годы, в «специальной» литературе, изданной на Западе, в частности в ФРГ, говорится, например, следующее: «Первую фазу можно назвать фазой блицкригов. Военное руководство смогло использовать отличные результаты проведенной абвером разведки вражеских государств... Тогда донесения и доклады абвера еще имели значение и оперативно учитывались высшим военным командованием, тогда Гитлер еще испытывал определенную симпатию к адмиралу, излагавшему ему свои суждения тихим голосом, зачастую заговорщическим тоном. К тому же в области секретной разведывательной службы фюрер был полным дилетантом, а СД еще не име-

ла возможности сообщать весомые и обоснованные данные. Время до 1941 г., т. е. примерно до захвата Крита, было тем единственным периодом войны, когда управление «Заграница/абвер» могло планомерно и относительно без помех по собственному усмотрению использовать свой аппарат»[6].

Иными словами, Канарис и его подручные чувствовали себя тогда на вершине власти: в результате успехов блицкрига на Западе они считали свою «тотальную» концепцию подрывной деятельности непревзойденной и применимой повсюду. Уже с того времени задействованный примерно на 80% против Советского Союза кадровый, финансовый и материально-технический потенциал абвера использовался в максимальной степени.

Эта подрывная активность не осталась не замеченной органами советской контрразведки. Уже в 1940 г. они зарегистрировали на оккупированной гитлеровской Германией территории Польши вблизи границы с СССР 95 разведывательных и переправочных пунктов[7]. В том же году советские органы государственной безопасности арестовали в районе Львова направленных управлением ОКВ «Заграница/абвер» главарей террористической группы ОУН. С января 1940 г. до конца марта 1941 г. было раскрыто 66 резидентур германской разведки, разоблачено 1596 германских агентов, из них 1338 — в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике[8]. Радиус действий военного атташе германского посольства в Москве, пойманного с поличным при выполнении шпионских операций, был значительно уменьшен[9].

Мужество и стойкость советских пограничных войск, защищавших территорию СССР от проникновения гитлеровской агентуры, доказывает не в последнюю очередь тот факт, что в феврале 1941 г. за проявленные доблесть и героизм в борьбе с вражескими лазутчиками были награждены орденами и медалями 384 пограничника[10].

Нет никакого сомнения в том, что управление ОКВ «Заграница/абвер» прочно занимало в планировании и подготовке нападения на Советский Союз руководящее место. При этом надо не упускать из виду некоторые главные даты, чтобы иметь возможность хронологически сопоставить с синхронно осуществлявшимися шпионскими операциями[11].

31 июля 1940 г.— решение верхушки германской военщины осуществить блицкриг против СССР;

1 августа 1940 г.— решение главного командования сухопутных войск (ОКХ) о первом варианте плана войны против СССР;

6—12 декабря 1940 г.— разработка ОКХ директивы № 21 — плана «Барбаросса»;

18 декабря 1940 г.— директива № 21 план «Барбаросса» о нападении на СССР утверждена Гитлером.

Из мемуаров высокопоставленного собеседника адмирала Канариса, одного из начальников гиммлеровской секретной службы — Вальтера Шелленберга стало известно, что результаты шпионской деятельности гитлеровской Германии были весьма поверхностны, имели много пробелов, да к тому же являлись противоречивыми. «Во время совместных верховых прогулок по утрам,— писал об этом времени Шелленберг,— мы с Канарисом невольно вновь и вновь заговаривали о предстоящей войне с Россией... Обмениваясь информацией, спорили прежде всего насчет производственной и транспортной мощи России. На основании соответствующих материалов я считал, что количество производимых русской тяжелой промышленностью танков гораздо больше предполагаемого Канарисом; русские выступят и с поразительными конструкторскими новинками. [...] Канарис же, ссылаясь на то, что располагает на сей счет верными данными, утверждал, будто индустриальный центр вокруг Москвы связан с богатыми сырьевыми месторождениями на Урале всего лишь одной линией железной дороги. На основании агентурных донесений я придерживался противоположного мнения» [12].

Так два начальника секретных служб гитлеровской Германии, восседая на конях, координировали свои секретные «познания», вершиной которых явился поистине продиктованный манией величия план разгромить Советский Союз силами гитлеровского вермахта, СС и сателлитов всего за восемь недель!

Однако не следует думать, будто такие сомнительные данные были добыты только использованием поредевших групп второсортных шпионов. В управление ОКВ «Заграница/абвер» стекались, особенно в те месяцы, все каналы «научной» стратегической разведки гитлеровской Германии и ее сателлитов.

Фашистская разведка, как отмечают советские исследователи, пыталась использовать в своих интересах и легальные каналы: внешнеторговые, экономические и внешнеполитические учреждения. Целью было собрать сведения об экономическом потенциале Советского Союза, в частности о его военной промышленности (мощность, районирование, «узкие места»), об индустриализации в целом и отдельных ее крупных центрах, о нефтедобывающей и нефтепереработ-

тывающей промышленности, энергетических системах СССР и путях сообщения, источниках промышленного сырья, а также другие важные в военно-экономическом отношении данные. Для координации акций самых различных ведомств по экономическому шпионажу был создан штаб специального назначения «Россия». «Институт геополитики», насчитывавший более тысячи научных сотрудников (историков, экономистов, статистиков и др.), тщательно анализировал поступавшие материалы и вместе с управлением экономики и вооружения штаба верховного главнокомандования вермахта и военной разведкой готовил различные обзоры и справочники (например, о европейской части России и Прибалтике, географический и этнографический материал о Белоруссии, исследования о промышленности и железнодорожном транспорте СССР) [13].

Но как доказано жизнью, ни опытные супершпионы, ни высокооплачиваемые «советологи» и предсказатели из числа контрреволюционных эмигрантов и германских «остфоршеров» оказались не в состоянии хотя бы приблизительно верно предугадать (не говоря уж о том, чтобы разведать!) всестороннюю оборонительную силу первого в мире социалистического государства.

Кольцо абсолютного молчания, которое, согласно приказу, должен был создать абвер III вокруг мер по осуществлению плана «Барбаросса», тоже оказалось иллюзорным. В начале сентября 1940 г. начальником штаба верховного главнокомандования вермахта были даны следующие указания [14]:

«Верховное главнокомандование	Ставка фюрера
Штаб оперативного руководства	6. 9. 1940
Отдел обороны страны	7 экз.
№ 33264/40	Экз. № 4
	Совершенно секретно
	Только для командования

Содержание: материалы для разведывательной службы.

Согласно: документу III отдела управления военной разведки за № 398/40 от 26. 8. 1940 оперативному отделу генерального штаба сухопутных войск № 150231/40 от 2. 9. 1940.

Управлению военной разведки и контрразведки.

В ближайшие недели концентрация войск на Востоке значительно увеличится. К концу октября необходимо добиться положения, указанного на прилагаемой карте.

Перегруппировки у [границ] России ни в коем случае не должны создавать впечатления, что мы подготавливаем наступление на Восток. В то же время Россия должна понять, что в генерал-губернаторстве, в восточных провинциях и в протекторате находятся сильные и боеспособные немецкие войска, и сделать из этого вывод, что мы готовы в любой момент и достаточно мощными силами защитить наши интересы на Балканах против русского вмешательства.

В работе собственной разведки, как и в возможных ответах на запросы русских, следует руководствоваться следующими основными принципиальными положениями.

1. Маскировать общую численность немецких войск на Востоке по возможности распространением слухов и известий о якобы интенсивной замене войсковых соединений, происходящей в этом районе. Передвижения войск обосновывать их переводом в учебные лагеря, переформированием и т. п.

2. Создавать впечатление, что основное направление в наших перемещениях сдвинуто в южные районы генерал-губернаторства, в протекторат и Австрию и что концентрация войск на Севере сравнительно невелика.

3. Преувеличивать состояние и уровень вооружения соединений, особенно танковых дивизий.

4. Распространять соответствующим образом подобранные сведения для создания впечатления, что после окончания Западного похода противовоздушная оборона на Востоке серьезно усилилась и что зенитная оборона всех важных объектов укрепляется за счет трофейной французской техники.

5. Работы по улучшению сети шоссейных и железных дорог и аэродромов объяснять необходимостью развития вновь завоеванных восточных областей, ссылаясь при этом на то, что они ведутся нормальными темпами и служат главным образом экономическим целям.

В какой мере отдельные подлинные данные, например о нумерации полков, численности гарнизонов и т. п., могут быть переданы абверу для использования их в контрразведывательных целях, решает главное командование сухопутных войск.

За начальника штаба
верховного главнокомандования
Йодль».

С осени 1940 г. до июня 1941 г. органы государственной безопасности СССР уже располагали полученными из различных источников весьма точными данными о сосредоточении на границе с СССР армии численностью в 4 млн. человек, о состоянии фашистских планов нападения. Основательное изучение архивных документов «показывает осведомленность советской разведки о намерениях фашистской Германии» [15].

СНОВА В АВАНГАРДЕ АГРЕССИИ

Первые шесть месяцев тяжелого по своим последствиям 1941 г. проходили под знаком непрерывных действий абвера, готовившего нападение на СССР. «С приближением войны активность гитлеровской разведки усиливалась,— говорится в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945»,— менялся характер задач и состав вражеской агентуры. Начиная с января 1941 г. засылались преимущественно высококвалифицированные агенты, снабженные портативными радиостанциями. Количество вражеской агентуры, задержанной или уничтоженной пограничными войсками, в первом квартале 1941 г. увеличилось в 15—20 раз по сравнению с первым кварталом 1940 г., а во втором квартале 1941 г.— в 25—30 раз по сравнению со вторым кварталом 1940 г... С января 1941 г. и до начала войны имело место 152 нарушения границы немецко-фашистскими самолетами» [16].

Теперь шпионам давались задания производить разведку отдельных объектов, имевших специфическое и весьма важное значение для оперативных планов.

Заместитель начальника отдела абвер II полковник генерального штаба Штольце, по его показаниям, получил первый приказ о развертывании антисоветской диверсионно-подрывной деятельности только в марте—апреле 1941 г. На самом же деле уже в апреле 1941 г. вблизи Августова в Белоруссии была захвачена при переходе границы диверсионная группа из 16 человек, которая, в нарушение международного права, была одета в форму саперных войск Красной Армии; 11 из них убиты, 5 взяты в плен.

Диверсионные действия активизировались особенно в последнюю неделю перед нападением на СССР: «С 15 июня 1941 г. германское командование приступило к переброске на территорию СССР большого количества банд, диверси-

онно-разведывательных групп и диверсантов-одиночек, которые имели задание с началом военных действий разрушать линии телеграфно-телефонной связи, взрывать мосты и железнодорожное полотно на основных коммуникациях советских войск, уничтожать воинские склады и другие важные объекты, захватывать в тылу Красной Армии железнодорожные и шоссейные мосты и удерживать их до подхода передовых частей германской армии.

В самый последний момент перед нападением Германии, в ночь с 21 на 22 июня 1941 г., гитлеровская разведка на ряде операционных направлений перебросила через границу наземным и воздушным путем значительное количество мелких диверсионных групп, участники которых были переодеты в гражданское платье и в форму военнослужащих Красной Армии»[17].

В первой половине июня 1941 г. в обстановке строжайшей секретности подчиненные в оперативном отношении управлению военной разведки и контрразведки ОКВ («Заграница/абвер») офицеры Iс штабов групп армий и армий вступили в сговор с созданными специально для нападения на Советский Союз командами убийц из эсэсовской СД. Один из элементов лживой тактики «хроникеров абвера» состоит в том, что ими просто-напросто замалчивается совместная подготовка абвером и СД военных преступлений и преступлений против человечности. Во главе с группенфюрером СС Райнхардом Гейдрихом СД заранее создала специальные оперативные «айнзацгруппы» и «айнзацкоманды» в целях массового убийства партийных и советских работников, уничтожения евреев, интеллигенции, всех советских патриотов, которые мужественно вставали на борьбу против фашистских захватчиков. Было решено, что эти группы и команды должны постоянно действовать заодно с соответствующими штабами и органами абвера.

Осужденный позднее в Нюрнберге военный преступник Вальтер Шелленберг так обрисовал это зловещее сотрудничество: «Я посоветовал ему (Канарису.— *Ю. М.*) все же переговорить с Гейдрихом. Моя инициатива привела к беседе между ними, результатом которой явилось совместное совещание при участии Iс/АО (начальников разведотделов штабов армий.— *Перев.*) и как можно большего числа офицеров Iс групп армий и армий наряду с командирами участвующих частей полиции и СД («айнзацгрупп» и «айнзацкоманд»). Насколько я помню, совещание это состоялось в первой половине июня; наряду со специальными докладами на нем в общих чертах освещался весь оперативный план

кампании... Канарис и Гейдрих решали специальные вопросы в тесном контакте с командами полиции безопасности и СД и так называемыми абверовскими отрядами военной секретной службы»[18]. Таким образом, Канарис, будучи в курсе запланированных преступлений, по собственной инициативе помогал создавать предпосылки для централизованной деятельности всех фашистских секретных служб.

Процесс этот завершился в предпоследнем году второй мировой войны и привел к слиянию в кадровом и организационном отношении их центральных руководящих органов, т. е. управления ОКВ «Заграница/абвер» с главным управлением имперской безопасности, которому подчинялась СД. Общий для них фанатический воинствующий антикоммунизм уже не позднее 1941 г. в значительной мере отодвинул на задний план мелкое соперничество и престижные амбиции.

Основательно подготовленные и детально проинструктированные офицеры абвера были готовы ринуться на Советский Союз. Подполковник Оскар Райле вспоминает: «В первые недели июня 1941 г. управление «Заграница/абвер» направило сформированные команды фронтовой разведки в три группы армий — «Север», «Центр» и «Юг», между тем как отряды в дисциплинарном и оперативном отношении были подчинены штабам армий. В течение дня 21 июня 1941 г. штабы армий выдвинули команды фронтовой разведки вперед, в боевые порядки танковых дивизий и разведбатальонов. 22 июня, между 1 и 2 часами ночи, управление ОКВ «Заграница/абвер» получило от команд фронтовой разведки донесение о том, что они заняли исходные позиции. В 3 часа утра пожар войны против Советского Союза был зажжен... По всему Восточному фронту команды фронтовой разведки двинулись вперед вместе с танками, авангардами полевых войск и штурмовыми саперными частями... Поначалу германские дивизии, несмотря на ожесточенное сопротивление советских войск, продвигались вперед, а вместе с ними — и «фронтовые разведывательные команды»[19].

Созданный в начале 1941 г. под кодовым названием «Валли», центральный штаб шпионажа и диверсий против Советского Союза ожидал новых донесений, трофейных документов и сообщений об успехах диверсантов и убийц.

АБВЕР НА ПУТИ К БАНКРОТСТВУ

Временным военным успехам гитлеровского вермахта, а тем самым и управления ОКВ «Заграница/абвер» было суждено кончиться еще в 1941 г. Быстро выявилось, сколь роковой была слепая вера гитлеровской клики, особенно аппарата Канариса, в продиктованные их антикоммунизмом ложные прогнозы. Не прошло и восьми недель после вероломного нападения на Советский Союз, как начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер уже записывал в военном дневнике: «В начале войны мы рассчитывали на сопротивление примерно 200 дивизий противника. Теперь мы насчитываем их уже 360»[20]. Гитлер в беседе с одним из дипломатов причитал: «Когда мы вступали в Россию, я ожидал, скажем, 4 тысячи русских танков, а встретил 12 тысяч»[21]. И уже к началу четвертого квартала 1941 г. Гитлер как верховный главнокомандующий вермахта вынужден был признать, «что он, возможно, вовсе не начал бы вторжения, если бы ему было заранее известно все то, с чем немцам пришлось столкнуться в России»[22].

Однако при историческом анализе было бы ошибочно относить осуществлявшийся германским фашизмом кровавый «Дранг нах Остен» только за счет весьма неправильной информации руководящей верхушки гитлеровской Германии о Советском Союзе. Решающим фактом остается то, что при оценке реального соотношения сил, на которую представители германского империализма в принципе никогда не были способны, они в данном случае допустили самые тяжкие ошибки и просчеты. Германская военная разведка недооценила неодолимую силу и героизм миллионов коммунистов, морально-политическое единство советского народа, растущую боевую мощь Советской Армии. «Немецкая разведка не располагала сведениями о производственных мощностях военной промышленности Советского Союза, не имела информации о новых видах военной техники (танков, самолетов, артиллерии и стрелкового оружия), не располагала секретными топографическими картами СССР...» «Единственно, чего смогла добиться немецко-фашистская разведка,— это собрать довольно полную информацию о советских войсках, расположенных в Прибалтике, Западной Белоруссии и Западной Украине, то есть на глубине первых наступательных операций»[23].

Таким образом, гитлеровские генералы секретной службы не имели реального представления о состоянии Совет-

ской страны и ее вооруженных сил и не смогли дать своему верховному командованию обширные достоверные данные. Это, в свою очередь, вынуждало их усиленно использовать против СССР агентов и диверсантов всех категорий, что и привело к той фазе деятельности абвера, которую шпионский писака Буххайт именует «наступательной импровизацией»; по его словам, она длилась с середины 1941 г. до поражения гитлеровского вермахта на Волге на рубеже 1942—1943 гг.[24]

В чем же состояла эта «наступательная импровизация»? Принципиально прежде всего в том, что массовым использованием шпионов и наделенных особыми полномочиями следователей для допросов военнопленных, а также еще более тесным взаимодействием с гиммлеровской СД абвер пытался заткнуть бреши в шпионской деятельности. Поэтому управление ОКВ «Заграница/абвер» почти не могло проводить на других фронтах шпионские операции крупного размаха, или же они срывались. Чем яснее становилось, что фашистская Германия уступает в военном отношении Советскому Союзу и создававшейся антигитлеровской коалиции в целом, тем больше абверовское ведомство делало ставку на эффект широко задуманных подрывных и диверсионных действий, на разлагающую деятельность формируемых «пятых колонн». Но хотя фашистская система секретных служб ввела в действие в 1942 г. вдвое больше агентов, нежели в 1941 г. (около 10 тыс.!), «в 1942 г. немецкая разведка в отличие от 1941 г. была уже не в состоянии снабжать фашистское командование (стратегически приемлемыми.— *Ю. М.*) сведениями о группировке советских войск и их оперативных намерениях»[25]. За первые шесть месяцев 1943 г. число абверовских шпионов увеличилось по сравнению с 1942 г. еще примерно вдвое: их новое пополнение поступало из 60 школ и учебных центров.

Органы государственной безопасности СССР, которым с 29 июня 1941 г. была поручена борьба против фашистских агентов в районах фронтового тыла, наносили абверовцам поражение за поражением. Например, в Белоруссии было выявлено 6 тыс. агентов; из 150 шпионских и диверсионных групп (по 3—10 человек в каждой) «абверкоманда 104» с октября 1942 г. за последующие 12 месяцев вернулись только две, да и те без успеха. «Всего за 1942 г. было обезврежено несколько тысяч вражеских агентов и диверсантов»[26]. Постепенно были уничтожены 226 фашистских диверсионных и шпионских агентурных групп, а также 2110 агентов, заброшенных на парашютах в советский тыл[27]. Советская

контрразведка все больше проникала в антисоветские шпионские органы, все быстрее распознавала их планы, овладевала этими планами и разоблачала абверовцев. В конечном счете «основные силы немецко-фашистской разведки, как и основные силы германской армии, были разгромлены на советско-германском фронте. Советско-германский фронт явился главным фронтом второй мировой войны не только с точки зрения вооруженной борьбы, но и с точки зрения борьбы с огромной машиной гитлеровской разведки»[28]. Для пресечения подрывной деятельности фашистских агентов и диверсантов советским органам государственной безопасности удалось реализовать огромные потенциальные возможности социалистического государства. Советские чекисты несли на себе главную тяжесть борьбы против вражеской разведки накануне и во время войны. Из поединка с нею не на жизнь, а на смерть они вышли победителями.

Канарис, обреченный с 1941 г. на безуспешность в принципе всей его деятельности, попытался использовать свое влияние для того, чтобы вбить политический клин между союзниками по антигитлеровской коалиции — западными державами и Советским Союзом. Сподвижник Гитлера вдруг превратился в «западника». «Чем дольше длилась война,— писал позже его биограф,— тем отчетливее ощущал Канарис, что продолжение ее таит в себе опасность для всего западного мира...»[29] В интересах монополистических кругов Германии Канарис и его подручный генерал-майор Остер вступили в тайный сговор с англо-американской реакцией[30]. Их конкурентами были некоторые круги СД в главном управлении имперской безопасности. В конечном счете Канарис и Остер потерпели поражение. Служба безопасности нанесла им удар. Для нее они, кроме того, были в конце войны лицами, знавшими многие «тайны рейха» и его преступления. Это стоило им жизни.

Полностью доказанные воинствующие антикоммунистические взгляды и нацистский образ действий Вильгельма Канариса не помешали одному из гамбургских иллюстрированных журналов, поистине достигнув вершины фальсификации истории второй мировой войны, высказать абсурдное предположение, будто Канарис «выдал Москве планы германского наступления (на Москву.— *Ю. М.*)»[31]. Как видно, буржуазные историки ФРГ не останавливаются даже перед самыми нелепыми утверждениями, лишь бы отвлечь внимание от подлинных причин сокрушительных поражений гитлеровской армии на советско-германском фронте.

С 1943 г., когда гестапо натолкнулось на осуществлявшиеся через Ватикан контакты Остера с англичанами и американцами, отстранение высших чиновников от руководства управлением ОКВ «Заграница/абвер» стало фактом. И тогда обанкротившиеся генералы шпионажа и диверсий попытались спастись с тонущего корабля: «нырнуть» во фронтовые команды. Недовольное ими верховное главнокомандование вермахта теперь стало придавать значение «новому гарнитуру»[32]. Пикенброк, Лахузен и Бентивеньи были вынуждены один за другим расстаться со своими постами начальников, соответственно абвера I, II и III, и отправиться на германо-советский фронт в качестве командиров войсковых частей.

Там Пикенброку и Бентивеньи пришлось поднять руки вверх перед советскими войсками, и они были опознаны. Что касается адмирала Канариса, то в 1944 г. он принял руководство «Особым штабом торговой и экономической войны», т. е. фашистским подрывным органом (располагался в Айхе, около Потсдама). Западногерманский историк Карл Бартц правильно подчеркивает: «Канарис не испытал на себе, как другие генералы, брань и позор»[33]. В феврале 1944 г. управление «Заграница/абвер» в целях окончательной централизации и усиления эффективности системы секретных служб было слито с эсэсовским главным управлением имперской безопасности. Абверовские офицеры и агенты были, как это против воли признают даже в ФРГ, «распределены между гестапо и СД»[34].

ИСЧЕЗНУВШИЕ ДНЕВНИКИ

Точно установлено, что отдельные руководители управления ОКВ «Заграница/абвер» вели дневники — служебные либо личные,— но, как правило, нерегулярно. Значение их едва ли можно переоценить. Ведь в них в конечном счете с учетом глобальной сферы действий этого управления и наличия широко разветвленных конспиративных связей его аппарата, как, пожалуй, ни одним другим органом, фиксировались самые секретные государственные тайны гитлеровской Германии. В данном случае они должны были представлять собой гроссбухи, в которых по-военному лаконично и с соблюдением высшей степени секретности указывалось, когда, где и кем планировалась, тайно готовилась и затем, при постоянном нарушении международного права, велась нацистской Германией вторая мировая война.

Историк Карл Бартц так охарактеризовал ту роль, которую играл начальник управления ОКВ «Заграница/абвер» адмирал Вильгельм Канарис: «Когда... в 1938 г. было ликвидировано имперское военное министерство и создано верховное главнокомандование (вермахта.— *Ю. М.*) во главе с Кейтелем, Канарис со своим абвером сначала подчинялся лишь Кейтелю, а потом только самому Гитлеру и больше никому. Как самый старший по чину из начальников управления ОКВ, он даже являлся заместителем Кейтеля. Это означало сосредоточение гигантской власти в руках человека, который и осведомлен был обо всем, как почти никто другой... Отношения между Канарисом и Гитлером многие годы были весьма хорошими» [1].

Канарис бесчисленное множество раз лично совещался с Гитлером, с высокими и высшими чинами НСДАП и офицерского корпуса СС, с нацистскими шефами министерства иностранных дел и военного атташата, с генералами вер-

махта и полиции, с банкирами, крупными судовладельцами и «вервиршафтсфюрерами» монополий. Записи этих бесед, которые, учитывая их характер, в большинстве случаев велись с глазу на глаз, не только имели бы огромную доказательную силу для современных исторических исследований, но и послужили бы тяжким обвинительным материалом против нацистских военных преступников перед Судом народов. Часть таких записей не мог сделать никто, кроме самого Канариса. В комментариях к «Дневнику военных действий ОКВ» в данной связи отмечается: «Разумеется, начальник управления ОКВ «Заграница/абвер» адмирал Канарис совещался с Гитлером без свидетелей. Подробности этих бесед до сих пор остаются неизвестны»[2].

Таким образом, самые шкурные интересы авторов абверовских дневников, а также в принципе и всех нацистских персон требовали, чтобы записи подобного рода ни в коем случае не попали в руки союзников по антигитлеровской коалиции. Отданный в 1945 г. приказ надежно и полностью уничтожить все оперативные документы, карты и архивы органов секретной службы тем более должен был относиться к многостраничным дневникам управления шпионажа и диверсий.

Автор настоящей книги более двух десятилетий вел интенсивные розыски не только документов абвера вообще, но и этих дневников или, по меньшей мере, того, что от них осталось. Вот что удалось установить в результате этих поисков.

В ПЕПЕЛ ПРЕВРАТИЛИСЬ ДАЖЕ МИКРОКОПИИ

Дневник адмирала Канариса должен был состоять из шести скоросшивателей. О том, как он велся, известно следующее: «Дневник существовал лишь в одном экземпляре. До лета 1939 г. Канарис писал его собственноручно, а затем его печатала на машинке секретарша[3] под диктовку, без копий»[4].

Скоросшиватели I—V, которые якобы охватывали материалы с 1938 до 1942 г., и шесть тетрадей отчетов о различных поездках Канариса были в начале апреля 1945 г. обнаружены в несгораемом шкафу одного из бункеров запасного командного пункта ОКХ «Цеппелин» в Цоссене. Генерал пехоты Вальтер Буле, случайно наткнувшийся на эти документы, услужливо передал их командиру эсэсовской охраны Гитлера в Берлине бригадефюреру СС, гене-

рал-майору полиции Гансу Раттенхуберу, который служил в штабе рейхсфюрера СС Гиммлера и одновременно являлся начальником имперской службы безопасности. 6 апреля 1945 г. скоросшиватели с дневником Канариса уже лежали на столе начальника главного управления имперской безопасности обергруппенфюрера СС Эрнста Кальтенбруннера [5].

Но еще задолго до того Канарис, находившийся с 23 июля 1944 г. в следственной тюрьме по делу о заговоре 20 июля 1944 г., сообщил гестапо и СД о местонахождении этого дневника и даже помог им в поисках, о чем на допросах говорил совершенно откровенно [6]. На основе показаний, данных впоследствии суду уполномоченными по поискам и просмотру дневника Канариса штандартенфюрером СС Вальтером Хуппенкотеном и криминаль-комиссаром Зондерэггером, было установлено:

«Имеющие важное значение дневники Канариса были найдены только в 1945 г. и переданы главному управлению имперской безопасности. Они состояли из отдельных напечатанных на машинке листков и охватывали период с 1939 по 1942 г. 3 февраля 1945 г. здание главного управления имперской безопасности было разрушено бомбежкой, поэтому его оперативный штаб переместился в барак в Ванзее, в район действий воздушного флота «Рейх». Начальник гестапо Мюллер жил в доме на окраине этого района. Около середины апреля 1945 г. туда явился офицер СС Раттенхубер и передал начальнику гестапо свою находку. Это были скрепленные в черной папке примерно 2 тыс. машинописных страниц дневников Канариса, продиктованных им от первого лица...» [7]

Скоросшиватель VI, записи в котором начинались с марта 1943 г. и кончались июлем 1944 г. и, таким образом, на пять месяцев превышали время пребывания адмирала в должности начальника управления ОКВ «Заграница/абвер», был найден и конфискован гестапо еще в июле 1944 г. в возглавлявшемся тогда Канарисом штабе торговой и экономической войны, который размещался около Потсдама. Однако материал из этого скоросшивателя, охватывавший несколько дней после совершенного 20 июля 1944 г. покушения на Гитлера, не был использован гестапо против Канариса. Даже Герт Буххайт вынужден был признать: «Страницы, напечатанные его секретаршей на машинке, содержали... весьма мало обвинительного материала и были недостаточны для изобличения адмирала как государственного изменника» [8].

От одного из свидетелей на процессе Хуппенкотена (в Мюнхене в феврале 1951 г.) стало известно, чтó произошло дальше с указанными 12 томами документов. В одном сообщении о показаниях гестаповца Ксавера Зондерэггера из главного управления имперской безопасности говорится: «20 апреля 1945 г. после военно-полевого суда (над Канарисом 9 апреля 1945 г. в Флоссенбюрге.— *Ю. М.*) он (Зондерэггер) по приказу начальника управления группенфюрера СС Мюллера[9] распорядился изготовить в управлении имперской криминальной полиции микрофильмы 12 томов (содержавших от 80 до 200 страниц машинописного текста каждый) и сдать их в секретариат Кальтенбруннера. На следующий день Кальтенбруннер лично уничтожил шесть томов, а остальные шесть с отчетами Канариса о поездках передал Хуппенкотену, который хотел их уничтожить вблизи Цель-ам-Зее в Австрии. О дальнейшем местонахождении микрофильмов ни Зондерэггер, ни Хуппенкотен дать показания не смогли»[10].

Штандартенфюрер СС Вальтер Хуппенкотен в 1944—1945 гг. возглавлял группу IVA («Борьба с левой и правой оппозицией и саботажем, абвер, противники по мировоззрению, особые случаи, превентивный арест») в IV управлении (гестапо) главного управления имперской безопасности. Кстати, он являлся непосредственным начальником палача евреев оберштурмбанфюрера СС Адольфа Эйхмана.

Западногерманский историк Герхард Риттер после 1945 г. пытался найти следы упомянутых микрофильмов. Тщетно! И ему тоже пришлось констатировать: «С дневников (Канариса.— *Ю. М.*) в имперском криминальном управлении были сняты микрофотокопии. Пленки хранились в двух металлических коробках. Но в неразберихе, вызванной прорывом обороны Берлина (имеется в виду панический страх, охвативший эсэсовских главарей перед наступающей Красной Армией.— *Ю. М.*), удалось проявить только некоторые. Затем весь материал был сожжен, частично немедленно Зондерэггером, а частично несколькими днями позже по приказу Кальтенбруннера Хуппенкотеном поблизости от замка Миттерзиль в Австрии, чтобы ничто, написанное Канарисом, не попало в руки потомков»[11]. Акция уничтожения около Миттерзиля была совершена в начале мая 1945 г., т. е. непосредственно перед безоговорочной капитуляцией гитлеровской Германии[12]. Оказалось, что сделанные «лейкой» фотокопии тоже полностью сожжены в конце войны[13].

ЗАПИСИ КАНАРИСА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ БАСНИ

Ныне почти не осталось в живых (кроме некоторых лиц, дающих необъективные свидетельства) никого из тех, кто действительно мог ознакомиться тогда с папками документов Канариса или снять с них микрокопии, не говоря уж о тех, кто смог бы воспроизвести их в деталях устно. Таким образом, для политических спекулянтов и неофашистских борзописцев возникла благоприятная ситуация. Полностью утерянные, а лучше сказать, преднамеренно уничтоженные генералами вермахта, СС и полиции и их сообщниками записи Канариса причисляются в реваншистской и фальсифицирующей историю профашистской литературе (не только в ФРГ, но и во всем регионе НАТО) к числу наиболее часто цитируемых «первоисточников». Под таким углом зрения возникли и продолжают возникать и по сей день политические басни о шпионско-диверсионном управлении ОКВ.

Возьмем в качестве доказательства книгу биографа Канариса К. Г. Абсхагена. Она построена на лживой аргументации, определяющей весь характер подобных публикаций: «Достойно глубокого сожаления, что тот документ, который сам Канарис предназначал для выяснения своего образа действий, а именно его ведшийся с величайшей тщательностью дневник более не существует. После отстранения Канариса от руководства абвером весной 1944 г. бо́льшая часть его записок была надежно спрятана одним из его офицеров в деревне. Испытывая понятную тревогу, как бы в результате пыток и шантажа они не попали в руки гестапо и не послужили бы основанием для преследования, вдова этого офицера, который сам тоже пал жертвой заговора 20 июля 1944 г., уничтожила эти тома документов после провала попытки переворота» [14]. Тем самым Канарис — совершенно незаслуженно — задним числом производится одним из его бывших офицеров в «хрониста» определенных кругов антигитлеровской оппозиции.

Какими несостоятельными «аргументами» оперируют подобные авторы, видно из следующего. Так, Бартц приходит к выводу: «Часто звучащее утверждение, будто г-жа Канарис или г-жа Гроскурт (речь идет о жене полковника генерального штаба Гельмута Гроскурта, являвшегося до 1939 г. начальником абвера II.— *Ю. М.*) сожгли дневники адмирала,— это вымысел» [15]. Отсюда недалеко уж и до лживого утверждения, будто дневник Канариса — это нелегаль-

но написанная главная книга противников Гитлера! Но против этого говорит тот факт, что ведь именно сам Канарис сообщил гестапо и службе безопасности о существовании своих записей, а это — если бы утверждение Абсхагена отвечало истине,— вне всякого сомнения, означало бы для него самоубийство.

Но и этого мало. Имеется весьма компетентное показание о подлинном характере дневника Канариса. Оно было дано проживающим во Франкфурте-на-Майне бывшим вице-адмиралом Леопольдом Бюркнером — самым старшим по чину после адмирала офицером в управлении ОКВ «Заграница/абвер», который являлся его заместителем и в течение многих лет был начальником отделения (с 1941 г.— управленческой группы) «Заграница». Итак, Бюркнер (который за свою фашистскую надежность еще в мае 1945 г. был награжден «Рыцарским крестом к Кресту за военные заслуги с мечами») подчеркивает, что «адмирал в течение всей своей бурной жизни всегда что-то записывал, но был весьма осторожен» [16].

Дальнейшие показания Бюркнера подтверждают действительное содержание шести скоросшивателей с записями Канариса. Согласно им, отделение «Заграница» «примерно в начале 1940 г. получило и до февраля 1944 г. выполняло задание постоянно давать материал для военного дневника управления «Заграница/абвер» [17]. *«В большинстве случаев,*— подчеркивал Бюркнер,— речь шла о записях бесед с генерал-фельдмаршалом Кейтелем или генерал-полковником Йодлем и сообщениях особого рода из иностранной прессы. Можно вполне предположить, что *три отдела абвера* (т. е. абвер I, абвер II и абвер III.— *Ю. М.*) действовали одинаковым образом и *поставляли львиную долю* материалов» [18].

Таким образом, становится ясно, почему нацисты хотели быть уверенными в том, что эти записи уничтожены до последней страницы. Ведь гитлеровский генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил, и генерал-полковник Альфред Йодль, начальник штаба оперативного руководства и оперативного отдела ОКВ, ко времени уничтожения этого дневника уже стояли в списке главных военных преступников, составленном антигитлеровской коалицией. После того, как Международный военный трибунал в Нюрнберге вынес им смертный приговор, их (даже без учета еще более отягощавшего их вину дневника Канариса) повесили в ночь на 16 октября 1946 г.

А ГДЕ ЖЕ ДРУГИЕ ЗАПИСИ?

Создается впечатление, что начальники отделов и групп управления Канариса тоже (пусть в ограниченном масштабе) вели дневники. По крайней мере, так утверждают вице-адмирал Бюркнер, генерал-майор Лахузен-Виввремонт, генерал-майор Остер, а также полковник генерального штаба Гроскурт. Во всяком случае, записи эти представляют собой (имея в виду компетентность их авторов и с хронологической точки зрения) прежде всего фрагменты. Но типично то, что́ именно и как именно исчезло или же утаивалось от мировой общественности сначала в гитлеровской Германии, а затем в ФРГ. Это в основном:

1. «Военный дневник» шпионской группы «Заграница» управления ОКВ «Заграница/абвер», который, согласно признаниям Бюркнера, был сожжен им лично перед его бегством из кавалерийского училища сухопутных войск в Крампнице [19].

2. «Военный дневник абвера II», чаще называемый «дневником Лахузена», оригинал которого исчез во время Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками.

3. Так называемые «документы Остера» — генерал-майора Ганса Остера, который до 1943 г. являлся начальником отдела «Z» (центрального отдела.— *Ю. М.*) управления ОКВ «Заграница/абвер». Они попали в руки гестапо и, по всей вероятности, полностью были уничтожены в конце войны.

4. «Дневник подполковника Гельмута Гроскурта за 1938—1940 гг.», т. е. за тот период, когда его автор являлся (до 1939 г.) начальником абвера II, а затем был офицером связи абвера с главным командованием сухопутных войск в Цоссене [20]. Продолжая быть недоступным для большинства историков, дневник хранится в закрытом архиве мюнхенского Института современной истории [21].

В последнее время в ФРГ все чаще упоминается именно «дневник Лахузена», причем делается это обычно с неуклюжей профашистской тактикой. Мне удалось выяснить, что он тоже находится в Мюнхене в архиве Института современной истории и доступен лишь некоторым особо избранным историкам (например, старому фашисту и бывшему абверовцу Герту Буххайту) [22].

Ошибочно полагая, что руководство этого института все-таки заинтересовано в предоставлении своих архивных фондов для необходимого изучения истории второй миро-

вой войны, я еще в 1966 г. обратился с письменной просьбой дать мне ознакомиться с этими фондами, на что получил следующий ответ:

«Ваше письмо от 8. 02 мы с благодарностью получили. Имеющийся у нас так называемый «дневник Лахузена» представляет собой не оригинал или фотокопию оригинала, а не свереннную с подлинником машинописную копию, которую нас попросил изготовить один из журналистов, освещавших процесс в Нюрнберге. Оригинал до сих пор не обнаружен, так что возможности сличить мы не имели. Дневник используется в институте лишь с оговорками и с величайшей осторожностью, а потому выдача его во временное пользование и тем более передача посторонним лицам принципиально отвергается.

Сожалеем, что по этой причине не можем быть Вам полезны».

Итак, вице-адмиралу Бюркнеру мы обязаны указанием на то, что «львиная доля» уничтоженного дневника управления ОКВ «Заграница/абвер» была составлена из материалов, предоставлявшихся абвером I, абвером II и абвером III.

Чтобы завершить облик этого управления и помочь создать общее представление о характере и масштабах его операций по подготовке второй мировой войны и в ходе ее, возникла необходимость хронологического описания соответствующих событий. Отсюда закономерно вытекала, как результат изучения, определенная реконструкция того дневника, о котором шла речь. Особое значение автором этой книги придавалось охвату главным образом централизованно руководимых шпионских и диверсионных акций гитлеровского вермахта в период с 1938 г. до весны 1944 г. С этой целью был использован весь досягаемый фактический материал, добытый автором в процессе многолетней работы. Материалы были получены главным образом:

1. Из фондов государственных архивов Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Народной Республики Болгарии, Чехословацкой Социалистической Республики, Советского Союза, Социалистической Федеративной Республики Югославии.

2. Из частных фондов в ФРГ, Западном Берлине, Нидерландах и Франции.

3. Из документов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками.

4. Из материалов Верховного суда ГДР.

5. Из «Дневника военных действий верховного главнокомандования вермахта (штаб оперативного руководства)».

6. Документальных публикаций в ГДР, СССР и ЧССР.

7. Научных публикаций в ГДР, ПНР, НРБ, СССР, СФРЮ, США, Великобритании, Ирландии, Франции, Нидерландах, Финляндии, Швеции, Норвегии и ФРГ.

8. Из разнообразной международной мемуарной литературы.

Однако далеко не все преступления абвера гитлеровского вермахта выявлены.

Объем настоящей книги допускает перечисление лишь самых основных событий, притом в «телеграфном» стиле. Оно дано в специальном разделе. Характером самого материала объясняется то, что в хронологии событий имеются отдельные пробелы.

ПРИГОВОР УПРАВЛЕНИЮ ОКВ «ЗАГРАНИЦА/АБВЕР»

Показания гитлеровских главарей шпионажа Пикенброка, Лахузена-Виврремонта, Штольце и фон Бентивеньи, сохранившиеся подлинные документы и, не в последнюю очередь, хронология основных шпионских и диверсионных акций гитлеровской Германии в процессе подготовки и во время второй мировой войны служат дополнительными обличающими доказательствами преступной деятельности управления ОКВ «Заграница/абвер», его офицеров и агентов. А потому звучит просто насмешкой, когда виновные в военных преступлениях генералы, адмиралы, офицеры, а также и «десятки тысяч агентов»[23] дают в послевоенной Западной Европе свидетельства такого рода: [...] отделы этого управления «действовали без каких-либо политических закулисных причин и планов переворотов. Необходимо сказать, что [...] большинство офицеров абвера, а также иные его служащие несли свою службу вполне корректно и выполняли свой долг, как предписывалось. Приговоры абверу дают понять, что там действовали упорно и в духе верности»[24].

Доносящиеся из ФРГ неофашистские хвалебные гимны преступной «когорте Канариса», которая в течение многих лет вела политическую и военную игру ва-банк в пользу гитлеровской Германии, вызывает возмущение у любого честного человека. Биограф Канариса К. Г. Абсхаген тоже пытается распространить ту же версию, будто глава абвера все-

го лишь выполнял свой долг. «Начиная от Канариса и кончая последним техническим работником и сотрудником как внутри страны, так и за границей, все без исключения принадлежавшие к этой организации были людьми, любящими свое отечество и готовыми служить ему всеми силами»[25]. Итак, всех, кто служил в секретной службе нацистской Германии, объявляют чистейшими и безупречнейшими суперменами: суровыми, но твердыми, стоящими вне политики, повинующимися долгу и любящими отечество!

Зададим же сим «песнопевцам» несколько вопросов.

Разве каждый в отдельности служащий управления ОКВ «Заграница/абвер» не приносил клятву верности лично Гитлеру? Разве не офицеры абвера и их агентурные своры устраивали фанатическую охоту на политических и военных противников гитлеровской Германии как внутри страны, так и за ее пределами? И разве не абверовцы многие годы усердно, «корректно» и послушно выполняли волю того человека, о котором даже сами буржуазные историки вынуждены порой говорить: «Перед нарушениями международного права Канарис никогда не останавливался»[26]?

Если сегодня в западногерманской реваншистской литературе аппарату Канариса и делаются какие-либо упреки, то только за его относительную и все возраставшую неэффективность в реализации далеко идущих агрессивных целей Гитлера. Это подтвердил, например, в 1969 г. и Г. Буххайт, отнеся управление ОКВ «Заграница/абвер» к категории «инструмента», «которому несколько тысяч офицеров и сотрудников посвятили себя с полной отдачей, хотя, к сожалению (! — *Ю. М.*), зачастую и безрезультатно»[27].

Но что означало такое безоговорочное повиновение? Разве не заключалась мнимая любовь рьяных пособников агрессии к «отечеству» в том, что они в результате своей иллюзорной политической, экономической и военной оценки реального соотношения сил привели немецкий народ на грань гибели и оставили после себя Германию, полную развалин? Разве не зиждется эта «корректность» именно на том, что для абверовцев «отечество» было тождественно рейху Гитлера и Геринга, владениям Круппа и других монополистов, усеянному концлагерями террористическому государству Гиммлера и Гейдриха?

Остается упомянуть еще о «суровости», а иначе говоря, о той жестокости, которая выражалась в беспощадной борьбе против всех противников нацизма с целью их физического уничтожения, осуществления античеловечной внут-

ри- и внешнеполитической программы гитлеровского государства. Даже один из западногерманских иллюстрированных журналов, бросая ретроспективный взгляд на офицеров абвера, был вынужден констатировать, что их «масса *осталась* верна (нацистскому.— *Ю. М.*) режиму» [28]. Эта «суровость» и эта «верность Нибелунгов» привели к многократному и многообразному участию управления «Заграница/абвер» в том комплексе преступлений, в котором позднее обвинялось все верховное главнокомандование вермахта Международным военным трибуналом в Нюрнберге.

Сотрудники Канариса также несут вину за:

— преступления против мира,

— военные преступления и преступления против военнослужащих и военнопленных противника,

— преступления против человечности.

Именно войско шпионско-диверсионного управления ОКВ «Заграница/абвер» активно участвовало в планировании и подготовке агрессивных войн и военных действий в нарушение международно-правовых договоров, соглашений и заверений. Более того, оно, как правило, при помощи своих особых частей и спецкоманд открывало путь противоречащим международному праву нападениям гитлеровской Германии на другие государства. Именно абвер участвовал в планировании и осуществлении агрессивных действий германского фашизма против Австрии, Чехословакии, Польши, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Дании, Норвегии, Югославии, Греции, Советского Союза, США и Италии.

Именно абвер своими преступными методами преднамеренно нарушал кодифицированное военное право и правила ведения войны.

В ходе борьбы против политических противников гитлеровского режима, а особенно против партизан абверовцы совершали тяжкие злодеяния против гражданских лиц, преступления против человечности. Они не только полностью одобряли те планы и действия, результатом которых являлись эти преступления, но и приказывали осуществлять их.

Командование управления ОКВ «Заграница/абвер» принадлежало к числу руководителей, организаторов, подстрекателей и пособников осуществления гитлеровской Германией планов агрессии и заговора против мира. Все эти преступления подлежали, на основе закона № 10 союзнического Контрольного Совета в Германии, расследованию, а сами преступники — справедливому осуждению. Советский

Союз, как это, не в последнюю очередь, показывают судебные дела Пикенброка, фон Бентивеньи и Штольце, строго придерживался международного права, требующего наказания военных преступников.

Но в результате позиции, занятой в Международном военном трибунале представителями западных держав в 1945—1946 гг., принципиально осудить в приговоре деятельность ОКВ и генерального штаба как преступную не удалось. В этом уже тогда содержался зародыш возрождения германского милитаризма, включая и его агрессивные подрывные органы. Тем актуальнее звучит внесенное 1 октября 1946 г. официальное особое мнение члена Международного военного трибунала от СССР генерал-майора юстиции И. Т. Никитченко, которое по существу своему полностью относится и к офицерскому корпусу абвера.

«Руководители германских вооруженных сил были отнюдь не просто офицерами, достигшими определенных ступеней военной иерархии. Они являлись прежде всего сплоченной группой, которой были доверены наиболее засекреченные планы гитлеровского руководства. Представленные доказательства полностью подтверждают, что военные руководители вполне оправдали это доверие и были убежденными сторонниками и ревностными исполнителями гитлеровских планов... Факт совершения ими тягчайших преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности не только не отрицается, но специально подчеркивается в приговоре...» [29]

Тем самым был вынесен приговор и офицерскому корпусу управления ОКВ «Заграница/абвер». Однако должных выводов из этого факта не было сделано ни в трех тогдашних западных оккупационных зонах, ни в возникшей позже Федеративной Республике Германии. Отягощенные виной гитлеровские генералы и офицеры, в том числе и многие из управления ОКВ «Заграница/абвер», были назначены на командные посты в бундесвере, верном реваншистско-экспансионистской политике реакционных сил ФРГ. Многие из них и сегодня стоят там у рычагов военной власти, другие отправились на пенсию, удовлетворенные тем, что новое поколение офицеров бундесвера воспитано и вымуштровано ими в старом милитаристском духе империалистической Германии.

Так, особенно в 70-е годы, когда народы Европы добились успехов в обеспечении мира и в деле политической разрядки, стали усиленно подвизаться в качестве авторов реваншистских книг бывшие кадры фашистской секретной

службы. Не проходило и года, чтобы на книжном рынке ФРГ не появлялось какое-нибудь их новое «творение». Приведем лишь типичные примеры.

1970 г.: в № 1 военного бюллетеня ФРГ «Ваффенринг дер дойчен пионире» Герт Буххайт прославлял полк «Бранденбург»;

1972 г.: в Мюнхене активнодействующее «Рабочее содружество бывшего абвера» выпустило сдвоенный № 15-16 своего внутреннего журнала «Ди наххут» («Арьергард»);

1973 г.: бывший абверовец Оскар Райле опубликовал в Париже третий том своих мемуаров;

1975 г.: Вернер Брокдорф выпустил в пресловутой серии «Дер ландсер» («Фронтовик») биографию одного из абверовцев, первым среди «брандербуржцев» награжденного «Рыцарским крестом»;

1975 г.: в Мюнхене массовым тиражом издана книга Вилли Бертольда «Дивизия «Бранденбург»;

1976 г.: Гельмут Шпетер выпустил в Мюнхене книгу (объемом 540 страниц), оправдывающую «бранденбуржцев».

Вот уже много лет в Арользене, небольшом курортном городке (округ Кассель), регулярно собираются по-военному организованные члены действующего в ФРГ «Традиционного союза солдат и офицеров танкового корпуса «Гроссдойчланд» вместе с «Союзом бранденбуржцев». На их сборищах все еще предводительствует старый фашист, майор гитлеровского генштаба Адольф Метцнер — в 30-е годы он организовал «пятую колонну» в Чехословакии. Не случайно именно эти элементы и им подобные являются возмутителями покоя на нашем континенте.

В этой книге приведены показания гитлеровских генералов шпионажа и диверсий. Многие их проекты, планы, операции и преступления в течение десятилетий оставались, а частично и по сей день остаются тайной. Но боннские наследники этих специалистов секретной службы уже снова пытаются оградить от разоблачения интенсивные агрессивные приготовления интегрированного в НАТО бундесвера, держать в строгой тайне планы нападений на социалистические страны, инфильтрации враждебной агентуры и подрывной деятельности, а также отшлифовать эти планы посредством активизированного шпионажа.

Но пусть же тем, кто, вопреки политическим реальностям в Европе и во всем мире, хочет вновь осуществить безумие войны, послужит предостережением удел гитлеровских генералов шпионажа и диверсий, готовых на любые позорные деяния и потерпевших поражение.

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ ПРЕСТУПНЫХ АКЦИЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ (АБВЕРА) ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. 1934—1944 гг.*

1934

2 января

Органы абвера министерства рейхсвера на основании распоряжения гитлеровского правительства составили «Памятку о борьбе против шпионажа и измены» в целях обеспечения засекречивания и маскировки военного производства в Германии.

1935

«Институт восточноевропейской экономики» в Кёнигсберге по заданию абвера активизировал экономический и военный шпионаж в восточноевропейских государствах. Абвер приступил к созданию секретных баз в Болгарии, Румынии, Турции, Иране, Афганистане, Китае и Японии. Главная цель — антисоветский шпионаж.

Абвер усиливает свою агентурную сеть в демилитаризованной Рейнской области.

1 января

Начальником абвера назначен капитан I ранга Вильгельм Канарис.

Февраль

Секретные переговоры Канариса с начальником секретной службы хортистской Венгрии. Достигнута договоренность о сотрудничестве главным образом против Чехословакии, а также государств Восточной и Юго-Восточной Европы.

21 мая

На основании фашистского закона в Германии введена воинская повинность и создан вермахт.

* Печатается с сокращениями.

1936

Канарис впервые посетил буржуазную Эстонию, где вел специальные переговоры с начальником генерального штаба армии и начальником 2-го отдела (военная секретная служба). Достигнута договоренность об обмене шпионскими сведениями о Советском Союзе.

Абвер зафиксировал первые шпионские успехи своей агентурной сети в Северной, Центральной и Южной Америке, а также в разведывательной деятельности против вооруженных сил США.

«Заграничная организация НСДАП» начала охват немцев, проживающих за границей, с целью предоставить их в случае мобилизации в распоряжение прежде всего абвера.

Январь

Абвер с помощью завербованного польского майора генерального штаба (кодовая фамилия — Марковский) проник в генеральный штаб польской армии и через него стал получать сведения о структуре, дислокации и вооружении польских вооруженных сил, а также данные о районах их развертывания в случае мобилизации.

7 марта

Гитлеровский вермахт занял демилитаризованную Рейнскую зону. Все агенты абвера в Западной Европе получили задание следить за реакцией армий и военно-морских флотов соседних стран на занятие Рейнской зоны.

Май

В Праге обезврежена германская сеть военного шпионажа.

Июнь

Начальник 2-го отдела (военная секретная служба) эстонской армии полковник Маасинг посетил Канариса в Берлине. Абвер получил от буржуазного эстонского правительства согласие использовать территорию Эстонии для шпионажа против СССР.

Переговоры Канариса в Риме с начальником итальянской секретной службы полковником Роаттой о помощи предстоящему франкистскому путчу в Испании.

15 июля

В Мадриде схвачен германский военный шпион Эберхард Функ. При нем найдены подробные схемы испанских

аэродромов и мадридских военных объектов, складов боеприпасов.

18 июля

Начало фашистского путча в Испании и национально-революционной войны испанского народа.

25 июля

Гитлер по рекомендации Канариса издал директиву об осуществлении секретной операции «Цауберфойер» («Волшебный огонь») — о поставках Франко военных самолетов и помощи германскими летчиками.

Начало германо-итальянской интервенции в Испании.

Август

Канарис вновь совещался в Риме с начальником итальянской секретной службы полковником Роаттой о германо-итальянской интервенции в Испании.

1 декабря

Секретные переговоры Канариса в Риме по поручению имперского военного министерства с Муссолини и генерал-майором секретной службы Роаттой о форсировании германо-итальянской интервенции в Испании.

Усиление абвером своих шпионских организаций, действующих против Чехословакии. Совместно с австрийской и венгерской секретными службами осуществлялся перехват всех кабельных линий из Чехословакии и обратно, затрагивающих Германию, Австрию и Венгрию, в целях подслушивания телефонных разговоров и перехвата телеграмм.

21 декабря

Абвер скоординировал со службой безопасности (СД) гитлеровской партии задачи внутри Германии и за ее пределами. С целью разделения обязанностей и установления взаимодействия совместно выработаны «10 заповедей». Их основное содержание:

1. Абвер, СД и гестапо должны тесно взаимодействовать в осуществлении политики гитлеровского правительства и нацистской партии как внутри страны, так и за границей.

2. Военный шпионаж — задача исключительно абвера. Гестапо должно без промедления передавать результаты военного шпионажа и шпионские сведения, а также их источники соответствующему региональному отделению абвера. Контршпионаж — задача тоже исключительно абвера.

3. Политический шпионаж и политическая разведывательная служба являются компетенцией СД.

4. Расследование государственно-политических и уголовных дел, а также исполнительные действия (арест, ведение следствия и т. д.) во всех случаях государственной измены — задача гестапо. В таких случаях абвер должен передавать гестапо все добытые сведения и материалы.

1937

Канарис совещался в Вене с начальником разведывательного отдела австрийского федерального министерства обороны.

Канарис и Пикенброк посетили буржуазную Эстонию в целях большей активизации и координирования антисоветского шпионажа.

Канарис поставил на службу абверу контрреволюционную «Организацию украинских националистов» (ОУН).

Дислоцирующееся в Стаакене командование особой части ВВС «Ровель» приступило к ведению воздушного шпионажа против Советского Союза посредством замаскированных под транспортные самолеты Хе-111.

2 января

Канарис по заданию имперского военного министерства вновь провел секретные переговоры в Риме с Муссолини о продолжении германо-итальянских военных действий в Испании.

2 февраля

По указанию гауляйтера Вильгельма Бале, начальника «Зарубежной организации НСДАП», в каждой стране, где есть филиалы НСДАП, значительно расширяется агентурная сеть абвера.

Осень

Канарис получил от Гитлера разрешение вести против Великобритании неограниченные шпионские операции.

В Шанхае создан пункт наблюдения за импортом и экспортом важных в военном отношении товаров в крупных портах Восточной Азии.

5 ноября

Гитлер довел до сведения имперского военного министра, имперского министра иностранных дел и главнокоман-

дующих сухопутными войсками, военно-воздушными силами и военно-морским флотом секретные стратегические планы нападения на различные страны.

1938

Канарис и Пикенброк снова посетили буржуазную Эстонию в целях форсирования скоординированной деятельности секретных служб обеих стран против Советского Союза.

Вербовка и обучение абвером банд украинских националистов в лагере на озере Химзее (в районе Берлина), а также в Квенцгуте (около Бранденбурга) для осуществления вредительских и диверсионных акций в Польше и СССР.

Провал поддерживавшейся абвером попытки путча национал-социалистов в Чили.

По решению Советского правительства закрыты консульства гитлеровской Германии в Ленинграде, Харькове, Тбилиси, Киеве, Одессе, Новосибирске и Владивостоке, служившие базами антисоветского шпионажа и подрывных действий.

Февраль

Распространяя слухи о крупных передвижениях войск в пограничных областях Баварии и имитируя их усиленным радиообменом, абвер пытался оказать давление на австрийское правительство.

12 марта

Гитлеровская Германия аннексировала Австрию.

Начало деятельности (после встречи с Канарисом) подполковника австрийского генштаба фон Лахузена-Вивремонта в абверовском центре в Берлине.

В Вене создан оборудованный самой новейшей аппаратурой центр радиошпионажа против стран Восточной и Юго-Восточной Европы.

22 апреля

Генеральный штаб гитлеровского вермахта приступил к стратегическому планированию нападения на Чехословакию — план «Грюн» («Зеленый»).

10—11 мая

Провал организованного нацистами и бразильскими фашистами путча в Бразилии.

Июнь

Между генерал-майором японской секретной службы, военным атташе в Берлине Хироши Ошимой и абвером при посредничестве германского министерства иностранных дел заключено соглашение об обмене шпионскими сведениями и координации разведывательной деятельности против СССР.

Сентябрь

Переговоры Канариса через начальника отдела ОКВ «Иностранные армии» полковника генерального штаба фон Типпельскирха с венгерским генеральным штабом, имевшие античехословацкое содержание.

19 сентября

При поддержке абвера в Чехословакии сформирован и начал действовать в качестве диверсионной части «Добровольческий корпус судетских немцев».

1—10 октября

Вступление гитлеровского вермахта при поддержке «Добровольческого корпуса судетских немцев» в отторгнутые от Чехословакии пограничные области.

17 декабря

ОКВ издало директиву «Ликвидация оставшейся части Чехии».

1939

15 марта

Гитлеровская Германия завершила аннексию Чехословакии. В оккупированной Праге создано отделение абвера.

22 марта

Фашистская Германия осуществила аннексию Клайпеды.

3 апреля

Верховное главнокомандование гитлеровского вермахта (ОКВ) разработало план нападения на Польшу — план «Вайс» («Белый»).

Июнь

Правительство Франции сообщило о раскрытии широко разветвленной шпионской сети, в деятельности которой участвовали агенты абвера.

В Бельгии раскрыта абверовская сеть военного шпионажа.

Июль

Канарис и Пикенброк посетили буржуазную Эстонию с целью дальнейшей активизации шпионажа против Советского Союза.

Август

Абверовский майор Шмальшлегер в ходе военных приготовлений против Польши расширил сеть радиоагентов.

В глубь польской территории для захвата стратегически важных объектов, а также для осуществления шпионажа и диверсионных актов заброшены диверсанты из «Боевого союза Эббингхауз». Их задача — разрушение важных транспортных сооружений с целью воспрепятствовать сосредоточению польских войск и ослабить их сопротивление.

Банды украинских контрреволюционных националистов и так называемые «фольксдойче» на территории Польши оснащены оружием и снаряжением для подрывных действий. Часть вооружения контрабандно переброшена в Польшу из Румынии.

17 августа

Канарис получил от СД задание обеспечить эсэсовцев польским военным обмундированием для запланированного с целью развязывания войны провокационного нападения на немецкую радиостанцию в Глейвице (Гливице).

25 августа

Команда абвера перешла польскую границу, захватила Яблунковский перевал и стратегически важные железнодорожные сооружения.

31 августа

Гитлер издал директиву № 1 о вооруженном нападении на Польшу.

В ночь перед началом агрессии против Польши абвер тайно перебросил через польскую границу под видом шахтеров и рабочих 5 тыс. диверсантов, в большинстве своем говорящих по-польски, с заданием захватить металлургиче-

ские предприятия, фабрики, электростанции и приграничные мосты.

1 сентября

Нападение гитлеровской Германии на Польшу. Начало второй мировой войны.

4 сентября

На следующий день после объявления Великобританией и Францией войны гитлеровской Германии в Англии арестовано около 400 германских шпионов.

Антибританские акции абвера II концентрируются на:

а) контрабандной доставке взрывчатки в Великобританию с целью осуществления диверсионных актов на предприятиях английской военной промышленности;

б) диверсиях против английских судов в нейтральных портах.

Октябрь

До середины 1941 г. абвер вел систематическую деятельность на границе с СССР с целью создать и использовать широко разветвленную шпионскую сеть.

9 октября

Гитлер издал директиву № 6 — о подготовке нападения на Францию через территорию Люксембурга, Бельгии и Нидерландов.

Приказ Канариса, согласованный с начальником военной секретной службы буржуазной Румынии, тайно осуществить захват румынского нефтедобывающего района (нефтяных скважин, нефтеочистительных заводов, цистерн и нефтеналивных судов).

18 октября

Управленческая группа ОКВ «Зарубежные сообщения» и абвер преобразованы в расширенное управление ОКВ «Заграница/абвер».

3 ноября

Полковник Оскар Риттер фон Нидермайер представил ОКВ разработку «Политика и ведение войны на Ближнем Востоке». В ней содержатся предложения о подрывных действиях гитлеровской Германии на Ближнем и Среднем Востоке.

23 ноября

На секретном совещании Гитлер дал генеральному штабу ориентировку на составление дальнейших агрессивных планов.

30 ноября

Начало финляндско-советского военного конфликта, спровоцированного националистическими силами Финляндии (до 12 марта 1940 г.). Тайная «Военная организация» в Финляндии управления ОКВ «Заграница/абвер» при помощи секретной службы финляндской армии ведет антисоветский шпионаж.

8—9 декабря

Переговоры Канариса в Бухаресте с начальником румынской секретной службы Морозовым о расширении замаскированной охранной части абвера II в румынском нефтедобывающем районе.

Форсирование абвером антисоветского шпионажа с территории оккупированной Польши. Заброска на территорию СССР банд украинских контрреволюционных националистов с целью военного шпионажа. Большинство из них сразу же было обезврежено советскими органами госбезопасности.

Подготовка абвером совместно с отделом ОКВ «Пропаганда среди вооруженных сил противника» кампании по деморализации французских войск.

1940

По приказу управления ОКВ «Заграница/абвер» активизируется воздушный шпионаж против Советского Союза.

В рамках приготовления к агрессии против Советского Союза предпринимаются попытки создать в тылу Красной Армии «пятую колонну». В связи с этим в Кракове формируется отряд численностью 2 тыс. человек, в Варшаве — «Украинский легион», в Луккенвальде — батальон «Украинские борцы».

Шпионаж в целях осуществления операции «Феликс» (захват Гибралтара с помощью специально направленного в Испанию «штаба Гибралтар»).

Канарис произведен Гитлером в адмиралы.

Фон Бентивеньи совещается в Бухаресте с румынской военной секретной службой.

13 февраля

Канарис доложил в ОКВ генералу Йодлю о новых результатах воздушного шпионажа против СССР, полученных специальной эскадрильей «Ровель».

1 марта

Подполковник абвера Вагнер получил от Канариса задание создать в Болгарии антисоветскую тайную «Военную организацию» (КО).

1 апреля

Канарис дал своему управлению инструкции по нападению на Данию и Норвегию — план «Везерюбунг» («Везерские учения»).

8—9 апреля

Абвер II в плане подготовки нападения на Данию провел операцию «Сан-Суси»: ночью его подразделения просочились из Северного Шлезвига через границу и захватили главное шоссе, железнодорожные мосты.

Действия абвера против Норвегии: обер-лейтенант Кемпф по агентурной рации с германского парохода «Видар», стоящего в порту Осло, направил фашистскую флотилию в фиорд Осло.

9 апреля

Гитлеровская Германия напала на Данию и Норвегию.

Май

В посольстве США в Лондоне разоблачен агент абвера шифровальщик Тайлер Кент. Он успел передать управлению ОКВ «Заграница/абвер» как минимум 1500 микрокопированных секретных депеш.

2 мая

Абвер силами «бранденбуржцев» начал операцию «Моргенрёте» («Утренняя заря») вдоль французской, бельгийской, люксембургской и голландской границ.

9—10 мая

В авангарде гитлеровского вермахта отряды абвера и диверсионные части «бранденбуржцев» вторглись в Люксембург, Бельгию, Нидерланды и Францию.

Абверовцы захватили Шельдский туннель около Антверпена. 5200 переодетых под беженцев германских диверсантов просочились через линию фронта бельгийских, французских и английских армий в тыл. В детских колясках и повозках или под матрасами они везли пулеметы и взрывчатку для диверсионных актов. С целью дезинформации английских войск с самолетов сброшены макеты пулеметов, имитирующих выстрелы, а в Арденнах — манекены на парашютах.

В Гааге агенты абвера из местного населения направили ударные армейские отряды к резиденции королевы, квартирам министров, штаб-квартире главнокомандующего нидерландскими войсками и другим важным объектам.

В Люксембурге агенты в штатском разрушили линии телефонной связи и захватили важные объекты, в частности главную электростанцию, обеспечили быстрое продвижение гитлеровского вермахта к Маасу и через Арденны.

Во Франции: поджоги объектов агентами абвера. Снаряжение для диверсий и оружие им сбрасывалось на парашютах.

10 мая

Нападение гитлеровской Германии на Нидерланды, Бельгию и Люксембург — план «Гельб» («Желтый») и Францию.

Адмирал Канарис и фон Бентивеньи в оккупированном Люксембурге.

30 мая

Команды «браденбуржцев», замаскированные под голландских, бельгийских и французских беженцев, захватили в Париже французские секретные архивы.

20 июня

В оккупированном Париже отделение абвера захватило секретные французские архивы в таком объеме, что для вывоза их потребовались целые железнодорожные составы. Среди захваченных документов — центральная картотека и архивные фонды.

Конец июля

Абвер приступил к активному шпионажу в неоккупированной части Франции, в Северной Африке, на Пиренейском полуострове и в Англии. Предпринимаются усиленные попытки доставить диверсантов в Англию морским путем.

Июль

Народным комиссариатом государственной безопасности Литовской ССР до мая 1941 г. последовательно обезврежено 75 германских шпионских групп, ведших шпионско-диверсионную деятельность в целях подготовки нападения на СССР.

Абвер участвует в попытке фашистского путча в Чили.

19 июля

Канарис приказал усилить антибританский шпионаж и диверсионные действия в связи с запланированным вторжением на Британские острова — план «Зеелёве» («Морской лев»).

21 июля

Поездка Канариса в Испанию с целью форсировать сосредоточение войск и уточнить возможности нападения на британскую военную базу Гибралтар.

21—22 июля

Руководство гитлеровской Германии начало разработку плана войны против Советского Союза.

Август

ОКВ поставило перед управлением «Заграница/абвер» задачи по подготовке войны против СССР. Канарис информировал об этом начальников отделов.

1 августа

Для осуществления диверсий в ходе запланированного вторжения в Англию создано особое формирование «Бранденбург».

2 августа

Канарис доложил начальнику штаба ОКВ Кейтелю и командующему фашистских люфтваффе Герингу о результатах шпионажа против британской военной базы Гибралтар. Для выполнения этой задачи создан специальный разведывательный штаб.

9 августа

Приказ ОКВ о подготовке района сосредоточения войск для нападения на Советский Союз (приказ «Ост»).

15 августа

В Берлине создан штаб оперативного руководства «бранденбуржцами» для осуществления единого командования ими.

26 августа

Приказ ОКВ управлению «Заграница/абвер» об усиленной маскировке сосредоточения войск гитлеровского вермахта против Советского Союза.

30 августа

Беседа Канариса в Берлине с германскими военными атташе с целью поставить перед ними конкретные шпионские задачи, особенно перед военным атташе в Москве и военными атташе в граничащих с Советским Союзом государствах.

В ходе экономической и политической экспансии на Юг и особенно приготовлений к агрессии против СССР гитлеровский вермахт перебросил в Румынию новые «учебные части».

Руководитель секретной «Военной организации» (КО) в Болгарии подполковник Вагнер назначен управлением ОКВ «Заграница/абвер» офицером связи с генеральным штабом царской Болгарии.

4 сентября

Генерал Антонеску установил в Румынии фашистскую диктатуру.

10 сентября

Канарис доложил штабу оперативного руководства вермахта о поездке в Румынию и выразил уверенность в надежности фашистского диктатора Антонеску.

27 сентября

Германия, Италия и Япония подписали агрессивный Тройственный пакт.

Октябрь

«Батальон Баулера» управления ОКВ «Заграница/абвер» переименован в «Учебный полк особого назначения «Бранденбург 800».

12 октября

Вступление войск гитлеровского вермахта в Румынию.

Ноябрь

Директива Канариса абверу III о тщательной маскировке концентрации германских войск на германо-советской границе.

Обсуждение в управлении «Заграница/абвер» возможности убийства французского генерала Вейгана по приказу начальника штаба ОКВ Кейтеля. По словам Канариса, Кейтель опасался, что М. Вейган создаст при помощи уцелевших частей французской армии центр сопротивления в Северной Африке. Приказ Кейтеля осуществлен не был.

Подготовка абвером II широко задуманного антибританского саботажа в Южной Африке — операция «Вайсдорн» («Боярышник»).

19 ноября

Разработка ОКВ планов одновременного нападения на британский Гибралтар (операция «Феликс») и на Грецию (операция «Марита»).

20 ноября — 24 ноября

К фашистскому пакту трех держав присоединились фашистские правительства Венгрии (20 ноября), Румынии (23 ноября), Словакии (24 ноября).

25 ноября

Доклад Канариса штабу оперативного руководства вооруженных сил о переговорах в Мадриде и о новых шпионских данных об обороне побережья Испании и Гибралтара, а также островов в Атлантике.

3 декабря

Заявление Франко о готовности к нападению на британский Гибралтар в начале февраля 1941 г.

4 декабря

Поездка Канариса по поручению Гитлера в Мадрид для завершения переговоров с испанским правительством о запланированном нападении на британский Гибралтар и о вступлении Испании в войну.

6 декабря

ОКВ разработало директиву № 21 (план «Барбаросса»).

ОКВ поручило Канарису добиться от Франко согласия на переход (или перелет) франко-испанской границы частя-

ми вермахта с целью подготовки нападения на британский Гибралтар 10 января 1941 г. и согласия на размещение германских батарей тяжелой артиллерии на Канарских островах, в частности на острове Тенерифе.

8 декабря

Сообщение Канариса из Испании о том, что Франко уклоняется от ответа на вопрос о вступлении Испании в войну. Приказ Гитлера: шпионаж против британского Гибралтара продолжать, нападение отложить.

13 декабря

Директива № 20 о нападении на Грецию (операция «Марита»).

18 декабря

Гитлер подписал директиву № 21 о нападении на Советский Союз (план «Барбаросса»). Приготовления к агрессии приказано закончить к 15 мая 1941 г.

23 декабря

Указание Гитлера и Кейтеля управлению ОКВ «Заграница/абвер» убить в Северной Африке бывшего верховного главнокомандующего вооруженными силами Франции М. Вейгана.

Конец 1940 г.

В лагере Нойхаммер около Лигница для запланированного нападения на СССР сформирован батальон «Нахтигаль» («Соловей»).

Внедрение шпионов-офицеров управления «Заграница/абвер» в созданные на территории Франции и во французских колониях в Северной Африке так называемые комиссии по перемирию (например, в Касабланке, Алжире и Тунисе).

В Танжере разместились филиал абвера и абверовские отряды для шпионажа и выполнения диверсионных задач в Северо-Восточной и Северной Африке.

В Анкаре (Турция) создана секретная «Военная организация» на Ближнем Востоке. Ее задачи — организация шпионажа и диверсий в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Создание на территории Мексики баз для шпионажа и диверсий против США. Первые действия агентов абвера.

Действия абвера III против бельгийского и французского антифашистского Сопротивления.

Декабрь 1940 г. — март 1941 г.

Органы государственной безопасности СССР раскрыли 67 баз абвера. За этот же период обезврежено 1596 германских агентов, из них 1338 в западных областях Украины и Белоруссии, в прибалтийских республиках.

1941

Январь

Канарис на совещании начальников отделов абвера уточнил дату нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

31 января

Директива ОКВ о начале сосредоточения войск для нападения на СССР.

11 февраля

Войска гитлеровской Германии высадились в Ливии.

15 февраля

Гитлер подтвердил директиву, согласно которой до 16 апреля 1941 г. должны быть проведены акции по дезинформации СССР с целью замаскировать сосредоточение и развертывание войск фашистского вермахта для войны против Советского Союза.

Март

Приказ Канариса абверу об усилении шпионажа против Советского Союза.

Формирование абвером антисоветских фронтовых разведывательных органов (кодовое наименование: штаб «Валли I, II и III»).

1 марта

Присоединение монархо-фашистского режима Болгарии к фашистскому Тройственному пакту.

Войска гитлеровского вермахта вступили в Болгарию.

11 марта

Штаб оперативного руководства вермахта дал задание управлению ОКВ «Заграница/абвер» дезинформировать со-

ветского военного атташе в Берлине с целью отвлечь внимание от передвижений германских войск близ границы Советского Союза.

21 марта

Фон Бентивеньи доложил штабу оперативного руководства вермахта об особых мерах абвера III по маскировке передвижений войск вермахта, направленных против Югославии и СССР.

24 марта

Совещание с участием Канариса, Бюркнера, Пикенброка, фон Лахузена, Штольце и представителей министерства иностранных дел о продолжении подрывной деятельности в арабском регионе.

Секретный документ Канариса «Запланированные мероприятия управления ОКВ «Заграница/абвер» на Ближнем Востоке» о расширении шпионской сети (с центрами в Турции, Египте, Сирии и Ираке), форсировании антибританского саботажа и провоцировании антибританских выступлений в Палестине, Трансиордании и Ираке.

27 марта

Директива № 25 о нападении на Югославию.

28 марта

Фон Лахузен при содействии отделения абвера II в Будапеште организовал тайную переброску оружия через венгеро-югославскую границу для вооружения «пятой колонны» в Югославии. Диверсионные команды «бранденбуржцев» проникают в Югославию и Грецию.

31 марта

Как итог многолетнего воздушного шпионажа при помощи спортивных, транспортных и специальных самолетов абвер представил ОКВ полный свод географических карт Ближнего Востока. При этом особое внимание уделено заморским военным базам Великобритании (Суэцкий канал, военные гавани, форты в пустынях, аэродромы и т. п.) и другим стратегически важным объектам (центрам нефтедобычи, нефтеперегонным заводам, нефтепроводам и т. п.) в Турции, Трансиордании, Палестине, Ираке и Иране.

Апрель

Канарис посетил Испанию.

Операция «Хуммер III Норд» — диверсионные акты на расположенных в Северной Англии предприятиях авиационной промышленности, военных заводах, продовольственных складах, нефтехранилищах и железнодорожных линиях.

6 апреля

Нападение гитлеровской Германии на Югославию и Грецию. Диверсии абвера против этих стран.

25 апреля

ОКВ издал директиву № 28 о нападении на остров Крит — операция «Меркур» («Меркурий»).

27 апреля

Расширение агентурной сети абвера в Греции.

28 апреля

В США арестованы 42 агента управления ОКВ «Заграница/абвер». 18 из них признали себя виновными в шпионаже. Ими разведано 29 выпускаемых типов самолетов, добыты сведения о производственной мощности авиационной промышленности США, планы производства армейской винтовки типа «М-1», а также данные о военной промышленности и поставках оружия в другие страны.

30 апреля

Приказ Гитлера о нападении на Советский Союз 22 июня 1941 г.

Май

В Варне, Бургасе, Пловдиве, Свиленграде созданы филиалы секретной «Военной организации» в Болгарии.

20 мая

Гитлеровские войска высадились на остров Крит.

24 мая

Усиление абвером посредством тайной организации антибританского шпионажа и диверсий в Индии.

25 мая

ОКВ информировало военную секретную службу Финляндии о предстоящем нападении на СССР.

1 июня

Для подготовки нападения на Советский Союз управление ОКВ «Заграница/абвер» отдало приказ создать три подчиненные ему «команды фронтовой разведки» для группы армий «Север», «Центр» и «Юг».

Операция «Эрна» — заброска из Финляндии в прибалтийский регион эстонских контрреволюционеров в качестве шпионов, радиоагентов и диверсантов.

Заброска в СССР агентов из числа украинских националистов. Задача — составить или уточнить поименные списки советских граждан, подлежащих уничтожению.

10 июня

Совместное заседание высших чинов абвера, СД и полиции. Утверждена система террористических мер на советской территории сразу же после ее оккупации. Договоренность Канариса с обергруппенфюрером СС Гейдрихом о взаимодействии абверовских отрядов с «айнзацгруппами» и командами СД и полиции безопасности после нападения на СССР.

ОКВ издал директиву № 32 — «Подготовка к периоду после «Барбароссы».

14 июня

Последние распоряжения ОКВ о нападении на Советский Союз.

18 июня

Дивизии первого эшелона гитлеровского вермахта заняли исходные позиции для нападения на СССР.

Диверсионный батальон «Нахтигаль» дислоцируется в районе Пантоловице близ советской границы.

21 июня

Для руководства всей шпионско-диверсионной фронтовой деятельностью против СССР приведен в боевую готовность «штаб Валли».

«Фронтовые разведывательные команды» групп армий «Север», «Центр» и «Юг» заняли исходные позиции для агрессии против СССР. Диверсанты, одетые в советскую военную форму, захватывают автомашины частей Красной Армии и используют их для переброски агентов. Их задача — вторгнуться на советскую территорию на 50—100 *км* впереди частей гитлеровского вермахта, осуществляя шпионаж и диверсии в тылу Красной Армии.

Диверсионный отряд «бранденбуржцев», в нарушение международного права переодетый в советскую военную форму, углубился ночью на 20 *км* советской территории, чтобы захватить стратегически важный мост через реку Бебжу у Липска и удерживать его до подхода танковых частей гитлеровского вермахта.

22 июня

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз (план «Барбаросса»).

Действуя повсюду в авангарде вторгающихся в Советский Союз частей гитлеровского вермахта, «бранденбуржцы» совершают ряд жесточайших диверсионных акций против советских пограничных городов, воинских частей и населения. Специальные «фронтовые разведывательные команды» абвера II стремятся захватить военные и другие секретные материалы до их уничтожения советскими органами.

25 июня

Диверсионный батальон «Нахтигаль» вступил во Львов.

26 июня

Финляндия объявила войну Советскому Союзу. Финская военная разведка предоставила шпионские данные управлению ОКВ «Заграница/абвер».

29—30 июня

По указанию управления ОКВ «Заграница/абвер» и используя составленные абвером списки, батальон «Нахтигаль» совершил во Львове массовые убийства.

Лето

Лахузеном-Вивремонтом, генералом Райнеке и начальником гестапо обергруппенфюрером СС Мюллером разработаны меры по осуществлению приказов об обращении с советскими военнопленными (комиссарам Красной Армии, коммунистам — смерть).

Действия абвера III против партизанского движения, возникающего во всех временно оккупированных областях Советского Союза.

Шпионские действия абвера в Иране, Афганистане, Аргентине, Боливии, Перу.

1—17 июля

Диверсионная часть «Нахтигаль» продолжила массовые злодеяния на советской территории. В лесу около Винницы, при попытке прорваться в расположение одного из штабов Красной Армии и захватить его, диверсанты были почти полностью уничтожены. Остатки «Нахтигаля» расформированы.

Сентябрь

Создание отделений абвера во временно оккупированных Каунасе, Риге, Таллине, Вильнюсе и Минске.

Парализовано пассажирское сообщение на авиалинии Лиссабон — Нью-Йорк, осуществляемое североамериканской авиакомпанией «Атлантик-клиппер». Исполнитель — тайная «Военная организация» в Португалии.

11 сентября

Из секретного документа министра иностранных дел обергруппенфюрера СС фон Риббентропа адмиралу Канарису:

«Как до сих пор, так и в дальнейшем следует оказывать ОКВ любое возможное содействие по внедрению сотрудников абвера в органы внешней службы министерства иностранных дел...»

Действия абвера против организации антифашистского Сопротивления «Свободная Дания».

Директива Гитлера управлению ОКВ «Заграница/абвер» об усилении диверсий и вредительства с целью срыва поточного выпуска самолетов в США.

11 декабря

Гитлеровская Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам Америки.

Конец 1941 г.

Центр тяжести усилий управления ОКВ «Заграница/абвер» после провала блицкрига против СССР перенесен на советский тыл.

Штаб «Валли III» усиленно пытался внедрить своих агентов в советское партизанское движение.

Приказ Гитлера управлению ОКВ «Заграница/абвер» всемерно поддерживать финские службы радиошпионажа (донесения финской военной секретной службы способствовали операциям против морских конвоев).

Тайная «Военная организация» в Болгарии совместно с болгарской полицией и зондерфюрером Кляйнхампелем создала специальный орган по борьбе с болгарскими партизанами.

Диверсионной команде «бранденбуржцев», в нарушение международного права переодетой в советскую военную форму, было поручено захватить крупный мост в районе Пятигорска и удерживать его до подхода танков гитлеровского вермахта.

Во время подготовки наступления на Демьянск абвер забросил в советский тыл примерно 200 агентов, задача которых — перерезать железнодорожные линии Бологое — Старая Русса и Бологое — Торопец. Диверсанты вскоре были обезврежены.

Действия абвера III против растущего партизанского движения в Польше.

Переговоры Канариса в Париже с военной секретной службой о действиях против Англии.

Январь — ноябрь

Органы государственной безопасности СССР на Северном Кавказе обезвредили 170 шпионов и диверсантов, засланных абвером I и II.

21 января

Начало контрнаступления гитлеровских войск в Северной Африке.

29 января

Операция «Салям» — заброска абвером радиоагентов в тыл британских войск в Северной Африке.

Апрель

Операция «Устав» — приказ Гитлера управлению ОКВ «Заграница/абвер» убить французского генерала Жиро, бежавшего из заключения в крепости Кёнигштайн на Эльбе, близ Дрездена.

Разработка плана операции «Пасториус» — диверсионных акций по ослаблению военного производства в США.

Намеченные объекты: электростанция в Теннесси-Воллей, алюминиевые заводы, завод криолита (Филадельфия), заводы в Огайо, шлюзы на реке Огайо (Цинциннати и Сент-Луис), Пенсильванское железнодорожное депо (Ньюарк) и «Готхолз-Бридж» в Нью-Йорке.

8 апреля

Переговоры Канариса в Риме с Муссолини.

20 апреля

Указание Гитлера управлению ОКВ «Заграница/абвер» о диверсионных актах на дорогах стратегического значения Камерун — Судан с целью сорвать снабжение англо-американских войск в Египте.

26 апреля

Диверсионная операция «Хуммер V Норд» против Англии. Провал операции.

15—18 мая

Совместное совещание в Праге начальников отделов абвера, СД и полиции безопасности (гестапо и криминальная полиция). Основной вопрос — «Программа из десяти пунктов», в которой в духе тотальной войны разграничены сферы деятельности и задачи внутри и вне Германии.

16 мая

Подготовка операции «Мёве» («Чайка») I и II — диверсионных актов против английской военной промышленности. Определен исходный пункт заброски парашютистов — Тронхейм (Норвегия).

Начало операции «Граукопф» («Старец») на германо-советском фронте в зоне группы армий «Центр». Более двух третей агентов абвера уничтожены Красной Армией, остальные в панике разбежались.

26—28 мая

Начало операции «Пасториус»: доставка в США на подводной лодке первой диверсионной группы абвера II, состоящей из четырех человек. За ней последовала вторая. Пункт отправления — Бордо (Франция).

Конец мая

Нота протеста Великобритании испанскому правительству по поводу установки, обслуживания и использования

инфракрасной шпионской аппаратуры управления ОКВ «Заграница/абвер» на испанской территории для наблюдения за движением кораблей в Гибралтарском проливе.

14—20 июня

Операция «Пасториус» продолжается: высадка диверсантов (главарь первой группы агентов — Даш, второй — Керлинг) на побережье США.

20 июня

Провал операции «Пасториус»: все восемь диверсантов абвера II арестованы и преданы суду.

29 июня

Канарис и фон Лахузен-Вивремонт получили выговор от Гитлера за провал операции «Пасториус».

Лето 1942 г.— начало 1944 г.

Абверу II в Гааге удалось через радиоагентов внедриться в нидерландское движение Сопротивления и британскую секретную службу — радиоигра «операция Нордполь» («Северный полюс»).

Август

В нефтедобывающем районе г. Грозного, в тылу Красной Армии, сброшена на парашютах диверсантская группа «бранденбуржцев» под командой обер-лейтенанта Ланге с заданием захватить нефтеочистительные сооружения. Группа почти полностью уничтожена еще до приземления.

В США вынесены приговоры восьми диверсантам абвера II. Шестеро из них казнены на электрическом стуле, два агента получили: один — 30 лет, другой — пожизненное тюремное заключение.

Осень

Наступление гитлеровского вермахта на Кавказе и разработка абвером II плана внезапного захвата английских нефтепромыслов в Иране и Ираке.

Канарис и Бюркнер инспектируют органы абвера в оккупированном Париже. Секретные совещания Канариса в Испании.

Октябрь

Указание Гитлера управлению ОКВ «Заграница/абвер» о диверсиях в порту Тулона, где стоят французские военные корабли.

Конец октября

Из Лиссабона в управление ОКВ «Заграница/абвер» поступило шпионское донесение о переговорах бывшего генерала итальянской секретной службы Каброни с западными союзниками по поводу разрыва блока Италия — Германия.

Ноябрь

Провал диверсионной операции в Тулонском порту.

10 ноября

Расширение служб и действий абвера в Лионе, Марселе, Тулузе и Лиможе.

Декабрь

«Учебный полк особого назначения «Бранденбург 800» абвера II преобразован в дивизию особого назначения «Бранденбург 800», подчиненную непосредственно управлению ОКВ «Заграница/абвер».

26 декабря

Переговоры Канариса и Лахузена-Виввремонта в Мадриде, в частности с генералом Муньесом Грандесом, о вступлении Испании в войну.

Конец 1942 г.

Злодеяния диверсионного карательного батальона «Бергман» под командой Теодора Оберлендера на Кавказе.

Конец декабря 1942 г.— 1944 г.

Абвер I и II совместно с РСХА, его VI управлением и СД активизировали антибританскую и антисоветскую подрывную деятельность в Иране.

1943

На германо-советском фронте действовали в общей сложности 130 разведывательных органов и более 60 специальных школ по подготовке агентов управления ОКВ «Заграница/абвер». В тыл советских войск заброшено 19 крупных групп диверсантов. 15 из них разоблачены еще до того, как они успели приступить к выполнению своих задач, остальные схвачены несколько позже.

18 февраля

Геббельс провозгласил «тотальную войну».

22 февраля

Канарис и Бентивеньи обсудили — в связи с казнью антифашистов брата и сестры Шолль — в мюнхенском отеле «Регина» с начальником РСХА обергруппенфюрером СС Эрнстом Кальтенбруннером вопросы дальнейшей координации действий управления ОКВ «Заграница/абвер» и главного управления имперской безопасности.

Апрель

Активизация действий тайной «Военной организации» в Болгарии и абвера против болгарской народно-освободительной армии.

7 мая

Канарис заверил ОКВ в подлинности сообщения британской секретной службы (в действительности дезинформационного), согласно которому главный удар англо-американских войск в 1943 г. должен быть направлен на Сардинию (Италия) и Пелопоннес (Греция) и о проведении на Сицилии и Додеканезах в начале лета наступлений. В соответствии с этим ОКВ приняло ошибочные решения.

9 мая

Командир 4-го полка «бранденбуржцев» заключил с Михайловичем договор о совместных действиях против НОАЮ. На основании этого секретного соглашения создан «Черногорский легион», подчиненный «бранденбуржцам». Соглашение одобрено штабом оперативного руководства вермахта.

13 мая

Капитуляция фашистской группы армий «Африка».

Действующие в Северной Африке «бранденбуржцы» вопреки капитуляции переправились через Средиземное море в Южную Италию.

Главные силы «бранденбуржцев» переброшены на Балканы для борьбы против растущего партизанского национально-освободительного движения.

Июль

Действия абвера III против основанного на территории СССР антифашистского Национального комитета «Свободная Германия».

25 июля

Во время государственного переворота в Италии арестован Муссолини. Управление ОКВ «Заграница/абвер» распространило свою деятельность на Италию.

30 июля

Конспиративная встреча в Венеции Канариса с начальником военной секретной службы Италии генералом Аме. Заверение генерала в том, что итальянское правительство полно решимости «при твердом государственном руководстве продолжать войну всеми средствами, а мирные переговоры (сепаратные итальянские.— *Ю. М.*) не намечаются», ввело Канариса в заблуждение.

30 августа

Секретный приказ ОКВ организовать в Северном Тироле боеспособную «Самозащиту».

Сентябрь

Абвер III усилил действия против словацкого антифашистского Сопротивления.

1 сентября

Совместная акция абвера II, СД и РСХА по доставке нескольких групп агентов-парашютистов в различные части Ирана. Цель — нападение на военные транспорты союзников, разрушение железных и шоссейных дорог.

9 сентября

Иранское правительство объявило войну гитлеровской Германии.

Октябрь 1943 г.

В Ленинграде советскими органами безопасности обезврежена группа диверсантов; вскоре в подземном укрытии на одном из кладбищ арестован главарь агентов фон Штаркман.

8 октября

Официальное требование Испании ограничить агентурную деятельность Германии на испанской территории.

1944

Январь

Активные действия абвера III против итальянского партизанского движения.

1 января

Сформированы «фронтовые разведывательные команды» 306, 307, 313 и 314 из числа сотрудников абвера III, находившихся во Франции, Бельгии и Нидерландах.

12 февраля

Секретный приказ Гитлера:
«1. Создать единую германскую секретную службу сбора и доставки донесений. 2. Руководство этой германской службой сбора и доставки донесений поручаю рейхсфюреру СС. В тех случаях, когда это затрагивает военную разведку и службу абвера, рейхсфюрер СС и начальник штаба ОКВ принимают необходимые меры с взаимного согласия».

7 марта

На секретном совещании в штабе оперативного руководства вермахта генерал-майор Пфульштайн, как командир дивизии особого назначения «Бранденбург 800», и новый начальник абвера II фон Фрайтаг-Лорингофен получили инструкции по проведению совместно с СС и СД операции «Троянский конь». Речь шла о проникновении в Венгрию диверсантов и о подготовке авиадесантной операции с целью внезапного захвата Будапешта. Руководителем назначен генерал-майор фон Пфульштайн.

19 марта

Операция «Маргарете I». Части дивизии особого назначения «Бранденбург 800» под командованием генерал-майора фон Пфульштайна вторглись в Венгрию. Совместно с командами абвера они захватили в Будапеште все стратегически важные объекты и арестовали руководящих венгерских лиц. Цель операции — еще сильнее мобилизовать против СССР союзную с гитлеровской Германией Венгрию во главе с Хорти.

20 марта

Действия абвера III против венгерских антифашистов.

Весна

В Фрейбурге (Брейсгау) организовано военное училище «бранденбуржцев» для подготовки к диверсионным действиям в Италии.

Май

Совещание начальника секретной «Военной организации» в Финляндии и Эстонии капитана 2-го ранга Целлариуса с офицерами финской военной секретной службы. Цель — не допустить приготовлений Финляндии к заключению перемирия с СССР.

25 мая

Реорганизация управления ОКВ «Заграница/абвер». Аппарат абвера I, II и III включен в главное управление имперской безопасности (РСХА), и в кадровом отношении оно слилось со службой безопасности (СД) и гестапо. Отдел «Заграница» и оперативные части абвера I и II переданы в ОКВ как отдел фронтовой разведки и контрразведки.

Значительная часть «бранденбуржцев» влилась в истребительные части под командой оберштурмбанфюрера СС Отто Скорцени. Диверсионная дивизия особого назначения «Бранденбург 800» в течение года преобразована в мотопехотную дивизию «Бранденбург» и в качестве «Боевой группы Кюльвайн» использовалась для борьбы против партизанского движения на Балканах. В конце сентября по приказу Гитлера она была включена в состав танкового корпуса «Гроссдойчланд».

ПРИМЕЧАНИЯ

ОТ АВТОРА

[1] Цит. по: Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht (Wehrmachtsführungsstab), Bd. IV/2. Frankfurt am Main, 1961, S. 1601.
[2] *Bartz Karl.* Die Tragödie der deutschen Abwehr. Salzburg, 1955, S. 7—8.
[3] *Bamler Rudolf.* Der deutsche militärische Geheimdienst bei der Vorbereitung und Durchführung des zweiten Weltkrieges.— Der zweite Weltkrieg 1939—1945. Wirklichkeit und Fälschung. Berlin, 1959, S. 94.
[4] Подробную историю управления ОКВ «Заграница/абвер» и о его положении в системе секретных служб германского империализма см.: *Charisius Albrecht, Mader Julius.* Nicht länger geheim. Aufbau, System und Arbeitsweise des imperialistischen deutschen Geheimdienstes. Berlin, 1980.
[5] Wehrkunde, München, 1966, № 12, S. 662.
[6] Industrie-Warndienst. Bonn, Frankfurt am Main, 1967, № 12.

АБВЕР, КОТОРЫЙ СЛУЖИТ НАПАДЕНИЮ

[1] Обер-лейтенант д-р Альбрехт Херцнер командовал легионом «Нахтигаль», политическим руководителем которого был Теодор Оберлендер. Легион входил в состав 1-го батальона тогдашнего диверсионного полка «Бранденбург» управления ОКВ «Заграница/абвер». По приказу Херцнера после нападения гитлеровской Германии на СССР во Львове были совершены страшные военные преступления и преступления против человечности. Во время диверсионных действий против Красной Армии Херцнер был убит.
[2] См.: Deutsche Divisionen im zweiten Weltkrieg, bearbetet nach Tagebuch-Aufzeichnungen, Bd. 3: Getarnt, getäuscht und doch getreu. Die geheimnisvolle «Brandenburger». Westberlin, 1958, 294 f.; *Mader Julius.* Die Killer lauern. Ein Dokumentarbericht über die Ausbildung und den Einsatz militärischer Diversions- und Sabotageeinheiten der USA und Westdeutschlands. Berlin, 1961, S. 22; Berliner Zeitung, 24. VII. 1969.
[3] См.: Deutsche Divisionen im zweiten Weltkrieg, S. 274—279.
[4] Ibid., S. 305.
[5] Ibid., S. 6.
[6] См.: *Buchheit Gert.* Der deutsche Geheimdienst. Geschichte der militärischen Abwehr. München, 1966, S. 362.

[7] Гейнц Кюнрих в своей книге «Der Partisanenkrieg in Europa 1939—1945» (Berlin, 1968, S. 542—543) дает следующие обобщенные цифры убитых и погибших борцов антифашистского Сопротивления, партизан и лиц, помогавших партизанам: Албания — 28 000, Бельгия — 9800, Болгария — 29 240, Дания — 1214, Франция — 400 000, Греция — 40 000, Италия — 76 500, Югославия — 305 000, Нидерланды — 2000, Норвегия — 6000, Польша — 80 000, Чехословакия — 300 000 — всего 1 277 754 человека.

[8] См.: *Hennicke Otto*. Todesurteile und ihre Vollstreckung. Auszüge aus der Wehrmachtskriminalstatistik.— Zeitschrift für Militärgeschichte. Berlin, 1966, № 4, S. 445.

[9] См.: *Datner Szymon*. Crimes against POWs. Responsibility of the Wehrmacht. Warszawa, 1964, p. 84; *Ramme Alwin*. Sicherheitsdienst der SS. Seine Stellung in der faschistischen Diktatur unter besonderen Berücksichtigung seiner besatzungspolitischen Funktion im sogenannten Generalgouvernement Polen. Berlin, 1970.

[10] См.: *Charisius Albrecht, Moritz Erhard*. Zur Fusion des OKW-Amtes Ausland/Abwehr mit dem Sicherheitsdienst (SD).— Militärgeschichte. Potsdam, 1977, H. 1, S. 44 ff.

[11] *Buchheit Gert*. Op. cit., S. 362.

[12] См.: Schriften der Bibliothek für Zeitgeschichte. Weltkriegsbücherei. Heft 7: *Gunzenhäuser Max*. Geschichte der geheimen Nachrichtendienstes. Stuttgart, 1968, S. 404.

[13] *Buchheit Gert*. Op. cit., S. 446.

[14] См.: *Bartz Karl*. Op. cit., *Mader Julius*. Jagd nach dem Narbengesicht. Berlin, 1963, S. 98 (Русский перевод: *Мадер Юлиус*. По следам человека со шрамами. М., 1963); Vom SD-Agenten P38/546 zum Bundestagspräsidenten. Die Karriere des Eugen Gerstenmaier. Berlin, 1969, S. 32.

[15] См.: Deutsches Panorama. Hamburg, 1967, № 3, S. 94; письмо редакции «Deutsches Panorama» автору от 26 апреля 1967 г.; сообщение агентства ДПА от 16 сентября 1969 г.; Berliner Zeitung, 24. IX. 1967.

Сам Рольф Вилькенинг был начальником северо-западного филиала национал-социалистского имперского руководства «Германского студенчества», специалистом по «психополитической деморализации», автором нацистского журнала «Die Westgrenze» (Köln).

[16] См.: *Kircheisen Peter*. Der Rundfunk als Mittel der agressiven Aussenpolitik des faschistischen deutschen Imperialismus.— Zeitschrift für Geschichtswissenschaften. Berlin, 1966, № 6, S. 933; Kiesinger — Chefagitator Hitlers. Neues Deutschland, 23. X. 1966; *Schnabel Reimund*. Mißbrauchte Mikrofone. Deutsche Rundfunkpropaganda im 2. Weltkrieg. Eine Dokumentation. Wien, 1967; Vom Ribbentrop-Ministerium ins Amt des Bundeskanzlers. Dokumentation in Sachen Kiesinger. Berlin, 1968.

[17] См.: *Mader Julius*. Der Spion mit Rentenschein.— Wochenpost, Berlin, 1962, № 29, S. 11.

[18] См.: Kodumaa, Tallin, 26. IV. 1967; Junge Welt, Berlin, 20. I. 1967; Kansas Uutised, Helsinki, 11. II. 1967, 24. IV. 1968; *Rislakki Jukka*. Erittäin Uitiset. Helsinki, 1982, S. 489.

[19] Речь идет о боннских дипломатах аденауэровского периода, в частности о д-ре Вильгельме Отто (консул в Хьюстоне, США), д-ре Рупрехте фон Келлере (генеральный консул в Женеве, Швейцария), Эдуарде Мирове (советник I класса), д-ре Эрнсте Гюнтере Море (посол в Буэнос-Айресе, Аргентина), бароне Буркхарде фон Мюлленхайм-Рейхберге (генеральный консул в Торонто, Канада), Эдгаре фон Рандове (генеральный консул в Калькутте, Индия), д-ре Гансе Ширмере (посол в Канберре, Австралия), д-ре Гансе Шварцмане (началь-

ник протокольного отдела, посол) и д-ре Хенниге Томсене (посол в Рейкьявике, Исландия). См. об этом: Nazidiplomaten in Bonner Stellen. Eine Dokumentation des Ministeriums für Auswärtige Angelegenheiten der DDR. Berlin, 1969, S. 43 ff.

[20] См.: *Führer Gans Rudolf*. Spionage gegen die Schweiz. Frauenfeld, 1982, S. 35 ff.

[21] См.: *Мадер Ю*. Серая рука. М., 1962, с. 154; Echo d'Allemagne. Berlin, 1967, № 4.

[22] *Gerken Richard*. Spione unter uns. Donauwörth, S. 24.

[23] Friheten, Oslo, 1968, № 14—16; Land og Folk, Kobenhavn, 16. IV. 1968; Kansan Uutiset, 24. IV. 1968; Tidisgnal, Stockholm, 1968, № 17.

[24] См.: *Baumann G*. Eine Handvoll Konzernherren. Berlin, 1953, S. 19 ff.

[25] Цит. по: *Gentzen F. H., Wolfgramm E*. Ostforscher — Ostforschung. Berlin, 1960, S. 134.

[26] Ibid., S. 60; *Zacharias Ellis M*. Secret Mission. New York, 1946; Braunbuch. Berlin, 1968, S. 366 f.

[27] См.: Volksstimme, Wien, 12. I. 1964.

[28] Volksstimme, 22. XII. 1968; *Irnberger H*. Nelkenstrauß ruft Praterstern. Wien, 1981, S. 238.

[29] Обширная документация опубликована в книге: *Mader J*. Whi's who in CIA. Berlin, 1968.

[30] *Abshagen Karl Heinz*. Canaris — Patriot und Weltbürger (1887—1945). Stuttgart, 1949.

[31] *Buchheit Gert*. Op. cit; *Idem*. Die anonyme Macht — Aufgaben, Methoden, Erfahrungen der Geheimdienste. Frankfurt am Main, 1969.

[32] *Flicke W. F*. Die Rote Kapelle. Hilden am Rhein, 1949.

[33] *Gerken Richart*. Op. cit.

[34] Он писал анонимно под тремя звездочками в кн.: *Kriegsheim Herbert*. Op. cit. См. об этом: *Watzdorf Bernhard, Charisius Albrecht, Voerster Alfred*. Getarnt, entdeckt und aufgerieben. Berlin, 1961; *Spaeter H*. Die Brandenburger — eine deutsche Kommandotruppe z. b. V 800. München, 1978.

[35] *Leverkuen Paul*. Der geheime Nachrichtendienst der deutschen Wehrmacht im Kriege. Frankfurt am Main, 1951; *Idem*. German Military Intelligence. London and New York, 1954.

[36] *Schulze-Holthus Bernhard*. Frührot im Iran. Abenteur im deutschen Geheimdienst. Eßlingen, 1952.

[37] *Loeff W*. Spionage. Aus den Papieren eines Abwehr-Offiziers. Stuttgart, 1950.

[38] *Pruck E*. In «Marierundschau». Darmstadt, 1953, № 3, S. 107.

[39] *Reile Oskar*. Geheime Westfront. Die Abwehr 1935—1945. München — Wels, 1962; *Idem*. Geheime Ostfront. Die deutsche Abwehr im Osten 1921—1945. München — Wels, 1963; *Idem*. Macht und Ordnung der Geheimdienste. München, 1968.

ПРИЗНАНИЯ АСА ШПИОНАЖА

[1] Согласно показаниям генерал-майора Эрвина Эдлера фон Лахузена-Вивремонта. См.: Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof (далее — IMG), Bd. II, S. 488 und Bd. III, S. 8. Nürnberg, 1947.

[2] См.: Aussage von Generalfeldmarschall Wilhelm Keitel.— IMG, Bd. X, S. 582, а также показания А. Розенберга; Die politische Vorbereitung der Norwegen-Aktion. PS-004.— Ibid., Bd. XXV, S. 26 f.

[3] IMG, Bd. VII, S. 299.
[4] Документ СССР—228.— IMG, Bd. III, S. 293.
[5] См.: Неделя, 1968, № 51, с. 20.
[6] Герман Й. Абс — генеральный директор и председатель правления «Дойче банк АГ» в ФРГ, был личным советником канцлера, членом кураториума «[Западно]германо-испанского общества» и организации «Рыцари ордена гроба господня»; в 1953 г. Аденауэр наградил его «Большим федеральным крестом за заслуги со звездой». — См.: *Czichon Eberhard*. Hermann Josef Abs. Berlin, 1969.
[7] Макс Ильгнер был в 1949 г. приговорен как военный преступник к трем годам тюремного заключения. Затем снова занимал влиятельные посты в экономике ФРГ, Западного Берлина и Швеции, например: вице-президента «UDIC S. A.» в Швеции, члена наблюдательного совета «Дойч-юберзейше банк» в Гамбурге, заместителя председателя фонда «Хайматхильфе» (прежде — «Колониальбанк») в Западном Берлине и члена консультативного совета «Ойропеише форшунгсгруппе фюр флюхтлингсфраген».
[8] См.: *Sasuly Richard*. IG Farben. Berlin, 1952, S. 328—332.
[9] Д-р Фриц Гайевски был обвиняемым как военный преступник на Нюрнбергском процессе по делу концерна «ИГ-Фарбениндустри». Вскоре после освобождения из тюрьмы нашел себе место в наблюдательных советах «Хемише-фервальтунг АГ», «Хемише верке Хюльс АГ», «Динамит Нобель АГ» и «ИГ-Фарбениндустри АГ». Получил от президента ФРГ «Большой орден за заслуги».
[10] См. высказывания генерал-майора в отставке Эрвина Эдлера фон Лахузена-Вивремонта: *Eyermann Karl Heinz*. Luftspionage. Bd. II. Berlin, 1963, S. 264 ff, 55 ff.
[11] См. письмо Хонера от 3 мая 1938 г. генеральному директору Коттхаусу, а также материалы производственного архива народного предприятия «Карл Цейс» в Иене, а также: *Schumann Wolfgang u. a.* Spionage für den Krieg. Carl Zeiss Jena einst und jetzt. Berlin, 1962, S. 513—518.
[12] Эти данные Пикенброка нуждаются в уточнении. После нападения на Бельгию, Францию и Нидерланды там была создана или расширена следующая фашистская агентурная сеть: «Руководящий отдел абвера Франция» в Париже, отделения абвера в Брюсселе, в Гааге, «Сена и Уаза», отделения в Анжере, Дижоне, Лионе, Бордо и подотделения в Лилле, Люксембурге, Бресте, Нанси, Лиможе, Тулузе и Марселе.
[13] См., в частности: Strafsache gegen Haase u. a. Berlin, 1954, S. 55 ff; *Höher Wolfgang*. Agent 2996 enthüllt. Berlin, 1954, S. 26; Paese Sera. Rom, 24. III. 1962; Deutsche Aussenpolitik. Berlin, 1963, № 7, S. 583.
[14] См.: *Чернов В.* Любимец канцлера. М., 1962, с. 4—26; Berliner Zeitung, 14. II. 1960 и 25. X. 1961; Neues Deutschland, 24. XI. 1961, 21. II. 1963.
[15] См. перечень стран, в которых действовали руководители доверенных лиц абвера, в приложении к кн.: *Mader Julis*. Der Banditenschatz. Berlin, 1965. (Русский перевод: *Мадер Юлиус*. Сокровища «черного ордена». М., 1965, с. 183—206.)
[16] См.: IMG, Bd. VII. Nürnberg, 1947, S. 215.

ГЛАВАРЬ ДИВЕРСАНТОВ В РОЛИ СВИДЕТЕЛЯ

[1] В этой главе приводятся отобранные и составленные в соответствии с ее темой выдержки из подлинных протоколов по кн.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. ма-

териалов в семи томах. М., 1958, т. 2, с. 91—94, 104—105, 101—102, 105, а также по: IMG, Bd. II. Nürnberg, 1946, S. 485 ff; Bd. III, S. 9 ff.
[2] Dok. Nr GK 1127/40X XII AGK в министерстве юстиции Польской Народной Республики; см. также *Bärwald Horst, Polkehn Klaus*. Geheime Kommandosache — Fall Weiß. Berlin, 1960, S. 112 f.
[3] См.: IMG, Bd. VII. Nürnberg, 1947, S. 215.
[4] См.: Die Wahrheit über Oberländer. Braunbuch über die verbrecherische faschistische Vergangenheit des Bonner Ministers. Berlin, o. J., S. 93.
[5] См.: Der Oberländer-Prozess. Protokoll der Verhandlung vor dem Obersten Gericht der DDR. Berlin, 1960, S. 233.
[6] *Wighston Charles, Peis Günter*. Hitler's Spies and Saboteurs, Based on the German Secret Service War Diary of General Lachousen. New York, 1958, S. 284.
[7] IMG, Bd. III, S. 35.
[8] *Wighton Charles, Peis Günter*. Op. cit., S. 8.
[9] Ibid., S. 9.
[10] Ibid., S. 12.

ГИТЛЕРОВСКИЙ ДИВЕРСАНТ № 2 СХВАЧЕН В ШТАТСКОМ

[1] Это в конечном счете привело к тому, что управление ОКВ «Заграница/абвер» в 1943 г. внедрило лишь в германские зарубежные представительства всего только в шести странах под видом дипломатов 214 агентов (из них 36 — высшего и 32 — среднего ранга, а также 146 — в качестве вспомогательного технического персонала). При этом речь шла о посольствах и консульствах в Испании (Мадрид, Барселона, Сан-Себастьян, Тетуан [Испанское Марокко]), Португалии (Лиссабон), Швейцарии (Берн, Цюрих, Женева), Швеции (Стокгольм, Гётеборг), Турции (Анкара, Стамбул, Измир, Адана, Искендерон) и Китае (Шанхай, Пекин, Нанкин).— См. об этом: *Mader Julius*. Hitlers Generalstabsoffiziere sind Bonner Militärattachés.— Deutsche Aussenpolitik, Berlin, 1965, № 10, S. 1179.
[2] В качестве завербованных абвером агентов-связников Штольце служили, в нарушение своего дипломатического статуса, например, в посольстве в Бухаресте секретарь посольства Блюхер, а затем советник посольства Р. фон Адельман. Речь идет в данном случае о графе Рабане фон Адельмане, родившемся 28 сентября 1912 г. В 1938 г. он был атташе в Праге, затем в Бухаресте. Членский билет в НСДАП № 7055167. В 1969 г. представлял ФРГ в качестве советника посольства I класса при генеральном секретаре ООН.— См. об этом: Nazidiplomaten in Bonner Dienste. S. 43.
[3] Текст соответствующего «Секретного имперского документа 1/44» см.: *Мадер Ю*. Тайное становится явным. М., 1970, с. 35.
[4] См.: IMG, Bd. III, S. 81—85.
[5] См.: Československá akademie ved. Die Deutschen in der Tschechoslowakei 1933—1947. Praha, 1964, S. 315.
[6] Из показаний под присягой начальника главного управления СС, обергруппенфюрера СС Готтлоба Бергера на Нюрнбергском процессе: «В середине сентября 1938 г. я, оберфюрер СС, был назначен офицером связи с «Судето-немецким добровольческим корпусом» Конрада Генлейна в его штаб-квартире в одном из замков Дондорфа, за пределами Байрейта... Почти каждый второй день туда являлся и вел переговоры с Генлейном адмирал Канарис, начальник абвера ОКВ».— См. об этом: IMG. Bd. XXXI, S. 499/500, PS 3036.

[7] Вальтер Брандт стал в ФРГ председателем наблюдательиого совета «Витикобунда», референтом правления «землячества судетских немцев» и членом «судето-немецкого совета». Фриц Кёльнер дослужился до должности старшего правительственного советника в баварском министерстве труда. Вильгельм Зебековски принадлежит к числу основателей и функционеров «Витикобунда».— См.: Braunbuch. Berlin, 1968, S. 307/f, 311, 314.

[8] См.: Ceskoslovenská akademie ved. Die Deutschen in der Tschechoslowakei..., S. 376.

[9] Письменное признание Карла Германа Франка в чехословацком предварительном заключении (август — сентябрь 1945 г.) — Ibid., S. 47—54.

[10] Речь идет о профессоре, докторе евангелической теологии и философии Гансе Кохе, родившемся 7 июля 1894 г. во Львове. Во время первой мировой войны он служил в качестве офицера секретной службы под началом полковника австро-венгерской армии Эдуарда Фишера. Как контрреволюционер, капитан генерального штаба на службе главаря бандитов он был затем взят в плен Красной Армией. В 1929 г. появился в качестве антикоммунистического эксперта «по вопросам Востока» в Венском университете, а в 1934 г.— в качестве профессора в «приграничном» Кёнигсбергском университете. В 1937 г., став директором «Института Восточной Европы», переселился в Бреслау (ныне — Вроцлав). Одновременно являлся капитаном запаса абвера. Кох функционировал как офицер связи с контрреволюционными террористами из «Организации украинских националистов» (ОУН). В 1941 г. Кох служил в Киеве начальником отделения абвера II на временно оккупированной территории Украины. Затем стал начальником группы AI (подрывная агитация, организация прогерманской пропаганды в тылу Восточного фронта) абвера II. В конце войны оказался в одном из венских госпиталей и таким образом сумел избежать наказания. С 1952 г. до своей смерти в 1959 г. был профессором Мюнхенского университета и директором местного антикоммунистического «Института Восточной Европы».— См. также: *Gentzen F. H., Wolfgramm E.* Op. cit., S. 44 f.

[11] Доктор философии Вернер Маркерт, родившийся 3 декабря 1905 г., до 1939 г. преподавал в Лейпцигском университете. В качестве зондерфюрера был до апреля 1942 г. начальником отделения ION абвера II (руководство командами абвера на Восточном фронте). Затем выполнял в абвере II другие функции, направленные прежде всего против Польши и Югославии. В 1948 г. стал доцентом Гёттингенского университета (специализация — восточноевропейская история). С 1953 г. издавал антисоветский журнал «Osteuropa-Handbuch».

[12] Вальтер Каппе — характерный пример тесного сотрудничества управления ОКВ «Заграница/абвер» с гитлеровской партией и ее широко разветвленной подрывной «Заграничной организацией» во главе с гауляйтером, статс-секретарем министерства иностранных дел, обергруппенфюрером СС Эрнстом Вильгельмом Боле. С 1925 г. Каппе считался одним из основателей нацистской подпольной организации «Тевтония» в Чикаго. В 1932 г. с его помощью была создана группа НСДАП в США. В 1935 г. вернулся в Германию.— См.: *Riess Curt.* Total Espionage. New York, 1941, S. 49, 51.

[13] См.: *Buchheit Gert.* Op. cit., S. 249.

[14] Это отделение абвера было создано в Бухаресте в декабре 1940 г., после захвата власти маршалом Антонеску (сентябрь 1940 г.) и вступления Румынии в «Антикоминтерновский пакт» (ноябрь 1940 г.).

[15] См.: Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Aus dem Archiv des deutschen Auswärtigen Amtes, Serie D, Bd. IX. Frankfurt am Main, 1962, S. 134—135.
[16] *Hagen Walter*. Die geheime Front. Linz, 1950, S. 285; *Buchheit Gert*. Op. cit., S. 249.
[17] См.: Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945, S. 325 ff.
[18] Ibid., S. 335.
[19] Ibid., Bd. X. Frankfurt am Main, 1963, S. 91 f.
[20] В 1952 г. в Южно-Африканском Союзе движение «Оссева-Брандваг» слилось с националистической партией. С тех пор там на высших партийных и государственных постах все чаще появлялись приверженцы Гитлера.— См.: *Czaya Eberhard*. Achse zum Kap. Das Bündnis zwischen Bonn und Südafrika. Berlin, 1964, S. 50 ff.
[21] *Buchheit Gert*. Op. cit., S. 247.
[22] Доктор юриспруденции Ганс Томсен был с 1938 до 1941 г. управляющим делами германского посольства в Вашингтоне. С 1943 до 1945 г. являлся послом в Швеции и за шпионаж получил от Гитлера в мае 1944 г. «Рыцарский крест к Кресту за военные заслуги». До 1954 г. служил в боннском министерстве иностранных дел.
[23] Имеется в виду майор фон дер Остен, который с 1934 г. сначала в чине капитана служил в абвере I («Сухопутные войска Запада»), а с 1940 г. руководил в абвере II антиамериканскими подрывными и диверсионными действиями. В 1941 г. был в качестве руководителя абвера заброшен в США, но вскоре погиб в результате несчастного случая на транспорте.
[24] Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945, Bd. IX. Frankfurt am Main, 1962, S. 325 f.
[25] Речь шла о германском генеральном консуле в Сан-Франциско Видемане, члене гитлеровской партии с 1934 г., сотруднике министерства иностранных дел с марта 1939 г.
[26] Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945, Bd. IX, S. 332 f.
[27] Ibid., S. 353.
[28] См.: IMG, Bd. VII, S. 302 ff.
[29] См. об этом: Überlistete Geheimdienstgenerale.— *Mader Julius, Stuchlik Gerhard, Pehnert Horst*. Dr. Sorge funkt aus Tokyo. Berlin, 1968, S. 121—138.
[30] Генерал-майор секретной службы Хироши Ошима был с 1934 г. военным атташе японского посольства в Берлине. В 1938 г. стал японским послом в Берлине.
[31] Речь идет о капитане Бауне, который был германским консулом в СССР, а затем руководителем антисоветских агентов и специалистом по подрывной деятельности в абвере I.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ИЗ ЦАРСТВА НЕСГОРАЕМЫХ ШКАФОВ

[1] *Buchheit Gert*. Op. cit., S. 115.
[2] *Reile Oscar*. Op cit., S 261.
[3] См.: IMG, Bd. VII, S. 293 ff.
[4] См.: *Мадер Ю*. Тайное становится явным, с. 36—37.
[5] *Jong Louis de*. Die deutsche fünfte Kolonne im zweiten Weltkrieg. Stuttgart, 1959, S. 266.
[6] См.: Новое время, 1946, № 13, приложение, с. 8—11.

[7] См.: *Kehrig Manfred.* Die Wiedereinrichtung des deutschen Attachédienstes nach dem Ersten Weltkrieg. Boppard am Rhein, 1966, S. 229.

[8] См.: Новое время, 1946, № 13, приложение, с. 8—11.

[9] Речь шла о руководителе испанской контрреволюции генерале Санхурьхо.

[10] Испанским верховным комиссаром в Марокко являлся полковник Бейгбедер-и-Атенста. Прежде он был испанским военным атташе в Берлине и тоже поддерживал тесные связи с германской разведывательной службой.— Der zweite Weltkrieg 1939—1945, S. 97.

[11] Генерал-майор Вильгельм Фаупель после первой мировой войны в течение девяти лет служил военным атташе в Аргентине и Перу, до 1937 г. был послом в Испании. Затем руководил шпионским центром «Иберо-американский институт».— См.: *Riess Curt.* Op. cit., S. 102, 246; Der deutsche Faschismus in Lateinamerika 1933—1945. Berlin, 1966, S. 92; *Mader Julius.* Atencion: Oficiales hitlerianos en America del Sur.— Peuente, Dresden, 1968, № 10, S. 18.

[12] Подполковник барон фон Функ был с декабря 1936 г. до сентября 1939 г. германским военным атташе в Испании.

[13] Генерал Матцки принимал в Веймарской республике участие в создании «черного рейхсвера». В 1944 г. в чине генерал-лейтенанта командовал 21-й пехотной дивизией и был награжден Гитлером «Рыцарским крестом». В 1951 г. вновь вернулся на военную службу в качестве начальника западногерманской полувоенной организации «Федеральная пограничная охрана». Перед уходом на пенсию был командующим 1-м корпусом бундесвера в Мюнстере.

[14] См.: Die Diversion wird ausprobiert.— *Watzdorf Bernhard, Charisius Albrecht, Voerster Alfred.* Op. cit., S. 33 f.

[15] См.: Новое время, 1946, № 13, приложение, с. 7.

[16] В другом месте фон Бентивеньи дает следующие дополнительные показания о полковнике Роледере: «Полковник Роледер — офицер примерно с 1912 г., затем на действительной службе в 100-тысячном рейхсвере, командир роты во Франкфурте-на-Майне. В конце 20-х годов уволился из рейхсвера и вел коммерческую деятельность в Аргентине. В абвере — с 1935 г., сначала в качестве вспомогательного референта в группе IIIF, с 1938 г.— руководитель этой группы в абвере III. Во время гражданской войны в Испании находился в этой стране в течение года. Хорошо зарекомендовал себя на этой службе. Женат. Детей нет. Последнее место жительства — Берлин. В последний раз я слышал о нем в 1944 г., что он являлся начальником отдела IIIF в IV управлении, группа E главного управления имперской безопасности (группа E гестаповского IV управления в РСХА во главе с штандартенфюрером СС Вальтером Хуппенкотеном занималась делами об антифашистской «государственной измене».— *Ю. М.*). Описание внешности: среднего роста, примерно 1,75 *м*, худощавый, жилистый, волосы с проседью, редкие, глаза светлые». После 1945 г. полковник Иоахим Роледер под фамилией Рёриг объявился в качестве заместителя руководителя генерального представительства американо-западногерманской «Организации Гелена» (первоначальное наименование службы разведки и контрразведки ФРГ.— *Перев.*) в Мюнхене.— См. об этом также: *Мадер Ю.* Серая рука, с. 155.

[17] Наименование эскадрильи по фамилии ее командира майора Карла Эдмунда Гартенфельда. Родившийся в 1899 г. в Ахене офицер генерального штаба после 1945 г. под кличками «Кефер» («Жук»), «Кокс», «Бауман» и «Экхард» занимал руководящие должности в американо-западногерманской «Организации Гелена».— См.: Prozesse

vor dem Obersten Gericht der DDR, Heft 2: Strafsache gegen Haase u. a. Berlin, 1954, S. 15.

[18] Бывший подполковник абвера III Оскар Райле подчеркивает в этой связи: «В общем и целом сотрудничество между органами абвера и полиции безопасности (в оккупированной Франции.— *Ю. М.*) проходило... без серьезных трений. Перед обеими службами были в конечном счете поставлены одни и те же задачи...» — См. об этом: *Reile Oskar.* Geheime Westfront. München-Wels, 1962, S. 263.

[19] В частности, 1500 единиц ручного огнестрельного оружия.— См.: *Reile Oskar.* Op. cit., S. 357; *Cookbridge E. H.* Inside SOE. London, 1966, S. 299 f.

[20] Герман Гизкес после освобождения из заключения, к которому он был приговорен как военный преступник, снова сразу же вошел в состав руководящих кадров, на сей раз американо-западногерманской «Организации Гелена», а с 1956 г. руководил предпринимавшимися секретной Федеральной разведывательной службой ФРГ (БНД) диверсиями против ГДР. Жил в Штарнберге (Бавария). С 1950 г. открыто похвалялся в ФРГ своими фашистскими злодеяниями, написал книгу «Шпионы обставляют шпионов».

[21] Штурмбанфюрер (майор.— *Перев.*) СС в СД Йозеф Шрайэдер уже в 1950 г. решил опубликовать в Мюнхене описание своих преступлений против человечности в книге под названием «Это была игра с Англией», положив себе в карман крупный гонорар. С тех пор эсэсовский убийца стал жить в Мюнхен-Пазинге, получая государственную пенсию как «криминаль-директор в отставке».

[22] Об этом в кн.: *Giskes Hermann.* Spione überspielen Spione. München, 1950, S. 348.

[23] Речь идет о подполковнике абвера III, а затем руководителе обучения агентов секретной Федеральной разведывательной службы ФРГ Оскаре Райле, проживающем в Геретсриде (Бавария).

[24] Это показание было представлено Международному военному трибуналу в Нюрнберге как Документ СССР — 230.— См.: IMG, Bd. VII, S. 293—300.

[25] Гейнц Шмальшлегер после 1945 г. принадлежал к руководящим кадрам американо-западногерманской «Организации Гелена» и с 1956 г.— к главным советникам Федеральной разведывательной службы ФРГ. Автор обнаружил Шмальшлегера в Нюрнберге в 1969 г. вышедшим на пенсию полковником в отставке.

[26] В другом месте фон Бентивеньи отмечает, что большинство попавших в руки абвера III разведчиков Красной Армии и партизан категорически отказывались давать показания о своем задании или же ложными сведениями стремились ввести в заблуждение допрашивавших их офицеров абвера III.

[27] См.: *Kühnrich Heinz.* Der Partisanenkrieg in Europa 1939—1945. Berlin, 1968, S. 543.

КОГДА «ЗВЕЗДА» АБВЕРА ЗАКАТИЛАСЬ

[1] *Ploetz A. G.* Geschichte des zweiten Weltkrieges, 2. Teil. Würzburg, 1960, S. 817.

[2] См.: Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны.— Вопросы истории, 1965, № 5, с. 21.

[3] См. там же.

[4] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1960, т. 1, с. 479.

[5] Там же, с. 478. О пресечении происков империалистических разведок, в том числе гитлеровского абвера, в годы, предшествовавшие второй мировой войне, см.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 2, с. 166—170.

[6] *Buchheit Gert.* Op. cit., S. 213—214.

[7] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 1, с. 478.

[8] См.: Вопросы истории, 1965, № 5, с. 28.

[9] См.: *Jong Louis de.* Op. cit., S. 220.

[10] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 1, с. 478.

[11] См. там же, с. 490.

[12] *Schellenberg Walter.* Memoiren. Köln, 1959, S. 169—170.

[13] См.: Вопросы истории, 1965, № 5, с. 21.

[14] Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht, Bd. 1. Frankfurt am Main, 1965, S. 973. Цит. по: *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского империализма. М., 1973, т. 2, с. 74.

[15] Вопросы истории, 1965, № 5, с. 27.

[16] История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 1, с. 478, 479.

[17] Там же, с. 479.

[18] *Schellenberg Walter.* Op. cit., S. 177—178.

[19] *Reile Oscar.* Op. cit., S. 359 f.

[20] *Jacobsen H. A., Dollinger H.* Der Zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten, Bd. 1. München, Wien, Basel, 1962, S. 404.

[21] *Rahn R.* Ruheloses Leben. Düsseldorf, 1949, S. 190.

[22] Цит. по: Вопросы истории, 1965, № 5, с. 25; Cianos Diplomatic Papers. London, 1948, p. 455.

[23] Вопросы истории, 1965, № 5, с. 26.

[24] *Buchheit Gert.* Op. cit., S. 214.

[25] Вопросы истории, 1965, № 5, с. 31.

[26] Там же, с. 33.

[27] См.: *Цыбов С. И., Чистяков Н. Ф.* Фронт тайной войны. М., 1968, с. 53. О действиях советских органов государственной безопасности в борьбе с фашистскими шпионами и диверсантами см. также: *Коровин В. В., Шебалин В. И.* Гитлеровский абвер терпит поражение.— Новая и новейшая история, 1968, № 5.

[28] Вопросы истории, 1965, № 5, с. 39.

[29] *Abshagen Karl Heinz.* Op cit., S. 321; *Höhne Heinz.* Canaris — Patriot im Zweilicht. München, 1976; *Piskol Joachim.* Konzeptionelle Pläne und Maßnahmen der deutschen Monopolbourgeosie für den Übergang vom imperialistischen Krieg zum imperialistischen Frieden. (Dissertation). Berlin, 1972, S. 211 f.

[30] См.: *Мельников Д.* Заговор 20 июля 1944 года в Германии. Легенда и действительность. М., 1962.

[31] Der Spiegel. Hamburg, 1969, № 24, S. 130, 137.

[32] *Abshagen Karl Heinz.* Op. cit., S. 314.

[33] *Bartz Karl.* Op. cit., S. 197.

[34] Der Spiegel. Hamburg, 1969, № 25, S. 138.

ИСЧЕЗНУВШИЕ ДНЕВНИКИ

1 *Bartz Karl.* Op. cit., S. 14, 22.
2 Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht (Wehrmachtsführungsstab), Bd. 1, S. 203 E.
3 Речь шла о секретарше Вере Шварте, которая после 1950 г. в течение ряда лет благодаря своей должности пользовалась доверием в Федеральном ведомстве охраны конституции ФРГ в Кёльне, где подвизалось много бывших офицеров СД и абвера.
4 *Abshagen Karl Heinz.* Op. cit., S. 10.
5 См.: *Buchheit Gert.* Op. cit., S. 444 f.
6 Ibid., S. 439.
7 *Bartz Karl.* Op. cit., S. 227.
8 *Buchheit Gert.* Op. cit., S. 438.
9 Имеется в виду обергруппенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Генрих Мюллер, который в качестве начальника IV управления («Государственная полиция, изучение и ликвидация противника») в главном управлении имперской безопасности являлся начальником гестапо (государственной тайной полиции).
10 Цит. по: Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht (Wehrmachtsführungsstab), Bd. IV/2. Frankfurt am Main, 1961, S. 1775.
11 *Ritter Gerhard.* Carl Goerdeler und die deutsche Wiederstandsbewegung. Stuttgart, 1954, S. 546.
12 См.: *Abshagen Karl Heinz.* Op. cit., S. 11.
13 См.: *Bartz Karl.* Op. cit., S. 228.
14 См.: *Abshagen Karl Heinz.* Op. cit., S. 10.
15 *Bartz Karl.* Op. cit., S. 228.
16 Цит по: Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht (Wehrmachtsführungsstab), Bd. IV/2, S. 1776.
17 Ibidem.
18 Ibidem (курсив мой.— *Ю. М.*).
19 Ibidem.
20 См.: *Abshagen Karl Heinz.* Op. cit., S. 10.
21 См.: *Buchheit Gert.* Op. cit., S. 479; см. также: Der Spiegel. Hamburg, 1969, № 19, S. 161. В книге «Geschichte des geheimen Nachrichtendienstes» (Frankfurt am Main, 1968, S. 95) Макс Гунценхойзер метко замечает по этому поводу: «Для освещения 1938—1940 годов «Дневники офицера абвера» (Г. Гроскурта) из архива Института современной истории в Мюнхене имели бы особенно большое значение, но их запланированная публикация в виде книги до сих пор не осуществлена». Записи Гроскурта появились только во второй половине 1970 г. в обработанном мюнхенским Институтом современной истории виде.
22 *Buchheit Gert.* Op. cit., S. 479.
23 *Bartz Karl.* Op. cit., S. 18.
24 Ibid., S. 90.
25 *Abshagen Karl Heinz.* Op. cit., S. 130.
26 *Bartz Karl.* Op. cit., S. 20.
27 *Buchheit Gert.* Op. cit., S. 220.
28 Der Spiegel. Hamburg, 1969, № 19, S. 158 (курсив мой.— *Ю. М.*).
29 Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1961, т. 7, с. 535, 536.

ЦРУ
В ЕВРОПЕ

**Сущность
и преступная деятельность
спецслужб США**

Julius Mader

CIA in Europa

Wesen und verbrecherisches Wirken des Geheimdienstes der USA

БЕЛЫЙ ДОМ И ЕГО ЗАКУЛИСНАЯ ИМПЕРИЯ

ЦРУ — Центральное разведывательное управление США, основанное в 1947 г., принадлежит к числу опаснейших врагов мира во всем мире. Свыше трех с половиной десятилетий оно функционирует в качестве советника каждого американского президента и по его поручению или же, по меньшей мере, с его ведома и попустительства выполняет секретнейшие задания, которые в области внешней политики направлены главным образом против:

— социалистических стран,
— международного рабочего движения,
— национально-освободительного движения,
— национальных интересов союзников США.

Выполняя волю правящего класса США, ЦРУ оказывает реакционное воздействие на другие капиталистические государства и их политических деятелей. Оно используется также для того, чтобы контролировать и держать в повиновении партнеров Соединенных Штатов по агрессивным блокам и договорам. Что касается внутренней политики, то ЦРУ служит орудием расширения власти американских империалистов. Таким образом, ЦРУ занимает важное место в стратегии и тактике господствующего класса США.

Роль, которую ЦРУ играло и играет в мощном военно-промышленном комплексе США, исходит не в последнюю очередь от той полноты власти, которая концентрируется в руках американского президента. Эта роль обеспечивается в огромной степени монополизированным ЦРУ правом на поставку секретной информации президенту и на консультирование его по всем вопросам спецслужбы. При этом оно пользуется всеми мыслимыми средствами манипулирования в своих интересах.

Президент США является одновременно главой правительства, председателем Совета национальной безопасности (СНБ), верховным главнокомандующим вооружённы-

ми силами страны. Приданное ему ЦРУ оказывает как прямо, так и через СНБ значительное влияние на все решения, принимаемые лично президентом, касающиеся вопросов внешней и военной политики США.

До сегодняшнего дня советами и услугами ЦРУ пользовались восемь президентов США: четыре — от демократической партии (основатель ЦРУ Гарри С. Трумэн — с 1945 по 1953 г., Джон Ф. Кеннеди — с 1961 по 1963 г., Линдон Б. Джонсон — с ноября 1963 по 1969 г. и Джеймс Э. Картер — с 1977 по 1981 г.) и четыре — от республиканской (Дуайт Д. Эйзенхауэр — с 1953 по 1961 г., Ричард М. Никсон — с 1969 по 1974 г., Джеральд Р. Форд — с 1974 по 1977 г. и Рональд У. Рейган — с 1981 г.).

Хотя избиратели и отдавали свои голоса попеременно то одной, то другой сменявших друг друга у кормила власти партии американского монополистического капитала, на положении ЦРУ это не отражалось. Глубоко скрытый от взоров общественности, этот исполнительный орган влиятельных группировок государственно-монополистического капитала США непрерывно расширялся и рос при официальной поддержке сверху.

Само ЦРУ, действуя в интересах наиболее агрессивных кругов монополистического капитала, поддержало в 1947 г. президента Трумэна в его стремлении посредством «плана Маршалла» осуществить политическую и экономическую экспансию американского империализма в Европе. В 1949 г. оно содействовало созданию блока НАТО, направленного против Советского Союза и европейских стран народной демократии, а в 1950 г. побудило Трумэна санкционировать вооруженную интервенцию против Корейской Народно-Демократической Республики, а также вторжение на принадлежащий Китаю остров Тайвань.

В 1961 г. была разгромлена организованная ЦРУ и одобренная президентом США контрреволюционная интервенция против социалистической Кубы в районе Плая-Хирон. Империалистическая блокада Кубы осенью 1962 г. поставила мир на грань термоядерной войны. Когда президент Кеннеди предпринял попытку сделать из поражения соответствующие выводы, ему была уготована гибель в Далласе.

В 1964 г. спровоцированные ЦРУ вооруженные столкновения в Тонкинском заливе дали возможность президенту Джонсону санкционировать бомбардировки Демократической Республики Вьетнам. В 1972 г. президент Никсон осуществил эскалацию агрессии США в Индокитае, которая

в 1975 г., уже при президенте Форде, принесла американскому народу стоившее многих жертв поражение во вьетнамской войне.

Именно ЦРУ посоветовало и помогло президенту Картеру попытаться вмешаться в 1977 г. во внутренние дела Народной Республики Ангола, а в 1980 г. еще активнее — во внутренние дела Демократической Республики Афганистан.

Длинен список известных акций ЦРУ начиная с 1947 г. Прежде всего, это участие американской спецслужбы:

— в преступлениях против мира,

— в военных преступлениях,

— в преступлениях против человечности.

Только за период с 1961 г. до середины 70-х годов, даже по официальным подсчетам и данным Вашингтона, ЦРУ осуществило почти 900 «крупных скрытых акций и несколько тысяч более мелких»[1], направленных против прогрессивного развития человечества.

Опыт современной истории учит, что действия воинствующих, наиболее агрессивных кругов американского империализма, как и деятельность ЦРУ, несут угрозу миру и враждебны интересам народов.

С середины 70-х годов ЦРУ начало переносить центр тяжести своих усилий по осуществлению империалистических целей США на Европу. Делающая ставку на политические авантюры и идущая ва-банк администрация Рейгана безудержной гонкой вооружений, политикой угроз военной силой и экономических санкций, поддержкой контрреволюции стремится установить мировое господство США, пытаясь добиться его посредством военного превосходства над СССР и другими государствами социалистического содружества. Будучи одной из движущих сил этой авантюристической политики, ЦРУ создало себе для достижения этой цели чрезвычайно благоприятные предпосылки внутри нынешней администрации Соединенных Штатов Америки и ее системы спецслужб; Белый дом с готовностью идет навстречу его предложениям.

ЦРУ является:

— крупнейшей гражданской, и притом самой влиятельной в империалистическом лагере, спецслужбой;

— в определенной степени согласно решению совета НАТО от декабря 1956 г. руководящим органом всех спецслужб партнеров США по НАТО (причем аналогичные установки имеют теперь обязательную силу и для всех остальных вассалов американского империализма).

Задача Совета национальной безопасности как высшего органа, созданного в 1947 г., одновременно с ЦРУ,— координировать с целью так называемой «национальной безопасности» (а на деле — экспансионистской глобальной стратегии) всю внутреннюю, внешнюю и военную политику США. В качестве постоянных членов в СНБ входят: президент, вице-президент, государственный секретарь, министр обороны, помощник президента по национальной безопасности, директор ЦРУ, председатель комитета начальников штабов, руководитель аппарата Белого дома и заместитель помощника президента по национальной безопасности.

До середины октября 1983 г. помощником президента Рейгана по национальной безопасности являлся бывший помощник государственного секретаря США Уильям П. Кларк, который слывет в буржуазных кругах «верным рейгановским вассалом» и «связан многолетней дружбой с К. Уайнбергером» [2], шефом Пентагона. Он тесно сотрудничал с Уильямом Дж. Кейси, которого Рейган в 1981 г. назначил директором ЦРУ. Сам же Кларк стал министром внутренних дел вместо вынужденного уйти в отставку Дж. Уотта.

Существует также Совет президента по контролю за разведкой.

В настоящее время помощником Рейгана по национальной безопасности является бывший специальный представитель президента США на Ближнем Востоке Роберт Макфарлейн. Американская печать писала о нем как о кадровом военном с консервативными убеждениями, который придерживается жесткой позиции в отношении СССР, а также выступает за «сильную Америку и проведение политики мира с позиции силы». Газета «Вашингтон пост» указывала, что он полностью разделяет взгляды президента.

В принципе собственные ветви спецслужбы, действующие как внутри страны, так и за рубежом, имеет большинство министерств США:

— Государственный департамент, т. е. министерство иностранных дел США,— Управление разведки и исследований во главе с его директором Рональдом Яном Спирсом, бывшим директором бюро по атлантическим военно-политическим делам госдепартамента и бывшим послом США в Великобритании и Турции. Кстати, он пять раз принимал участие во встречах премьер-министров стран НАТО. С помощью посольств и консульств США в более чем 130 государствах это управление собирает секретные сведения, не

останавливаясь порой и перед подрывными акциями против стран пребывания.

В октябре 1982 г. на секретном совещании в госдепартаменте обсуждали меры по усилению вмешательства США во внутренние дела социалистических государств. Совещание руководствовалось директивами президента Рейгана. Государственный секретарь Джордж Пратт Шульц и руководитель европейского отдела госдепартамента Лоуренс С. Иглбургер заявили, что США намерены в ускоренном порядке предпринять усилия по изменению условий в социалистических странах, причем желательно опираться в первую очередь на «тех лиц и группы в коммунистических государствах», которые «стремятся к этим изменениям». Следует «как морально, так и стратегически» поддерживать враждебные социализму силы. Шульц информировал далее о том, что его ведомство выделило в 1982 г. на финансирование антикоммунистических диверсионных радиостанций и на прямое субсидирование контрреволюционных сил 44 млн. долларов. Управление разведки и исследований госдепартамента играет как в подготовке, так и в реализации этой опасной экспансионистской концепции США весьма важную роль.

— Министерство энергетики — спецслужбу во главе с Питером Борре, помощником заместителя министра по международным вопросам, предназначенную для добывания шпионских сведений о достижениях других стран в области энергетики, ядерной технологии, конструирования и испытания термоядерного и лазерного оружия. Борре действует рука об руку с заместителем министра «по обороне», который отвечает за осуществление программ Пентагона по разработке ядерного и лазерного оружия.

— Министерству юстиции подчинено ФБР — Федеральное бюро расследований США, во главе с его директором Уильямом Х. Уэбстером, которое, в частности, служит орудием политической слежки за гражданами США, а также борьбы с зарубежными секретными службами и органами безопасности.

— Министерство финансов использует два разветвления спецслужб. Секретная служба, в самом узком смысле слова,— это весьма раздутое за последние годы особое подразделение, в задачу которого уже с 1865 г. входит, при помощи конспиративных методов и средств, охранять действующих и ушедших в отставку президентов, вице-президентов США и их семьи и кандидатов в президенты до выборов, а также не допускать подделки долларовой валюты

внутри страны и за рубежом. После убийства президента Дж. Кеннеди и затем после покушения на президента Рейгана секретная служба была наделена широкими полномочиями, а персональный состав ее увеличен.

В казначейском управлении министерства финансов действует во главе с Дж. Фостером Коллинзом Управление разведывательной поддержки, которое собирает по всему миру и анализирует секретные сведения в экономической и валютной областях.

— Министерство здравоохранения до недавнего времени имело Управление по контролю за наркотиками, ныне входящее в состав ФБР с широкой агентурной сетью в капиталистических государствах всех континентов. Напомним в данной связи о помощи, оказанной агентами этого управления, в установлении сотрудничества ЦРУ с подпольными изготовителями и торговцами наркотиками и их применении в подрывных целях во время американской агрессии в Индокитае, а также о поддержанных ЦРУ экспериментах того же управления на живых людях с целью воздействия наркотических средств на умственную деятельность человека, что не раз приводило к смертельному исходу [3].

— Министерство торговли в ходе осуществления ужесточенной администрацией Рейгана политики экономических санкций против различных стран мира и развязанной США экономической войны против социалистических государств добивается того, чтобы придать американским посольствам в дополнение к торговым атташе собственных «экономических экспертов со специальными поручениями», дабы использовать их дипломатический статус для выполнения шпионских заданий. Инициатор этого плана, названного «наступательной программой»,— ответственный за внешнюю торговлю заместитель министра торговли Лайонел Олмер, который начиная с 1972 г. служил на секретном поприще четырем президентам в качестве члена Совета по зарубежной секретной службе Белого дома. В компетенцию Олмера входят такие главные административные сферы, как «Внутренние и зарубежные дела» и влиятельные оперативные отделы: Управление коммерческих и военно-промышленных служб, Бюро международной торговли и Управление внешнеторговых служб [4].

Вооруженные силы США, подчиненные Пентагону, насчитывают сейчас примерно 3 млн. военнослужащих и 1 млн. человек гражданского персонала. Отсюда совершенно ясно, что руководящие военные круги оказывают все большее влияние на систему спецслужб США. Только за

последние полтора десятилетия пост директора ЦРУ занимали такие военные высокого ранга, как контр-адмирал Роскоэ Хилленкоттер, вице-адмирал Уильям Ф. Рейборн-младший, адмирал Стансфилд Тэрнер, а также генерал Уолтер Беделл Смит. Функции вице-директора ЦРУ выполняли преимущественно генералы сухопутных войск Эдвин К. Райт, Маршал Картер и Вернон Уолтер, генерал ВВС Чарльз Пир Кабелл, генерал корпуса морской пехоты Роберт Э. Кушмэн-младший, адмирал Руфус Тэйлор и вице-адмирал Инмэн.

Доля военных в общем составе лиц, занятых в спецслужбах, значительно увеличилась во время и после агрессии США в Индокитае: примерно с 50% в 1968 г. до почти 80% в 1981 г.

Одновременно финансовые средства были перераспределены в пользу различных ветвей секретной службы, которые все сильнее концентрировали свою деятельность на дорогостоящем космическом и электронном шпионаже, а также на дальней воздушной разведке.

При администрации Рейгана из двенадцати важнейших ветвей государственной спецслужбы США половина являются военными и тем самым подчинены Пентагону[5].

Конкретно речь идет о следующих учреждениях:

— Агентство национальной безопасности, возглавляемое его директором генерал-лейтенантом ВВС Линкольном Д. Форером, ответственно за электронный шпионаж во всех средствах массовых коммуникаций, а также за охрану секретных кодов США. Его стационарные, плавающие и летающие шпионские базы окружают страны социалистического содружества. Относительно этого учреждения осенью 1982 г. в ФРГ стало известно следующее: ныне «на службе у Агентства национальной безопасности находятся 120 тыс. штатских лиц и военных! Годовой бюджет — 15 млрд. долларов. В тесном взаимодействии с национальными спецслужбами (государств НАТО.— *Ю. М.*) Западной Европы американцы ведут по всему миру подслушивание телефонных разговоров, перехват спутниковой радиосвязи и военного радиообмена, анализируют радиосигналы ракет, подводных лодок, самолетов и танков. Высококвалифицированные научные сотрудники составляют все новые и новые компьютерные программы, чтобы «раскалывать» секретные коды и извлекать самое важное из массы разведданных. Полученная информация передается в штаб-квартиру, находящуюся в Форте-Мид (штат Мэриленд. — *Ю. М.*). Посредством двух гигантских компьютеров «Кэриллон» и

«Лудстоун» сведения обрабатываются, сопоставляются, комбинируются и отпечатываются в шести экземплярах. Ежедневно расходуется 40 тонн бумаги»[6]. Полный комплект их поступает в распоряжение ЦРУ.

— Сверхсекретное Управление национальной космической разведки запускает и обслуживает предназначенные для шпионажа искусственные спутники Земли. Оно подчинено помощнику шефа Пентагона по ВВС, командует им Роберт Дж. Херман. Здесь следует упомянуть о действующей с весны 1979 г. программе «Биг бёрд», цель которой— в первую очередь шпионаж против СССР при помощи спутников-шпионов. Вашингтон придает большое значение получению фотоснимков, дающих возможность делать выводы о размещении и мощности советской оборонной промышленности, о вооружении и военных объектах всех видов Советских Вооруженных Сил. С помощью искусственных спутников Земли и других средств современной космической системы США пытаются с геостационарной орбиты вести за Советским Союзом и другими государствами Варшавского Договора радиоэлектронное наблюдение и контролировать их территорию, чтобы таким образом компенсировать те возможности шпионажа, которых США лишились в Иране.

В настоящее время целям космического шпионажа служат примерно 60% всех военных космических летательных аппаратов США. 28 апреля 1981 г. «Нью-Йорк таймс» писала: «Еще в конце 60 — начале 70-х годов были выведены на околоземную орбиту искусственные спутники для фотографирования антивоенных демонстраций и социальных беспорядков с целью получения соответствующих данных». Другие спутники-шпионы США, как уже говорилось, располагают аппаратурой радиоперехвата, при помощи которых можно подслушивать телефонные переговоры на Земле. Спутник-шпион типа «711» практически может устанавливать местонахождение всех радарных станций. С 1977 г., согласно пентагоновской программе «Уайт клоуд» («Белое облако»), используются разведывательные спутники для целей ВМФ, способные обнаруживать на водной поверхности предметы величиной до полуметра. Таким образом можно установить любой тип судна. В последнее время это управление занято реализацией проекта «Клиппер боу», цель которого — глобальное наблюдение и контроль за движением судов на всех морях и океанах.

«Биг бёрд» принадлежит к третьему поколению космических спутников-шпионов. Он весит 13,6 тонны и снабжен

высокочувствительной фото-, стерео-, многоспекторной, инфракрасной и телевизионной аппаратурой. Его телекамера с 13-метровым фокусным расстоянием, как утверждается, может с высоты 450 *км* фиксировать предметы величиной до 4 *м*. Поскольку «Биг бёрд» проходит на высоте 180 и 450 *км*, он пригоден для глобального использования. Кроме того, при помощи дополнительных двигателей он может на время менять свою орбиту с целью ночного фотографирования запрограммированных районов, представляющих «особый интерес».

Данные, полученные с американских спутников-шпионов, через спутники связи немедленно передаются на компьютеры наземного базирования, а затем командованию стратегической авиации ВВС, в систему АВАКС, в ЦРУ.

Начиная с 1958 г., т. е. еще до создания Управления национальной космической разведки, и на всем протяжении более чем 25-летней истории космонавтики ЦРУ систематически использует искусственные спутники Земли в шпионских и военных целях. Например, в 1959 г.— с целью космической фоторазведки; в 1960 г.— радиолокационного обнаружения раннего оповещения; в 1961 г.— фоторазведки объектов, в том числе с электронной передачей изображения; в 1962 г.— регистрации ядерных взрывов, борьбы с радиотехническими средствами противника и метеоразведки; в 1971 г.— комбинированной фоторазведки обширных пространств и объектов, а также наблюдения за судоходством [7].

Только за последние годы в США было запущено три новых военных спутника-шпиона «JMEWS-12»: 31 октября 1981 г., 21 января и 6 марта 1982 г. Отнюдь не случайно космический корабль «Шаттл» сконструирован прежде всего с таким расчетом, что может нести на себе крупнейшие спутники-шпионы типа «Биг бёрд».

Разведданные, полученные из космоса при помощи оптических и электронных средств, ЦРУ уже не раз предоставляло партнерам США по военному блоку НАТО для проведения агресссивных операций: при нападениях Израиля на арабские страны в 1973 и 1982 гг., при бомбардировке израильской авиацией иракского ядерного реактора «Тамуз I» 7 июня 1981 г. Во время фолклендской войны Великобритании против Аргентины в 1982 г. США оказывали поддержку своему партнеру по НАТО, предоставляя ему полученные при помощи шпионских и метеорологических спутников сведения для ведения операций на море, в воздухе и на суше.

Это управление, имеющее, по последнием данным, годовой бюджет около 5 млрд. долларов, тесно сотрудничает с НАСА — Национальным управлением по аэронавтике и исследованию космического пространства, и главнокомандованием американских ВВС по военным операциям в космосе, образованным в конце июня 1982 г. В предпринятом администрацией Рейгана форсированном создании систем космического оружия особую роль играет космический корабль «Колумбия», впервые стартовавший в рамках программы «Шаттл» в апреле 1981 г. Он предназначен для того, чтобы в будущем монтировать в космосе американские военные базы, но прежде всего для регулярного запуска еще более мощных военно-навигационных спутников и другой аппаратуры военного назначения. Посадочные площадки для этого космического корабля оборудованы и в Европе, на территории государства — члена НАТО — Испании, в г. Рота на побережье Кадисского залива. Во всей программе «Шаттл» с самого начала превалируют военные задачи. С ноября 1981 г. генерал американских ВВС Джеймс А. Абрахамсон в качестве заместителя директора НАСА по космическим транспортным системам обеспечивает дальнейшую милитаризацию этого органа космонавтики в США. Ему подчинена эскадра из четырех космических кораблей: «Колумбия», «Челленджер», «Дисковер» и «Атлантис»; одновременно он является и главным координатором комплексного военного и гражданского использования космических кораблей по программе «Шаттл».

— Разведывательное управление министерства обороны (РУМО), директором которого является генерал-лейтенант ВВС Эйджен Ф. Тайг, концентрирует и обобщает результаты активной деятельности всех трех видов вооруженных сил в области шпионажа. Зарубежному шпионажу США чрезвычайно благоприятствует наличие 15 тыс. американских военных баз и военных объектов в 32 государствах шести континентов. Только вокруг государств социалистического содружества США создали, а затем расширили более 50 центров и баз радиоэлектронной разведки. В Европе насчитывается 238 важнейших военных баз США, размещенных на территории 11 государств. В это управление стекаются, в частности, различные донесения военных, авиационных и военно-морских атташе из более чем 90 государств всех континентов.

— Разведывательная служба «G-2» штаба армии США вливается в Пентагоне в Отдел разведки сухопутных войск, во главе которого стоит генерал-майор Эдмунд Р. Томпсон,

помощник начальника штаба этого вида вооруженных сил. В служебные функции отдела входит прежде всего разведка будущих театров войны и районов боевых действий, оборонительного потенциала противника и его вооружения.

— Разведывательная служба военно-воздушных сил «А-2» подчиняется Отделу разведки ВВС, которым руководит генерал-майор авиации Дж. Б. Маркс, помощник начальника штаба ВВС. В «А-2» ежедневно (а в случае необходимости и ежечасно) поступают шпионские данные от летающих систем АВАКС, действующих в Европе, Северной Африке, на Ближнем и Дальнем Востоке, а также в бассейне Карибского моря. Эта служба собирает и анализирует сведения о бомбовых и ракетных целях, ведет наблюдение за активностью в воздушном пространстве, а также электронный шпионаж.

Для специальных шпионских и разведывательных целей с 50-х годов ЦРУ совместно с американскими ВВС на секретных предприятиях «Скункс воркс» в Неваде, принадлежащих калифорнийскому авиационному концерну «Локхид эйркрафт корпорейшн», были сконструированы самолеты типа «У-2» и его усовершенствованный вариант «ТР-1», а также разведчик стратегического назначения «А-II» (самолет боевого применения — «СР-71»). Эти самолеты покрыты слоем черной краски, поглощающим инфракрасные лучи и радарные сигналы. Одноместный «ТР-1» обладает размахом крыльев 31 *м* и оборудован шпионской электронной аппаратурой, действующей на высоте до 25 *км*, т. е. на 10—15 *км* выше, чем система АВАКС. Двухместный «СР-71», «Блэк бёрд», оснащен оптическими и электронными приборами, работающими на высоте до 26 *км*, и уже в 1976 г. развивал скорость до 3405 *км* в час.

— Разведывательной службой военно-морского флота «А-2» руководит Отдел разведки ВМФ во главе с контр-адмиралом Самнером Шапиро. Отдел ведет подготовку войны на море и постоянно собирает информацию о зарубежных военно-морских силах и военно-морской авиации, а также об их применении и операциях.

По примерным подсчетам, все ветви спецслужбы США насчитывают в настоящее время свыше 200 тыс. штатных сотрудников и несколько сот тысяч завербованных или привлеченных к сотрудничеству агентов многих национальностей.

Нельзя упускать из виду и постоянное взаимодействие с ЦРУ крупных концернов военно-промышленного комплекса

США, проявляющееся не в последнюю очередь и в персональном переплетении. Например, возглавлявший ЦРУ в течение многих лет Аллен Уэлш Даллес вместе со своей адвокатской конторой представлял интересы рокфеллеровского треста, в особенности «Стандард ойл компани». Его преемник в этой должности Джон А. Маккоун был директором «Калифорниа бэнк оф Лос-Анджелес», «Юнайтед Калифорниа бэнк» (финансовых центров крупнейших западноамериканских концернов по производству вооружений), основателем «Бехтель-Маккоун корпорейшн» и директором «Стандард ойл оф Калифорниа». Бывший директор ЦРУ Ричард Хелмс подвизается ныне в качестве главного советника монополии «Бехтель» в Сан-Франциско, из числа менеджеров которой, кстати, вышли три члена нынешней администрации Рейгана: шеф Пентагона К. Уайнбергер, государственный секретарь Дж. П. Шульц и заместитель министра по вопросам энергетики У. Кеннет Дэвис. Бывший директор ЦРУ и нынешний вице-президент США Джордж Буш, миллионер, дирижировал техасской «Сапата петролеум корпорейшн».

Но никто из них не подбирался так близко ко многим центральным рычагам экономической власти, как нынешний директор ЦРУ У. Дж. Кейси. После второй мировой войны он осуществлял в Западной Европе надзор и контроль за проведением в жизнь «плана Маршалла», являвшегося инструментом обеспечения гегемонии США в этой части мира. В 1971 г. сей мультимиллионер и управляющий нью-йоркским Институтом делового планирования стал главой ведомства США по надзору над биржами, в 1973 г.— помощником госсекретаря по экономике, в 1974 г.— президентом Экспортно-импортного банка США. Этот субъективный фактор ни в коем случае нельзя игнорировать, ибо Кейси в конечном счете не только доверенное лицо Уолл-стрита: он с давних пор тесно связан с Рейганом и поклялся быть ему верным.

К этому надо добавить, что ЦРУ проникло во многие транснациональные монополии и насадило в них своих людей [8].

Несмотря на многочисленность специфических разветвлений спецслужбы, разный масштаб и функциональные различия, недооценивать доминирующую роль ЦРУ в системе спецслужб США было бы принципиально неправильно. Его роль особенно выпячивается администрацией Рейгана. Так, со времени вступления Рейгана на президентский пост директор ЦРУ является:

— главным советником президента и СНБ по всем вопросам национальной разведки; он постоянно присутствует на заседаниях этого совета, где мнение его всегда имеет большой вес;

— впервые за всю 35-летнюю историю ЦРУ возведенным в ранг министра и тем самым уравненным в правах с государственным секретарем и министром обороны при совместном руководстве внешней и военной политикой США;

— главой Центра по определению задач национальной разведки, который осуществляет оперативное руководство всеми гражданскими и военными ветвями спецслужбы. Через свое Национальное управление операциями спецслужб за рубежом этот орган руководит комплексной подрывной деятельностью США за границей. Он представляет собой высший аналитический центр всех разветвлений спецслужбы. Кроме того, директор ЦРУ (с августа 1977 г.) обладает правом контролировать бюджет всех разветвлений спецслужбы, а тем самым при помощи финансирования в каждом отдельном случае сосредоточивать усилия на выполнении определенных задач в деятельности всей системы спецслужб США.

При таком многообразном функциональном, финансовом и кадровом переплетении ЦРУ с другими (прежде всего военными) ветвями спецслужбы США было бы пустым, зачастую даже невозможным делом, а в большинстве случаев и просто чрезвычайно нецелесообразным искать подлинных закулисных руководителей ее зарубежных операций где-либо, кроме как в ЦРУ. К тому же не следует упускать из поля зрения отчетливо видимую по государственному бюджету США на 1983 финансовый год тенденцию: бюджетные ассигнования на нужды ЦРУ повышены на 25% (Пентагон получил лишь на 18% больше, чем прежде), и благодаря этому оно является самым быстро расширяющимся ведомством во всей администрации Рейгана.

Никогда ранее ЦРУ не имело такой возможности оказывать пагубное влияние на принимаемые американской администрацией главные политические решения, как начиная с 1981 г. Ведь американским вице-президентом и постоянным членом СНБ является не кто иной, как Дж. Буш, который с 1976 до 1977 г. сам был директором ЦРУ и попрежнему остается в курсе всех его дел. Бывший заместитель директора ЦРУ Фрэнк Ч. Карлуччи с 1981 г. стал заместителем шефа Пентагона. Глава ЦРУ мультимиллионер У. Дж. Кейси — калифорнийский земляк президента США, его политический подручный и личный друг.

На всех важных руководящих постах в ЦРУ находятся многоопытные профессионалы спецслужбы. Это сам У. Дж. Кейси, причастный к зарубежной спецслужбе США еще с 40-х годов. У подобранного им на пост вице-директора ЦРУ Джона Макмагона за спиной три десятка лет работы в ЦРУ; ранее он занимался в Национальном управлении операциями спецслужб за рубежом политическим, экономическим и военным анализом шпионской информации, а также изучением результатов подрывных акций[9]. Отделом личного состава ЦРУ руководит Джим Глерум. Гарри Роуэн в интересах ЦРУ задает тон в верхушечном Национальном совете спецслужб. Юрисконсульт ЦРУ Стэнли Споркин беспощадно преследует всех досягаемых противников ЦРУ, в чем ему помогает шеф зарубежных акций ЦРУ Джо Шугрю[10], назначенный на этот пост в 1982 г. Профессионал ЦРУ Клэр Джордж возглавляет специальный сектор подпольных операций. Лез Диркс, имя которого стало известно еще в 60-е годы в связи с полетом шпионского самолета «У-2», ведает в ЦРУ использованием в целях шпионажа самых современных достижений науки и техники. Гарри Фитцуотер отвечает за материально-техническую базу ЦРУ и ее модернизацию. Задача нового шефа отдела печати ЦРУ Билла Досуэлла — подавлять любую критику деятельности ЦРУ в печати, а самих критиков вносить в «черные списки». Оперативный отдел ЦРУ по секретным и военизированным действиям возглавляется с середины 1981 г. кадровым сотрудником этого управления 50-летним Джоном Генри Стейнсом.

Государственно-монополистический капитализм в США привел к ужесточению и без того враждебной по отношению к демократии президентской власти[11]. С одной стороны, процесс этот усиливался действиями почти не ограниченного законом ЦРУ, которое президент США может в любое время беззастенчиво использовать в своих интересах. С другой стороны, само ЦРУ в результате все большего устранения парламентского контроля со стороны американского конгресса постоянно извлекало выгоду из данного процесса. Так, президент Картер еще в начале 1980 г. в целях своей антииранской интервенционистской политики требовал «освободить ЦРУ от тех излишних оков, которые возложил на него конгресс»[12]. Созданный затем Картером в октябре 1980 г. «Комитет по разведке» лишил шесть комитетов конгресса права заниматься акциями ЦРУ и оставил это право только за двумя комитетами. Такое расширение прав ЦРУ было продолжено президентом Рейганом,

издавшим так называемые «Исполнительные приказы».

Директивами № 12333 — о деятельности спецслужб США и № 12334 — о задачах Совета президента по надзору за разведкой и соответствующими инструкциями администрация Рейгана за короткое время добилась того, что:

— полномочия спецслужб США были расширены;

— подрывная деятельность спецслужб США за рубежом была усилена;

— ЦРУ вновь получило право осуществлять акции внутри США.

В самих США администрация Рейгана заботится о том, чтобы заставить замолчать любую национальную оппозицию ЦРУ. Реакционный сенатор-республиканец полковник в отставке Голдуотер, бывший начальник Национальной гвардии штата Аризона, будучи сторонником Рейгана и председателем сенатской комиссии по вопросам спецслужбы, в середине июня 1982 г. провел в сенате соответствующий закон. Согласно ему, журналисты и другие частные лица, предавшие гласности имя какого-либо агента ЦРУ или его операцию, подлежат наказанию в виде тюремного заключения сроком до трех лет или денежному штрафу до 15 тыс. долларов. Что же касается тех правительственных служащих, которые попытаются разоблачать преступные деяния ЦРУ, то им грозит тюремное заключение до 10 лет или штраф до 25 тыс. долларов. Этот закон, как и другие правительственные распоряжения, последовавшие после вступления Рейгана на пост президента, создают благоприятные условия для поощряемого государством террора ЦРУ внутри США и за их пределами [13].

С октября 1982 г. акции по ведению подрывной войны «специальными силами» — насчитывающего 5 тыс. человек специального войска (во главе с бригадным генералом сухопутных войск Джозефом Лутцем) — координируются с ЦРУ созданным Пентагоном Главным командованием военными специальными операциями. Тем самым облегчен и в будущем будет сильнее практиковаться обмен их офицерским составом и персоналом. Усиленные части этих «специальных сил» уже размещены в ФРГ, т. е. выдвинуты вперед, поближе к границам государств Варшавского Договора.

Вместе с тем рейгановская администрация отнюдь не собирается отказываться от контрреволюционных и путчистских насильственных акций за рубежом. В вышедшей в недавнее время в США книге Рассела Уотсона и Дэвида Мартина «Необходимы ли секретные акции?» — кардиналь-

ной работе по данному вопросу — было многозначительно сказано: «До середины 70-х годов... ЦРУ давало старт буквально тысячам секретных программ, в которых речь шла преимущественно о политических и пропагандистских акциях... Страна со всемирной ответственностью [?!] нуждается в секретных акциях как в третьем инструменте внешней политики — инструменте более важном, чем дипломатия, и менее отвратительном, чем война... Не говоря об авантюре в Никарагуа, в настоящий момент ЦРУ осуществляет военизированные операции примерно в 10 странах, в том числе в Афганистане. В дипломатическом представительстве [США] в Афганистане имеется всего горстка агентов ЦРУ, но оно выдало сотни миллионов долларов на оружие, которое поставляется мятежникам через посредников» [14].

Террор, как и прежде, остается составной частью операций ЦРУ, определяемых как «специальная деятельность». Ею на вашингтонском официальном жаргоне обозначаются военизированные акции, диверсии, акты саботажа, покушения и путчи. Это те самые «операции, которые проводятся за границей для расширения целей национальной внешней политики [США]. Они планируются и осуществляются таким образом, чтобы роль Соединенных Штатов Америки при этом не могла быть публично раскрытой и распознанной. К их числу принадлежат и другие действия в поддержку данных операций... Официальная дипломатическая деятельность, операции по сбору секретной информации (т. е. шпионаж.— *Ю. М.*), анализ разведданных и другие связанные с этим функции сюда не относятся».

Директива № 12333 в пункте 1.8 предусматривает следующее «разделение труда» между ЦРУ и Пентагоном в «специальной деятельности» США.

ЦРУ обязано «осуществлять утвержденную президентом специальную деятельность. Кроме ЦРУ (или вооруженных сил США во время объявленной конгрессом войны либо в том случае, если президент, согласно закону о военных полномочиях, получает от конгресса полномочия на период войны), ни один другой орган не имеет права вести эту специальную деятельность, за исключением того случая, если президент сочтет, что другой орган с наибольшей вероятностью может достигнуть конкретной цели».

Однако, как показывает практика, ЦРУ и Пентагон и в этой области ведения скрытой войны традиционно весьма тесно взаимодействуют между собой. Достаточно вспомнить о совместно осуществленной ими и в конечном счете

провалившейся шпионско-военной агрессии против Исламской Республики Иран в 1980 г. (попытке высадить десант).

Кроме Азии ЦРУ организует террор и действия бандитских банд в Африке (например, в Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии и в Республике Чад), в Латинской Америке (например, в Никарагуа, Сальвадоре).

Только за первый год пребывания Рейгана на президентском посту, а его друга Кейси — на посту директора ЦРУ наряду с направляемой ЦРУ контрреволюционной деятельностью в Анголе, Афганистане, Никарагуа и Сальвадоре были зарегистрированы следующие новые заговоры, организованные спецслужбой США:

— участие во взрыве в столице Ирана Тегеране, в результате которого погибло 74 представителя правящей Исламской республиканской партии, среди них — председатель партии аятолла Мохамед Бехести;

— заговор с целью убийства бывшего президента Панамы, главнокомандующего Национальной гвардией Панамы генерала Омара Торрихоса (погиб в результате «авиационной катастрофы»);

— участие в нападении наемников на Республику Сейшельские Острова с целью убийства ее президента Франса Альберта Рене и свержения власти возглавляемого им Прогрессивного фронта народа Сейшельских Островов;

— неоднократное планирование убийства Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Кубы, председателя Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Фиделя Кастро; лидера ливийской революции и главы Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии полковника Муамара Каддафи; председателя Военного комитета национального спасения Мавритании М. Х. Ульд Хайдаллы; иранского руководителя аятолла Хомейни;

— заговор с целью убийства президента Замбии Кеннета Дэвида Каунды, главнокомандующего замбийской армией, начальника полиции и высших офицеров службы безопасности;

— заговор с целью убийства президента, Верховного главнокомандующего Народно-освободительной армией, председателя Народного собрания Народной Республики Мозамбик и председателя партии ФРЕЛИМО Саморы Мойзеса Машела и других руководящих деятелей этого восточноафриканского государства;

— заговор против премьер-министра Индии Индиры Ганди.

В 1981 г., как известно, после значительной и тщательной подготовки, на которую были затрачены крупные денежные средства, ЦРУ пыталось обострить положение в Польше и помочь контрреволюции одержать там верх.

Активность ЦРУ в Польше требует более подробного рассмотрения его планов и акций в Европе. Здесь же надо сказать о следующем.

Все гражданские и военные ветви спецслужбы США уже давно задействованы в Европе. Настораживает то, какую огромную роль в ее руководящих органах играют именно «специалисты по Европе». Директор ЦРУ У. Дж. Кейси издавна был причастен к акциям американской спецслужбы в Европе и под видом «экономиста» принадлежал к числу тех лиц, которые контролировали осуществление послевоенного «плана Маршалла». Генерал в отставке Александр Хейг, государственный секретарь США до июня 1982 г., был прежде главнокомандующим войсками НАТО в Европе. Его преемник на посту государственного секретаря, выходец, как и Рейган, из Калифорнии, профессор Дж. Шульц (при президентах Р. Никсоне и Дж. Форде он был министром труда и министром финансов) тоже считается в Вашингтоне специалистом по Европе и, в частности, участвовал в подготовке и проведении состоявшегося в Версале в июне 1982 г. экономического совещания глав правительств важнейших капиталистических государств. Заместитель шефа Пентагона Фрэнк Ч. Карлуччи в качестве посла США в Португалии принимал после 1975 г. немаловажное участие в провоцировании антидемократических действий против прогрессивного массового политического движения португальского народа, направленных на утверждение в этой стране власти правительства, верного НАТО. Занимавший до 1982 г. пост заместителя директора ЦРУ вице-адмирал Инмэн в конце 60-х годов завершил свою шпионскую деятельность в качестве помощника военно-морского атташе США в Швеции. Генерал-лейтенант сухопутных войск Фрэнк Эмблер (который в 60-х годах возглавлял оперативное планирование 7-й американской армии в ФРГ) после 1977 г. в течение ряда лет, будучи руководителем Центра по определению задач национальной разведки, «заботился» о быстром росте влияния США на европейские страны НАТО.

ЗАОКЕАНСКИЕ «КРЕСТОНОСЦЫ» РАЗВЕРТЫВАЮТ СВОИ СИЛЫ В ЕВРОПЕ

США принадлежат к числу тех 35 европейских и североамериканских государств, которые после длившихся более двух лет переговоров подписали в августе 1975 г. в Хельсинки Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Правительство США оказалось вынужденным пойти на это в результате сложившегося реального соотношения сил на мировой арене. В то же время оно пыталось при помощи лживой информации торпедировать совещание, сорвать его антикоммунистическими кампаниями и саботажем. В период работы совещания, а еще бесцеремоннее после его завершения, ЦРУ, являясь правительственным органом, продолжало не считаться с такими подтвержденными государствами-участниками принципами безопасности в Европе, как согласованное постоянное развитие дружественных отношений и сотрудничества, уважение суверенитета, нерушимости границ и территориальной целостности, воздерживание от угрозы силой или применения силы, а также невмешательство во внутренние дела других государств. Правительства государств, подписавших Заключительный акт Хельсинкского совещания, в обязывающей их форме обещали «воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности или подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника» [1].

Но военно-промышленный комплекс, как и прежде, использовал ЦРУ для наступления против мирного сосуществования государств с различными общественными системами, против того процесса разрядки напряженности в Европе, начало которому было положено в Хельсинки. В значительной мере под воздействием советников из ЦРУ администрации США, возглавляемые президентами Фордом, Картером и особенно Рейганом, за немногие годы,

прошедшие с 1975 г.— года военного и политического поражения США во вьетнамской войне и подписания хельсинкского соглашения, стали систематически создавать именно в Европе самую крупную из всех находящихся за рубежом группировку вооруженных сил США, а в связи с этим — и американских секретных служб.

С 1975 до начала 1982 г. численность контингентов войск США в шести европейских государствах (ФРГ, Великобритания, Италия, Нидерланды, Бельгия и Португалия) увеличилась почти на 35 тыс. человек. Эти войска оснащены самым современным наступательным оружием.

К настоящему времени США выдвинули на передовые позиции в Европе около 30% личного состава своих регулярных сухопутных войск, 3400 танков, 2500 орудий полевой артиллерии и минометов, свыше 1 тыс. вертолетов, до 150 пусковых установок оперативно-тактических ракет (это составляет три четверти всех американских пусковых установок), размещенных в государствах НАТО. В Западной Европе хранятся на складах свыше 7 тыс. единиц ядерных боеприпасов и многие тонны боевых отравляющих веществ американского производства. На военно-воздушных базах США в Европе насчитывается около 850 самолетов, в том числе 660 боевых, из которых две трети могут быть использованы в качестве носителей ядерного оружия, а 400 пригодны для нанесения ядерных ударов по западным областям территории Советского Союза. Поставлена задача обеспечить к 1986 г. возможность переброски из США в Европу всего за 10 дней 80 эскадрилий с примерно 1900 истребителями.

2-й (Атлантический) и 6-й (Средиземноморский) флоты американских военно-морских сил, насчитывающие 180 боевых кораблей (в том числе 7 авианосцев и до 50 атомных подводных лодок), а также свыше 800 боевых самолетов постоянно находятся у берегов Европы в боевой готовности.

После принятого НАТО в декабре 1979 г. решения о размещении в Европе новых ракет среднего радиуса действия, а также после объявления президентом Рейганом в октябре 1981 г. «всеобъемлющей стратегической программы» США намерены в 80-е годы еще более увеличить потенциал первого удара в Европе; сам же этот континент подлежит ускоренной подготовке к «ограниченной ядерной войне». В 1983 г. США, имеющие на европейском театре более 720 самолетов-носителей в качестве средств доставки ядерного оружия средней дальности, приступили к разме-

щению в ФРГ, Англии и Италии еще 108 пусковых установок ракет «Першинг-2» и 464 крылатых ракет наземного базирования ГЛСМ с дальностью стрельбы до 2500 *км*. Уже доказанное фактами увеличение контингентов американских войск именно в этих государствах НАТО свидетельствует о форсированных приготовлениях к размещению новых контингентов [2].

Сегодня уже можно исходить из того, что разведкой и рекогносцировкой Европы в качестве будущего театра ядерных военных действий занято примерно 40 тыс. военнослужащих всех трех видов вооруженных сил США. Как явствует из сообщений прессы ФРГ, до 1983 г. в европейских государствах НАТО подлежали размещению еще 58 тыс. американских военнослужащих, из них 21 тыс.— предназначенных для обслуживания запланированных новых ракет среднего радиуса действия и крылатых ракет, а также базирующихся в ФРГ самолетов-шпионов системы АВАКС [3].

Наращиваемое военное присутствие США, а особенно жесткий антикоммунистический курс администрации Рейгана и ее притязание на абсолютное лидерство среди европейских партнеров по НАТО привели к расширению функций резидентуры ЦРУ в Западной Европе, что отвечает его давней концепции. Еще генерал Уильям Джозеф Донован, возглавлявший зарубежную спецслужбу США до 1945 г., так обосновал в начале 50-х годов стремление США к гегемонии и в этой области: «Политическая экспансия требует хорошей и быстрой информации о поведении подчиненных наций, о намерениях сильных соседних государств и о деятельности их собственных народов... Но ни одно (империалистическое.— *Ю. М.*) государство не может в мирное время полагаться на разведывательную службу других стран, а особенно на сведения об экономических или политических делах. Как бы дружественны ни были и какими бы симпатизирующими ни являлись бы (секретные.— *Ю. М.*) разведывательные службы других государств, они неизбежно склонялись бы к тому, чтобы интерпретировать поступившую информацию в свете интересов своего собственного государства» [4].

Требование генерала Донована с самого начала стало девизом ЦРУ. Мануэль Эвиа Коскульюэла, опытный кубинский разведчик, сумевший проникнуть в недра ЦРУ, свидетельствует в своих воспоминаниях: «Вообще ЦРУ исходит из предпосылки, что любой человек является потенциальным противником. Не имеет значения, какова степень его

подчиненности. Политические деятели, промышленники, военные, полицейские постоянно подвергаются тщательной проверке на благонадежность. На каждого видного человека заведено досье, содержащее данные о партийной принадлежности, деятельности, личной и семейной жизни, а также официальных и дружеских связях»[5].

Чем упорнее подчеркивали и пытались осуществить США свое притязание на лидерство в качестве мирового жандарма, тем резче становилось вмешательство ЦРУ в суверенные дела государств — партнеров по НАТО.

ЦРУ давно уже не довольствуется кооперацией с гражданскими и военными ветвями спецслужб 14 европейских государств НАТО: оно начало брать их под скрытый и прямой контроль. Это осуществляется тем интенсивнее, чем больше, начиная с середины 60-х годов, среди американских партнеров по НАТО растет недовольство притязанием США на руководящую роль в военном блоке. Так, Франция (в июле 1966 г.) и Греция (в августе 1974 г.) вышли из военной организации НАТО. С начала 80-х годов усилилось сопротивление некоторых европейских партнеров США по НАТО проводимой администрацией Рейгана политике экономических санкций против социалистических стран. Нидерландский парламент отказывается от дополнительного размещения современного ядерного оружия США на территории своей страны. Норвежский народ не желает иметь склады американского ядерного оружия на территории Норвегии. Правительство Греции в январе 1983 г. установило график ликвидации американских баз и категорически выступает за упразднение иностранных военных баз в своей стране. Все члены Европейского экономического сообщества (ЕЭС) выступают против вводимых США ограничений на импорт стали из Европы. Франция, ФРГ, Англия и другие государства НАТО отмежевываются от принятых администрацией Рейгана грубых мер саботажа соглашения «Газ — трубы», заключенного между СССР и несколькими западноевропейскими странами. Правительства большинства стран НАТО осудили введенные США экспортные ограничения и попытку сорвать поставки в рамках торговли с социалистическими странами. Когда в середине декабря 1982 г. Рейган начал пропагандировать свою «во всех отношениях новую, более острую стратегию в области торговли», Франция и Греция сразу же заявили, что не желают участвовать в этой экономической войне.

Поэтому насажденные в столицах европейских государств НАТО резидентуры ЦРУ получили задачу усилить

сбор секретных данных и сведений через командования и штабы НАТО в западноевропейских государствах, в частности через их органы в Лондоне, Лиссабоне, Гааге, Риме, Брюсселе. В Великобритании можно обнаружить подслушивающие станции и станции радиоперехвата не только АНБ (например, «Менвис Хилл стейшн» в малонаселенных Йоркширских болотах Северной Англии), но и ЦРУ. Посредством их США контролируют международную телефонную и телеграфную связь через трансокеанский кабель и спутники связи, ведя шпионаж против социалистических стран. Кроме того, ЦРУ имеет штаб связи в осуществляющей шпионаж Государственной штаб-квартире коммуникаций, которая находится в Челтенхеме (Северная Англия), и принимает участие в использовании результатов ее деятельности.

Таким образом, отнюдь не случайно среди вновь подвизающихся в Европе руководящих чинов ЦРУ мы находим старых офицеров и чиновников Пентагона. Роберт Д. Эйткен, действующий под видом атташе посольства США в Брюсселе, занял пост руководителя резидентуры ЦРУ в Бельгии. В 1952—1957 гг. и в 1959—1961 гг. он служил в управлении сухопутных сил Пентагона. Руководитель резидентуры ЦРУ в Нидерландах Ричард М. Латер в 1952—1959 гг. и в 1968—1969 гг. был сотрудником управления сухопутных войск Пентагона. Руководитель резидентуры ЦРУ в Испании Рональд Эдвард Истек ранее служил в военно-морских силах США, затем, в 1957—1962 гг.,— в управлении сухопутных войск, а в 1974 г. появился в Афинах в пентагоновской «Группе военной помощи», чтобы — правда, безуспешно — помешать выходу Греции из военной организации НАТО. Особенно сильному шпионажу и слежке со стороны ЦРУ подвергается Франция. В парижской резидентуре в числе других подвизаются и бывшие старшие офицеры из пентагоновского управления сухопутных войск Джеймс М. Поттс, Джозеф Чарльз Бернард и капитан морского корпуса в запасе Барри М. Бромэн. Специальные штабы связи ЦРУ в Европе имеются в Норвегии, Англии, ФРГ и Турции, где находятся крупные технические и навигационные объекты, сооружения связи и радиотехнические базы.

То, что США гонкой вооружений, политикой конфронтации и экспансии угрожают миру во всем мире и заняты подготовкой военных авантюр на таком далеком от них континенте, как Европа, видно также и из других фактов. С 1975 по 1982 г. государственные расходы США на антисоциалистическую подрывную деятельность возросли более

чем на 140%, а европейские государства НАТО до 1980 г. увеличили свои предназначенные на эти цели бюджетные ассигнования более чем на 90%.

США придавали большое значение командированию в Европу генералов, адмиралов, офицеров, солдат и персонала спецслужб, уже имеющих опыт войны во Вьетнаме. Генерал сухопутных войск Бернард У. Роджерс, верховный главнокомандующий войсками НАТО в Европе, в середине 60-х годов участвовал во вьетнамской войне в качестве заместителя командира 1-й пехотной дивизии и дважды был награжден сайгонским марионеточным правительством «Крестом за храбрость с пальмовыми ветвями». Командующий 7-й армией сухопутных сил США в Европе, он же командующий армейской группой НАТО «Центр», генерал Фредерик Джеймс Крезен-младший, в прошлом принадлежавший к армейской службе безопасности в качестве заместителя командира 24-го корпуса американских войск во Вьетнаме, являлся одним из организаторов военных преступлений и преступлений против человечности. В апреле 1983 г. этот генерал был заменен в Гейдельберге 54-летним четырехзвездным генералом американской армии Гленном К. Отисом. Ранее Отис занимался в специальном органе в Форте-Монро (штат Вирджиния) обобщением опыта США во вьетнамской войне «для европейских театров действия», а также «с точки зрения возможных условий термоядерной войны». Кстати, в 70-х годах он был командиром 1-й танковой бригады, а затем 3-й танковой дивизии, дислоцирующейся в ФРГ.

В Европу были переброшены имеющие военный опыт кадры ЦРУ из Юго-Восточной Азии, среди них Томас Польгар — из Сайгона в Бонн, Барри М. Бромэн — из Бангкока в Париж.

То, что подобные специалисты по агрессиям замышляют злое дело и в Европе, можно в общих чертах показать на примере так называемого «плана Роджерса». Пентагоновский план «Эрленд Батлл 1982 — 86» предусматривает молниеносные и глубокие внезапные прорывы оборонительных линий социалистических государств Европы вплоть до вторжения на территорию СССР, чтобы как можно быстрее парализовать оборону стран Варшавского Договора. С этой целью генерал Б. У. Роджерс выработал концепцию «уничтожения второго эшелона вооруженных сил Варшавского Договора путем применения ультрасовременных разведывательных средств и новых ракет с обычными, неядерными боеголовками, обладающих, однако, исключительно бла-

гоприятными тактическими и техническими качествами». Сверх расходов на осуществление принятого НАТО в 1979 г. решения о ядерных ракетах среднего радиуса действия европейские партнеры США по НАТО должны до 1990 г. ежегодно увеличивать на 4—5% свои расходы на перевооружение для покупки новых обычных систем оружия с клеймом «Made in USA». Согласно сообщению «Вашингтон пост», «план Роджерса» нацелен и на то, чтобы начиная с середины 1982 г. путем постановки для видимости вопроса о вооружении обычным модернизированным оружием «ослабить притягательную силу движения против ядерного оружия»[6].

Доказательством коварных намерений ЦРУ в Европе является и тот факт, что в официальной правительственной типографии, находящейся в Вашингтоне, оно печатает предназначенные для осуществления диверсий и актов саботажа специальные топографические карты многих европейских стран и хранит их для готовых действовать диверсантов. Среди них— многокрасочные карты стран социалистического содружества, а также не только государств НАТО (Бельгии, Португалии и Франции), но и нейтральной Австрии.

Развертывание в Европе сил антикоммунистических «крестоносцев» ЦРУ пыталось завуалировать (для общественности), используя сцепленный с ним всеми шестернями пропагандистский аппарат правительства США, а именно ЮСИА, Информационного агентства США, которое временно — с 1978 до осени 1979 г. — именовалось «Агентством международных связей США». С этой целью вашингтонская «политика силы», призванная служить достижению военного превосходства над Советским Союзом и странами социалистического содружества, была дополнена ложью о «советской угрозе», т. е. извращением сущности коммунизма, внешней политики и военной доктрины социалистических государств.

В этой связи Пентагон в конце сентября 1981 г. опубликовал (с предисловием министра обороны К. Уайнбергера) брошюру «Советская военная мощь», которую он быстро распространил в ряде стран. Эта публикация базируется на заведомо вводящих в заблуждение, далеких от истины, тенденциозных цифровых данных; она полностью игнорирует качественное усиление вооруженных сил США и совершенно односторонне обосновывает «стратегические интересы Запада». Вскоре шефу Пентагона пришлось признать, что брошюра является «продуктом творчества» разведыва-

тельных органов США. В международном масштабе она вызывает обоснованные сомнения специалистов. После ее пропагандистского провала Уайнбергер был вынужден заявить на пресс-конференции: «К моему немалому удивлению, я обнаружил, что кое-кто не согласен со мной. А в разведывательных органах (НАТО.— *Ю. М.*) тоже имеется много людей, не согласных друг с другом»[7]. Тем самым было ясно сказано, что памфлет вышел из-под пера ЦРУ.

Проводимая США опасная политика конфронтации и угроз весьма быстро привела к внушительным массовым протестам в западноевропейских странах.

На все более резкое сопротивление опасная политика военно-промышленного комплекса стала наталкиваться и в самих США. 12 июня 1982 г. в одном только Нью-Йорке 1,5 млн. американских граждан по призыву 200 организаций участвовали в крупнейшей во всей истории США манифестации в защиту мира.

В этой ситуации администрация Рейгана отдала ЦРУ целенаправленный оперативный приказ: вместе с ЮСИА предать анафеме движение за мир, расколоть, изолировать это движение от его естественных союзников, сбить с толку его участников демагогией и антикоммунизмом. ЮСИА, 10 тыс. «специалистов» которого по ведению «психологической войны» действуют на 189 зарубежных базах, при помощи средств массовой информации империалистических стран ведет антисоциалистическую подстрекательскую пропаганду на многих языках. В 1981 г. президент Рейган лично назначил своего друга Уика директором ЮСИА. Речь идет о наживающемся на гонке вооружений калифорнийском мультимиллионере Чарльзе З. Уике, экс-президенте влиятельной в США финансовой корпорации. Сей Уик, согласно газете «Нью-Йорк таймс», заявил: «УМС (так до 1982 г. именовалось ЮСИА.— *Ю. М.*) действует совместно с другими государственными органами, такими, как госдепартамент, Пентагон и ЦРУ, с целью доказать, что демонстрации против размещения американских ракет в Европе инспирированы коммунистами»[8].

Это сотрудничество официального ЮСИА с секретным ЦРУ и в самом деле можно многократно доказать. ЦРУ заслало в Европу своих испытанных главарей агентуры, в том числе и таких, которые уже «зарекомендовали» себя в социалистических государствах как шпионы под дипломатической маской. Среди них нынешний агент ЦРУ в Париже Джеймс М. Поттс, который после второй мировой войны творил черные дела в Чехословакии и был одним из

главных лиц, осуществлявших контакт ЦРУ с греческими военными диктаторами; агент ЦРУ в Гааге Ричард М. Латер, который в 70-х годах вел шпионаж в Польше.

В Греции, которую США в течение ряда лет хотят снова интегрировать в военную организацию НАТО, непосредственно в Афинах действуют такие специалисты ЦРУ по борьбе с демократией, как руководитель резидентуры У. Э. Маккарти, Чарльз Стефен Смит (с середины 70-х годов участвовал в подготовке вступления Испании в НАТО). Кстати, используемый в Нидерландах для борьбы с движением за мир руководитель резидентуры ЦРУ Р. Латер в 1967 г. содействовал подготовке и обеспечению по директивам ЦРУ военного переворота в Греции.

В Швейцарии, и особенно в Женеве, борьбу с внутренними и зарубежными противниками проводимой НАТО политики гонки вооружений ведут такие субъекты из ЦРУ, как Дэвид Д. Уиппл и Дуайт Сполдинг Бургесс. В 1961 г. Уиппл подвизался в качестве агента ЦРУ в Конго, первый премьер-министр которого Лумумба был убит по приказу ЦРУ. Бургесс был замешан в 1966 г. в свержении правительства Кваме Нкрума в Гане.

В Италии, Дании, Норвегии и Португалии борьбу с противниками войны, принадлежащими ко всем политическим направлениям, тоже ведут специально подготовленные к тому люди ЦРУ. В Норвегии агент ЦРУ Роберт А. Дулинг[9] целенаправленно собирает сведения о борцах за мир во всех Скандинавских странах. В Турцию был направлен в качестве руководителя филиала ЦРУ Джеймс А. Хьюгэм; во второй половине 70-х годов он осуществлял контакт ЦРУ с печально известной спецслужбой Ирана САВАК, был ее инструктором и своим человеком при дворе шаха.

Эти типичные примеры недвусмысленно показывают ту острую опасность, которую создает активизация действий американского империализма в Европе, диктуемая его стремлением к мировому господству и к нанесению по социалистическим странам «первого, обезоруживающего ядерного удара». Они показывают растущее переплетение военно-разведывательно-подрывных факторов в том контрреволюционном заговоре, который правящие круги США замышляют против мира и человечества.

АМЕРИКАНСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ В ФРГ

Своей деятельностью ЦРУ не только систематически способствует концентрации зарубежных контингентов США в ФРГ, но и во многих отношениях извлекает для себя выгоду из этого процесса. Суверенитет ФРГ в принципе ограничен ратифицированными в 1955 г. парижскими соглашениями и заключенным с США договором о размещении на ее территории американских войск. Парижские соглашения определяют, «что права, касающиеся защиты безопасности размещенных (в ФРГ.— *Ю. М.*) войск трех держав (США, Великобритании и Франции.— *Ю. М.*), могут осуществляться и далее» [1]. Хотя США так и не сформулировали точно, в чем именно состоят их интересы «безопасности», тем не менее они постоянно интерпретируют их в экспансионистском духе, т. е. в конечном счете вопреки национальным интересам населения ФРГ. С другой стороны, правительственная политика США постоянно направлена на то, чтобы сделать ФРГ надежным младшим партнером американского империализма в Западной Европе и почти безоговорочно практиковать это и в отношении других государств в рамках НАТО.

Поскольку во всей европейской сфере НАТО нигде не было более благоприятных, чем в ФРГ, условий и привилегий, проистекавших еще из периода ее оккупации, на ее территории были размещены и быстро развиты не только крупные центры военного командования, но и важные органы спецслужбы США. В духе все тех же так называемых интересов «безопасности» эти органы получили возможность замаскировать себя и оградить от посторонних взоров военным и прочим особым камуфляжем. Кроме того, они пользуются еще и требуемым США всесторонним прикрытием по линии спецслужб, которое осуществляется соответствующими государственными органами ФРГ. Поэтому не случайно, что те американские журналисты, которые

пытались разоблачать деятельность ЦРУ в ФРГ, наталкивались на непреодолимые трудности [2], а сам этот комплекс так и остается «табу» для средств массовой информации ФРГ.

ЦРУ разместило в более чем 75 населенных пунктах ФРГ почти 200 своих зарубежных филиалов и точек. Наиболее укомплектованной является главная резиденция ЦРУ во Франкфурте-на-Майне. Она располагается в здании бывшего германского химического треста «ИГ-Фарбениндустри». Примечательно, что это учреждение ЦРУ замаскировано под орган американской армии в ФРГ, т. е. под воинскую часть сухопутных войск США. Сюда стекаются донесения начальников филиалов ЦРУ из более чем 20 европейских государств. Кабинет и рабочие помещения руководителя филиала ЦРУ в ФРГ находятся в Бонне, в здании, принадлежащем посольству США. Особая роль этого посольства в системе госдепартамента видна уже хотя бы из того, что, насчитывая свыше тысячи сотрудников, оно является самым крупным официальным зарубежным представительством Вашингтона.

С середины 70-х годов руководителями филиала ЦРУ в Бонне были:

в 1976—1977 гг.— *Уильям Дж. Грэйвер,* «атташе». Прослужил в американской армии 25 лет, из них 15 — в пентагоновском управлении сухопутных войск, затем прошел 15-летнюю практику спецслужбы, в частности в Западном Берлине и Вене;

в 1977—1979 гг.— *Уоррен Э. Франк,* «атташе». Выслужился как «чиновник по политическим делам», начальник базы ЦРУ в генеральном консульстве США в Гамбурге и как сотрудник руководителя филиала ЦРУ в Бонне;

с 1980 г. — *Томас Польгар,* «атташе». В течение 14 лет был офицером американской армии, из них три года — оккупационных войск в Западном Берлине и восемь лет прослужил в управлении сухопутных войск Пентагона. В 1953 г. Польгар вел контрреволюционную подрывную деятельность против ГДР. По заданию ЦРУ выполнял в дальнейшем несколько специальных миссий в Вене, затем был руководителем филиалов ЦРУ в Буэнос-Айресе, Сайгоне и Мехико. В 1969 г. руководил акциями ЦРУ по ликвидации всеобщей забастовки в Аргентине и помог антинародным генералам Левингстоуну и Лануссе захватить власть, за что в 1971 г. получил награду «за храбрость». Как руководитель филиала ЦРУ в Южном Вьетнаме он в 1972—1974 гг., во время агрессии США в Индокитае, уча-

ствовал в организации тяжких военных преступлений и преступлений против человечности.

Для гарантированного получения полной секретной информации руководитель боннского филиала ЦРУ располагает так называемыми базами ЦРУ, каждая из которых возглавляется своим начальником и находится в подчиненных посольству США генеральных консульствах в Гамбурге, Бремене, Дюссельдорфе, Франкфурте-на-Майне, Штутгарте, Мюнхене.

По различным причинам особую роль играет штаб ЦРУ в Мюнхене. Федеральная земля ФРГ Бавария, со столицей Мюнхен, граничит с четырьмя странами, из них — с двумя государствами, расположенными на западе социалистического содружества: ГДР и ЧССР, а также с двумя неприсоединившимися государствами: Австрией и Швейцарией. Территориально Бавария является в Центральной Европе наиболее обустроенной в военном отношении, выдвинутой на передовые позиции базой агрессии. Здесь находится большинство военных лагерей США для специалистов по ведению «тайной войны» и самые мощные центры ЦРУ по осуществлению идеологических диверсий. Мюнхен — это оплот воинствующих контрреволюционных эмигрантских организаций и реваншистских союзов. Кроме того, в непосредственной близости от Мюнхена, в Пулахе, находится тесно сотрудничающая с ЦРУ секретная Федеральная разведывательная служба ФРГ[8].

В задачи начальника мюнхенской базы ЦРУ входит:

— координация с штаб-квартирой БНД в Пулахе антисоциалистических подрывных операций;

— инструктирование всех гражданских и военных секретных органов США в Баварии согласно единым директивам;

— концентрирование в сотрудничестве с ЮСИА идеологических диверсий против стран реального социализма.

Это делается при помощи

— созданной в 1952 г. госдепартаментом США в Мюнхене радиостанции «Голос Америки»;

— созданной в 1950 г. (направляемым ЦРУ нью-йоркским комитетом «Свободная Европа») в Мюнхене и Португалии подстрекательской радиостанции «Свободная Европа»;

— созданных инспирируемым ЦРУ нью-йоркским «Комитетом за освобождение от большевизма» в Мюнхене, во франкистской Испании и на Тайване подстрекательских радиостанций «Освобождение» (с 1960 г.—«Радио «Свобода»),

Радиостанция «Голос Америки» вела и ведет свои передачи против всех социалистических государств; «Свободная Европа» — главным образом против Чехословацкой Социалистической Республики, Польской Народной Республики, Венгерской Народной Республики, Народной Республики Болгарии и Социалистической Республики Румынии; «Радио «Свобода» — преимущественно против Советского Союза.

Американскому конгрессу весьма хорошо известны как характер радиостанций «Свободная Европа» и «Радио «Свобода», так и их фактические функции. В специальном исследовании, проведенном по заданию конгресса, признается, что только в 1979 г. 335 раз ими были подготовлены и целенаправленно распространялись антисоциалистические подстрекательские сообщения в виде лживых измышлений, слухов и клеветнических утверждений. Разумеется, это была всего лишь незначительная часть того, что пускается ими в ход, но даже и ее должно было бы хватить, чтобы правительство США запретило дальнейшую деятельность подобных подрывных органов. На самом же деле конгресс США исходит из той формулировки ценности этих радиостанций для ведения идеологической войны, которая следующим образом была дана в начале 70-х годов тогдашним государственным секретарем Генри Киссинджером: «Одна радиостанция... может послужить более действенной формой нажима (! — *Ю. М.*), чем эскадрилья стратегических бомбардировщиков типа Б-52» [4]. Это может быть подтверждено тем, что в октябре 1982 г. директором радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» был назначен бывший американский сенатор доктор юриспруденции Джеймс Лэйн Бакли. Этот 60-летний конгрессмен происходит из традиционно ультраэкспансионистски настроенного офицерского корпуса военно-морского флота США и принадлежит к числу самых консервативных членов республиканской партии. Его брат Уильям Ф. Бакли издает махрово реакционный еженедельник «Нейшнл ревю».

На базе радиостанции оккупационных войск США РИАС — «Радио в американском секторе Западного Берлина» возникла укомплектованная сотрудниками ЦРУ диверсионная радиостанция, которая перманентно ведет подстрекательскую пропаганду против ГДР. Руководство программой этой радиостанции, кстати, частично тоже осуществляется из Мюнхена. Передачи на ГДР ведутся одновременно на средних волнах и УКВ ретрансляционными установками в Мюнхене и коротковолновым передатчиком «Голоса Аме-

рики». Империалистические спецслужбы располагают для своей контрреволюционной подстрекательской деятельности радиостанциями усиленной мощности не только в Баварии (Мюнхен, Хоф, Хольцкирхен), но и в Гессене (Бильбус и Лампертхайм).

В связи с продолжающимся подстрекательством к антигосударственным акциям против ПНР вновь всплыло имя начальника базы ЦРУ в Мюнхене, резиденция которого находится на Кёнигинштрассе под прикрытием вывески «Офис координатора и советника»[5]. Им является *Уильям Б. Лонэм*. Прежде чем занять свои первые посты в ЦРУ (в середине 60-х годов — в Риме и в начале 70-х годов — в Милане), он служил в американском военно-морском флоте, а затем в течение 14 лет — в управлении сухопутных войск Пентагона.

Согласно высказываниям нынешнего директора вашингтонского пропагандистского центра ЮСИА, этот тесно связанный с ЦРУ в своих зарубежных действиях центр представлен в Бонне советником американского посольства *Гансом Натаном Тухом*. Он отлично владеет немецким, английским, русским и болгарским языками. Уже в послевоенные годы выполнял антисоциалистические пропагандистские функции в Висбадене (1949 г.), Франкфурте-на-Майне (1950—1953 гг.), в Мюнхене (1957—1958 гг.) и Западном Берлине (1967—1968 гг.). После дипломатической службы в Москве и Софии во времена «холодной войны» он подвизался в ЮСИА в качестве советника дирекции по идеологическим диверсиям против СССР и стран Восточной Европы.

Для передачи разведданных, добытых филиалами ЦРУ в Европе, и в частности в ФРГ, в их распоряжении постоянно имеется собственная служба связи, находящаяся на американской авиационной базе «Рейн-Майн».

Нередко офицеры и служащие ЦРУ, как и его специальные учреждения, скрываются под такими названиями-прикрытиями, как «Бюро по международным делам министерства обороны» или «Американские сухопутные войска в Европе, региональная наблюдательная группа».

На основе своего привилегированного положения ЦРУ имеет возможность вести деятельность в отдельных регионах (например, в оперативном районе Европы) через представителей США в составе командования соответствующих зон НАТО и в собственных целях «извлекать дополнительную пользу» из сведений, результатов и выводов, имеющихся в распоряжении этого командования,

Таким образом, находящаяся во Франкфурте-на-Майне главная резиденция ЦРУ в Европе на основе взаимной выгоды с уверенностью рассчитывает на практическое содействие со стороны:

— центра секретной службы с примыкающим к нему центром оценки обстановки при Международном военном штабе Военного комитета НАТО в Брюсселе (Эвере);

— оперативной базы НАТО для всех действующих в Европе систем электронного шпионажа типа АВАКС, расположенной на военно-воздушной базе Теверен (около Гайленкирхена, на границе ФРГ с Нидерландами);

— штаб-квартиры всех видов вооруженных сил США в Европе (USEUCOM) в Штутгарт-Вайхингене, главнокомандующим которых является четырехзвездный генерал, он же одновременно и главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе Бернард У. Роджерс;

— штаб-квартиры американских сухопутных сил в Европе, находящейся в Гейдельберге.

Сфера командной деятельности штаб-квартиры всех видов вооруженных сил США в Европе — само собою разумеется, с соответствующим шпионским потенциалом на весьма высоком научно-техническом уровне — в начале 1984 г. распространялась на 342 тыс. офицеров и солдат сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота США, дислоцированных на территории от норвежского Нордкапа до африканского и ближневосточного побережий Средиземного моря. Бросается в глаза тот факт, что к январю 1984 г. США увеличили численность своих войск в ФРГ еще на 6 тыс. человек и довели ее до 254 500 человек.

Рассматривая концентрацию вооруженных сил США на территории ФРГ, в настоящее время следует исходить из того, что военные разведывательные службы, особенно сухопутных войск и ВВС, их личный состав и военно-технические средства сосредоточены в относительной близости к государственным границам ГДР и ЧССР.

Кроме того, в апреле 1982 г. между США и ФРГ было заключено правительственное соглашение о размещении на территории последней «в случае возникновения напряженности» дополнительно еще шести дивизий вооруженных сил США общей численностью в 200 тыс. человек.

97% тех частей американских сухопутных войск, которые подчинены их штаб-квартире в Европе, размещены в качестве частей и соединений 7-й американской армии в 32 гарнизонах в федеральных землях ФРГ Саарланд, Ба-

ден-Вюртемберг и Рейнланд-Пфальц, а также вблизи границы в Нижней Саксонии, Гессене и Баварии. Они в большей или меньшей мере участвуют в ведении разведки против вооруженных сил государств Варшавского Договора. Остальные 3% войск, подчиненных командованию американских сухопутных сил в Европе, размещены в Англии и Италии.

В целом сегодня можно исходить из того, что шпионажем против стран социалистического содружества заняты минимум 25 тыс. человек из состава размещенных в ФРГ вооруженных сил США, включая сухопутные войска, авиацию и военно-морской флот. Немалое число их служит на оборудованных самой современной аппаратурой базах электронного шпионажа (например, в Баварии на горе Кронберг, в Марклёйтене и на Шнеберге) в непосредственной близости от государственных границ ГДР и ЧССР.

США выдвинули на передовые позиции в Европе и на Ближнем Востоке и специалистов сухопутных войск по подрывным действиям. Речь идет, например, о:

— трех ротах дальней разведки, каждая из которых придана штаб-квартире американских сухопутных войск в Европе в Гейдельберге, штабу V армейского корпуса США во Франкфурте-на-Майне и VII армейскому корпусу США в Штутгарте;

— Европейской школе секретной службы, военной полиции и специальных видов оружия в Баварском районе Обераммергау, которая готовит шпионов для особых операций, а также служащих военной полиции, специалистов по применению ядерного, биологического и химического оружия и техников диверсий;

— 10-й группе специальных родов войск, которая размещена в бывшем центре подготовки офицеров СС в верхнебаварском городе Тёльц и представляет собой специальную часть для осуществления шпионажа, диверсий, саботажа, покушений и других форм «скрытой войны»; штаб ее находится в Форт-Брагг (штат Северная Каролина, США).

Подобные части дальней и специальной разведки сухопутных сил США в Европе могут быть разделены на коммандос от четырех до семи человек. До района своих действий они добираются пешком, на автомашинах или вертолетах, либо их выбрасывают с самолетов, высаживают с лодок и кораблей[6]. 10-я группа специальных родов войск использовалась в контрреволюционных целях в 1956 г. в ВНР и в 1968 г.— в ЧССР.

Части дальней и специальной разведки США, в условиях войны используя любую возможность, предназначены подрывными действиями в тылу противника дезорганизовать его руководство и нарушить тыловое обеспечение. Они проходят специальное обучение в следующих сферах деятельности:

— идеологическое разложение, дезорганизация руководства, снижение стойкости и боеспособности личного состава войск противника;

— нарушение командования, оперативного обеспечения и транспортировки войск;

— сковывание сил и средств, прежде всего вторых эшелонов и резервов;

— ликвидация важных элементов и объектов оперативного назначения.

30 мая 1982 г. из газеты «Нью-Йорк таймс» стало известно, что Пентагон создает и расширяет систему специальных войск для таких подрывных «специальных акций, как диверсии, тайные нападения и другие формы необычного ведения войны». Главная задача этих коммандос — «вербовка диссидентов, подготовка контрреволюционных банд, организация диверсий и террора». Кроме того, усилена «бригада особого назначения» американских ВВС на двух базах во Флориде. Это специальное соединение имеет на вооружении усовершенствованные самолеты без опознавательных знаков или типа «МС-130» — «Черная птица», выкрашенные черной маскировочной краской, которые доставляют агентов и «особые грузы». Численность данного спецсоединения, которым командует генерал Кокс, увеличена с 3500 до 4700 человек.

Американские ВМС на военно-морской базе Коронадо (Калифорния) за 25 недель готовят диверсантов для действий с моря и с воздуха (они называют себя «тюленями»)[7].

Относительно недавно просочились сведения и насчет характера оперативного использования квалифицированных, прошедших специальную подготовку диверсантов для ведения «подпольной войны». Так, «Нью-Йорк таймс» 31 мая 1982 г. прокомментировала выдержки из 125-страничной секретной программы Пентагона по проведению в 1984—1988 гг. всеохватывающих военных приготовлений, скромно именуемой «директивный документ». В нем, в частности, говорится: мы должны оживить и усилить «наши части специального назначения, чтобы они могли эффективно применять силу Соединенных Штатов там, где действие обычных войск было бы преждевременным, неподходя-

щим или же неосуществимым», особенно в Восточной Европе. При этом наименование «части специального назначения», замечает газета,— это «всего лишь эвфемизм для обозначения бандитов, диверсантов, коммандос и тому подобного контингента вооруженных сил обычного типа»[8].

Кстати, в начале 1980 г., т. е. вскоре после «ракетного решения» НАТО от декабря 1979 г., именно в ФРГ, в казарме «Вельфы» в Вайнгарте (округ Равенсбург), начала действовать «Международная школа дальней разведки» бундесвера. Там по образцу «специальных войск США» готовят, прежде всего из рядов бундесвера и вооруженных сил таких стран НАТО, как Англия, Бельгия и Нидерланды, военных шпионов и диверсантов для действий против государств социалистического содружества.

Территория ФРГ, особенно южнее линии Кассель — Бонн, просто-таки усеяна учреждениями различных военных ветвей спецслужбы США. Точно так же, как и ЦРУ, эти секретные ветви, находящиеся под военным командованием, создали в ФРГ крупные зарубежные аппараты. В числе их следует назвать Агентство национальной безопасности с обширным филиалом «АНБ-Европа» во Франкфурте-на-Майне[9] и насчитывающую свыше 2 тыс. сотрудников 513-ю группу Военной разведывательной службы сухопутных войск, штаб которой размещается близ Франкфурта-на-Майне, в Оберурзеле. В Баумхольдере усиленная группа американской армии занимается радиошпионажем и обработкой полученных данных.

Секретная разведывательная служба американских ВВС базируется в ФРГ прежде всего в Штутгарт-Вайхингене, Висбадене, Теверене и в Рамштайне (Пфальц) при 4-м тактическом военно-воздушном флоте НАТО. На военно-воздушных базах Хан в Хунсрюке, в Битбурге и Шпангдалеме (район Эйфеля) действуют ее штабы.

Для электронного шпионажа дальнего действия американский военно-воздушный флот создал в ФРГ пять баз на территории от Нойштадта (Шлезвиг-Гольштейн) до баварского города Найла, вблизи государственной границы ГДР, а именно: две — в окрестностях Нойштадта и по одной — в Люхове (Нижняя Саксония), Бад-Захсе и около Найлы (Бавария)[10].

В конце июля 1982 г. на новой натовской базе в Гельзенкирхене в ФРГ была введена в строй база ВВС так называемого «флота дальнего обнаружения». Она стала функционировать еще до завершения строительства: на ней дислоцировались 18 самолетов системы «Е-3А-АВАКС»,

предназначенных для срочного обнаружения воздушных и морских целей. При открытии базы статс-секретарь министерства обороны ФРГ Вильфрид Пеннер без обиняков заявил: «Своими превышающими обычные размеры радарными станциями слежения самолеты [системы АВАКС] смогут «просматривать» пространство вплоть до территорий государств Варшавского Договора и там в особенности контролировать (! — *Ю. М.*) воздушную активность»[11].

«Флот дальнего обнаружения» создавался под эгидой генерала Чарлза А. Гэбриэла (до осени 1982 г.— главнокомандующий американскими ВВС в Европе и одновременно — командующий военно-воздушными силами НАТО в Центральной Европе). Гэбриэл считается специалистом по воздушной разведке: в начале 70-х годов он как командир специальной части, дислоцированной на базе воздушного шпионажа Удорн в Таиланде, участвовал в эскалации бомбардировок ДРВ, а с конца 70-х годов возглавлял расширенные операции по воздушному шпионажу против КНДР; после окончания службы в ФРГ был в конце 1982 г. назначен начальником штаба американской военной авиации.

Американские ВВС передали командованию стратегической авиации 35 локхидовских разведывательных самолетов «ТР-1» с заданием срочно сформировать из них первую эскадрилью в количестве 18 машин для действий в Европе; район ее размещения — Алкомбюри (Англия). Примечательно, что экспортные лицензии на дополнительное число самолетов «ТР-1», которые, обладая предельной высотой свыше 25 тыс. *м*, оперируют даже дальше, чем самолеты системы АВАКС, Соединенные Штаты уже предоставили ФРГ и Англии. От имени бундесвера печатный орган военно-промышленного комплекса ФРГ «Вертехник» с восторгом заявил: «Западногерманскую заинтересованность следует искать в совместном изучении средств разведки, опирающихся на военно-воздушные силы. Это уже представляет собой интересное решение!»[12]

Наиболее типичный пример функционального сосредоточения в одном месте направленного против стран социалистического содружества электронного шпионажа, с одной стороны, и радиолокационной станции наведения ядерных ракет, с другой, можно обнаружить в баварском городе Габлингене, что в семи километрах западнее Аугсбурга. Там действует стоящее более 11 млн. марок сооружение, в котором посменно заняты почти 5 тыс. офицеров американских вооруженных сил. Электронный шпионаж в ФРГ

и из ФРГ ведет и американский военно-морской флот, особенно со своих баз во Фленсбурге, Киле и Нойштадте (Шлезвиг-Гольштейн).

В то время как аппараты отделов «G-2» американской армии, «А-2» американских ВВС и ВМС выполняют задачи генштабовского масштаба и тем самым готовят новые театры военных действий в Европе, перед штабами так называемых служб разведки и контрразведки всех видов вооруженных сил вместе с Военной разведкой и контрразведкой бундесвера стоит задача все усерднее держать под наблюдением все более активно развивающееся движение за мир, тех, кто следует все более популярным лозунгам «Ами, гоу хоум!» и «Убрать американское ядерное оружие из Европы!», и задача самостоятельно или во взаимодействии с государственными органами ФРГ регистрировать «факторы, угрожающие безопасности». Этим в последнее время усиленно занимаются спецслужбы американских сухопутных войск и ВВС со своими действующими по всей ФРГ частями по охране военнослужащих, военных тайн и объектов. Известно, что офицеры ЦРУ специальной аппаратурой фотографировали местные демонстрации сторонников мира, чтобы зафиксировать их участников, а также добывали сведения об авторах прогрессивных публикаций и листовок, призывающих к борьбе за мир, безопасность и разоружение. Военные учреждения США в ФРГ, Италии, Турции, Греции, Бельгии, Нидерландах, Португалии, Дании, в Испании и на Кипре прилагают большие усилия, чтобы добывать данные об «антиамериканской деятельности частных лиц и их вдохновителей» [13].

В ФРГ есть только одна-единственная политическая партия, последовательно выступающая против привилегий американского империализма в ФРГ и обременительного особого союза ее с США, а тем самым и против злонамеренного использования территории ФРГ в целях шпионажа. Это — Германская коммунистическая партия, которая, в соответствии с жизненными интересами населения ФРГ, сформулировала в своей Программе положения, дающие четкую ориентировку всем прогрессивным силам страны: «Национальные интересы Федеративной республики требуют, чтобы наша страна отказалась от односторонней связи с империализмом США и империалистическими блоками. ГКП выступает против принесения в жертву суверенных прав страны в угоду НАТО и ЕЭС. Она — за полную национальную независимость» [14].

ВАШИНГТОНСКИЕ АГЕНТЫ НА «ДЬЯВОЛЬСКОЙ ГОРЕ»

Западный Берлин, расположенный внутри территории ГДР,— город с особым политическим статусом. Он лежит примерно в 150 *км* восточнее государственной границы ФРГ, всего около 80 *км* западнее государственной границы ПНР и лишь немногим больше 200 *км* севернее государственной границы ЧССР.

Как известно, Западный Берлин не является составной частью Федеративной Республики Германии и не управляется ею, что зафиксировано в соглашении четырех держав возникшей в годы второй мировой войны антигитлеровской коалиции [1].

Однако США и другие империалистические державы в период «холодной войны» сделали все для того, чтобы превратить свои секторы оккупации Западного Берлина в базу для антисоциалистической подрывной деятельности и полностью использовать географическое положение Западного Берлина в военных и шпионских целях.

13 августа 1961 г. ГДР в ходе координированной с СССР и другими государствами Варшавского Договора акции приняла необходимые меры для надежной защиты своей государственной границы с Западным Берлином, чтобы положить конец осуществлявшимся оттуда подрывным и агрессивным действиям, обеспечить мир и эффективно оградить свое социалистическое строительство. Как показал опыт, это способствовало оздоровлению международной обстановки и пошло на пользу политической и военной разрядке.

Однако это никоим образом не означало, что находящиеся в Западном Берлине гражданские и военные органы спецслужб трех западных держав, особенно США, без сопротивления отказались от шпионской и диверсионной деятельности, которую более 15 лет они вели в условиях существовавшей ранее в значительной мере открытой гра-

ницы с ГДР. Они принялись искать новые пути. Именно после «ракетного решения» НАТО и посещения Рейганом Западного Берлина в июне 1982 г. стало отчетливо видно, что ЦРУ и кооперирующиеся с ним филиалы других спецслужб в Западном Берлине активизировались и расширились. Об этом говорит тот факт, что значительная часть шпионов, осужденных Верховным военным судом ГДР и окружным судом Лейпцига, являются гражданами Западного Берлина, находившимися на службе разведки стран НАТО; именно здесь их завербовали и обучали для подрывной деятельности против немецкого социалистического государства. Боннская газета «Ди вельт» писала, например, 20 января 1981 г., что, как только в Вашингтоне пришла к руководству администрация Рейгана, «на Шпрее... разом отправились 30 служащих ЦРУ». В этой связи необходимо подробно остановиться на использовании территории Западного Берлина противниками разрядки.

США представлены в Западном Берлине 4500 военнослужащих своих вооруженных сил, преимущественно сухопутных войск и ВВС. Резидентура ЦРУ расположена в американском секторе этого города на Клей-аллее, 170, где находятся также американский военный комендант Западного Берлина и генеральное консульство США. В здешнем филиале ЦРУ есть «Отдел Восточной Европы» и «Русский отдел». Первый занимается прежде всего подрывной деятельностью против ГДР, ПНР и ЧССР, второй — исключительно против СССР. Своих шпионов западноберлинский филиал ЦРУ маскирует под сотрудников миссии США в Западном Берлине и штаба дислоцированного здесь контингента американских войск, корреспондентов информационных агентств и представителей различных газет и журналов, коммерсантов, а также туристов.

Из числа военных ветвей спецслужбы в Западном Берлине здесь свили гнездо органы Военной разведывательной службы американской армии, военно-воздушной разведывательной службы американских ВВС и даже Бюро военно-морской разведки ВМФ.

Приведем некоторые примеры действий жителей Западного Берлина, выполнявших задания спецслужб ведущих государств НАТО. Один агент, завербованный с 1969 г. и прошедший спецподготовку, собирал данные о системе пограничной охраны, о важных объектах и сооружениях, а также вел против ГДР шпионаж в политической, экономической и военной областях. Другой специализировался на военном шпионаже и наряду с этим вел слежку за теми

представлявшими потенциальный интерес для спецслужб лицами, которые по частным или служебным делам совершали поездки в ГДР и другие социалистические государства. Третий в качестве тайного курьера и инструктора провозил через границу для агентов, действовавших в ГДР, зашифрованные документы и инструкции, сам вел в ГДР научно-технический шпионаж и пытался разведать ее пограничные сооружения.

Западный Берлин, в силу его особого положения, является для США и НАТО в целом прямо-таки «идеальным» центром электронного шпионажа, направленного против социалистических государств. В английском секторе Западного Берлина, в районе Вильмерсдорфа, высится почти 120-метровый холм Тойфельсберг, что в переводе значит «Дьявольская гора». Он возник после второй мировой войны из кирпича, камня и щебня, оставшихся от разбомбленных зданий. Когда-то здесь предполагали сделать место для прогулок, а теперь вершина его стала запретной военной зоной, насыщенной системами радиоразведки, радиотехнического шпионажа и радарными установками. Здесь даже создали, а затем после 1961 г. расширили «гигантское ухо Запада», чтобы «прослушивать эфир восточного блока вплоть до самого Урала»[2]. Почти 400 специалистов по электронике и иностранным языкам ЦРУ, АНБ и 280-й роты Службы безопасности американской армии вместе с английским 13-м полком связи круглосуточно прослушивают эфир; все перехваченные сигналы вводятся в электронные запоминающие устройства и затем анализируются с различных точек зрения.

Подтверждением того, что ЦРУ насадило своих людей даже в западноберлинском Свободном университете, являются действия его агента «профессора политических наук» Богдана Александра Осадчука-Кораба, он же Бéрлин-Ашик. Официально он преподает «новейшую историю Восточной Европы», но подвизается главным образом по заданию ЦРУ на диверсионных радиостанциях «Свободная Европа», «Свобода» и РИАС, а также в издаваемом в Париже антипольском листке «Культура». Осадчук-Кораб, выходец из украинских националистов, еще в 1940 г. прошел агентурную подготовку у германских фашистов и с 1953 г. принадлежит к западноберлинской команде ЦРУ.

Целям идеологических диверсий ЦРУ, направленных специально против Германской Демократической Республики, служит находящаяся в западноберлинском районе Шёнеберг радиостанция РИАС, которая систематически

ведет подстрекательские антисоциалистические передачи. Эта технически мощная радиостанция была сооружена после второй мировой войны по распоряжению американских оккупационных властей и ныне организационно подчинена ЮСИА. Финансы и кадры радиостанции — в ведении ЦРУ. Таким образом, РИАС никогда не была ни немецкой, ни западногерманской радиостанцией, а всегда — лишь вещающим на немецком языке пропагандистским инструментом ЦРУ. В 1953 г. оно даже использовало ее в качестве центра, осуществлявшего руководство контрреволюционным путчем в ГДР.

Но далеко не всегда прямое влияние США и косвенное — ЦРУ можно легко установить по самому названию органа массовой информации, как в данном случае. Доказательство этого — самый крупный и самый реакционный в ФРГ и Западном Берлине газетно-журнальный концерн Акселя Цезаря Шпрингера, разовый тираж изданий которого достигает 15 млн. экземпляров. Концерн владеет в ФРГ 90% надрегиональных, а в Западном Берлине — свыше 70% всех местных газет. Шпрингер дирижирует такими печатными органами противников разрядки, как боннские «Вельт» и «Вельт ам зоннтаг», такими бульварными листками и инструментами манипулирования общественным мнением, как «Бильд», «Бильд ам зоннтаг» и «Хёр цу» («Послушай»). В середине 1982 г. нью-йоркский журнал «Нейшн» компетентно утверждал, что концерн Шпрингера еще в начале 50-х годов получил от ЦРУ финансовую помощь в размере 7 млн. долларов (тогда это равнялось примерно 30 млн. немецких марок ФРГ), «чтобы создать свою обширную империю [прессы] и служить американским геополитическим интересам». По мнению «Нейшн», «нет никаких оснований полагать, что связь между Шпрингером и ЦРУ когда-либо прекратится»[3].

Не следует забывать и о том, что с территории концерна Шпрингера в Западном Берлине через подземный туннель проник в ГДР 18 июня 1962 г. вооруженный агент Р. Мюллер, убивший военнослужащего пограничной полиции ГДР Р. Хуна. Позднее в результате ареста органами государственной безопасности ГДР нескольких агентов в момент совершения ими опасных провокаций было снова доказано, что их подрывные действия, особенно против государственной границы ГДР, финансировались шпрингеровским концерном[4]. Все это показывает, какую роль продолжает играть Западный Берлин в глобальной стратегии Вашингтона в отношении социалистических стран.

ГДР ДАЕТ ОТПОР ШПИОНСКИМ АКЦИЯМ ЦРУ

ГДР как член содружества социалистических государств, территория которой расположена на разграничительной линии между двумя общественными системами, всегда была бельмом на глазу для американских антикоммунистов. ЦРУ и органы всех, в особенности базирующихся в ФРГ и Западном Берлине, военных ветвей спецслужбы США с величайшей настойчивостью включали ГДР в сферу своего стратегического, тактического и оперативного шпионажа. При этом днем и ночью применялись все его виды в сочетании с оптимально комбинированными методами и средствами.

Операциям ЦРУ против ГДР нет числа. Они начались еще во времена существования открытой границы ГДР с Западным Берлином. Это были, например, массовое использование завербованных агентов для сбора сведений о политическом, экономическом, научно-техническом, военном и моральном потенциале ГДР, широко задуманные акты диверсий, вплоть до попытки реакционного путча в 1953 г. против первого немецкого государства рабочих и крестьян[1]. Все эти операции спецслужбы американского империализма имели целью ослабить ГДР и ее международные позиции и представляли собой важную составную часть подготовки будущих театров войны для главного направления пентагоновской агрессии в Европе: ГДР и ЧССР, Польша и далее — СССР.

За последние годы вместе с этой постоянно растущей тенденцией особенно усилилась комплексная шпионская деятельность, в частности с использованием засылаемых в ГДР агентов. Например, в июне 1981 г. Верховным военным судом в Берлине, согласно статьям 98 и 110 Уголовного кодекса ГДР, был приговорен к пожизненному заключению агент ЦРУ — гражданин ФРГ. Речь идет о бывшем военнослужащем ВВС ФРГ, которого ЦРУ завербовало, опла-

чивало, инструктировало, наставляло и в течение ряда лет использовало против социалистических государств, прежде всего ГДР. Осуществлявшийся им шпионаж с целью получения данных об обороноспособности и вооруженных силах нескольких социалистических государств носил весьма опасный характер. Собранные им секретные сведения должны были дать спецслужбам определенных государств НАТО возможность детально планировать и с высокой степенью точности подготавливать широко задуманные подрывные акции. Этот факт вновь доказал, что с территории ФРГ, на основе своеобразного «распределения труда», ЦРУ и БНД совместно ведут подготовку подрывных акций против стран социалистического содружества.

С 1977 г. существует прямая связь между усилившимся и уточненным планированием целей для средств массового уничтожения и осуществляемой США и НАТО интенсификацией военного шпионажа для подготовки театров военных действий в Европе. Из секретных документов НАТО, которые 8 апреля 1980 г. передала ГДР бывший секретарь международного секретариата брюссельской штаб-квартиры НАТО бельгийская патриотка Имельда Феррепт, явствует, что главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе начиная с 1977 г. вновь наметил свыше 2500 имеющих наибольший приоритет целей для ядерных ударов НАТО. Эти цели находятся на расстоянии «до 2500 *км* от внутригерманской границы» (так на Западе именуют государственную границу ГДР с ФРГ.— *Ю. М.*); из них «две трети... на территории стран Варшавского Договора вне СССР, одна треть — на территории самого Советского Союза»[2]. Учитывая «различные коэффициенты использования» тех дополнительных 572 ядерных ракет, которые США планируют разместить в Западной Европе начиная с 1983 г., с территории западноевропейских партнеров по НАТО намечено взять под прицел еще примерно 350 гражданских и военных объектов в глубине государств Варшавского Договора[3].

Специалисты спецслужб государств НАТО на ее чрезвычайной сессии 10—28 июля 1978 г. обсудили требующиеся для определения этих целей «предложенные представителями США и ФРГ сопроводительные меры»[4] и сразу же усилили шпионские акции. С этого момента штабы НАТО и центры спецслужб были ориентированы на следующие направленные против социалистических государств шпионские задачи:

непрерывное разведывание

— дислокации, характера действий, состава и группировки, степени боеспособности и намерений войск;

— объектов ПВО;

— пунктов управления и радиоэлектронных средств;

— средств ядерного удара, а также других средств массового уничтожения, находящихся в нынешних, подготовленных или возможных, местах размещения, а также на марше;

— вторых эшелонов, резервов, учреждений тыловой службы и системы гражданской обороны.

По сообщениям печати, в ГДР с декабря 1979 г. (т. е. со времени «ракетного решения» НАТО) до конца 1982 г. за преступления против ГДР и государственные преступления против других социалистических стран было осуждено не менее 25 иностранных граждан[5]. Большинство из них было виновно в незаконном сборе сведений и шпионаже преимущественно военного характера.

Из сообщений печати о процессах против агентов империалистических спецслужб видно, что эти службы стран НАТО, а особенно США и ФРГ, предпочитают использовать для шпионских акций прежде всего граждан ФРГ и жителей Западного Берлина. Немало среди них старых служак гитлеровского вермахта или бундесвера. Бывший нацистский генерал-лейтенант, лично награжденный Гитлером «Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту», Герхард Энгель, кадровый сотрудник БНД, завербовал в качестве военного шпиона бывшего офицера фашистского вермахта, который за свои крупные преступления против ГДР был осужден Верховным военным судом Берлина на 13 лет лишения свободы. Другой агент из БНД, приговоренный в ГДР за особо крупный шпионаж к пожизненному заключению, будучи в прошлом офицером нацистского военно-морского флота, командовал в годы войны торпедным катером.

Весной 1982 г. органы госбезопасности ГДР разоблачили военного шпиона, бывшего офицера военно-морского флота ФРГ, официально считавшегося административным служащим гамбургского сената (с 1974 г. он состоял на службе военной разведки бундесвера).

Шпионаж против ГДР агенты ЦРУ и БНД ведут самыми изощренными методами. Агенты используют в своих целях те возможности, которые предоставляются для посещения ГДР гражданам ФРГ и жителям Западного Берлина, полагая, что не вызовут подозрений среди тех почти 17 млн. иностранцев, которые ежегодно въезжают в ГДР,

и еще 22 млн., которые пересекают ее территорию как транзитники. Те, кто посылал этих агентов, придавали особенно большое значение их максимальной маскировке под лиц той или иной профессии. Агенты пытаются действовать под видом журналистов, фоторепортеров, студентов Технического университета Западного Берлина, безобидных туристов, посетителей Лейпцигской ярмарки или людей, приехавших в ГДР навестить родственников. Но весь этот маскарад не смог в конечном счете избавить их от разоблачения. Среди специально обученных шпионов НАТО, осужденных в ГДР с конца 1979 г., немало женщин.

Многие из изобличенных агентов пользовались для своих разномаршрутных поездок легковыми автомашинами с западногерманскими и западноберлинскими номерами, официально выданными соответствующими властями. Нередко агенты выполняли роль курьеров спецслужб: тайно провозили различные вспомогательные донесения, закладывали на территории ГДР так называемые «мертвые» почтовые ящики или пытались изъять из них корреспонденцию.

Они поставляли центрам империалистических секретных служб подробные данные о:

— военных объектах и сооружениях Национальной народной армии ГДР и союзных с нею братских армий социалистических государств;

— пограничных сооружениях и погранично-таможенном контроле на контрольных пунктах для перехода границы ГДР;

— характере и направлении движения военных транспортов по шоссейным и железным дорогам;

— новых хозяйственных и транспортно-технических сооружениях и объектах.

Кроме того, агенты поставляли:

— характеристики на тех граждан ГДР, которыми по определенным причинам весьма интересовались службы государств НАТО;

— сведения о тех иностранных гражданах, которые по каким-либо служебным или частным делам посещали ГДР.

В ряде случаев враждебная деятельность засланных из ФРГ агентов, сведения от которых через БНД поступали и в ЦРУ, выходила за пределы ГДР. Так, один из шпионов имел дополнительное задание: в целях содействия контрреволюционным силам в ПНР установить контакт с польскими гражданами из различных групп населения и подготовить дальнейшие шпионские акции. Другой агент БНД тоже тайно собирал в ПНР и ЧССР секретные сведения и

вел там слежку за приезжими и коммерсантами из капиталистических стран. БНД снабдила его фальшивыми личными и проездными документами, крупной суммой денег. Злоупотребив правилами международного туризма, он совершил в ПНР и ВНР тяжкие преступления. С территории этих государств, согласно полученным инструкциям, он осуществлял шпионские акции и против ГДР.

Агенты ЦРУ и БНД многократно пытались подкупить работающих в капиталистических странах граждан ГДР, завербовать их для выполнения шпионских заданий и толкнуть на государственную измену.

О возросшем интересе ЦРУ к подрывным акциям против ГДР свидетельствует, не в последнюю очередь, и изготовленная по его заданию в декабре 1981 г. специальная географическая карта ГДР. На ней нанесены установленные агентами гражданские и военные аэродромы, дополнительные участки дорог, промышленные и портовые сооружения, газопроводы и их узловые пункты. ЦРУ нанесло на карту месторождения природного газа, бурого угля, поташа, меди и урана, центры производства в ГДР чугуна, стали, меди, нефтепродуктов и добычи бурого угля. Карта, составленная ЦРУ несомненно с целью подготовки к войне в Европе, дает также представление о различной плотности населения, о дифференцированном сельскохозяйственном использовании территории ГДР. Подобные карты, предназначенные для ограниченного круга лиц, применяются для обучения шпионов и диверсантов и находятся в распоряжении определенных штабов дислоцирующихся в Европе видов вооруженных сил США.

Приведенных примеров достаточно, чтобы показать систематичность и интенсивность деятельности империалистических спецслужб против ГДР на стратегически важной разделительной линии между государствами НАТО, с одной стороны, и государствами оборонительного союза — Варшавского Договора — с другой. Они также говорят о надежной защите социализма и высокой революционной бдительности органов безопасности ГДР. Решительный отпор всем конспиративным попыткам подготовить агрессию и ядерную войну в Европе — неотъемлемая предпосылка для того, чтобы не дать США и НАТО когда-либо приобрести, как они к тому стремятся, военное превосходство над СССР и другими государствами Варшавского Договора. При этом ГДР выполняет свой долг защиты не только собственной страны, но и одновременно всех государств — членов социалистического содружества.

ЧССР ПОД ПРИЦЕЛОМ ЦРУ

Деятельность ЦРУ, направленная против социалистического развития Чехословакии, собственно говоря, столь же стара, как и сама эта заокеанская спецслужба. Своей кульминации контрреволюционная подрывная деятельность против ЧССР достигла в 1948 г., до того, как в феврале трудящиеся Чехословакии одержали внушительную победу над внутренней и иностранной реакцией; в 1968 г. ЧССР с помощью пяти братских социалистических государств добилась полного провала попыток натовских стратегов создать «модель антисоциалистической Чехословакии» путем косвенной агрессии [1].

Как показывает опыт, филиалы ЦРУ в Англии, Италии, Австрии, Западном Берлине, а особенно в ФРГ специализируются на организации враждебных ЧССР акций — шпионаже, идеологических диверсиях и на руководстве ими. Их сотрудничество с антисоциалистическими элементами подтверждается, например, действиями сбежавшего накануне ареста в 1968 г. изменника родины, бывшего генерал-майора ЧССР Яна Шейны: завербованный в Праге в качестве шпиона тогдашним боннским резидентом ЦРУ Реем С. Клайном, он после своего провала был переправлен с фальшивым дипломатическим паспортом через Рим к своим вашингтонским хозяевам. Следы самых оголтелых, находящихся у ЦРУ на длинном поводке представителей организации «Хартия-77» тоже ведут к их гнездам ЦРУ в Лондоне, Вене и Мюнхене [2].

Чем больше и быстрее теряло ЦРУ свою подпольную агентуру в ЧССР, тем интенсивнее искало оно новых возможностей шпионской и диверсионной деятельности против этой страны.

В нескольких километрах от австрийско-чехословацкой границы, на метеорологической станции в Кёнигсварте, расположенной на высоте 334 *м*, оборудована совместная шпионская база США и австрийской армии, руководимая

офицерами ЦРУ. Газета «Фольксштимме» писала о ней 25 сентября 1975 г.: «Огромное многоэтажное здание, покрытое для маскировки зеленой краской, ограждено высоким забором из колючей проволоки. Бросается в глаза множество антенн... Результаты радиошпионажа записываются в здании на магнитофонную пленку. При помощи электронного шпионажа могут быть обнаружены радарные станции, зенитные орудия, командные пункты истребительной авиации и ракет, приборы дальнего обнаружения и оповещения, пусковые установки, фиксироваться определенные события на аэродромах и других важных объектах на чехословацкой и венгерской территориях. При помощи специальной аппаратуры подслушивается или записывается на пленку военный радиообмен в ЧССР и Венгрии. Таким способом могут быть раскрыты важные военные шифры, данные, события и т. п.»[3].

Шпионские щупальца военной базы в Кёнигсварте проникают в глубь Венгрии (достигают Будапешта), в Моравию и Словакию до района Брно, протягиваются вплоть до Польши. Однако объекты и учреждения, на которые нацелилась служба электронного шпионажа, предназначены исключительно для обороны социалистических стран. Разведывательные действия против них могут дать преимущество только той державе, которая имеет агрессивные намерения. Магнитофонные пленки и результаты подслушивания вместе со всевозможными шпионскими фотографиями, донесениями и прочими материалами доставляются самолетами американским и западногерманским шпионским органам, прежде всего в штаб-квартиру службы электронного шпионажа в Висбадене. Таким образом, военная шпионская база в Кёнигсварте работает исключительно на американский и западногерманский шпионаж, а тем самым — на НАТО[4].

В качестве своей основной базы в этом районе Европы ЦРУ отдает предпочтение Австрии, граничащей с тремя социалистическими государствами (ЧССР, ВНР и СФРЮ), два из которых входят в Организацию Варшавского Договора, а также с двумя странами НАТО (ФРГ и Италией) и внеблоковой Швейцарией. Авторам книги о ЦРУ в Западной Европе Филиппу В. Эйджи и Л. Вольфу удалось выявить в посольстве США в Вене не менее 45 офицеров и служащих ЦРУ[5]. Если ЦРУ действует так в Австрии, в неприсоединившемся государстве, парламент которого в 1955 г. заявил о нейтралитете своей страны, то насколько же бесцеремоннее ведет оно себя в граничащей с ЧССР

Федеративной Республике Германии, которая является членом НАТО!

ЦРУ, ветви спецслужбы американской армии и ВВС дислоцируют свои направленные против ЧССР шпионские базы преимущественно в Баварии. Их можно обнаружить здесь в горном массиве Фихтель, близ городка Марклёйтен, на горе Гроссер Кронберг (высота 825 *м*), а также на самой высокой вершине этого приграничного массива Шнеберг, между истоками рек Эгер и Вейсер-Майн, южнее Вейсенштадта.

Репортеры гамбургского журнала «Штерн» как-то писали о такой же базе в Баварии на горе Шварцригель: «Запретная зона окружена несколькими оградами из колючей проволоки и охраняется сторожевыми собаками. Внутри высится круглая бетонная башня, за которой скрываются замаскированные огромные параболические зеркала. Вокруг 10-этажной башни воздвигнуты металлические леса, опутанные особыми антеннами и антеннами в яйцеобразных пластиковых футлярах. Здесь одно из мест службы сотрудников БНД, разведки средствами связи ВВС ФРГ и ее партнеров по НАТО... У всех у них общее направление подслушивания — Восток. Три дюжины служащих БНД круглые сутки посменно прослушивают ЧССР» [6].

Цель подслушивания телефонных разговоров, ведущихся на территории ЧССР,— максимально использовать их для шпионажа. При этом откровенно признается сотрудничество в данной области между ЦРУ и БНД! Стало известно, что с железнодорожного почтамта в Мюнхене каждое утро мешки с почтой из ЧССР, ГДР и других социалистических стран доставляются в филиал БНД [7]. Там эту почту, как и доставленную из других городов ФРГ, просматривает полковник генерального штаба бундесвера Герверт, затем частично с нее снимают копии для использования в интересах секретной службы против социалистических стран. «Из тысяч писем, идущих из Венгрии, Румынии и ЧССР и адресованных получателям в Мюнхене и его окрестностях,— говорится в статье журнала «Штерн»,— здесь прочитываются как те письма, которые бундесбюргеры (граждане ФРГ.— *Перев.*) посылают в страны восточного блока, так и те, которые посланы западногерманским жителям. Филиал БНД снимает с них фотокопии, а отправителей и адресатов регистрирует. Все выводы и миллион сведений предоставляются затем центру БНД» [8] в конечном счете для того, чтобы «получить отправные данные для вербовки агентов» [9].

Уже около 30 лет тесно взаимодействуют БНД, вышедшая из возглавлявшейся американцами «Организации Гелена», с ЦРУ. Их подрывная деятельность, направленная против социалистических стран, особенно углубилась в последнее время в результате различных субъективных факторов в отношении ЧССР. В начале 1981 г., например, отставной посол доктор политических наук Герхард Ритцель был назначен координатором всех трех ветвей гражданских и военных внутренних и зарубежных спецслужб непосредственно в боннском ведомстве федерального канцлера, а тем самым — главным лицом по поддержанию контакта с ЦРУ.

В декабре 1980 г. правительство ФРГ назначило нового руководителя БНД. Им стал 63-летний Эберхард Блюм (он же Хартвиг). Карьера Блюма крута и стремительна. В 1949 г. он, как многолетний личный референт и близкий друг бывшего фашистского специалиста по шпионажу и диверсиям генерал-лейтенанта Райнхарда Гелена, начал свою деятельность в «Организации Гелена». После 1955 г. он — руководитель личного состава БНД. Затем Блюм представлял БНД в качестве резидента в Великобритании, а с конца 1969 г. стал одним из главных действующих лиц в центральном аппарате ЦРУ в Лэнгли на Потомаке. Именно с ним предпочитали иметь дело и вести переговоры шесть директоров ЦРУ: Ричард Хелмс, Джеймс Шлезингер, Уильям Колби, Джордж Буш, адмирал Стансфилд Тэрнер и нынешний шеф шпионской службы США Уильям Дж. Кейси. То, что новый человек Бонна в Пуллахе одновременно является и человеком Вашингтона, становится ясным, например, из такой констатации западноберлинской газеты «Тагесшпигель»: «Блюм уже 13 лет служит резидентом БНД в Вашингтоне и имеет крепкие связи с ЦРУ» [10]. Одна из задач Блюма — еще более форсированно впрячь БНД в проводимую администрацией Рейгана и штабами НАТО подготовку театров ядерной войны в Европе.

Важным центром концентрации чехословацкого контрреволюционного сброда было и остается «Радио «Свободная Европа» в Мюнхене, которым дирижирует ЦРУ. В 1968 г. оно служило штабом командования контрреволюцией в ЧССР, а ныне осуществляет в эфире идеологические диверсии на чешском и словацком языках.

Все атаки ЦРУ и его пособников на ЧССР получили весьма действенный отпор. Можно и впредь полагаться на бдительность народов социалистической Чехословакии, которые извлекли уроки истории.

ИЗ СЦЕНАРИЯ ЦРУ ДЛЯ ПОЛЬШИ

В январе 1947 г. на выборах в законодательный Сейм Польши одержал победу руководимый Польской объединенной рабочей партией (ПОРП) блок демократических партий. После того, как демократические силы страны решили исход битвы с классовым врагом в свою пользу, империалистические силы, прежде всего США, попытались сбить польский народ с избранного им пути социализма[1]. При этом США исходили из стратегического значения ПНР: по численности населения и величине территории она является вторым в Европе социалистическим государством, имеет общие границы с СССР, ЧССР и ГДР протяженностью свыше 3 тыс. *км*, польские вооруженные силы в количественном отношении занимают видное место среди вооруженных сил стран Варшавского Договора. Польша входит в десятку ведущих промышленных государств мира и располагает важными коммуникациями для снабжения стран — членов СЭВ. Буржуазные теоретики, опираясь на спекулятивные расчеты ЦРУ, надеялись на то, что посредством дестабилизации, а затем капиталистической реставрации Польши удастся оторвать ее от содружества социалистических государств и даже изменить соотношение сил в Европе в пользу империализма. Если исходить из того, что ПНР в течение десятилетий является в политическом, экономическом и военном отношении всесторонне интегрированной частью социалистического содружества, становится очевидной вся опасность вмешательства США во внутренние дела Польши, поскольку ход развития в этой стране оказывает постоянное влияние на всю совокупность международных отношений, на взаимоотношения между Востоком и Западом, на политику разрядки и в конечном счете — на решение ключевого вопроса: мир или война.

Подрывная деятельность и идеологические диверсии ЦРУ против ПНР, разнообразные по форме, осуществля-

лись постоянно, хотя и в различной степени соподчиненности. В историческом плане это можно весьма кратко доказать следующими фактами[2].

1947 г.— ЦРУ, направляя контрреволюционные банды организации «Свобода и независимость», начало осуществлять террористические акты против членов ПОРП.

1949 г.— создание корпорации «Свободная Европа», объект действий которой не в последнюю очередь — Польша. Финансируемая на 85% ЦРУ радиостанция корпорации «Свободная Европа» уже в 1950 г. начала организовывать из Мюнхена идеологические диверсии. К числу создателей радиостанции — разумеется, не случайно — принадлежали руководитель Управления стратегических служб США (УСС) в годы второй мировой войны Уильям Донован, будущий глава ЦРУ Аллен Уэлш Даллес и такие миллиардеры с Уолл-стрита, как Нельсон Рокфеллер и Генри Форд II. Создавая условия для подрывных акций, «Свободная Европа» сразу же повела по заданию ЦРУ комплексный шпионаж против Польши. Капитан вооруженных сил ПНР Анджей Чехович, прослуживший в качестве разведчика семь лет на радиостанции «Свободная Европа», писал по возвращении на родину: «О масштабах интересов «Свободной Европы» как организации ЦРУ ярко свидетельствует... предметный указатель, разработанный под углом зрения узкоразведывательных потребностей. В соответствии с ним в архивах собираются поступающие в «Свободную Европу» (от шпионов и информаторов в Польше и за рубежом.— *Ю. М.*) материалы. Предметный указатель, имеющий цифровой код, делится на главные проблемные группы, а те в свою очередь — на более конкретные разделы. Так, например, к главным проблемным группам относятся: администрация (условный знак — 100), сельское хозяйство (200), вооруженные силы (300), пути сообщения (500), промышленность (1700), общее настроение (2000). Эти группы вопросов охватывают... всю жизнь в Польше... Вопросы о ПОРП имеют исходную цифру 600 и подразделяются, в частности, на следующие проблемы: 603 — идеология и кадры; 604 — внутрипартийные проблемы, 607 — отклонения»[3].

1950 г.— документ СНБ-68 дает установку «развязать открытую «психологическую войну», направленную на подстрекательство к массовому отказу от выполнения долга верности Советскому Союзу, активизировать «скрытые меры» в области ведения экономической, политической и «психологической войны» с целью раздувать и поддерживать

волнения и сопротивление в специально избранных для этого стратегически важных государствах-сателлитах».

1951 г. — принятый администрацией США по инициативе ЦРУ «Акт о взаимной безопасности» предусматривает финансирование НАТО специальных подразделений и групп агентов, формируемых также и из польских эмигрантских кругов.

1956 г. — США своей программой «Помощь Польше» предпринимают в рамках их «комбинированной стратегии» попытку подстрекнуть и мобилизовать польских контрреволюционеров на открытое выступление. После провала этой попытки США расходуют на подрывную деятельность с 1957 до 1963 г. не менее 900 млн. долларов. США, концентрируя свою экономическую «помощь» в Восточной Европе на Польше, временами даже предоставляют ей режим наибольшего благоприятствования.

1957 г.— по требованию руководящих кругов США, явствует из натовской директивы МС 14/2, еще большее значение придается антисоциалистической подрывной деятельности в качестве дополнения к угрозе ядерным оружием. «Стратеги» США начинают применять в первую очередь против ПНР модель «дифференцированной восточной политики», испытывать свою «стратегию непрямых действий», испробовать «политику эволюционных изменений».

1961 г.— информированная ЦРУ администрация президента Кеннеди выдвигает в качестве исходного следующее положение: «В Польше уже имеются возможности для крупной (американской.— *Ю. М.*) инициативы, помощи, торговли, туризма, информационной службы, обмена студентами и преподавателями, а также для использования нашего капитала (! — *Ю. М.*) и нашей техники в целях повышения жизненного уровня польского народа».

1964 г.— «Фонд Форда» выделяет 2,3 млн. долларов на целенаправленный научный обмен с польскими учеными определенного политического направления.

1966 г.— Збигнев Бжезинский (позднее — помощник президента США по национальной безопасности) объявляет основные положения своей «стратегии»: «Наиболее желательная форма преобразования начинается с внутренней либерализации восточноевропейских государств» [4].

1968 г.— в директиве НАТО МС 14/3 говорится: «Ввиду изменившегося соотношения сил на международной арене подрывная деятельность приобретает стратегическое значение». В США, где проживает 5 млн. американцев польского происхождения, к тому времени имеется уже 28 контр-

революционных организаций бывших польских граждан, насчитывавших 585 тыс. членов; будучи враждебны к народной Польше, они тоже задействованы для идеологических диверсий. В конце 60-х годов США при участии свыше 500 банковских концернов берут курс на финансовый подрыв социалистической экономики ПНР и на создание базы для экономической дестабилизации и шантажа Польши.

1976 г.— в развитии ЦРУ антипольской контрреволюции достигнута новая стадия.

Еще в мае 1976 г. (в известной мере в связи с планированием всеобщей дестабилизации положения в ПНР) ЦРУ создает «Североамериканский центр по польским делам» при участии президента Картера и Збигнева Бжезинского. Вокруг этого центра группируются польские лоббисты в американском конгрессе, представители «Института Восточной и Центральной Европы» Колумбийского университета, главари польской эмиграции в США и Канаде и такие контрреволюционные организации, как «Нью-йоркский дом мира», нью-йоркский комитет «Свободная Европа» (вместе с одноименной мюнхенской радиостанцией), а также нью-йоркский «Комитет освобождения от большевизма» (вместе с радиостанцией «Свобода»). Граждане США польского происхождения политически весьма жестко организованы в рядах «Конгресса польских американцев», а в религиозном отношении крепко связаны с католической церковью.

К открытым покровителям польской контрреволюции в Польше принадлежат в США сегодня и такие организации, как нью-йоркская компания «Польская помощь», «Польская эмиграция в Америке и комитет помощи», а также «Американская федерация польских евреев»..З. Ханфф, покинувший Польшу в 1969 г. как изменник родины, с 1975 г. создавал в Вашингтоне, Нью-Йорке и Чикаго в качестве базы снабжения польских контрреволюционеров организацию «Свободная Польша». Активное участие в уточнении концепции контрреволюционного переворота в Польше приняли, в частности, специалист ЦРУ по Польше Роберт У. Дин, административный служащий ЦРУ Джерри Фичеринчилл и находящийся на службе у ЦРУ профессор-политолог д-р Уильям Эдгар Грифит из «Центра международных исследований» Гарвардского университета (штат Массачусетс). Антипольскую активность проявляли в США также профессора Ежи Лерски (Сан-Франциско) и советник СНБ Ричард Э. Пайпс (Вашингтон).

Скоординированная программа действий антипольской контрреволюции предусматривала три этапа [5].

1. Тайное создание оппозиционных кружков интеллигенции, рабочих, крестьян, католиков и представителей других групп населения.

2. Образование новых, «независимых» организаций, особенно «нового профсоюза» с массовой базой на предприятиях, «Сельской солидарности», нового студенческого союза и т. п., а также ведение ими подрывной политической деятельности, направленной как против ПНР, так и против других социалистических государств.

3. Завоевание политической власти этими организациями при помощи индивидуального и политического террора; установление в Польше антисоветской, антисоциалистической диктатуры.

ЦРУ собирало все антисоциалистические силы в таких государствах НАТО, как Англия, Франция, Италия, особенно ФРГ, а также в таких нейтральных государствах, как Швеция и Австрия, координируя действия этих сил [6].

Уже в 1976 г. в соответствии с этой программой в Польше из так называемых диссидентских кругов был создан в качестве основного ядра контрреволюции «комитет социальной самообороны» — КОР. Его деятельность была подкреплена «пожертвованиями» преимущественно из сферы НАТО, составившими в пересчете свыше 3,2 млн. злотых. Даже во французских и люксембургских публикациях говорится: для ЦРУ «диссиденты» в Восточной Европе являлись опорой... Они стремились отравить внутриполитическое положение и создавать конфликтные ситуации в соответствии с планами империалистических диверсионных центров осуществить переворот в политическом и социальном положении этой части мира» [7].

Момент для начала массированного контрреволюционного наступления был выбран империалистическими центрами спецслужб с таким расчетом, чтобы сконцентрировать эти акции именно в период проявления недовольства населения Польши рядом факторов. Внутренним и внешним силам контрреволюции было важно при этом подорвать и отвергнуть руководящую роль ПОРП в польском обществе, нарушить сплоченность партии с рабочим классом, лишить действенности ее единство на основе марксизма-ленинизма. По планам контрреволюции следовало также сузить, оклеветать и разрушить дружбу польского народа с Советским Союзом и другими социалистическими государствами. Реакционные силы сумели пропагандистски раздуть ошибки

прежнего партийного и государственного руководства и имевшие место нарушения закономерностей развития социализма в ПНР и в максимальной степени оперативно использовать их. Классовый враг поставил под угрозу социалистические завоевания польского народа. К концу 1981 г. в ПНР вышло на поверхность около 130 нелегальных, полулегальных или формально легальных групп, ведших антигосударственную деятельность; они маскировались под различными вводящими в заблуждение или сбивающими с толку названиями.

Когда летом 1980 г. в результате серьезных ошибок прежнего руководства ПОРП в области социальной и экономической политики наметился тяжелый кризис и усилилось недовольство рабочих масс, внутренняя и зарубежная реакция не замедлила воспользоваться этим. Теперь — согласно той же программе — главари КОР подложили «кукушкино яйцо» в перечень собственных требований забастовочных комитетов [...]; у колыбели создания «независимых профсоюзов»... стояли парижский (антипольский.— *Ю. М.*) журнал «Культура», радиостанция «Свободная Европа» (в «Польской секции» которой действуют более 100 воинствующих эмигрантов) и другие антисоциалистические пропагандистские центры» [8].

Идея «независимых профсоюзов» в ПНР не только была инспирирована антикоммунистическими центрами и империалистическими секретными службами, но и потребовала материальных средств от них. Крупнейший американский профсоюзный центр — АФТ—КПП, который, как известно, наводнен агентурой ЦРУ [9], не замедлил создать «Фонд помощи польским рабочим». Только через одного агента ЦРУ, Ирвинга Брауна, «Солидарности» было тайно передано 140 тыс. долларов, а еще 120 тыс. долларов поступили в качестве первого взноса из ФРГ, Франции и Австрии. При финансовой помощи ЦРУ профсоюзный центр АФТ—КПП уже в 1980 г. стал печатать каждый месяц на польском языке 12 тыс. экземпляров своей газеты и пересылать ее главарям «Солидарности».

Между тем органы государственной безопасности ПНР получили в свои руки контрреволюционные документы, недвусмысленно доказывавшие, что «реакционные силы, особенно в США, которые раздувают польский кризис, не останавливаются ни перед какими расходами: огромные возможности предоставил «Солидарности» прежде всего АФТ—КПП... Американская разведка установила непосредственные контакты с представителями КОР и «Конфедера-

ции независимой Польши» (КНП), она активно участвовала в создании и деятельности «Солидарности» [10].

В качестве компенсации польские контрреволюционеры, считавшие, что им удастся обмануть польский рабочий класс, гарантировали, что руководство «Солидарности» возглавят воинствующие антикоммунистические элементы. Тем самым, как к тому и стремилось ЦРУ, «капиталистический Запад стал идеологическим тылом движения» [11]. При помощи созданной таким образом и введенной в социалистическое содружество наподобие троянского коня «профсоюзной» платформы намечалось:

— *во внутриполитическом отношении* ликвидировать руководящую роль ПОРП, подвергнув критике и отрицанию все ее действия; воспрепятствовать деятельности правительства народной Польши и его исполнительных органов на всех уровнях; саботировать все направленные на преодоление кризиса меры, чтобы подготовить свержение социалистической государственной власти;

— *во внешнеполитическом отношении* предпринять в социалистическом содружестве дополнительно идеологическую диверсию «изнутри» и осуществлять его политическое разложение. Следует отметить, что на гданьском съезде «Солидарности» в результате империалистического влияния было решено распространить ее деятельность на другие социалистические государства; контрреволюционеры огласили свое пресловутое «Обращение к трудящимся Восточной Европы» [12].

В злостной дезорганизации всех отраслей хозяйства ПНР обнаружились те же самые элементы, что и в разработанном ЦРУ плане «Кентавр» по осуществлению политической дестабилизации Чили в 1973 г. и в «Операции SAKO» («Система организованной гражданской акции») [13] с целью подготовки путча против правительства Сальвадора Альенде. В обоих случаях ЦРУ использовало профсоюзных лидеров правой ориентации и подчиненные им профсоюзные органы для антирабочей подпольной деятельности. Точно так же как в Чили, ЦРУ концентрировало усилия на целенаправленном саботаже в тех важных сферах экономики, в которых за сравнительно короткий срок можно было ожидать катастрофических последствий такой деятельности: в Чили это была жизненно важная область — транспорт, в ПНР — добыча угля.

В результате сокращения добычи угля в Польше в последние четыре месяца 1980 г. на 97 дней прекратилась подача тока в металлургическую промышленность, приоста-

навливался экспорт в страны СЭВ нескольких миллионов тонн каменного угля. В этот период производство стали упало на 100 тыс. тонн, выпуск проката — на 60 тыс. тонн, выплавка чугуна — на 4,5 тыс. тонн, а объем валовой продукции сократился примерно на 710 млрд. злотых. Такая дестабилизация экономики должна была по замыслам ЦРУ и польской контрреволюции привести к диспропорции в обеспечении населения всем необходимым, а следовательно, и к росту недовольства. Не в последнюю очередь в результате сокращения производства к концу 1981 г. в ПНР возникло не покрытое предложением товаров превышение покупательной способности населения на сумму 500 млрд. злотых. И, подобно чилийской реакции, «Солидарность», руководствуясь антигосударственными намерениями, организовала тогда с подстрекательской целью «голодные марши».

Внутренняя и внешняя контрреволюция все ускореннее вела дело к путчу, воинствующие главари «Солидарности» все больше захватывали ключевые профсоюзные позиции, поощряли и прикрывали все оппозиционные группировки, постоянно организовывали деструктивные забастовки, демонстрации и митинги, нарушающие производство, завоевывая таким образом одну позицию за другой, и уже частично начали вытеснять партийные комитеты ПОРП из социалистических предприятий.

В довершение всего варшавская региональная газета «Солидарности» «Мазовше» призвала к кровавой резне. Как доказывают конфискованные документы, «Солидарность» рассчитывала на то, что для оперативных действий правительство не сможет выставить из рядов сил безопасности и армии более 100—120 тыс. человек; «Солидарность» же окажется способной противопоставить им 200—300 тыс. вооруженных и соответствующим образом подготовленных своих членов, «готовых на все» [14].

Тем временем банкир Стефаньский из Кливленда (США) закупил на полмиллиона долларов ручного огнестрельного оружия, которое под видом «продовольственных пожертвований» предназначалось при помощи фирмы «Штейер» через Австрию перебросить в Польшу. Точно так же в 1956 г. ЦРУ тайно ввезло оружие для контрреволюционеров в Венгерскую Народную Республику. С ноября 1981 г. в ПНР неоднократно происходили организованные похищения оружия и взрывчатки с государственных складов. Таким образом, события развивались отнюдь не спонтанно, а весьма хорошо были подготовлены ЦРУ.

Однако главный удар ЦРУ с самого начала направляло против польской народной армии, органов безопасности и полиции ПНР [15]. Еще тогда, когда оно в своей штаб-квартире вместе с руководимой спецслужбой американских ВВС «Рэнд корпорейшн» в калифорнийском городе Санта-Моника составляло долгосрочный антипольский план, в этом активно участвовал бывший полковник польской армии М. Хечиньский, уже много лет состоявший на службе Вашингтона. В 1977 г., не дожидаясь ареста, он покинул ПНР и написал для ЦРУ «обширное исследование о польской народной армии и ее роли в вооруженных силах Варшавского Договора» [16].

Насколько систематически ведет ЦРУ в последние десятилетия антипольский военный шпионаж, видно из деятельности радиостанции «Свободная Европа», «польская секция» которой возглавлялась агентом ЦРУ, бывшим польским графом З. Михайловским; в 1981 г. его сменил бежавший из Польши контрреволюционер, тоже агент ЦРУ З. Найдер. Капитан А. Чехович констатировал: «Папки со знаком 300 (в системе «Свободная Европа».— *Ю. М.*) охватывают проблемы наших (польских.— *Ю. М.*) вооруженных сил: 301 — сухопутные войска, 302 — авиация, 303 — военно-морской флот, 306 — вопросы обеспечения кадрами (стоит отметить, что «Свободная Европа» интересуется офицерами в ранге от поручика и выше), 317 — женщины в армии, 321 — военизированные организации. К этой же группе вопросов надо причислить заглавные слова с исходной цифрой 400, касающиеся территории в приграничной зоне [народной Польши]: 401 — это пограничные войска и защита границ, 405 — контрабандисты, 407 — прибрежная зона» [17].

Опасный фактор на разделительной линии между странами НАТО и государствами Варшавского Договора — нарушение воздушного пространства социалистических государств. Орган концернов ФРГ «Франкфуртер альгемайне цайтунг» писала в данной связи: «Военная разведка, ведущаяся Западом (имеется в виду НАТО.— *Ю. М.*), осуществляется тремя способами... Ее электронная аппаратура наблюдения в состоянии практически следить за любым движением русских или польских дивизий» [18]. Один из гамбургских иллюстрированных журналов добавил к этому в стиле фронтовых корреспонденций: «АВАКС: свободный обзор вплоть до Данцига (подразумевается Гданьск.— *Ю. М.*). Четыре самолета АВАКС типа «Боинг Е-ЗА», патрулирующие вблизи границ с ГДР и ЧССР, способны по-

средством своих радарных систем фиксировать любое перемещение самолетов и кораблей в Западной Польше на удалении до 500 *км*. Движение советских транспортных самолетов... может прослеживаться на экранах радарных станций»[19]. Итак, в сфере НАТО синхронно с акциями контрреволюции в ПНР во много раз усилился агрессивный, служащий целям подготовки войны электронный и воздушный шпионаж против социалистических государств.

Польские террористы за время с 1969 г. до осени 1982 г. силой оружия и насилием над экипажами угнали девять пассажирских самолетов польской государственной авиационной компании ЛОТ. При этом им неоднократно оказывалось содействие со стороны США: в большинстве случаев разрешалась посадка на западноберлинском военном аэродроме Темпельгоф американских военно-воздушных сил; в каждом отдельном случае ЦРУ было в курсе мотивов и технических методов террористов, а сами США каждый раз отказывались вопреки международным правилам выдать ПНР воздушных пиратов. Любой из этих инцидентов мог вызвать нежелательные международные последствия, ибо провоцировал систему ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь) государств Варшавского Договора. Многочисленные акты воздушного пиратства означали грубое нарушение и международно-правового режима воздушного пространства ГДР.

Начиная с 1980 г. ЦРУ использовало усиливавшуюся диверсию главарей «Солидарности» против всех вооруженных органов ПНР, чтобы расширить свое влияние в этой стране. Весной 1981 г. подстрекательская кампания руководства «Солидарности» против органов государственной безопасности и милиции велась уже в 33 из 49 польских воеводств. Представители «жесткого ядра» «Солидарности», главари ее штурмовых групп, такие, как Роцплоховский и Стржелецкий, во время зарубежных поездок постоянно находились под опекой тайных агентов США и Англии. В марте 1981 г. штурмовые отряды «Солидарности» захватили здание Быдгощского воеводского руководства, в сентябре организовали побег заключенных из тюрьмы в Быдгоще и заняли часть госхоза «Швебодзин» в воеводстве Зеленая Гура. В ноябре М. Юрчук подстрекал штурмовиков «Солидарности» на убийство партийных и государственных деятелей, а в начале декабря было захвачено офицерское училище пожарной охраны. И наконец, на декабрьском тайном совещании в Радоме было решено 17 декабря 1981 г. в контрреволюционных целях пустить в ход штурмовые

группы «Солидарности» численностью 250—300 человек каждая.

ЦРУ придавало большое значение также внедрению своих агентов в министерство иностранных дел ПНР и его зарубежные органы. В качестве главных антипольских агентов (еще в период выполнения ими дипломатических функций) оно завербовало в США З. Рурарца, Р. Спазовского и Б. Валевского. К вашингтонским хозяевам переметнулся смещенный в конце 1981 г. польский посол в Финляндии В. Вишневский. 48-летний Валевский, прежде чем стать в Варшаве заместителем директора Института международных проблем, а затем заведующим отделом международных организаций в министерстве иностранных дел ПНР, был сотрудником посольства ПНР в Вашингтоне и представительства ПНР при ООН в Нью-Йорке. Он выдавал ЦРУ важные политические и экономические государственные тайны, тем самым совершая тяжкую государственную измену. В марте 1981 г. был разоблачен и в феврале 1982 г. после полного признания вины приговорен военным трибуналом ПНР к 25 годам тюремного заключения [20]. Еще ранее, в декабре 1981 г., ЦРУ приказало послам ПНР в США Спазовскому и в Японии — Рурарцу одновременно отказаться от занимаемых ими постов, эмигрировать в США и включиться там в открытую подстрекательскую кампанию против Польши. Рурарц стал агентом ЦРУ еще в 1962—1966 гг., когда был сотрудником торгпредства ПНР в США. В декабре 1982 г. суд ПНР заочно приговорил его за совершенные преступления к смертной казни.

В последнее время ЦРУ, используя в злонамеренных целях дипломатический статус, все больше насаждает своих агентов в американском посольстве в Варшаве и активизирует их контрреволюционную деятельность. Еще в марте 1981 г. была арестована 3-й секретарь посольства США в ПНР Лесли Стенберг в момент, когда на личном автомобиле везла большое количество нелегальных материалов враждебной государству «Конфедерации независимой Польши» (КНП). 2-й секретарь политического отдела посольства США в Варшаве Питер Берг был схвачен органами государственной безопасности ПНР с поличным у так называемого «мертвого» почтового ящика, в котором находились инструкции по ведению шпионажа и микрорация. Высокопоставленные американские дипломаты организовывали регулярные тайные встречи с главарем КНП Мочульским, а другие специально проинструктированные вашингтонские, с позволения сказать, дипломаты имели задание

поддерживать постоянные контакты с воинствующими руководящими кругами «Солидарности». К числу последних относился, например, родившийся в 1943 г. в Канаде доктор философии Джон Добрин, свободно владеющий польским языком. Добрин — не профессиональный дипломат и лишь в первой половине 70-х годов закончил в Париже свою практику как политический советник госдепартамента США.

Представители средств массовой информации государств НАТО тоже постоянно стремились не только раздувать в ПНР антигосударственные настроения, но и активно участвовать в других формах враждебной деятельности. Поэтому правительству ПНР пришлось, особенно в 1982 и 1983 гг., неоднократно выдворять из страны американских и английских журналистов, например американскую гражданку Рут Грубер. До января 1983 г. она была корреспонденткой американского информационного агентства ЮПИ и нелегально собирала сведения о готовности ПНР к обороне, особенно о военных объектах на Балтийском побережье. Изобличенная органами государственной безопасности ПНР в грубом нарушении инструкций для аккредитованных иностранных корреспондентов, она была вынуждена немедленно покинуть страну.

Как и в 1953 г. против ГДР, в 1956 г. против ВНР и в 1968 г. против ЧССР, руководящие штабы контрреволюции в ПНР с 1980 г. оперировали с территории ФРГ, тесно координируя действия с Федеральной разведывательной службой. Приведем лишь несколько примеров.

— В *Мюнхене* — резидентура ЦРУ и радиостанция «Свободная Европа». Даже швейцарская «Нойе цюрхер цайтунг» отмечала 30 октября 1980 г., что события в Польше развивались бы совсем иначе, если бы население ее не подвергалось постоянной дезинформации и обработке со стороны западных радиостанций.

— В *Вене* — восточноевропейский корреспондент газеты «Ди вельт» шпрингеровского концерна, агент БНД д-р философии Карл Густав Штрём. Он является ответственным за ведение антипольского шпионажа и за контрреволюционную информацию в печати о событиях в Польше.

— В *Пуллахе,* близ Мюнхена, в штаб-квартире БНД,— начальник отдела д-р Дитхель Кайль, он же — д-р Вернберг, он же — д-р Кляйн, проживающий ныне в Весслинге (Бавария); его функция — вербовка польских контрреволюционеров.

— В *Кёльне* — резидентура БНД, по 1981 г. включительно возглавлявшаяся полковником бундесвера Гюнтером Бал-

тутисом (он же — Унрехт), собирает шпионские сведения о польских партийных и государственных деятелях и хозяйственных работниках, ученых, технических специалистах, а также о военнослужащих, чтобы затем использовать их в контрреволюционных целях или натравливать на них контрреволюционеров.

— Во *Франкфурте-на-Майне*—газета «Франкфуртер рундшау» дает прикрытие журналиста действующему в антипольских интересах крупному агенту БНД доктору социальных наук Харри Шляйхеру.

Изобличенный в ПНР и заочно осужденный агент ЦРУ Анджей Ярослав Чилецкий принадлежит к числу тех изменников родины, которые, сбежав, ушли от ответственности и, что весьма примечательно, были радушно приняты в Федеративной Республике; теперь он ведет антипольскую деятельность в Кёльне.

С территории ФРГ действует против ПНР и так называемое «Польско-украинское общество». Оно было сколочено полдесятилетия назад сотрудником ЦРУ Р. Назаром. В годы войны он служил гитлеровским офицером связи с антисоветской диверсионной частью «Туркестанский легион».

Партийные и государственные деятели стран социалистического содружества, включая ПНР, постоянно заявляли, не оставляя никаких сомнений на сей счет, что социалистическая Польша останется социалистической. Для того чтобы воспрепятствовать весьма организованной контрреволюции и ее империалистическим закулисным хозяевам полностью разрушить польскую социалистическую государственность, 13 декабря 1981 г. Первый секретарь ЦК ПОРП генерал армии Войцех Ярузельский объявил в Польше военное положение и сообщил об образовании Военного совета национального спасения.

Однако зарубежные командные центры контрреволюции не отказались от своих далеко идущих планов. Администрация Рейгана, по совету ЦРУ, потерпевшего в ПНР поражение, приняла решение о санкциях против Польши и других социалистических государств, объявила им бойкот и рассмотрела вопрос о дальнейших «карательных санкциях». В конце 1982 г. правительство США с помощью спутниковой телевизионной ретрансляции развернуло пропагандистскую кампанию против социализма в целом и ПНР. Еще 15 января 1982 г. ЦРУ через радиостанцию «Свободная Европа» подстрекало польских граждан к продолжению антисоциалистических действий, призывала создавать в Польше

«подпольный фронт общественного сопротивления» и давала соответствующие инструкции [21].

В середине июля 1982 г. польские органы государственной безопасности нанесли удар по нелегальным радиостанциям на территории ПНР. Было арестовано семь контрреволюционеров, включая диктора КОР И. Ромашевскую и радиотехника Р. Марека, раскрыто несколько вмонтированных, по большей части в лифтовые шахты, и переносных передатчиков УКВ, захвачены магнитофоны и программные реле. Бельгийский гражданин Р. Ноёль был схвачен в костеле в тот момент, когда передавал польским агентам передатчик УКВ. Этот специально изготовленный передатчик был спрятан в медицинском приборе, который Ноёль под предлогом «гуманной помощи» тайно провез в саквояже с медицинской аппаратурой и медикаментами [22].

Только за первые четыре месяца военного положения в ПНР было предотвращено 200 актов саботажа и диверсий и арестовано большое число нелегально действовавших контрреволюционеров из «Солидарности». Особенно жестокие схватки с вооруженными контрреволюционерами произошли на каменноугольных шахтах. Были вскрыты подпольные склады оружия, включая минометы, на щецинской верфи «Парница» (склад принадлежал «Солидарности»), в Бохне, Бялско-Бяле, Дебице, Ополе и Тарнове. Таким образом, за короткое время удалось изъять 300 единиц огнестрельного оружия, 10 тыс. патронов, 62 килограмма взрывчатки, мины, бомбы, ручные гранаты; удалось ликвидировать также подпольные типографии и радиостанции.

Без всяких сомнений можно констатировать, что подрывная атака ЦРУ против ПНР полностью и позорно провалилась в результате надежной оборонной готовности и обороноспособности как каждого социалистического государства в отдельности, так и всего социалистического содружества в целом. Это явилось одним из самых тяжких поражений ЦРУ.

Учитывая то несомненно большое значение, которое отводится Польше в подрывной стратегии американского империализма, следует проявлять высокую бдительность в отношении происков агрессивных кругов США.

ПРОВАЛ «КОБРЫ» И ДРУГИХ ШПИОНСКИХ АКЦИЙ ПРОТИВ СССР

Однако главной целью воинствующих агрессивных кругов США был и остается Советский Союз. При помощи ЦРУ они применяют против СССР все формы и методы подрывной деятельности [1] и считают себя предназначенными осуществлять руководящую роль среди всех антикоммунистических сил. Активизация империалистических спецслужб сопровождается усилением их взаимодействия. Особенно повышается при этом организующая роль разведки США. Преимущественно под эгидой ЦРУ против СССР действует свыше 400 подрывных антисоветских центров, организаций, комитетов и групп. Для засылки шпионов в Советский Союз империалистические разведки используют, как и прежде, самые различные формы туристических, научно-технических, культурных связей, а также иностранных специалистов, работающих на советских предприятиях.

В отдельных случаях ЦРУ удавалось завербовать или, шантажируя, вынудить некоторых политически и морально неустойчивых советских граждан действовать в его интересах. Некий Нилов, завербованный ЦРУ во время пребывания в Алжире, был изобличен как шпион и в середине 1980 г. сурово наказан военным судом СССР. Бывший работник одного из московских предприятий Капустин был арестован как агент ЦРУ в момент выполнения шпионских заданий; при нем были обнаружены шифры и инструкции по поддержанию конспиративной связи с одним из сотрудников посольства США в Москве [2].

Именно посольство США в Москве вновь и вновь проявляет себя в качестве нелегального центра шпионажа против СССР. В середине января 1981 г. в г. Ровно были изобличены в шпионаже военный атташе этого посольства подполковник Спенсер и его заместитель майор американской армии Джеймс Холброк. Они должны были, в частности, разведать возможное передвижение советских войск на советско-польской границе. Военный советник вице-президента США Джорджа Буша Холброк (которого — и это весьма

примечательно — в ФРГ титуловали «важнейшим дипломатом президента Рейгана» [3]) вынужден был после своего провала покинуть СССР и теперь подвизается в Вашингтоне непосредственно «в спецслужбе американского министерства обороны» [4].

Поскольку советские органы госбезопасности постоянно разоблачали агентов ЦРУ в СССР, ЦРУ попыталось в последнее время компенсировать провалы более широким применением электронного шпионажа. Американские дипломаты и специально подобранные иностранные «туристы» различных национальностей были снабжены переносной, замаскированной и мини-аппаратурой и посланы в СССР по определенным маршрутам. Американские суда на стоянках в советских портах и американские самолеты во время специальных полетов над территорией СССР должны были выполнять определенные программы электронного шпионажа. Например, два американских военных корабля, зашедших в конце марта 1982 г. в Черное море, имели на борту дополнительные электронные средства шпионажа.

Здания дипломатических представительств США (например, американского посольства в Москве и консульства в Ленинграде) оборудовались ввезенной в качестве «дипломатического багажа» сверхсовременной шпионской аппаратурой. Это было началом осуществления совместной с АНБ программы «Кобра» [5]. Посредством сложной, созданной с огромным финансовым и научно-техническим размахом системы электронного шпионажа, установленной на здании посольства США в Москве, ЦРУ намеревалось: внедриться в международные системы связи, в международный радиообмен и в другие коммуникационные каналы; перехватывать направляемые за рубеж правительственные сообщения; оперативно получать ежедневную информацию о состоянии средств противоракетной обороны в Московской области и сведения о радиоэлектронных средствах противоракетных систем; создавать помехи навигационным системам и системам связи в Московской области; перехватывать переговоры по радиорелейным линиям связи правительственных органов и оборонных учреждений СССР; создавать целенаправленные эффективные помехи при возникновении «чрезвычайных обстоятельств».

Для осуществления этой широко специализированной программы в посольстве США в Москве была смонтирована система радиотехнического шпионажа типа «WG-1240», управляемая компьютером с чрезвычайно емким накопителем данных. По сообщениям американской печати, «при

помощи этой аппаратуры могут подслушиваться радиотелефоны персональных машин...»[6].

Злоупотребляя своим дипломатическим статусом, два агента ЦРУ попытались смонтировать в запретной зоне под Москвой, вблизи оборонного объекта, сверхэффективную систему электронного шпионажа, действующую в диапазоне ультравысоких частот (стоимостью в несколько сот тысяч долларов). Оба агента — Гарри Уайтхерби и Ричард Корбин — были внедрены в посольство США: первый — в качестве атташе, второй — секретаря архива. Поездку со шпионским заданием они совершили под видом семейного пикника. Подслушивающая аппаратура размещалась в пластмассовом контейнере, по форме имитировавшем сосновый пень. С ее помощью можно было перехватывать сигналы, накапливать их, дешифровывать и радировать дальше; в радиусе свыше 450 *км* она могла настраиваться на прием или передачу с самолетов или с искусственных спутников Земли[7]. Но и эта дорогостоящая и весьма рискованная антисоветская акция ЦРУ закончилась провалом: оба псевдодипломата были выдворены из СССР. Даже одна из западногерманских буржуазных газет не без тени злорадства писала в связи с этим: «К сожалению, нам неизвестна фамилия того портача, который догадался упрятать радиоэлектронное устройство в пластмассовый муляж. Тот, кто изготовил этот «пень», не имел ни малейшего понятия о русской флоре, иначе он знал бы, что сосновый пень в осиновом лесу — явление в высшей степени необычное»[8].

В середине марта 1983 г. в Москве был разоблачен как шпион и выслан из СССР как персона нон грата американский дипломат Р. Осборн. Официально он с 1982 г. имел дипломатический ранг 1-го секретаря посольства и подвизался в экономическом отделе посольства США. В действительности он нелегально занимался в советской столице совсем другими делами. При аресте у него были найдены миниатюрная агентурная рация и стопка записей на быстрорастворимой бумаге. При помощи рации он передавал шифрованные шпионские сообщения через запущенный в США управляемый военный спутник связи типа «Мэрисэт».

Шпионские цели, которых стремится достигнуть американская спецслужба при помощи обычных и радиотехнических средств, полностью совпадают с директивами ЦРУ в области планирования американской агрессии, изданными в последние годы. Шпионы, а также органы дальней и специальной разведки государств НАТО, стремящиеся расширить потенциальную способность путем направленного против

социалистических стран «обезоруживающего удара» и максимально уничтожить одиночные цели, ориентированы прежде всего на следующие объекты разведки: стартовые и запасные позиции стратегических и оперативно-тактических средств доставки ядерного оружия; полевые склады ядерных средств и полигоны ракетно-технических баз; места расквартирования вторых эшелонов и резервов; дислокация средств ПВО; расположения радиотехнических средств для дистанционного управления самолетами и для наблюдения за воздушным пространством; взлетные и посадочные площадки военных самолетов и вертолетов; командные пункты и узлы связи; районы размещения средств радиоэлектронной борьбы; склады и перевалочные пункты; транспортные сооружения; объекты гражданской обороны.

Комплексная программа шпионажа против СССР, связанная с военными приготовлениями империализма, предусматривает сбор сведений об экономической, политической и моральной готовности народов СССР выдержать бремя возросшей гонки вооружений и даже возможные испытания термоядерной войны. Американские разведслужбы прилагают огромные усилия и по сбору сведений политического характера, включая планы СССР по актуальным международным проблемам, отношения с социалистическими и развивающимися странами, внутреннее положение, взаимоотношения между народами СССР, информацию о жизненном уровне населения, о работе партийных, советских органов, общественных организаций и их руководящем составе. Особое значение спецслужбы США придают разведке военных и промышленных объектов, которые рассматривают как первоочередные цели нанесения ядерного удара, а также изучению системы внутренней безопасности СССР. Они проявляют повышенный интерес к достижениям советской науки и техники. Весьма активны американские спецслужбы в попытках получить данные о концентрации и передислокации советских воинских частей.

В рамках идеологических диверсий организуются крупные акции с целью компрометации внешней и внутренней политики СССР. Под непосредственным руководством американских спецслужб предпринимаются, в частности, попытки координации антисоветских мероприятий в международном масштабе.

Органы государственной безопасности СССР при содействии всего советского народа успешно пресекают шпионские акции американского империализма и его спецслужб.

ЗАПРАВИЛЫ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРПЯТ ПОРАЖЕНИЕ

Закономерно, что система спецслужб США, многие годы, изо дня в день стремящаяся нанести ущерб социалистическим государствам, и в первую очередь СССР, терпит одно поражение за другим. Потерпели крах планомерно готовившиеся на протяжении многих лет и все более усиливающиеся контрреволюционные акции ЦРУ против социалистических государств Европы в 50—60-х годах. Прогнозы ЦРУ в отношении Польской Народной Республики оказались битой картой в подрывной игре «все или ничего» и ложными расчетами. Шпионские атаки ЦРУ против СССР и ГДР оканчивались для американских спецслужб позорными неудачами и серьезными потерями. Поэтому можно с уверенностью сказать, что и впредь подрывные действия американского империализма в его непрекращающейся борьбе против социалистического содружества, несмотря на самые изощренные методы ЦРУ в Европе, обречены на постоянные провалы.

Такая же судьба ждет агрессивные акции империализма США и в социалистических государствах Латинской Америки и Азии. Решительно пресечена проведенная ЦРУ в порядке «эксперимента» эпидемиологическая война против социалистической Кубы (с целью заражения ее населения, фауны и флоры), так же как в июле 1981 г. сорвана высадка диверсантов ЦРУ в районе Матансас. В мае 1981 г. спецподразделение ЦРУ, вторгшееся на территорию Лаосской Народно-Демократической Республики, было разбито. С большими потерями оно убралось восвояси.

Нельзя упускать из виду и то, что деятельность ЦРУ, угрожающая делу мира, попирающая международное право и уголовный кодекс различных государств, все больше наталкивается на открытую критику и сопротивление как в самих странах НАТО, так и в неприсоединившихся государствах.

Приведем некоторые факты, относящиеся к Западной и Южной Европе.

Нидерланды. Член парламента Фред ван дер Шпек выступил с разоблачительным заявлением, согласно которому ЦРУ вместе с другими спецслужбами стран НАТО создало огромные склады оружия «для подпольной борьбы в кризисные времена» [1].

Испания. В феврале 1981 г. мадридская газета «Оха дель лунес», основываясь на фактах, сообщила, что ЦРУ было информировано о путчистских планах испанских фашистов и генералов и одобрило попытку государственного переворота, предпринятую ими 23 февраля 1981 г. Согласно данным, опубликованным в мадридской газете «Мундо обреро», на службе ЦРУ состоят почти 12 тыс. военнослужащих испанских вооруженных сил и чиновников испанской полиции.

Италия. В Риме стало известно, что ЦРУ, взаимодействуя с членами масонской ложи «П-2», намеревалось подавить любое сопротивление дополнительному размещению на итальянской территории более 100 американских крылатых ракет.

Мальта. В мае 1981 г. был выдворен из страны за шпионаж агент ЦРУ Рой Э. Хайнеке. В течение 15 лет он принадлежал к американскому военно-морскому корпусу и под дипломатическим прикрытием еще в 1976 г. поселился на острове Мальта, имеющем важное стратегическое значение [2].

Австрия. Председатель Социалистической партии Австрии (СПА) и тогдашний федеральный канцлер Бруно Крайский решительно заявил: «Я не чувствую себя обязанным верить всем тем слухам, которые пускает в ход ЦРУ» [3].

Ирландия. Лидер Официальной юнионистской партии (Ольстер) Джеймс Молино сообщил в Белфасте: он располагает документальными доказательствами того, что особая команда ЦРУ направляет деятельность местных полувоенных организаций с целью втянуть Ирландскую Республику в НАТО [4].

Провалы ЦРУ в Европе были приумножены его бесчисленными поражениями в Африке, Азии и Латинской Америке. Наиболее ярким подтверждением этого служит тот факт, что молодые развивающиеся государства и национально-освободительные движения стремятся объективно оценивать действия ЦРУ и американского империализма и делать правильные для себя выводы. Несомненно, сказывается воздействие примера социалистических стран.

Никогда ранее США не испытывали таких поражений при противозаконном использовании дипломатического статуса для антигосударственных действий, как с 1981 г. Большое число агентов ЦРУ было поименно разоблачено и выдворено прежде всего из Африки и Азии.

В марте 1981 г. из Народной Республики Мозамбик были выдворены американские псевдодипломаты — агенты ЦРУ Фредерик Б. Ландал, Луис Л. Олливер, Артур Ф. Рассел и Патриция Ф. Рассел. Они подготавливали банды южноафриканских расистов и свержение мозамбикского правительства.

В июне 1981 г. в центральноафриканском государстве Замбия были лишены дипломатического прикрытия два агента ЦРУ — Джон Финней и Митчел О'Бриен, еще четырем американским подданным, находящимся на дипломатической службе, было отказано в праве на въезд в страну.

В июле 1981 г. пришлось покинуть Алжир американскому дипломату Норману М. Деското, уличенному в подрывной деятельности против АНДР.

В ноябре 1982 г. выходящая в Аккре газета «Дейли телеграф» опубликовала разоблачительный материал, доказывающий, что ЦРУ стремится дестабилизировать и разрушить экономику Ганы. Одновременно журнал «Уоркерс баннер» обвинил ЦРУ в попытке разложить и свергнуть антиимпериалистический Временный совет национальной обороны и национальный Комитет защиты революции. Он также предупредил о проникновении ряда агентов ЦРУ в министерства и различные правительственные органы. В результате своевременно поднятой общественностью тревоги попытка путча в этой западноафриканской стране, запланированная на 23 ноября 1982 г., провалилась.

Нередко ЦРУ перебрасывает агентов, «засветившихся» в одной стране, в какое-либо другое государство, делая ставку на «забывчивость» народов и правительств.

Но это оправдывается все реже. Некий Фредерик Бойсе Ландал всего за четыре месяца был официально выдворен двумя правительствами — в Мапуту и в Лусаке. Та же участь постигла и агента ЦРУ Джорджа Гаррета Бирса Гриффина[5]. Когда он по заданию ЦРУ осенью 1981 г. попытался обосноваться в Нью-Дели, индийский еженедельник «Блитц» выразил энергичный протест и разоблачил ту роль, которую Гриффин сыграл в убийстве 15 августа 1975 г. первого президента Народной Республики Бангладеш Муджибура Рахмана. Правительство Индии отказало во въездной визе этому агенту ЦРУ, который на сей раз со-

бирался приехать в страну в качестве политического советника посольства США. В начале 1982 г. правительство Индии сообщило о намерении учредить комиссию во главе с одним из членов Верховного суда для расследования происков ЦРУ. Органы государственной безопасности возбудили уголовное дело против 26 индийских и иностранных граждан, уличенных в антигосударственной деятельности на службе ЦРУ.

В середине 1981 г. в столице Ирана Тегеране было объявлено, что покушение на членов иранского правительства и Исламской республиканской партии, совершенное 28 июня (убито 74 человека), планировалось ЦРУ. Были арестованы американские агенты — журналистка Цинтис Двайр из Буффало и выдававший себя за священника англиканской церкви в Исфахане Халил Размара. Бывший заместитель премьер-министра первого иранского революционного правительства Аббас Амир Энтезан, разоблаченный как изменник, был приговорен за сотрудничество с ЦРУ к пожизненному тюремному заключению. Восемь лет тюрьмы получил и бывший адмирал, заместитель командующего военно-морскими силами Ирана Алави, передавший ЦРУ важные военные документы. Велось следствие против генерала Бакери, бывшего командующего военно-воздушными силами Ирана, по обвинению его в пособничестве широко задуманной ЦРУ десантной операции против Ирана в 1980 г.

Крупные неудачи постигли ЦРУ с 1981 г. в странах Латинской Америки. Органы государственной безопасности Никарагуа неоднократно подтверждали это публичными допросами схваченных диверсантов и саботажников из ЦРУ, разоблачали его агрессивные акты, приводя выдержки из захваченных директив ЦРУ. Подрывная деятельность ЦРУ против правительства и народной власти Никарагуа — самая крупная вооруженная акция, которую ЦРУ предприняло в течение 10 последних лет[6].

Фронт национально-освободительного движения Сальвадора неоднократно приводил доказательства того, что антинародные действия диктаторов и военщины этой страны направляются советниками ЦРУ.

В начале 80-х годов премьер-министр Гренады Морис Бишоп открыто обвинил ЦРУ в том, что оно грубо вмешивается во внутренние дела этого государства и диверсионными акциями дестабилизирует положение в нем.

За шпионаж и участие в покушениях руководитель филиала ЦРУ в Мексике доктор юриспруденции Стюард Бартон был объявлен персоной нон грата.

В Панаме и Колумбии профсоюзы доказали, что ЦРУ ведет свою политическую подпольную деятельность под видом превосходно оснащенных «переводчиков Библии», сотрудников лингвистического института. Из одной только Панамы было выдворено 16 таких агентов ЦРУ.

В декабре 1982 г. направляемая и поддерживаемая ЦРУ внутренняя реакция государства Суринам предприняла попытку свергнуть антиимпериалистическое руководство этой страны и физически устранить главнокомандующего армией, главу Национального военного совета подполковника Дэзи Боутерсе. В подготовке путча участвовали организаторы подстрекательского листка «Зонде Спикри», направляемые агентом ЦРУ Дайрилом Крогом, и реакционный профсоюз. Маскировавшиеся под американских дипломатов агенты ЦРУ при попытке путча были разоблачены и выдворены из страны. Благодаря бдительности суринамских патриотов путч, инспирированный Центральным разведывательным управлением, позорно провалился.

В соседней с США Канаде (государстве — члене НАТО) в середине 1982 г. общественности страны стало известно о действиях ЦРУ в провинциях Альберта, Британская Колумбия, Манитоба и Квебек: подкуп партий и отдельных политических деятелей; в Западной Канаде — об антигосударственной деятельности сепаратистских организаций, направляемых ЦРУ. Множество агентов ЦРУ было разоблачено в канадских дочерних компаниях американских монополий. Расследованием проникновения агентов ЦРУ в федеральную полицию занялась специальная правительственная комиссия.

Однако ЦРУ и его различные спецслужбы за 35 лет своей подрывной деятельности оказались не способны (даже несмотря на частые провалы) осознать исторически закономерный ход развития и сделать выводы из реального соотношения сил. Напротив, ЦРУ стало еще более авантюристическим, еще более агрессивным, а потому и еще более опасным для дела мира. Поэтому требование времени — лишить ЦРУ его силы не только в международном, но и в национальном масштабе.

Гэс Холл, Генеральный секретарь Коммунистической партии США, лидер той политической силы, которая прокладывает путь антимонополистическому движению в США, еще в 1968 г. предупреждал американский народ: «Такие учреждения, как Пентагон, СНБ, ЦРУ, ФБР и различные прочие «невидимые» агентства правительства, существующие вне сферы демократического контроля, присваивают

себе исключительное право принятия решений. Даже кабинет министров практически перестал существовать как коллективный орган. Традиционные процессы осуществления демократических прав, институтов и гарантий выхолащиваются с внушающей тревогу быстротой. «Невидимое правительство» превратилось в институт, власть которого вызывает тревогу. Хотя активность его остается скрытой от народа, он обладает властью провоцировать агрессивные войны. Во главе с СНБ это «невидимое правительство» имеет тенденцию узурпировать авторитет кабинета, играющего все меньшую роль. Закулисное появление этого центра политической власти, столь тесно связанного с центрами финансовых и промышленных трестов, а также с Пентагоном, ЦРУ и ФБР, представляет чрезвычайно опасную угрозу для всей демократической структуры»[7].

Как инструмент самых реакционных и самых агрессивных кругов монополистической буржуазии, ЦРУ всегда было непосредственно замешано во всех межпартийных схватках внутри господствующего класса США в борьбе за власть. Достаточно вспомнить о соучастии ЦРУ в убийстве в 1963 г. президента Джона Ф. Кеннеди (представителя демократической партии) или об отставке в 1974 г. президента Р. Никсона (представителя республиканской партии) в результате уотергейтского скандала — попытки установить подслушивающие устройства в избирательном штабе демократической партии.

Зловещим предзнаменованием для администрации Рейгана, поставившей ЦРУ в исключительно привилегированное положение и укрепляющей его, во внутренней политике давно уже должен служить тот факт, что президент терпит провалы, вызванные действиями лично им подобранного ближайшего окружения, которое занимается вопросами «международной безопасности». Своего помощника по национальной безопасности Ричарда Аллена ему пришлось уволить, поскольку тот попался на коррупции. Назначенный Рейганом в начале 1981 г. на пост заместителя директора ЦРУ вице-адмирал Инмэн уже в последних числах декабря 1982 г. был вынужден уйти в отставку. Против директора ЦРУ Уильяма Дж. Кейси было начато следствие по обвинению в многомиллионных махинациях в прошлом. Назначенный Рейганом на пост главы входящего в ЦРУ «Директората разведывательных операций» Макс Хаджел, спустя всего шесть месяцев был пойман на махинациях, и ему поневоле пришлось уйти в отставку. Под началом Хаджела в ЦРУ находилось 15 отделов, насчитывавших

более чем 5 тыс. профессиональных организаторов подрывных акций за рубежом.

Не проходило ни одного десятилетия без того, чтобы ЦРУ не наносило существенного ущерба подлинным национальным интересам американского народа. Именно ЦРУ и Пентагон в полном согласии между собой изобрели в 50-х годах «отставание США в количестве бомбардировщиков», в 60-х — «отставание США по ракетам», в 70-х — «пробел США в танках» и, наконец, в 80-х — «необходимость довооружения США», что каждый раз отвечало планам мирового господства, вынашиваемым американским военно-промышленным комплексом. Каждый раз оно манипулировало интересами народов как самих Соединенных Штатов, так и государств НАТО. В конце 1982 г. даже сенатор-республиканец профессор Марк Хартфилд из Орегона был вынужден констатировать: «Осуществляемая правительством США гонка вооружений базируется на безмерном антисоветизме. Она оправдывается лишенным всякого основания утверждением насчет якобы существующего военного превосходства СССР над США. При официальных оценках, в которых проводится сравнение военных расходов США и Советского Союза, США пользуются в ущерб СССР культивируемыми ЦРУ методами надувательства и искажения фактов» [8].

По этой причине ставшая необходимой в США борьба против политики правящих кругов монополистического капитала и против реакции, против все более расширяющейся власти президента, за основные буржуазно-демократические права и свободы неизбежно должна быть обращена и против ЦРУ.

Развертывающаяся во всем мире борьба, а также выступления в самих США против ЦРУ и его деятельности как инструмента американского военно-промышленного комплекса в конечном счете являются весьма эффективной частью наступления сил, борющихся за мир.

Преступления, совершенные ЦРУ в 1947—1980 гг. в нарушение международного и уголовного права

Год	Европа	Африка	Латинская Америка	Азия
1947	До 1949 г.— участие в контрреволюционных акциях против народно-освободительного движения Греции		Контрреволюционные действия против национально - освободительного движения Парагвая	До 1954 г.— участие в контрреволюционных акциях против революционного освободительного движения на Филиппинах
1948	См. 1947 г.		Контрреволюционные акции против национально-освободительного движения Коста-Рики	См. 1947 г.; до 1949 г.— контрреволюционные акции против народно-освободительных сил Китая
1949	См. 1947 г.			См. 1947 и 1948 гг.; подготовка и участие в контрреволюционной агрессии против Бирмы
1950			Контрреволюционные акции против национально-революционного освободительного движения Пуэрто-Рико	См. 1947 г.; до 1953 г.— планирование, подготовка и участие в агрессии США против КНДР
1951—1952				См. 1947 и 1950 гг.
1953	Контрреволюционные акции против ГДР			См. 1947 и 1950 гг.; путч и свержение правительства Мосаддыка в Иране

Продолжение

Год	Европа	Африка	Латинская Америка	Азия
1954			Контрреволюционный путч и свержение правительства Арбенса в Гватемале	См. 1947 г.; до 1975 г.— планирование и участие в контрреволюционной агрессии против Демократической Республики Вьетнам и национально-революционного освободительного движения Южного Вьетнама
1955			Участие в агрессии против Коста-Рики	См. 1947 и 1954 гг.; провоцирование вооруженных агрессивных актов в отношении пограничных областей КНР
1956	Контрреволюционные акты против Венгрии			См. 1947 и 1954 гг.
1957				См. 1954 г.
1958		Заговор и планирование покушения на президента Египта Гамаля Абделя Насера		См. 1954 г.; участие в неоколониалистской агрессии против Ливана и подавление народного восстания; провоцирование вооруженных агрессивных актов против КНР.

1959				См. 1954 г.; до 1962 г.— участие в первой контрреволюционной агрессии против Лаоса; убийство премьер-министра Цейлона (ныне — Шри Ланка) Соломона Бандаранаике
1960		До 1962 г.— использование войск наемников для агрессии против Конго; путч против правительства Патриса Лумумбы	До 1980 г.— неоднократные (общим числом 25) покушения на Первого секретаря ЦК КП Кубы, Председателя Совета Министров Республики Куба Фиделя Кастро	См. 1954 и 1959 гг.
1961		См. 1960 г.; убийство премьер-министра Конго (ныне — Заир) Патриса Лумумбы; до 1975 г.— использование наемников для колониальной войны Португалии против Анголы	См. 1960 г.; участие в государственном перевороте в Доминиканской Республике и покушение на ее президента Рафаэля Трухильо; планирование и осуществление военной агрессии против социалистической Кубы	См. 1954 и 1959 гг.; подготовка заговора против премьер-министра Индии Джавахарлала Неру
1962		См. 1960 и 1961 гг.	См. 1960 г.; контрреволюционные акции против национально - революционного освободительного движения Гватемалы	См. 1954 и 1959 гг.; до 1970 г.— организация замаскированной интервенционистской помощи контрреволюционерам в Йеменской Арабской Республике
1963		См. 1961 г.	См. 1960 г.	См. 1954 и 1962 гг.; участие в убийстве Нго Динь Зьема в Южном Вьетнаме

Продолжение

Год	Европа	Африка	Латинская Америка	Азия
1964		См. 1961 г.; контрреволюционные акции против национально - освободительного движения в Конго	См. 1960 г.; участие в неоколониалистской агрессии в зоне Панамского канала	См. 1954 и 1962 гг.; провокация в Тонкинском заливе; до 1970 г. — контрреволюционные действия против Лаоса; до 1975 г.— контрреволюционные подрывные акции в ходе агрессии против ДРВ
1965		См. 1961 и 1964 гг.	См. 1960 г.; до 1966 г.— организация контрреволюционной агрессии против Доминиканской Республики	См. 1954, 1962 и 1964 гг.
1966		См. 1961 и 1964 гг.; участие в путче в Гане против правительства Нкрумы; до 1980 г.— использование наемников в Южной Родезии	См. 1960 и 1965 гг.	См. 1954, 1962 и 1964 гг. Участие в неоколониалистской агрессии против национально - освободительного движения Таиланда
1967	До 1974 г.— поддержка путчистов и помощь в установлении военно-фашистской диктатуры в Греции	См. 1961, 1964 и 1966 гг.; до 1970 г.— поддержка подрывными методами неоколониалистской интервенции в Нигерии	См. 1960 г.; участие в убийстве латиноамериканского революционера Че Гевары	См. 1954, 1962 и 1964 гг.
1968	См. 1967 г.; контрреволюционные акции в ЧССР	См. 1961, 1964, 1966 и 1967 гг.	См. 1960 г.	См. 1954, 1962 и 1964 гг.

1969	См. 1967 г.		См. 1961, 1964, 1966 и 1967 гг.; участие в убийстве председателя ФРЕЛИМО (Мозамбик) Эдуардо Мондлейна	См. 1960 г.; контрреволюционные акции против национально - революционного освободительного движения в Гаити	См. 1954, 1962 и 1964 гг.; до 1970 г.— контрреволюционные акции против Камбоджи
1970	См. 1967 г.		См. 1961, 1964, 1966 и 1967 гг.	См. 1960 г.; подрывные действия против национально - освободительного движения в Тринидаде и Тобаго	См. 1954, 1962, 1964 и 1969 гг.
1971	См. 1967 г.		См. 1961, 1964 и 1966 гг.; участие в путче в Уганде и свержение правительства Оботе	См. 1960 г.	См. 1954, 1964 гг.; до 1973 г.— участие в агрессии против Лаоса
1972	См. 1967 г.		См. 1961, 1964 и 1966 гг..	См. 1960 г.	См. 1954, 1964 и 1971 гг.; жертвами осуществленной ЦРУ программы массовых убийств (операция «Феникс») стали в 1973 г. около 41 тыс. южновьетнамских патриотов
1973	См. 1967 г.		См. 1961, 1964 и 1966 гг.; участие в заговоре с целью убийства Генерального секретаря Независимой партии африканского единства (ПАИГК) Амилкара Кабрала	См. 1960 г.; организация контрреволюционного военно-фашистского путча в Чили, убийство президента Сальвадора Альенде и массовые убийства членов правительства Народного единства	См. 1954, 1964, 1971 и 1972 гг.; участие в контрреволюционной агрессии против национально-революционного освободительного движения Камбоджи

Продолжение

Год	Европа	Африка	Латинская Америка	Азия
1974	См. 1967 г.	См. 1961, 1964 и 1966 гг.	См. 1960 г.; участие в убийстве бывшего чилийского министра в правительстве Альенде генерала Карлоса Пратса	См. 1954 и 1964 гг.
1975	Участие в подавлении массового революционного движения в Португалии	См. 1961, 1964 и 1966 гг.; до 1976 г.— финансирование и вооружение банд УНИТА и ФНЛА, которые вели контрреволюционные действия в Анголе; участие в заговорах в Либерии и Кении; до 1980 г.— планирование нескольких заговоров с целью убийства президента Мозамбика С. Машела	См. 1960 г.	См. 1954 и 1964 гг.; убийство первого президента Народной Республики Бангладеш Муджибура Рахмана
1976		См. 1966 и 1975 гг.	См. 1960 г.; участие в убийстве бывшего чилийского министра в правительстве Альенде Орландо Летельера	
1977		См. 1966 и 1975 гг.; участие в убийстве президента Народной Республики Конго Мараена Нгуаби	См. 1960 г.	

1978		Участие в неоколониалистской агрессии в Заире	До 1979 г.— контрреволюционные акции против Никарагуа	Организация лагерей подготовки диверсантов в Пакистане для контрреволюционных действий против Афганистана
1979		См. 1966 и 1975 гг.	См. 1960 и 1978 гг.; подрывные акции в Коста-Рике; подготовка путча в Гренаде	Попытки подрывными методами спасти от революционного народного движения шахский режим в Иране; до 1980 г.— планирование ряда покушений на иранского лидера аятоллу Хомейни
1980	Контрреволюционные подрывные действия против Польской Народной Республики	См. 1966 и 1975 гг.		См. 1979 г.; организованная ЦРУ военно-диверсионная агрессия при попытке высадки воздушного десанта в Иране; организация, финансирование и вооружение афганских контрреволюционеров

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

БЕЛЫЙ ДОМ И ЕГО ЗАКУЛИСНАЯ ИМПЕРИЯ

[1] U. S. News and World Report, 21. XI. 1977, p. 37.
[2] Frankfurter Allgemeine, 11. I. 1982.
[3] См.: *Bowart W.* Operation Mind Control. *Marks J.* Search for the «Manchurian Candidate».— In: The CFC and Mind Control. New York, 1979.
[4] См.: Die Wirtschaft (Berlin), 1962, № 2, S. 32.
[5] См.: U. S. News and World Report, 1. V. 1981, p. 36.
[6] Stern, 1982, № 41, S. 36.
[7] См.: Unsere Zeit. Düsseldorf, 12. XI. 1982.
[8] См.: *Борисов В., Седов Р.* Бизнесмены из ЦРУ.— Известия, 1982, 1 июля. См. также: Prager Volkszeitung, 8. X. 1982; Wirtschaftskrieg mit CIA.— Methoden.— Die Wirtschaft, 1983, № 1, S. 29.
[9] См.: *Casey J.* Adress to Agency Employess. Langley, 27. VII. 1981 (рукопись речи).
[10] См.: *Morgan R. E.* Domestik Intelligence: Monitoring dissent in America. Austin, 1980.
[11] См.: Akademie der Wissenschaften der DDR. USA-Aufstieg und Verfall bürgerlicher Demokratie. Berlin, 1976, S. 118 ff.
[12] Цит. по: Deutschland-Magazin (Köln), 1980, N 3, S. 38; см. также: *Schmitz L.* CIA — Fesselung und Entfesselung nach Vietnam.— Antiimperialistisches Informationsbulletin. Marburg, 1982, N 4—6.
[13] См.: Проблемы мира и социализма, 1982, № 4, с. 96.
[14] Newsweek, 8. XI. 1982; см. также: CIA rüstet afghanische Terroristen aus.— Prager Volkszeitung, 22. X. 1982.

ЗАОКЕАНСКИЕ «КРЕСТОНОСЦЫ» РАЗВЕРТЫВАЮТ СВОИ СИЛЫ В ЕВРОПЕ

[1] Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г. М., 1975, с. 20.
[2] См.: Откуда исходит угроза миру. М., 1982, с. 76.
[3] См.: Berliner Zeitung, 7. V. 1982.
[4] Encyklopedia Britannica, Bd. VII. Chicago — Toronto — London, 1953, p. 450.
[5] *Эвиа Коскульюэла М.* Паспорт 11333. Восемь лет в ЦРУ. М., 1981, с. 89.
[6] Цит. по: Berliner Zeitung, 28. XII. 1982.
[7] Правда, 1981, 18 октября.
[8] New York Times, 6. XI. 1981.
[9] См.: Friheten, 15. XII. 1981.

АМЕРИКАНСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ В ФРГ

[1] *Brandweiner H.* Die Pariser Verträge. Berlin, 1956, S. 5.
[2] См.: *Agee Ph. B., Wolf L.* Dirty Work: The CIA in Western Europe. Secaucus (USA), 1978, p. 722.
[3] *Charisius A., Mader J.* Nicht länger geheim. Entwicklung, System und Arbeitsweise des imperialistischen deutschen Geheimdienstes. Berlin. 1980.
[4] *Kissinger H.* Amerikanische Außenpolitik. Düsseldorf, 1970, S. 83 f.
[5] См.: *Mader J.* Who is who in CIA. Berlin, 1968, S. 315; см. также: Horizont, 1981, N 52, S. 12; Новое время, 1982, № 6, с. 30.

[6] См.: Funktion und Ausbildung von Spezial- und Fernaufklärungskräften in der BRD.— In: Militärwesen. Berlin, 1980, N 12, S. 69 ff.
[7] Новое время, 1982, № 49, с. 16; Militärwesen. Berlin, 1983, N 2, s. 61 ff.
[8] См. также: *Neuberger G.* Der Plan Euroshima. Köln, 1982, S. 53.
[9] См.: National Security Agency — das größte Spionagezentrum in der USA.— Horizont, 1973, N 25, S. 28.
[10] См.: Electronic Warfare, November 1977, p. 27.
[11] Wehrtechnik, 1982, N 9, S. 78.
[12] Wehrtechnik, 1982, N 11, S. 77.
[13] Цит. по: Die Wahrheit, 27. VI. 1980.
[14] Мангеймский съезд Германской коммунистической партии. 20—22 октября 1978 г. М., 1979, с. 293.

ВАШИНГТОНСКИЕ АГЕНТЫ НА «ДЬЯВОЛЬСКОЙ ГОРЕ»

[1] См.: Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину и его реализация. 1971—1977 гг. Документы. М., 1977, с. 10.
[2] Die Zeit, 29. III. 1980.
[3] Цит. по: Neues Deutschland, 15. VI. 1982.
[4] См.: Die Zeit, 28. III. 1980.

ГДР ДАЕТ ОТПОР ШПИОНСКИМ АКЦИЯМ ЦРУ

[1] Unmenschlichkeit als System. Berlin, 1957; ...im Dienste der Unterwelt. Berlin, 1959; *Mader J.* Gangster in Aktion. Berlin, 1961; *Teller H.* Der kalte Krieg gegen die DDR. Von seinen Anfängen bis 1961. Berlin, 1979; *Heinrich E., Ullrich K.* Befehdet seit dem ersten Tag. Uber drei Jahrzehnte Attentate gegen die DDR. Berlin, 1981.
[2] Цит. по: *Heinrich E., Ullrich K.* Op. cit., S. 236.
[3] Ibid., S. 236.
[4] Ibid., S. 240.
[5] См.: Neues Deutschland, 8, 15. XII. 1979, 17, 22. I. 1980, 2, 8. II. 1980, 15. V. 1980, 6. VI. 1980, 8. VIII. 1980, 11. IX. 1980, 21. II. 1981, 4. VI. 1981, 16. VII. 1981, 5, 9. IX. 1981, 20. I. 1982, 18. II. 1982, 9, 25. III. 1982, 27, 29. X. 1982.

ЧССР ПОД ПРИЦЕЛОМ ЦРУ

[1] См.: *Charisius A., Mader J.* Tajná sluzba dez masky. Praha, 1974; *idem.* Nicht länger geheim, S. 565.
[2] См.: Rudé právo, 18. VI. 1979.
[3] Volksstimme, 28. IX. 1975, 4. XII. 1975; Ibid., 31. VII. 1976.
[4] См.: *Agee P., Wolf L.* Op. cit., p. 718.
[5] См.: Stern, 1981, N 41, S. 261; Friheten, 1. XII. 1982.
[6] Stern, 1979, N 50, S. 81.
[7] См.: Stern, 1978, N 47, S. 72 ff.
[8] Stern, 1982, N 41, S. 261.
[9] Neue Berliner Illustrierte, 1981, N 35, S. 22.
[10] Tagesspiegel, 23. XI. 1982.

ИЗ СЦЕНАРИЯ ЦРУ ДЛЯ ПОЛЬШИ

[1] *Чехович А.* Семь трудных лет. М., 1975; *Sokolowski S.* Wywiad ozy mafia. Katowice, 1978; *Muttergé J.* Oú va la Pologne? Luxemburg, 1981; *Haren W. van, Sommerfeld F.* Kirche, KOR, Kommunismus? Bonn, 1981; *Einhorn V., Randow G. von.* Polen im Zerreißprobe. Dortmund, 1982.
[2] *Haren W. van, Sommerfeld F.* Op. cit., S. 50 ff.
[3] *Чехович А.* Семь трудных лет, с. 154—155.
[4] *Brzesinski Z.* Alternativen zur Teilung. Köln, 1966, S. 170.

[5] См.: *Harren W. van, Sommerfeld F.* Op. cit., S. 22 f.
[6] См.: Horizont, 1981, N 52, 1982, N 24; Zur antipolnischen Verschwörung von BND der BRD und Springer-Konzern.— Neues Deutschland, 1—2. XI. 1980; CIA steuert ideologischen Krieg gegen VP Polen.— Prager Volkszeitung, 8. X. 1982; Deutsche Außenpolitik, 1982, N 1, S. 135 f.
[7] *Muttergé J.* Op. cit., p. 38 f.
[8] *Ролинский Б.* Куда вели «Солидарность» ее лидеры? Документальные материалы на страницах газеты «Трибуна люду».— Проблемы мира и социализма, 1982, № 4, с. 90.
[9] *Mader J.* Jellow List: Where is the C. I. A.? Berlin, 1975, S. 2.
[10] Trybuna Ludu, 21, 24. XII. 1981; см. также: Проблемы мира и социализма, 1982, № 4, с. 91.
[11] Trybuna Ludu, 15. I. 1982.
[12] Zolnierz Wolności, 16. III. 1982.
[13] *Mader J.* Instruction 37/57 — Tatsachen und Hintergründe des Putsches in Chile 1973. Berlin, 1974, S. 64 ff.
[14] Проблемы мира и социализма, 1982, № 4, с. 92.
[15] *Bronislawski J.* Szpiegostwo, wywiad paragrafy. Warszawa, 1974.
[16] *Антонов Б.* Куда ведут нити заговора.— Новое время, 1982, № 6, с. 27.
[17] *Чехович А.* Семь трудных лет, с. 155.
[18] Frankfurter Allgemeine Zeitung, 11. XII. 1980.
[19] Цит. по: *Einhorn V., Randow G. von.* Op. cit., S. 151.
[20] См.: Neue Zürcher Zeitung, 13. II. 1982; см. также: Berliner Morgenpost, 14. II. 1982.
[21] См.: Trybuna Ludu, 20. I. 1982.
[22] См.: Die Welt, 9. VI. 1982.

ПРОВАЛ «КОБРЫ» И ДРУГИХ ШПИОНСКИХ АКЦИЙ

[1] *Душин Н. А.* Бдительность — наше постоянное оружие. М., 1979; *Толкунов А. Л.* Похитители разума. М., 1980.
[2] См.: Известия, 1981, 3 сентября.
[3] Bild-Zeitung, 17. II. 1981.
[4] Die Welt, 19. II. 1981.
[5] Horizont, 1980, N 37.
[6] Unsere Zeit (Dortmund), 2. IV. 1980.
[7] Kölner Stadtanzeiger, 3. IV. 1980; см. также: Berliner Morgenpost, 28. III. 1980.
[8] Süddeutsche Zeitung (München). 29. III. 1980.

ЗАПРАВИЛЫ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРПЯТ ПОРАЖЕНИЕ

[1] Kölner Stadtanzeiger, 13. VI. 1980.
[2] Süddeutsche Zeitung, 2. V. 1981.
[3] Frankfurter Rundschau, 12. III. 1982.
[4] См.: Новое время, 1982, № 14, с. 17.
[5] *Mader J.* Whi's who in CIA. Berlin, 1968, S. 211.
[6] Цит. по: Neues Deutschland, 18. I. 1983.
[7] *Hall G.* Der amerikanische Imperialismus in der Welt von heute. Eine Einschätzung wichtiger Fragen und Ereignisse unserer Zeit. Berlin, 1976. S. 130 f.
[8] Цит. по: Berliner Zeitung, 30. XII. 1982.

СОДЕРЖАНИЕ

UNITED STATES

